

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Научный Библейский Центр «Апологет»
НОУ ВПО Курский институт
менеджмента, экономики и бизнеса

Международный симпозиум
«Путь, истина и жизнь»

Научно-практическая конференция
**Мировоззренческая обусловленность
в науке, образовании, медицине
и социальной практике**

Альманах

Выпуск 6

Курск 2011

ББК 74
М- 64

*Печатается по решению
учебно-методического совета
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса и НБЦ «Апологет»*

Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь».
Материалы научно-практической конференции **«Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»**, печатаются в авторской редакции. Альманах. Выпуск 6. Курск. Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2011. – 136 стр.

ISBN 978-5-93911-090-7

В издании представлены доклады участников конференции **«Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»**, проведенной 1-2 октября 2010 года в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса. Конференция организована в рамках Международного симпозиума «Путь, истина и жизнь» Научным Библейским центром «Апологет» и Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса при участии Курской областной общественной организации общества «Знание» России и Христианского Научно-апологетического центра. Ее проведение явилось логическим продолжением и развитием идей и направлений конференций **«Вызов постмодернизма: Есть ли достойный ответ?»**, **«Человек и общество 21 века. Идеи и идеалы»**, **«Время и вечность в науке, религии, культуре»** **«Семья, воспитание, нравственность и культура в контексте глобализма»**, **«Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса»**, состоявшихся в Курске в 2005 – 2009 гг.

Издание адресовано преподавателям и студентам высших учебных заведений, аспирантам, религиоведам, социологам и всем неравнодушным к познанию истины.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ

Окорокова Г.П.	5
ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ	
Головин С.Л. Мировоззренческая обусловленность научного исследования •	6
Лихих Г.А. Да не отнимется хлеб у детей! •	9
Репринцев А.В. Коррупция в образовании как индикатор кризиса духовно-нравственной культуры современного российского общества: что может изменить воспитание? •	13
Ольховский В.С. Об “объективных” научных и о “субъективных” метафизических (философских) аспектах физических и других научных теорий •	17
Павлюк П.А. Как и почему происходит изменение мировоззренческой парадигмы? •	26
Савич И.М. В поисках «промежуточного звена»: мировоззрение авторов и интерпретация результатов •	30
Павлов А.Г. Гражданское общество начинается с духовно свободных граждан •	34
Липатов В.А. О нерациональности употребления термина «толерантность» в социологическом контексте •	36
Спичак И.А. Наука и религия в контексте глобализации •	39
Эллсуорт Геррелз Планетные космические исследования, происхождение Вселенной и жизни •	42
Дмитриевский В.Л. Влияние мировоззрения на представления о происхождении мира •	42
Невельская-Гордеева Е.П. Логика дауншифтинга как смена мировоззрения •	45
Побережный А.А. Проблема истины и её трансформация в различных формах конструктивизма •	49
Спичак А.И. Мировоззренческая обусловленность при толковании священного писания •	52
ЭТИКА, КУЛЬТУРА	
Ахметзянов Л.М. От истоков русской православной культуры к духовно-нравственному воспитанию •	54
Кадочников В.П. Российская духовная музыка глазами разных поколений •	56
Атанов С.В. Роль учебных заведений, библиотек, музеев и СМИ в формировании доминирующего мировоззрения в обществе •	59
Строева А.А. Эволюция взглядов на цензуру в России как отражение мировоззренческой позиции отечественных историков •	62

Озеров Ю.В.	
Отражение социального мировоззрения в народных погребальных традициях курского края XIX–начала XX веков •	64
Ефремова Л.И.	
Использование герменевтического метода при анализе художественных произведений •	67
Кондратова Г.А.	
Религиозная идея как социокультурное основание исторического процесса •	68
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ	
Доманюк Е.А.	
О духовности в образовательной системе •	72
Шапошникова Т.Д.	
Комплексный курс «Основы мировых религиозных культур и светской этики» в школе как первый шаг на пути диалога разных мировоззренческих позиций •	78
Воскресенский О.В.	
Опыт проведения семинара «Разумные, научно-исторические основания христианской веры» в педагогических ВУЗах, ИПКРО и общеобразовательных школах России и Украины •	81
Негров А.И.	
Мировоззренческая обусловленность лидерства: к вопросу о теории и практике лидерства •	84
Сазонова Н.П.	
Проблемы полоролевой идентификации современной молодежи •	90
Репринцева Е.А.	
«Игра в жизнь» и «жизнь в игре»: почему желаемое достигается молодежью через отказ от нравственного? •	93
Павлюк Ю.А.	
Мировоззренческие особенности морально-нравственного развития детей •	98
Положенцева Ю.С.	
Роль человеческого потенциала в социально- мировоззренческой сфере •	102
Чекменёва Т.Г.	
Проблема соотношения веры и знания в трудах классиков социологии •	106
Еськова Н.А.	
Ресурсно-демографический кризис в мире: место России	109
Булатников И.Е.	
Проблемы формирования социально-нравственного опыта молодежи в условиях глобальных изменений культуры: что может воспитание? •	111
Раздорская О.В.	
Рефлексивно-креативный подход в образовательном процессе непрерывного обучения преподавателей медицинского вуза •	116
Гитис И.И.	
Этические аспекты маркетинга на современном этапе развития рыночных отношений. •	118
Жиляков Д.И.	
Проблемы мировой продовольственной безопасности •	120

Окорокова Галина Павловна

Ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, кандидат экономических наук, доцент, председатель областной организации всероссийского общества «Знание», заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Общественной палаты РФ.

**Уважаемые участники
VI Международной научно-практической конференции
«Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании,
медицине и социальной практике»!**

По поручению Учёного Совета Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, правления областной организации Союза женщин России, областной организации общества «Знание» желаю всем плодотворной работы, надеюсь, что конференция принесёт свою лепту в обсуждение проблем мировоззренческого и нравственного характера.

Мы рады видеть представителей курских вузов, депутатов Курской областной Думы, областной Администрации. Благодарим гостей из Екатеринбурга, Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя, Ташкента, Харькова, из США, что нашли время посетить наш город и выступить с докладами на конференции.

На конференции прозвучат самые разные точки зрения, состоятся дискуссии. Найдётся время, чтобы затронуть и проблемы семейной политики. Как известно, о стране судят по отношению к детям, старикам и женщинам. За последние 20 лет в России разработаны и реализуются десятки программ, направленных на укрепление семьи, только в Курской области их свыше 40. Настало время уделить внимание *целостному человеческому развитию*, чтобы человек не был только *средством* для развития. Понятно, что задача затронет и семью, и школу, и церковь, ибо это миссия многочисленных общественных институтов. Но есть здесь и сильная экономическая составляющая: создание стабильных рабочих мест (а это значит, должна быть чёткая стратегия развития как страны, так и региона, так и города, и села!), выделение бесплатных участков под строительство домов коттеджного типа, сохранение больниц и школ, создание современной инфраструктуры. Всё это позволит улучшить демографическую ситуацию, которая в настоящее время зиждется, в основном, на миграционных потоках.

Хочется надеяться, что мир постоянно меняется в лучшую сторону, и эти перемены будут способствовать активному и равноправному участию граждан в экономическом процессе, формировать тот самый «креативный класс», о котором много говорится сегодня; позволят ускорить путь к образованному и солидарному обществу; укрепят демократические перемены, способные гарантировать мир и спокойствие в стране.

С приветствиями также выступили:

- Шаповалов Александр Игоревич, начальник отдела по делам религий и национальностей Администрации Курской области
- Астапов Игорь Сергеевич, депутат Курской областной думы
- Рязанцев Александр Родионович, депутат Курской областной думы

Головин Сергей Леонидович
г. Симферополь, Украина

Мировоззренческая обусловленность научного исследования

ВВЕДЕНИЕ

По меткому выражению Анри Пуанкаре, наука не сводится к сумме фактов, как здание не сводится к груде камней. Безусловно, факты - наиболее ценный продукт эмпирического исследования, общепринятым признаком которого является соответствие требованиям наблюдаемости, повторяемости и фальсифицируемости (т.е. принципиальной опровергаемости). Но в тех же самых «камнях» фактов одним видится замысел великого Архитектора, другим - бесконечная череда сменяющих одна другую иллюзий, третьим - не более чем удачное сочетание случайных элементов. В чем причина такого различия? Дело в том, что каждый из нас рассматривает факты через свои собственные очки, называемые «мировоззрением» или «религией».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Данная работа не ставит целью рассмотрения феномена так называемых организованных религий, и понятие «религия» здесь выступает в своем изначальном значении (лат. - religio). Являясь в данном контексте синонимом современного термина «мировоззрение», религия *означает систему основополагающих принципов и положений, принимаемых без доказательств*, т.е. на веру. В этом смысле христианский теизм является религией в такой же самой степени, как атеизм, натурализм или материализм. В то же время под наукой будет пониматься *выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности с целью описания, объяснения и предсказания процессов и явлений действительности на основании открываемых ею законов*.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАУКИ

Даже если оставить в стороне такое интересное явление нашего времени, как суеверный сциентизм (тенденцию многих людей видеть в лице ученых безупречных непогрешимых жрецов храма истины и безоговорочно верить любым газетным уткам, если сообщение предварено магической формулой «ученые обнаружили, что...»), наука не может существовать вне мировоззренческого/религиозного контекста. Уже в самом определении науки прослеживается ее религиозный аспект, а именно:

1) Вера в объективное существование законов природы (*принцип казуальности*).

2) Вера в единство этих законов во всем пространственно-временном континууме, проявляемое как в натуральных условиях, так и в лаборатории; как при наблюдениях, так и в экспериментах (*принцип универсальности*).

3) Вера в разумный характер этих законов, дающий возможность их постижения рациональным путем (*принцип рациональности*).

Нетрудно убедиться, что все три указанные положения во-первых носят чисто религиозный характер, а во-вторых не являются независимыми суждениями, но вытекают как следствие из веры в *существование Единого* разумного всеведущего всемогущего Законодателя. Этот Законодатель способен не только установить единую и самодостаточную систему законов мироздания, но и, в отличие от большинства современных нам законодателей, следить за непреложным соблюдением этих законов. Причем предполагается, что наш разум является отображением Его разума, и мы в состоянии познавать Его замысел и даже выражать понятое математическими методами. Именно сама возможность математики воспринималась Кантом сущностью основного вопроса философии наряду с возможностью физики и возможностью метафизики.

В этой связи трудно не вспомнить диспут Леонарда Эйлера и Пьера Лапласа о существовании Бога, проведенный Екатериной II. Эйлер, которому выпало выступать первым, вышел, и, написав на доске « $e^{i\pi} + 1 = 0$ », заявил: «следовательно, Бог есть». На этом диспут закончился - возражений не последовало, поскольку действительно трудно дать другое объяснение тому, что одно мнимое и два трансцендентных числа могут быть объединены в столь простое и красивое соотношение. За прошедшие с тех пор десятилетия наши знания математических основ мироздания значительно выросли, и это нашло выражение в признании Поля Дирака, получившего совместно с Эрвином Шрёдингером Нобелевскую премию 1933 г. за исследования в области квантовой электродинамики и квантовой теории гравитации:

Самым фундаментальным свойством природы представляется то, что основные физические законы описываются математическими теориями величайшей красоты и силы, требующими математического знания высочайшего уровня ... Бог - великий математик, и Он в сотворении Вселенной использовал математику высочайшего уровня.

То, что мы сегодня называем научным методом, проистекает непосредственно из креационных религиозных убеждений. Именно поэтому, несмотря на высокий уровень развития астрономии, медицины, земледелия, металлургии, архитектуры и искусства во всех дохристианских цивилизациях, собственно наука и основанная на ней технология сложилась только в поздне-христианской европейской цивилизации, где вера в единого Творца, который *премудростью основал землю, небеса утвердил разумом, держа все словом силы Своей*, стала неотъемлемой частью как общей культуры, так и индивидуального сознания. Там же, где не было представления о Зако-

нодателя, не было и поиска законов, и отдельные их открытия (например - закон Архимеда) были плодом не столько исследований, сколько внезапных гениальных озарений при решении чисто практических задач.

Именно вера в совершенный характер Божьего творения побудила богослова-естествоиспытателя Иоганна Кеплера потратить несколько лет своей жизни на выяснение причины несоответствия наблюдаемого движения Марса представлениям как Птолемея, так и Коперника (в зависимости от выбранной системы отсчета). Открытие законов Кеплера, а также успешное решение Ньютоном обратной задачи определения силы взаимодействия небесных тел, исходя из характера их движения, приведшее к открытию закона гравитационного взаимодействия, заложили основы теоретической механики, и были по праву восприняты, как самое убедительное подтверждение истинности постулатов о единстве и разумности законов мироздания.

СОВРЕМЕННЫЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАУКИ

Представители так называемого «сильного сциентизма» отвергают саму возможность зависимости научных выводов от религиозных предпосылок исследования, являя тем самым яркий пример «доказательства от желаемого». «Слабый сциентизм» признает наличие религиозных предпосылок научного метода, но считает их несущественными для результатов исследования. Тем самым утверждается, что концептуальное построение может быть более обосновано, чем предпосылки, на которых оно строится, что несостоятельно с точки зрения логики. Но факт остается фактом: естествознание - родное дитя библейского богословия. Долгое время наука даже называлась «естественное богословие» (и именно так был озаглавлен учебник естествознания Уильяма Пэйли - автора наиболее известной формулировки телеологического аргумента существования Бога).

Однако отношение между наукой и христианской религией последних полутора сотен лет напоминают персонажей евангельской Притчи о блудном сыне. Добившись определенных достижений в своей области (изучении материального мира), естествознание забрало свою часть отцовского достояния, и ушло в далекую страну - в область религии материализма и атеизма. К трем изначальным мировоззренческим принципам науки (казуализм, универсализм и рационализм) был добавлен четвертый принцип - *натурализм*, гласящий: все в мире имеет только естественные причины. Этот принцип также носит чисто религиозный характер и не поддается проверке научными средствами.

К трем прагматически оправдавшим себя религиозным принципам был добавлен еще один, так же принятый на веру, но *a priori* не поддающийся подтверждению или опровержению (невозможность обнаружения сверхъестественного методами естествознания столь же естественна, как невозможность определения цвета при помощи слухового аппарата). Это отнюдь не сделало науку менее религиозным мероприятием.

СВИДЕТЕЛЬСТВА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НАТУРАЛИЗМА

Космология

Тем не менее, по мере дальнейшего накопления научных фактов, все больше и больше обнаруживалось данных, противоречащих идее натурализма. Так, открытие красного смещения в спектре галактик и фонового космического излучения вынудило космологов признать факт начала Вселенной. А раз наша Вселенная, включающая пространство, время, материю и энергию, имела начало, то причина ее возникновения должна быть вне материи/энергии (т.е. сверхъестественной), вне пространства (т.е. бесконечной), вне времени (т.е. вечной). То же, что начальному состоянию вселенной не предшествовало какое-либо иное ее состояние, указывает на причинность второго рода - волеизъявление, на которое может быть способно только личное существо. (Морлэнд)

Итак, породившая вселенную причина - трансцендентная, бесконечная, вечная Личность. Согласитесь - где-то мы об этом уже слышали. Каламбур получился потрясающий: космологи-натуралисты уперлись в старый добрый Космологический аргумент существования Бога. Роберт Джестроу, директор Института космических исследований (США) описывает драматизм сложившейся ситуации следующим образом:

Для ученого, который жил верой в свой собственный разум, конец пути превращается в кошмарный сон. Он покоряет гору невежества и вот-вот доберется до вершины; но как только он подтягивается и влезает на последний уступ, его приветствует компания богословов, которые сидят там уже целые столетия (Jastrow).

Телеология

Неожиданное звучание приобрел в свете современных научных открытий и уже упоминавшийся ранее телеологический аргумент существования Бога. Аргумент Пэйли вкратце формулировался следующим образом: у часов (относительно маленького и простого устройства) есть разумный устроитель - часовщик; следовательно, и у самой Вселенной, (большого устройства), и у наполняющих ее биологических объектов (более сложных, чем часы устройств) должен быть великий Устроитель - Творец.

Примером практического применения этого аргумента является случай, когда к Исааку Ньютону зашел его друг-агностик (в те времена это понятие было эвфемизмом слова «атеист», считавшегося неприличным). Он был поражен изяществом подвижной металлической модели Солнечной системы, стоявшей на столе ученого. «Кто сделал это чудо?» - спросил гость. «Никто, - ответил Ньютон, - само образовалось». «Ты шутишь» - не поверил скептик. Ученый пристально посмотрел на него, и с грустью заключил: «Ты не можешь поверить, что эта примитивная копия образовалась сама собой, как же ты тогда веришь, что куда более сложный оригинал возник по воле случая?»

Впрочем, этот очевидный аргумент казался безупречным лишь на уровне школьного учебника. Критически настроенные оппоненты категорически отвергали его, поскольку он построен на подобии, а аргументы «по аналогии» имеют пониженную логи-

ческую модальность, и, следовательно, не обоснованы по определению. Однако по мере изучения сложности строения различных органов живых существ (в том числе - тех, что по иронии истории науки получили название «простейшие») был обнаружен предел наименьшей возможной сложности функционирующего органа, получивший название *irreducible complexity*, или сложность, не поддающаяся снижению (СНПС).

Можно предположить, что органы, демонстрирующие СНПС, каким-либо образом развивались и усложнялись с течением времени; но этот процесс изначально должен был начаться с уже завершенного конструктивного решения. То есть, как минимум изначальная простейшая их конструкция не могла возникнуть путем естественного спонтанного развития механизма: будь в ней хотя бы одним элементом меньше, механизм бы просто не существовал (Behe). Явление СНПС предоставило обоснованную, более того - императивную форму телеологического аргумента, основанную уже не на аналогии, а на невозможности случайного образования конструкции уровня СНПС.

Информатика

Совершенно новый вид теистического аргумента предоставило развитие с одной стороны - теории информации и компьютерных технологий, с другой стороны - генетики и молекулярной биологии. Статистическая невозможность случайного образования естественным путем хотя бы одной молекулы белка является общеизвестным фактом. Но этим данный вопрос не исчерпывается.

Всякий человек, хоть сколько-нибудь знакомый с проблемами программы SETI (Search for Extraterrestrial Intelligence) с удовольствием объяснит, почему, несмотря на миллиарды долларов, вложенных налогоплательщиками в этот проект, мы можем быть абсолютно уверены, что ни один из зарегистрированных по сей день сигналов из космоса не свидетельствует о разумной жизни вне Земли. (Откуда взялось суеверие, что эти ETI существуют - отдельный разговор, но без суеверного натурализма ученых и здесь не обошлось.) Дело в том, что ни один из приходящих из космоса радиосигналов не содержит признаков наличия кода. В соответствии же с положениями теории информации, наличие кода - главный признак осмысленной информации, которая всегда проистекает только из разумного источника, и вне воздействия разума может только либо сохраняться, либо утрачиваться. Но именно такой сложный код и являет информация, которую несет ДНК каждого живого организма. Значит, если быть последовательными и делать выводы непредвзято, эта информация свидетельствует о разумном Источнике.

Более того, поражает степень эффективности обработки, перезаписи и хранения этой информации. Если бы сбои в выполнении программ, записанных, якобы по воле случая, на молекуле ДНК, происходили столь же часто, сколь в самых лучших образцах программного обеспечения, созданного коллективным разумом ведущих мировых специалистов, в компании Майкрософт некому было бы работать. Далее, известный эксперт в области теории информации, директор Германского Федерального Института Физики и Технологии, профессор Вернер Гитт подсчитал, что если бы мы записали информацию всех библиотек мира на

сверхсовременные микросхемы компьютерной памяти, они составили бы стопку, соизмеримую по высоте с расстоянием от Земли до Луны. Но если бы мы только могли записать то же количество информации на молекуле ДНК, объем носителя не превысил бы 1% от размера булавочной головки! Хотя над созданием мегачипов трудились целые коллективы лучших в мире специалистов в области информационных технологий, плотность записи информации в биологических системах в 10^{13} раз превышает наилучшие достижения человеческого разума. Так что утверждения о случайном их появлении требуют куда более слепой веры, чем предположение о разумном Создателе (Гитт). Но и на этом чудеса не кончаются. Одним из наиболее поразительных открытий генетики последнего времени стало обнаружение явления так называемых «перекрывающихся генов». Так, простой бесклоточный организм - бактериофаг jX174 примечателен тем, что не содержит достаточно информации, чтобы воспроизвести собственный белок, прочитав свою ДНК лишь один раз. Задача решается путем троекратного считывания записанного на молекуле ДНК сообщения, начиная всякий раз со следующего знака. И что поразительней всего - при этом все три раза получается значимое сообщение, составляющее программу воспроизводства белка организма. Никакие компьютерные эмуляции не позволяют добиться подобной «упаковки» значимых сообщений если не на семантическом, то хотя бы на синтаксическом уровне (Тернер).

ВЫВОДЫ

Одним из коммерческих «слоганов» методологического натурализма было заявление «Бог - Бог белых пятен». Этим предполагалось, что недалекие люди прибегают к спасительной идее Бога для объяснения того, что наука пока не постигла, но по мере развития нашего понимания научной картины мира представление о Боге-Создателе будет вытеснено из всех ее областей. Однако, чем глубже мы изучаем мироздание, тем больше обнаруживаем в нем свидетельств порядка, устройства и разумного замысла - того, что один из современных астрономов метко назвал «отпечатки пальцев Творца». При непредвзятом выборе из двух религиозных систем - христианского теизма и материалистического натурализма, последнему остается все меньше места, и теперь скорее приходится говорить об «атеизме белых пятен».

В наши дни мы являемся свидетелями завершения истории о Блудном сыне. Естествознание - «естественное богословие» - возвращается в лоно общего богословия, сын движется в направлении давно устремившегося ему на встречу отца. Похоже, наука стоит на пороге фундаментального изменения парадигмы. Все больше естествоиспытателей приходят к выводу, выраженному лауреатом Нобелевской премии, основоположником квантовой механики Максом Планком:

Религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга. Обе - религия и естественная наука - требуют для своего обоснования веры в Бога, но для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) - в конце всего мышления. Для религии он представляет фундамент, для науки - венец разработки мироздания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы все смотрим на научные факты через очки своего мировоззрения. Правильно ли мы воспринимаем факты - зависит от этих очков. Как отмечал другой Нобелевский лауреат Вернер Гейзенберг, то, что мы наблюдаем, - это не сама природа, а природа, которая выступает в том виде, в каком она представляется нам благодаря нашему способу постановки вопро-

сов. Поэтому нам крайне необходимо время от времени снимать наши очки, как бы они нам не нравились, и примерять другие. Очень многие недоразумения устраняются, стоит только посмотреть на проблему глазами оппонента. Именно этого требует от человека Слово Божье, призывающее все испытывать, и понимать то, во что веришь. Этого же требует от нас принцип интеллектуальной честности.

Библиография

1. Behe Michael J. Darwin's Black Box. - *Touchstone*, 1998.- 307 p.
2. Geisler Norman L. Christian Apologetics. - *Baker Book House*, 1992.- 393 p.
3. Jastrow, Robert. God and the Astronomers.- NY: W. W. Norton & Co., 1978.
4. Johnson Phillip E. Reason in the Balance. - *InterVarsity Press*, 1995.- 245 p.

5. Гитт Вернер. Информация - третья фундаментальная категория.

6. Мизи Терри Л., Хабермас Гари Р. Зачем верить? Бог есть! - Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 1998.- 300 с.

7. Морлэнд Дж. П. Гипотеза творения. - Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2000.- 336 с. Тернер Вилсон. Божьи коды.

Лихих Геннадий Алексеевич
г. Курск

Да не отнимется хлеб у детей!

Замечаю, что с возрастом становлюсь не таким категоричным в суждениях. Например, утверждение «Библия – пережиток прошлого» в студенческие годы вызывало у меня резкое неприятие и внутреннее возмущение. Сейчас я, пожалуй, соглашусь с ним. Конечно, пережиток! Ведь она пережила общинно-племенной строй, рабовладельческий строй, феодальную эпоху, капитализм и социализм с множеством их стадий (кто изучал марксизм-ленинизм, тот помнит!)... И в эпоху постмодерна справедливы слова В.Г. Белинского: «Есть книга, в которой все сказано, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни – Евангелие. Весь прогресс человечества, все успехи в науках, в философии заключаются только в большем проникновении в глубину этой Божественной книги, в сознании ее живых, вечно непреходящих глаголов».

Библия сегодня – самая распространенная и читаемая книга. Полностью или частично она переведена на 2355 языков и наречий. В этом ряду достойное место занимает русский синодальный перевод, отметивший недавно свой 130-летний юбилей. Он имеет свою весьма поучительную, возвышенную, интересную, порой драматическую и, трудно поверить, даже детективную историю.

Первую национальную Библию славяне получили во второй половине IX века благодаря труду просветителей и благовестников Кирилла и Мефодия. Значение славянской Библии трудно переоценить. Ее появление совпало с государственным и культурным самоопределением славянских народов. «Библия в славянском переводе более чем какое-либо другое литературное произведение связана с духом и требованиями времени, с укладом и строем жизни, с подъемом национального просвещения... Она была пущена в самую толщу народной жизни», – отмечает церковный историк профессор И.Е. Евсеев. Уже

первые славяне-христиане после крещения Руси в 988 году обрели доступ к Священному Писанию на понятном языке. Славянская Библия до настоящего времени находится в исключительном литургическом применении Русской православной церкви.

Более пяти веков она была разрозненна, переписывалась и издавалась частями в различных сборниках. Переписчики-подвижники хорошо понимали, как важно донести Благую весть для народа. Сохранившееся свидетельство одного из них позволяет зримо представить атмосферу эпохи и обстоятельства этого благородного служения: «В голодное лето написал Евангелие и Апостол, обое одним летом, когда ели люди сосновую кору, и лист липов, и мох. О, горе тогда братия великое! На торгу трупие, по улицам трупие, и не успевают псы изъедати человеков». Именно, которыми они подписывали свои труды: Ивашка Убогий, Сидка Грешный, Домка Грубый, Шестник Неразумный, Филька Худой призывали читателей обращать внимание не на личности переписчиков – а это были наиболее просвещенные люди Руси, но на Святое Писание.

В 1499 году Архиепископом Новгородским Геннадием была издана полная рукописная Библия (Геннадиевская Библия). Славянские переводы некоторых книг Ветхого Завета не были найдены. Их перевели с латинского издания «Вульгата едиции» («общепринятое издание», перевод Иеронима 389 – 405 гг.).

Первое печатное издание (Острожская Библия) сделано в 1581 году Иваном Федоровым, известным как Первопечатник, в городе Остроге (Волинь, Речь Посполита). Туда он вынужден был удалиться, спасая свою жизнь, после того как напечатал в Москве в 1564 году «Апостол». Князь К.К. Острожский оказал ему содействие в издании Нового завета и полной Библии огромным тиражом (более 1000 экз.), а также первого русского букваря.

В Москве Библия была напечатана только в 1663 году (Московская Библия). В связи с многочисленными ошибками в издании, в 1712 году Петр Первый издает указ: «издать печатным тиснением Святую Библию на славянском языке, а прежде тиснения прочесть ту Библию и согласить ее во всем с греческою семидесяти переводчиков Библиею». «Справщики» работали около десяти лет. Наконец было получено Высочайшее разрешение приступить к печатанию. Однако смерть Петра отодвинула исполнение этого плана на три десятилетия. К нему приложили руку еще не менее пяти комиссий. И лишь в 1751 году, в царствование Елизаветы Петровны, издание увидело свет (Елизаветинская Библия).

Но, увы... Проблему доступности, в силу малых тиражей и высокой цены, эти издания не решили. Библия не стала доступной не только для народа, но и для священства. Церковный историк XVIII века П.В. Знаменский отмечает, что в Казанской Духовной Академии ни один студент не имел своей Библии, да и казенная имела только одна. Доступная Библия на родном языке, которую дала народу Реформация на Западе (Ян Гус, Уиклиф, Лютер), для лучших людей в России была еще светлой мечтой.

В декабре 1812 года император Александр I утвердил доклад князя А.Н. Голицына о создании Библейского общества. Президентом общества был избран князь А.Н. Голицын. Ему же было поручено передать Святейшему Синоду «искреннее и точное желание Его Величества доставить и Россиянам способ читать Слово Божие на природном своем российском языке». В работу общества активно включились ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрит Филарет (Дроздов), известный государственный деятель М.М. Сперанский, герой войны 1812 года граф М.А. Милорадович. Сам император из личных средств внес первый взнос – 25 000 рублей. Он же назначил ежегодную поддержку делу распространения Святого Писания – 10 000 рублей. Задачей общества было провозглашено «обитателям государства Российского доставлять Библии... за самые умеренные цены, а бедным – и без всякой платы».

Душой общества, ее идейным вдохновителем был Филарет (Дроздов), будущий митрополит Московский. «С русской Библией он связал свою жизнь и свое имя», – писал о нем церковный историк Георгий Флоровский. В Библейском обществе вместе трудились православные, протестанты, католики, светские лица. «Любую Церковь, если она признает Троицу и исповедует Христа Господом и Спасителем, я не дерзаю назвать ложной», – утверждал святитель. Он наладил плодотворное сотрудничество верующих самых разных конфессий ради великой цели – сделать Святое Писание общедоступным: «да не отнимется хлеб чадом» (чтобы не лишились хлеба дети). Ему же принадлежит концепция перевода: «Величие Священного Писания состоит в силе, а не в блеске слов, не должно слишком привязываться к славянским словам и выражениям ради мнимой их важности». Филарет и его помощники были едины во

мнении, что надо издавать Библию в «чистом виде», без всяких комментариев, чтобы избежать заведомо узкоконфессиональных подходов к первоисточнику христианской веры.

За двенадцать лет была проведена колоссальная работа. Были изданы 225 000 экземпляров Нового Завета и Псалтири, 10 000 экземпляров первых восьми книг Ветхого Завета и более 600 000 отдельных книг на 29 языках и наречиях народов России. Эти начинания были с энтузиазмом поддержаны представителями всех слоев общества. А.С. Пушкин писал: «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... В нем находится вся человеческая жизнь. Религия создала искусство и литературу, все, что было великого с самой древности! Без этого не было ни философии, ни поэзии, ни нравственности. Англичане правы, что дают Библию детям... мои дети будут читать Библию вместе со мной. Библия всемирна... вот единственная книга в мире, в ней все есть».

Казалось бы, успех очевиден. Но не все выражали восторг по этому поводу. В результате придворных и околоцерковных интриг графа А.А. Аракчеева, архимандрита Фотия и адмирала А.С. Шишкова князь Голицын был отстранен от руководства обществом и освобожден от должности министра народного просвещения. На этом посту его сменил адмирал Шишков, которому А.С. Пушкин посвятил эпиграмму: «Сей старец близок нам. / Он блещет среди народа / Священной памятью двенадцатого года». Не остался без эпиграммы великого поэта и граф Аракчеев: «Всей России притеснитель, / Губернаторов мучитель, / И совета он учитель, / А царю он друг и брат». Адмирал-филолог Шишков, просвещенный министр, не признававший существование самостоятельного русского языка, объявил русский библейский текст «злейшей ересью» и отступлением от святого православия. Его распространение непременно, согласно Шишкову, приведет к переходу церковного богослужения на русский язык, о чем нельзя и подумать без ужаса.

Вскоре, по представлению нового президента общества митрополита Серафима, указом императора Николая I общество было закрыто. Изданные, но еще не распространенные книги Ветхого Завета были сожжены в печах кирпичного завода Александровской лавры. Перевод Библии на официальном уровне был запрещен, печатание уже переведенных книг прекратилось.

Тем не менее, дело русского перевода Библии не угасло. Одним из его подвижников стал протоиерей Г.П. Павский. Человек неординарных дарований, знаток древних языков, лауреат научных премий и кавалер ряда орденов Российской империи, законоучитель наследника престола, будущего императора Александра II, стал академиком Императорской Академии Наук за работу «Филологические наблюдения над составом русского языка». «Он один стоит всей Академии», – сказал как-то о нем русский критик В.Г. Белинский. Преподавая в Санкт-Петербургской Академии еврейский язык, профессор не прекращал перевода Святого Писания и щедро де-

лился со студентами полученными результатами. Благодаря тому, что студенты размножали эти труды способом литографии, вскоре они получили широкое распространение.

Это не осталось незамеченным. В 1841 году на имя трех митрополитов (Московского, Санкт-Петербургского и Киевского) был написан анонимный донос. Неизвестный писатель сообщал, что в студенческой среде ходят богохульные переводы. Синодальное разбирательство о «сем нечестивом творении» быстро «вычислило» и переводчика, и организаторов самиздата. За пару лет плодотворной работы компетентной комиссии практически все владельцы литографий были установлены, а материалы найдены и уничтожены. Кстати, довольно быстро было установлено и имя автора доноса. Им оказался молодой, но подающий большие надежды бакалавр богословия. Его имя – иеромонах Агафангел (Соловьев). Вскоре все участники событий получили по заслугам. Г.П. Павский сознался в своих заблуждениях. После покаяния он был отправлен на покой и таким образом оставлен в покое, радуясь, что избежал ссылки в монастырь. Иеромонах Агафангел стал архиепископом и возглавил Вятскую епархию.

В продолжении дела перевода большую роль сыграл ученик Г.П. Павского архимандрит Макарий (Глухарев), основавший в 1830 году Алтайскую миссию. «Один из самых замечательных людей эпохи» – по утверждению Г. Флоровского – в письме митрополиту Филарету настаивает на необходимости русского перевода для всех многочисленных народов, живущих на территории Российской империи. Не получив ответа, он самостоятельно делает перевод книг Иова и пророка Исаии. Отправленные в Комиссию Духовных Училищ для издания, они вскоре оказались в архивах Синода. После этого был получен долгожданный ответ от Филарета, суть которого сводилась к следующему: «посев ваш пришел не на готовую землю и не во время сеяния». «Непонятливый» Макарий сам направляется в Москву, где ему, кстати, попадают в руки литографии Г. Павского. Отредактированный по ним перевод двух книг он передает непосредственно в Святейший Синод, сопроводив его коротким, но выразительным пояснением, направленным также и на имя Николая I. В нем утверждается, что сделанный Библейским Обществом перевод есть величайшее благословение для России, а его оставление – величайший грех и нечестие. Именно по этой причине, возвышает свой голос Макарий, Россию постигли многочисленные бедствия: наводнение в Петербурге, голод, пожары, безвременная кончина Александра I, **восстание декабристов**.

На этот раз воззвание было услышано. Как и в случае с Павским, награда нашла своего героя. Вернее, две награды. Прежде всего – «мягкий» ответ Синода на «омрачающие церковное спокойствие слова без смысла» в виде епитимьи. Отбывал ее Макарий в доме своего ученика, правящего архиерея Томского Афанасия. В промежутках между натиранием полов и поливанием цветов Макарий продолжал переводческий труд, найдя в библиотеке епископа необходи-

мые книги и пособия. А ведь все могло закончиться и не так благополучно. Митрополит Серафим, например, предлагал сослать смутьяна для исправления в один из монастырей. И вторая награда: через 160 лет, в 2000 году, на Юбилейном Архиерейском соборе Макарий был причислен к лику святых. Таким образом, было получено еще одно подтверждение известной истины: в нашей жизни справедливость всегда торжествует. Правда, не все до этого доживают.

В 1856 году на историческую сцену выходит еще один ученик, вернее, воспитанник Герасима Павского, – коронованный император Александр II. Он получает предложение Филарета (Дроздова) возобновить работы по переводу. В церковных кругах и в обществе вновь вспыхнули затихшие было дискуссии. Вскоре на царский стол легла докладная записка еще одного Филарета – митрополита Киевского (Амфитеатрова). «Умеренная темнота» славянского текста не омрачает истину, а служит ей покрывалом и защищает от стихийного ума, который может толковать ясные тексты в свою пользу, как ему вздумается. «А теперь темнота заставляет его или просто покориться Церкви, или просить у церкви наставления». Но на этот раз возражения Филарета (Амфитеатрова) и его единомышленников уже не были приняты во внимание. 5 мая 1858 года Александр II подписал решение Святейшего Синода возобновить перевод и издание Русской Библии. Переведенные книги быстро издавались и находили своего читателя. Через 18 лет, в 1876 году, выходит полное издание Библии.

Семя Благой вести упало на добрую почву. Жажда богопознания побуждала людей из всех слоев российского общества не только читать, но и изучать Святое Писание. Для многих из них, как и для знаменитого хирурга Н.И. Пирогова, нашедшего в Евангелии «непостижимо высокий идеал веры», таким идеалом становятся жизнь Иисуса Христа и Его учение. Желание исполнять заповеди Господа в практике своей жизни приводит порой к неординарным, не всеми понимаемым действиям. Самые знатные люди России – аристократ, воспитанник Пажеского корпуса, владелец дворцов, земель и медеплавильных заводов полковник Василий Пашков, министр путей сообщения граф Алексей Бобринский, граф Модест Корф, графини Елизавета Черткова и Елена Шувалова, княгини Вера Гагарина и Наталья Ливен и многие другие с целью «достигнуть Евангелием все население России» на свои средства издают сотни тысяч экземпляров духовной литературы. Они открывают двери своих дворцов для всех желающих слушать Евангелие без всяких сословных ограничений. Организуются дешевые столовые для рабочих и студентов, приюты для бездомных, швейные мастерские для женщин, школы для бедных детей. Воспитанные в роскоши, они лично посещают тюрьмы и больницы, ухаживают за тяжелобольными и умирающими, на деле проявляя христианскую любовь к ближнему, как к самому себе. Для донесения библейских истин малограмотным людям распространяется журнал «Рус-

ский рабочий», где печатаются короткие назидательные истории и рисунки. Писатель Н.С. Лесков, критически относившийся к «великосветскому расколу», подружившись с редактором газеты Марией Пейкер, вскоре фактически возглавил издание. Простой народ, получивший освобождение от крепостной зависимости, по словам епископа Алексия (Дородницына), ранее «сдерживаемый в своих духовных правах, почуввав свободу, осознал себя как личность, почувствовал прелесть духовной жизни... Это был поворотный пункт в духовной жизни народа».

Библия распространяется в столичных магазинах, на ярмарках и выставках, в сумках книгонош доходит до самых отдаленных деревень. Ее содержание становится предметом дискуссий в религиозно-философских кружках и тюремных камерах. В богатых дворцах и простых крестьянских хатах люди собираются для чтения Святого Писания. Получив возрождение к новой жизни, они полны решимости послужить своим соотечественникам в приобщении к вечным истинам. Для этого орловский крестьянин Никита Гудков, например, бесплатно обучает грамоте своих земляков. Порой крестьяне проповедуют священникам, как это было в Балахинском уезде Нижегородской губернии. Местный священник приобрел у крестьянина Малышева не только Новый Завет, но и журнал «Русский рабочий». Благодаря распространению Святого Писания практически одновременно, независимо друг от друга, в разных губерниях России возникают очаги евангельского пробуждения, со временем сформировавшие мощное движение евангельских христиан-баптистов.

Параллельно этому развивается уникальное для России трезвенническое движение. В тридцати двух губерниях России, в том числе Курской, возникают общества трезвости. Жители поселков и деревень выносят решения о закрытии питейных заведений. Сельские сходы единодушно дают зарок: в нашем селе – ни чарки спиртного! И, что особенно удивительно, строго, неукоснительно следуют этому добровольно принятому обязательству. Священник А.Д. Ушинский, настороженно относившийся к развитию евангельского учения, с удивлением отмечает: «Всего загадочнее казался мне такой нравственный перелом в понятиях и в образе жизни совращенных... крестьян, что они вдруг бросали такой народный бытовой обычай, как пьянство, вошедшее, казалось, в плоть и кровь всего нашего сельского люда... и усваивали... в короткое время вместе с новым вероисповеданием новые, доселе совершенно чуждые им обычаи, понятия и правила жизни». «Сотни тысяч народа в каких-нибудь пять-шесть месяцев без всяких предварительных возбуждений и прокламаций в разных концах обширного царства отказались от водки», – соглашался с ним известный критик Николай Добролюбов в статье «Народное дело. Распространение обществ трезвости». Озабоченные убытками госказны, власти постановили решения «обществ трезвости о воздержании уничтожить, и впредь сходов для сей цели не допускать». По «питейным делам» были брошены в тюрьмы более одиннадцати тысяч крестьян.

Библейские сюжеты становятся популярными в творчестве многих художников (А.А. Иванов, И.Н. Крамской, В.Д. Polenov). Обращение людей к библейским истинам отображают в своих произведениях русские поэты и писатели. Здесь уместно привести имена Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого, А.Н. Плещеева и С.Я. Надсона, В.С. Соловьева и А.А. Фета, С.М. Степняка-Кравчинского, Ф.М. Достоевского и многих других. Особенно стоит выделить роман Л.Н. Толстого «Воскресение». В уста князя Нехлюдова он вкладывает главную мысль романа, что «простые, ясные и практически исполнимые заповеди» из Нагорной проповеди Иисуса Христа устанавливают «совершенно новое устройство человеческого общества». В таком обществе, свободном от насилия, и достигалось «высшее доступное человеку благо – Царство Божие на земле». Русский поэт И.С. Никитин посвятил Библии слова, не утратившие своей актуальности: «Нет книги, так много воздействующей на мир, как Библия. Написанная в седой древности, она и сегодня звучит сильно, сочно и действенно. Библия – единственная Книга в мире, снимающая покров с тайны происхождения Вселенной и человека и указывающая на цель мироздания. Верующие в Библию черпают из нее силы для возрождения к жизни».

Действительно, наблюдая, насколько Святое Писание, принимаемое россиянами, преобразовало их жизнь и быт, можно согласиться с известным классиком, утверждавшим, что идеи, овладевшие массами, становятся громадной силой. А идеи Евангелия, ставшие идеалами для одного человека или общества в целом, становятся силой животворящей и воскрешающей, потому что **«не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»** (Евангелие от Матфея 4, 4).

Библиография

1. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык, репринтное воспроизведение издания 1899 года. – М.: РБО, 1997.
2. Тихомиров Б.А. К истории отечественной Библии – М.: РБО, 2006.
3. Евсеев И.Е. Собор и Библия. – Петроград, 1917.
4. Дородницын А. Религиозное движение на юге России во 2-ой половине 19 столетия. – Казань, 1909.
5. Углов Ф. Г. Из плена иллюзий. – М.: Роман-газета, № 4, 1988.
6. Гурский А. В. От идей к идеалам. // Путь, истина и жизнь. Альманах, выпуск 2. - Курск, 2007.
7. www.wycliffe.ru

Репринцев Александр Валентинович
г. Курск

Коррупция в образовании как индикатор кризиса духовно-нравственной культуры современного российского общества: что может изменить воспитание?

Определяющее влияние среды, обстоятельств бытия в социальном становлении личности давно стало аксиомой философии и педагогики. Однако, как заметил мудрый исследователь человеческой жизни К.Д. Ушинский, «...русский человек всего менее знаком именно с тем, что всего ближе к нему» [13; 306]. Эта мысль вполне применима и по отношению к процессу духовно-нравственного становления личности, обретения им всего комплекса функций зрелого человека, включая социально-нравственные, гражданско-правовые, профессионально-трудовые. Внешние обстоятельства бытия индивида предопределяют широкий спектр отношений личности с миром, способы коммуникации, достижения индивидуальных целей, реализации природного потенциала. Не случайно К.Маркс в свое время подчеркивал: обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства. Это означает, что среда бытия индивида непосредственно задает стандарты его социального поведения и отношений. Именно внешний мир «предписывает» (не непосредственно, не напрямую, а опосредованно – через пример взрослых, через предлагаемые ими способы решения личных проблем) нормативы и стандарты одобряемого поведения, нравственные императивы и рамки включения в систему социальных связей, регулируемых как общественной моралью, так и правом. Иными словами, социальная культура творит самого человека, формирует его внутренний мир, предопределяет границы свободы и ответственности, регламентирует рамки (стандарты) социально одобряемого поведения личности в обществе.

Современная общественная жизнь предлагает входящему в мир человеку весьма противоречивые примеры решения жизненных проблем, среди которых – уже очевидно! – коррумпированное поведение становится самым массовым и результативным... Ребенок впитывает в свое сознание такие способы и, становясь взрослее, обретая субъектность, начинает воспроизводить освоенные «стандарты» поведения, прибегая в ситуациях затруднений к помощи подкупа, взятки, использованию «личных» связей, протекционизма... Несколько лет назад по одному из телевизионных каналов была показана серия детских передач «Маленькая политика», в которых дошкольники и младшие школьники брали на себя роли министров, крупных чиновников и предлагали конкретные способы решения вполне реальных социальных проблем. – Так с помощью игры дети воспроизводили реальную жизнь. Когда начинающий «предприниматель» стал подвергаться проверкам

пожарных, работников санэпидстанции, налоговиков, то он сразу же решил воспользоваться взяткой, чтобы «утрасти» свои проблемы с проверяющими... Никого из детей, участвовавших в передаче, такой способ не удивил и не возмутил! – Многие из них откровенно говорили в комментариях, что сегодня другому решить свои проблемы человек не может!...

Здесь возникает вполне закономерные вопросы о том, что есть норма и отклонение в социальном развитии человека, каким образом институты социализации могут влиять на освоение социально одобряемых способов поведения и отношений личности? Норма – это то, что типично, что общепринято, что соответствует доминирующим общественным представлениям о должном в социальном поведении индивида и его отношениях с людьми. Норма – и есть стандарт одобряемого поведения человека. Если это стандарт подвергается деформации, искажению, если он расплывчат, тогда возникает дезориентация личности в социальном пространстве, тогда исчезают внятные границы долженствования, определяющие нравственную и гражданскую позицию человека в системе социальных связей.

Как отмечает Л.М. Рышкова, исследовавшая природу и способы преодоления социальной дезориентированности у старших школьников, основными признаками такой дезориентации, как общей сниженной способности личности адекватно ориентироваться в социальных нормах и ценностях, являются нарушение школьником правил поведения и дисциплины (несоответствие поведения ребенка и предъявляемых к нему требований), искажение ценностных представлений; отсутствие или недостаток знаний о социальных нормах; слабая чувствительность к социальным нормам; недостаточная иерархизация социальных требований (неумение ребенка дифференцировать социальные нормы по тяжести последствий их нарушения); низкая приспособляемость к новым социальным условиям. Сопутствующие признаки включают: коммуникативные нарушения, повышенную тревожность, отсутствие антисоциальных установок, недостаточную сформированность социальной компетенции, негативизм по отношению к взрослым и сверстникам, компьютерную зависимость. Признаки социальной дезориентации, развиваясь, препятствуют нормальной интеграции личности в социум и впоследствии приводят к возникновению устойчивой социальной дезадаптации [12].

Таким образом, доминирование внешних причин закономерно ведет к формированию социально дезориентированной личности, у которой воз-

никает весьма расплывчатая картина социальной действительности, размытость системы ценностей и норм, регламентирующих общественно одобряемое поведение и отношения индивида, субъективный взгляд на мир, в котором нет внятных очертаний социально типичного, этнически традиционного нравственного эталона, с которым входящий в жизнь молодой человек мог бы соотносить свое собственное поведение, адекватно оценивать его, выстраивать логику строительства своей социальной и профессиональной биографии. Разрушение всей системы смысловых и нравственных координат неизбежно приводит к социальной дезориентации личности, потере ею своей духовно-нравственной основы, утрате «морального стержня», удерживающего человека в рамках сложившихся общественных стандартов поведения.

В этом контексте весьма метафорично выглядит поэтический образ, созданный Е.А. Евтушенко еще в 60-х годах XX века. Поэт пишет о песце, сбегавшем из неволи зверофермы, вырвавшемся из клетки, и опьяненного обретенной им свободой:

...В глаза летели лунные караты.
Я понял, взяв луну в поводыри,
Что небо не разбито на квадраты,
Как мне казалось в клетке изнутри.
...Но я устал. Меня шатали вьюги.
Я вытащить не мог увязших лап,
И не было ни друга, ни подруги.
Дитя неволи — для свободы слаб.
Кто в клетке зачат — тот по клетке плачет,
И с ужасом я понял, что люблю
Ту клетку, где меня за сетку прячут,
И звероферму — родину мою...
И я вернулся, жалкий и побитый,
Но только оказался в клетке вновь,
Как виноватость сделалась обидой
И превратилась в ненависть любовь.
Хотел бы я наивным быть, как предок,
Но я рожден в неволе. Я не тот.
Кто меня кормит — тем я буду предан,
Кто меня гладит — тот меня убьет (5, с.69-72).

Невольно напрашиваются некоторые аналогии с современной действительностью, в которой входящему в мир молодому человеку предлагаются внешние социально-нравственные нормативы и стандарты, предписывающие логику и стилистику поведения, но не получающие подтверждений в поступках уже взрослых, социально зрелых людей, руководствующихся в действительности иными поведенческими стереотипами. Так предписываемое, ожидаемое поведение вступает в противоречие с реалиями социального бытия, ведет к внутреннему нравственному конфликту социально незрелой личности, выход из которого оказывается сопряжен с отказом от декларируемых социальных эталонов и нормативов и ориентацией индивида на реально работающие, приносящие личностно значимый результат.

Корруптированное поведение, таким образом, становится единственно возможным способом решения индивидом своих личных, внутренних, жизненных проблем. Дуализм сознания — опасное

социально-нравственное явление: с одной стороны — человека хорошо знает, как должно себя вести, на какие нормы и ценности следует ориентироваться, но — с другой стороны — социальная действительность не дает примеров, образцов такого поведения, предлагает прямо противоположные варианты выбора нормативов социального поведения. Внутренне противоречие между «хочу — могу — надо — должен» порождает опасный тип человека — человека-конформиста, подлеца, социального негодяя, а впоследствии — предателя, готового ради личной выгоды пойти на любые, самые безнравственные способы достижения собственной цели. Для такого человека «все средства хороши», «цель оправдывает средства»... Это — типичный манкурт, маргинал, утративший социальность, всю свою внутреннюю сопряженность с культурой, миром, ориентирующийся только на внутреннее Я, на удовлетворение своих личных потребностей и интересов. Такое внутреннее ощущение самоизоляции от социальной среды, от общества порождает неизбежно доминирование личного над общественным, индивидуального над социальным. Тогда уже совершенно очевидно: «не я — для общества, а общество — для меня»; тогда уже «не наше, а мое», тогда уже не коллективное, а индивидуальное как смысл и норма социального бытия индивида.

За всеми этими процессами и феноменами стоит пробуждаемая чувством способность к обобщению, к постижению личностью общих универсалий культуры, ее архетипов, нормативов, образцов, которые задают всеобщие, вневременные основы социального бытия человека, формируют в его сознании устойчивые образцы социально одобряемых, общественно ценных способов и форм поведения и отношений к реалиям мира, окружающей действительности, включая и себя самого. Только восприятие себя самого как части целого, как части этноса порождает ощущение внутренней принадлежности индивида к культуре народа, к обществу, в котором человек живет. Вспомним, у В.И. Дала: гражданин — «член общины или народа...; гражданственность — состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества» (4).

Логика воспитания социальности, гражданственности, высокой нравственности в растущем человеке предстает вполне понятной: от чувств — к образам, к эталонам, образцам, к идеальным представлениям, а от них — уже к практической деятельности, к поступкам, к повседневному поведению, проявляющему и закрепляющему формирующееся отношение личности к важным социальным феноменам — гражданственности и нравственности. В конечном счете, преимущественно эти качества определяют всю социальность взрослеющего человека, его гражданскую, его жизненную позицию, всю систему смысловых координат.

Как отмечают Б.З.Вульф и В.Д. Иванов, социальность — это культура мышления и культура чувств, культура духовной жизни и культура поведения. Именно социальность не только отличает человека от животного, но и делает его Человеком;

с этой точки зрения она выступает наиболее общим признаком общечеловеческого. Образование Человека – результат его социального воспроизводства – и есть творение и самотворение его социальности (3, с.9). Педагогический процесс образования Человека представляет собой единство трех явлений: саморазвития, воспитания и социализации, которые, в сущности, являются содержанием процесса формирования социальности человека. Социализация наукой толкуется по-разному, но в ее содержании отчетливо просматриваются две тесно связанных (хотя и различных по природе и проявлениям) стороны. Во-первых, социализация обозначает весь поток внешних – природных, социальных, социально-психологических влияний на человека, продвигающих его социальность. С этой точки зрения естественный «социализатор» – это вся наша жизнь (3, с.69).

Другая сторона социализации – внутренние процессы, происходящие в человеке: восприятие, освоение влияний среды, причем не пассивное, а активное, т.е. входящие в фонды сознания и чувств, ценностей и отношений, стиля поведения и общения. Они изменяются в ту или иную сторону под влиянием того, что личностью не только воспринимается, но и осваивается (3, с.69). Результат взаимодействия внешних условий и работы человека над собой – его воспитанность, т.е. единство слова и дела, реальное следование гуманным нормам общественного бытия, духовность образа жизни, адекватная оценка своих социальных функций и возможностей, умение отвечать за свои поступки, приемлемый для окружающих характер общения, склонность к самосовершенствованию. Воспитанность вместе с образованностью – уровнем общих и профессиональных знаний, активностью в их непрерывном пополнении, желанием и умением самообразования – составляют социальность человека. Социальность – один из конечных и активных продуктов педагогического процесса, становящихся неперенным его участником, фоном, катализатором, побудителем, фактором динамики, однако без воспитанности и социальность может стать ущербной (3, с.72).

Вполне выразительно выглядит на этом фоне социальность современной студенческой молодежи, уже освоившей и интериоризировавшей в себя подлинные глубинные императивы нравственности и гражданственности... На протяжении 1996-2009 гг. мы отслеживаем динамику развития важнейших социально-нравственных качеств юношества – старшеклассников и студентов, фиксируя наиболее выразительные изменения в обосновании ими своей жизненной позиции, своего гражданского, человеческого кредо, толкование наиболее типичных для русского этноса черт. Как оказалось, все важнейшие черты русского менталитета, все его традиционные характеристики школьники и студенты видят, фиксируют, понимают. По их мнению, сострадание, сопереживание, соучастие, взаимопомощь, милосердие, добротворчество, дружелюбие, уважение к предкам, дружелюбие – типичные отличительные черты русского этноса, однако, респонденты комментируют их весьма своеобразно. (См. публикации И.Е. Булатникова, М.Н. Коротких – 1, 2, 6, 7, 8, 9).

В частности, среди их ответов наиболее типичными оказались: «Что наша честь, если нечего есть?» (93%); «Работа – не волк, в лес не убежит» (93%); «От трудов праведных не нажить палат каменных» (93%); «С волками жить – по-волчьи выть» (83%); «Стыд – не дым, глаза не выест» (81%); «Своя рубашка ближе к телу» (79%); «Скупость – не глупость» (76%); «Не делай добра – не получишь зла» (73%); «Говоришь правду – теряешь дружбу» (67%); «Две собаки грызутся – третья не лезь» (48%)... Вот «благодатное поле» для процветания коррупции, вот результаты социального воспитания целого поколения, вот реальный духовно-нравственный потенциал тех, кто входит в самостоятельную взрослую жизнь, кто будет олицетворять собой традиции и облик русской интеллигенции...

Обращает на себя внимание и то, что значительная часть достаточно известных пословиц и поговорок русского народа, в которых выражается традиционная социальность русского человека, не получили массовой поддержки у старших школьников и студентов и оказались по количеству их отметивших на последних позициях: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей» (9%); «Правда – в огне не горит и в воде не тонет» (3%); «Где родился – там и пригодился» (3%); «Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалею» (2%); «Родина – мать, умей за неё постоять» (2%); «Чужое добро впрок не пойдет» (2%); «Бедность – не порок» (1 человек); «Не в деньгах счастье» (1 человек)... Эта часть опроса убедительно показывает, что в сознании молодежи происходит драматичный и весьма опасный процесс «раздвоения сознания»: с одной стороны, старшеклассники и студенты сохраняют понимание традиционных черт истинно русского человека, его наиболее типичных характеристик, а с другой, – становятся «пленниками» новой модели социального существования, хорошо известной еще со времен Т. Гоббса: «*Homo homini lupus est*»... Именно здесь возникает социальное отчуждение, укореняются социальный эгоизм, индивидуализм, берут начало духовная и физическая деградация целого поколения молодежи...

И, конечно, «вершиной духовного откровения» молодых граждан – студентов и старшеклассников – стали признания, в которых выражается явная готовность значительной части молодежи к коррумпированному поведению, а во многих случаях – уже имеющийся опыт такого поведения и решения собственных проблем. В частности, 87% респондентов признались, что готовы к даче взятки для достижения собственных целей; 93% считают такое поведение вполне приемлемым для себя; 82% студентов уже имеют такой опыт; 79% признались, что не испытывают ни чувства вины за дачу взятки, равно как и не испытывают безразличия к тем, кто дает или берет взятки... В беседе они пояснили: «А как быть человеку, если по-другому свою проблему он решить не может? Это сейчас нормально...». Вот и сместились акценты в нравственной оценке социальных явлений, вот и признается сегодня за норму то, что еще вчера осуждалось... Это и есть процесс размывания сознания, социокультурной дезориентации юношества, деформации глубинных

представлений о норме в социальном поведении и отношениях. Повернуть этот процесс обратно чрезвычайно сложно – для этого нужно изменить всю систему общественных отношений, изменить социальную действительность!

Другим важным выводом из полученных нами эмпирических материалов является понимание того, что коррумпированность порождается невинностью общественной морали, не осуждающей, наоборот, скорее одобряющей рост материального благополучия и доходов человека, связывая его с успешностью личных инициатив, предприимчивостью, способностью ставить перед собой цель и уверенно к ней идти. Как тут не вспомнить рекомендации отца, советовавшего Павлуше Чичикову: «Береги копеечку! Все сможешь, все прошибешь копеечкой!»... Вот и выходят в жизнь молодые павлуши чичиковы, уверенные в справедливости отцовского наказа, не сомневающиеся в правоте и жизнеспособности мещанско-купеческой психологии, способной прошибать на своем пути все, даже общественную мораль, даже Власть и Закон! Более того, беседы с молодыми людьми показывают что они вполне серьезно (для себя!) размышляют о «вхождении в перспективе в «высшее общество», наиболее выразительными представителями которого, по их мнению, являются те, «кто сегодня имеет восемь магазинов»... Именно так они оценивают чаще всего социальный успех, именно уровень материального богатства оказывается определяющим с точки зрения социальной значимости личности, ее социального статуса в обществе. Вот он, момент истины! Вот цель и социальный эталон, к которому можно и должно стремиться! Вот уж поистине прозорлив гениальный поэт:

*Богаты мы – едва из колыбели –
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.*
(Лермонтов М.Ю. Дума)

Не менее выразительно выглядит социальная позиция молодежи сквозь призму надписей, которые оставляют молодые люди на заборах, стенах подъездов и зданий, вполне определенно выражая свое отношение к окружающей их социальной среде, идеям и ценностям своего этноса, традициям и нормативам бытия русского человека: «Твоя страна – твоя тюрьма...»; «Россия – для русских!»... Такая гражданственность неизбежно ведет к уже апробированным в мировой и в нашей собственной национальной истории событиям... Печально, что принадлежат эти идеи будущей интеллигенции – продолжателям дел и традиций тех, кого П.Н. Милюков называл «думающим и чувствующим мозгом нации»...

Антикоррупционный стандарт поведения личности формируется за счет выработки устойчивой привычки добиваться в жизни всего самостоятельно, не полагаться на другого, не жить за счет других – «Самостоянье человека – залог величия его!» (А.С. Пушкин). Такой стандарт не возникает стихийно, внезапно, – он продукт всего предшествующего времени социального развития человека; он результат адекватной оценки личностью самой себя, своих возможностей, точного и адекватного этим возможностям определения жизненных целей и стратегии; он – результат упорного труда человека над самим собой, «выделывания себя в человека», терпеливого возвращения в себе человеческого.

Библиография

1. Булатников И.Е. Педагогическая поддержка духовно-нравственного развития личности студента в воспитательной системе колледжа // Современные проблемы социального воспитания молодежи в контексте взаимодействия семьи, школы и православной церкви: Материалы научно-практической конференции / под ред. И.Я. Булгаковой, О.А. Воробьевой, А.В. Репринцева. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. – 368 с. – С.79-86.
2. Булатников И.Е. Социальная и профессиональная ответственность как феномен духовно-нравственной культуры личности // Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. И.Ф. Исаева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С.71-75.
3. Вульф В.З., Иванов В.Д. Основы педагогики. – М., 1999.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1991.
5. Евтушенко Е.А. Собр. Соч.: В 2 тт. – Т.1. – М.: Худ.лит., 1975.
6. Коротких М.Н. «Здравствуй, племя младое, незнакомое...»: проблемы формирования ценностного отношения сельских старшеклассников к истории малой родины // Профессионал. – 2006. – №3. – С. 47-59.
7. Коротких М.Н. «Печально я гляжу на наше поколение...»: Аксиологические проблемы формирования гражданского самосознания современного юношества // Развитие гуманитарной науки в Центральной России: Мат-лы региональной конференции РГНФ. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. – С.123-133.
8. Коротких М.Н. К вопросу об эволюции духовных ценностей современных сельских старшеклассников // Развитие личности в дошкольном и школьном образовании: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. И.Ф. Исаева. – Ч.1. – Белгород: БГУ, 2003. – 320 с. – С. 96-100.
9. Коротких М.Н. Молодежь и сельский мир: проблемы формирования ценностного отношения старшеклассников к истории малой родины // Мир образования – Образование в мире. – 2006. – № 3. – С. 76-84.
10. Коротких М.Н. Современный сельский старшеклассник: векторы эволюции духовных ценностей // Время и человек в зеркале гуманитарных исследований: Материалы Пятой культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура-Образование-Человек» / Под ред. А.В. Репринцева. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2003. – Ч.2. – 492 с. – С.382-386.
11. Лермонтов М.Ю. Стихи. – М.: Советский писатель, 1979.
12. Рышкова Л.М. Социальная дезориентация как предпосылка девиантного поведения школьников в социокультурном пространстве: готов ли социальный педагог к работе с такими детьми? // Образование в контексте глобальных изменений облика современного мира: проблемы и перспективы : Материалы Десятой культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура-Образование-Человек»: В 2 тт. / под ред. А.В. Репринцева. – Т.1. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – 250 с. – С.254-263.
13. Ушинский К.Д. Собр. соч. – М., 1948.

Ольховский Владислав Сергеевич
г. Киев, Украина

Об “объективных” научных и о “субъективных” метафизических (философских) аспектах физических и других научных теорий

I. Краткое введение: о философии и о науке

В этом кратком введении продолжим рассмотрение отличий философии от науки, начатое в [1]. Общепринятого определения философии, равно как и её предмета, не существует. Некоторые идеологи считают, что (1) философия – это рациональная форма мировоззрения. Ряд философов считает, более того, что (2) философия формулирует и критерии сравнения мировоззрений, точнее философских форм мировоззрений [христианской, атеистической, мусульманской, пантеистической и др.], а также и (3) отношение науки (и вообще культуры) к реальности, а заодно при сопоставлении философии и науки полагают, что (4) философия является методологией и обобщением науки, или метанаукой (наукой о науке, или наукой, обосновывающей науку).

II. О детерминистическом и случайном (статистическом) описаниях в науке и о совместимости обоих с библейским мировоззрением

1. При популярном изложении довольно часто путают термины *детерминистический* и *случайный* в методах научного описания без каких-либо философских и богословских выводов с Детерминизмом и Случайностью как основными мировоззренческими понятиями, которые служат основой для подробных философских и богословских разработок (см., напр., [2,3]). Нередко, например, можно слышать: “Поскольку наука полагает это случайным явлением, то это означает, что Бог к нему не имеет никакого отношения”.

Прежде всего, полезно уяснить, что любой научный метод принадлежит к одному из двух видов. Научный метод может либо точно предсказать будущее состояние системы исходя из знания настоящего состояния (и такой метод называют *детерминистическим*), либо он может предсказать только *вероятность* будущего состояния системы исходя из знания настоящего состояния (и такой метод называют *случайным* или *статистическим*). Других видов научных методов нет.

Такая ситуация приводит к любопытным парадоксам. Рассмотрим один из них: Детерминистическое научное описание человека кажется противоречащим личной ответственности человека за свои действия – иначе как бы могло то, что детерминистически определено, быть действием, за которое человек был бы лично ответствен? Но в то же время, для ответственности требуется и детерминистическое научное описание – иначе как бы мог иметь место ответственный выбор без знания детерминистической связи между определённой причиной (как основой для выбора) и следствием (как результатом выбора)?

И по контрасту – другой парадокс: Устранение ограничений детерминизма как будто даёт случайному (вероятностному) научному описанию пространство возможностей для личного ответственного выбора. Но тогда – как такая ситуация может включать в себя ответственный человеческий выбор, если она отвечает слепому случайному и непредсказуемому действию?

Мы можем бесконечно ухудшить ситуацию, если выберем детерминистические научные описания за основу мировоззрения *Детерминизма*, согласно которому люди – практически роботы, или если выберем случайные научные описания за основу мировоззрения *Случая*, в соответствии с которым наше существование попросту бессмысленно. *Детерминизм* как мировоззрение равнозначен **Фатализму**; *Случай* как мировоззрение равнозначен **Бессмысленности**. Ни одно из этих мировоззрений не совместимо с библейским мировоззрением. Как же выйти из этой дилеммы?

Первым шагом для такого выхода является осознание того, что ни детерминистическое научное описание не требует мировоззрения Детерминизма, ни случайное научное описание не требует мировоззрения Случая! В обоих случаях философская экстраполяция выходит за пределы применения научных понятий в обосновании ими мировоззрений, которые не обусловлены самими этими понятиями.

2. Богословские положения о подлинной деятельности Бога при сотворении и поддержании физической вселенной не зависят от нашего выбора того или иного вида научного описания. И случайное, и детерминистическое научное описание в равной степени совместимы с утверждением о действиях Бога. Бог сотворил и поддерживает всю вселенную, в которой мы применяем наши детерминистическое и случайное научные описания. Непризнание этого лежит в основе многих путаных попыток связать научное и теологическое описания.

3. Поучительно рассмотреть то новое во взаимосвязи *детерминизма* и *случайности*, которое возникло с развитием в физике 20-го века *теории хаоса*.

В популярном изложении *хаос* – это то, что можно ожидать в абсолютно случайном окружении. Но не так давно было выяснено, что состояние, определяемое как *хаос*, порождающее полностью неопределённое и существенно непредсказуемое поведение, может возникать из состояний, описываемых строго детерминистическим образом во времени, если эти состояния сверхкритически зависят от точных начальных граничных условий. Имеются, наоборот, и контр-примеры, которые показывают, как при

определённых граничных условиях из случайных событий возникает из *хаоса порядок*. Главный вопрос, который возникает при этом, — отражает ли это неизбежную неполноту нашего знания (эпистемологический дефект) или является ключом к более глубокому пониманию природы физической реальности (онтологический взгляд); единственное, что мы можем пока сказать, — это то, что классическая детерминистическая механика не может считаться абсолютно фундаментальной [4]. Из этих результатов не вытекают никакие обоснованные философские или богословские последствия, кроме того, что они предупреждают нас о необходимости избегать любых упрощённых дихотомий между детерминистическим и случайным описаниями при сопоставлении науки и богословия.

4. Особенно поучительно рассмотреть новые повороты в соотношении *детерминизма* и *случайности* в контексте квантовой механики. История квантовой механики началась с известной работы М.Планка в 1900 г. В этой работе М.Планк для объяснения новых экспериментальных данных предложил гипотезу об испускании и поглощении световой энергии дискретными порциями (квантами), а не непрерывным образом, как это было принято в классической физике. Некоторые из основателей квантовой механики, как, напр., Планк, де Бройль, Эйнштейн, Шрёдингер, отошли от Копенгагенской интерпретации квантовой механики, ставшей с конца 20-х гг. стандартной, общепринятой), полагая, что она отошла слишком далеко от здравого смысла, чтобы быть достаточно доброкачественной. Однако другие основатели квантовой механики — Н.Бор, В.Гейзенберг, В.Паули, П.Дирак и много других — признали, что факты диктовали принятие квантовой механики в Копенгагенской интерпретации.

Полезно начать с одного из исторически первых примеров, следуя [5]: Атом водорода состоит из протона с положительным электрическим зарядом и электрона с отрицательным электрическим зарядом. Абсолютные значения обоих зарядов одинаковы. Поскольку протон намного тяжелее электрона, то если атом как целое покоится, то и в хорошем приближении протон также покоится. А для электрона имеется проблема: В рамках классической электродинамики и *известного макроскопического опыта* было известно, что электрический заряд теряет кинетическую энергию при его движении по кривой траектории через электромагнитное излучение. И в применении к атому водорода этот факт приводил к трём возможностям, из которых ни одна не могла считаться приемлемой. (1) Можно было предположить, что электрон вращается вокруг протона наподобие того, как земля вращается вокруг солнца. Но тогда, электрон в силу кривизны траектории должен был бы излучать электромагнитные волны и терять энергию. Однако наш опыт свидетельствует о стабильности атома и отсутствии потери энергии. (2) Если бы электрон двигался по прямой линии, то энергия бы сохранялась, но электрон вылетел бы из атома. (3) И, наконец, если бы электрон был бы вначале неподвижен на некотором расстоянии от прото-

на, то он бы упал на протон подобно тому, как упала бы на землю луна, если бы она потеряла скорость, с которой вращается вокруг земли. Решение этой проблемы в рамках квантовой механики изумительно. Электрон ни вращается, ни движется по прямой, ни покоится. Электрону в атоме водорода нельзя приписать никакой траектории движения вообще! Более того, по правилам квантовой механики и в согласии с экспериментом, можно вычислить энергию, необходимую для вырывания электрона из атома, длины волн электромагнитного излучения, которое может поглощаться или испускаться атомом, а также размер атома и т.д. А исходя из классического образа атома, согласного со здравым рассудком, ничего нельзя объяснить — именно ничего!

Наиболее ошеломляющие утверждения квантовой механики касаются: изменения системы при измерении, возможностей разных результатов измерений над системой в точно определённом состоянии и устранение такой неоднозначности самим измерением. И хуже всего — это наша неспособность предвидеть, как правило, результат единичного эксперимента. Можно иметь сотню одинаковых систем в одном и том же состоянии и измерять энергию каждой из них с самой большой точностью — но в каждом случае мы получим разный результат. Знание состояния даёт нам только распределение вероятностей этих результатов. Самое трудное — это понять, как от состояния, которое определяет только распределение вероятностей, мы переходим к результату измерения, которое единственно и точно определено, т.е. фактически описать и интерпретировать теорию квантовых измерений (*с редукцией волновой функции*), явно отличную от квантовой механики с «обычным» динамическим уравнением типа уравнения Шрёдингера.

В ортодоксальной интерпретации квантовой механики, принятой большинством физиков, в соответствии со статистическим постулатом Борна, для вычисления вероятности результатов измерений (напр., вероятности распределений положений и скоростей атомных частиц) используется волновая функция ψ . Но сама волновая функция ψ описывается детерминистическим образом, т.е. изменение вероятности со временем описывается математически точно и однозначно.

Другой интересный пример — распад радиоактивных ядер. Индивидуальное событие, например, распад одного выбранного радиоактивного ядра, физически описывается как случайное событие, поскольку неизвестна ни одна конкретная физически описываемая причина распада конкретного ядра; но время распада половины большого числа радиоактивных ядер (*период полураспада*) может быть предсказано квантовой механикой вполне детерминистическим образом, поскольку применение вероятностных методов к большому числу случаев даёт точно определённую величину.

Любопытно, что при этом ряд современных богословов полагает, что *принцип дополнительности*, открытый Н.Бором в квантовой механике (микрообъекты дуальны, проявляясь иногда как частицы,

и иногда как волны), распространяется и на *соотношение дополнительности* научного и богословского знания. Об этом указано, в частности, в [1]: богословское и научное знание не только *не противоречат друг другу*, и *не отделены друг от друга* абсолютно, но и *дополняют друг друга*, ибо Бог сотворил природу и её законы, которые изучает наука.

В следующем разделе рассмотрим сжато картину дальнейшего развития квантовой механики с учётом причин расхождения разных интерпретаций квантовой механики и даже самого её понимания, так и не завершившегося консенсусом вплоть до настоящего времени.

III. Несколько комментариев по проблеме понимания квантовой механики.

Впервые в развитии естествознания Нового времени 19-20 вв. (т.е. после Просвещения) влияние мировоззрения на проблемы научной интерпретации и научного истолкования проявилось *глубоко и явно* в многолетней дискуссии Н.Бора с А.Эйнштейном по квантовой механике, которая, по сути, не была окончена не только из-за 2-й мировой войны, но и даже при формальном принятии большинством физиков Копенгагенской точки зрения на вероятностную интерпретации волновой функции так и не был достигнут полный консенсус. Она продолжается уже современными физиками, принимая иногда острые формы. Здесь я частично буду следовать своей научной статье по истории естествознания [6], опубликованной недавно в международном журнале Natural Science (на англ. языке), в которой проблема интерпретации и истолкования квантовой механики признаётся, как и у Гинзбурга в [7], всё ещё актуальной великой проблемой физики, но только выводы делаются другие.

Попутно замечу, что математические основы квантовой механики, даже нерелятивистской, были завершены не так уж и давно (по сути, к концу 20 в. - началу 21 в.) – с обоснованием времени как квантовой наблюдаемой величиной, канонически сопряжённой энергии, и построением методов самосогласованного временного анализа квантовых процессов и распадов в [6,8-14] и ряда др., прямо или косвенно подтверждающих [6, 8-14] (более подробный обзор см. в [6,8-14]). Таким образом, именно математика решила давнишнюю проблему времени как квантовой наблюдаемой, канонически сопряжённой энергии. А известный парадокс-загадка математики (с одной стороны, это *абстрактное творчество человека* □ а с другой стороны, математика – это язык, на котором написана *книга законов природы*) лучше всего разрешается в христианском богословии как свидетельство того, что рациональное мышление человека отражает рациональность законов природы, поскольку Бог предназначил человека управлять природой.

Многие критики квантовой механики не удовлетворены *вероятностной природой* её предсказаний. Их критика принимает особо острую форму вследствие таких проблем и парадоксов квантовой теории измерений, как *редукция (коллапс) волновой функции* и *парадокс Эйнштейна-Подольского-Розе*

на. Что же касается релятивистской квантовой механики и квантовой теории поля, то в них критика ещё больше обостряется вследствие несовместимости основных предпосылок квантовой теории и теории относительности.

Можно также допустить, что существует некоторая объективная реальность, которую мы можем познавать только с помощью измерений. Эта точка зрения всегда защищалась Эйнштейном. В прямых дискуссиях с Н.Бором, он обычно проигрывал, но это ничего не доказывает.

Позднее часто утверждалось, что квантовая механика показала, что в промежутке времени между нашими измерениями *нет объективной реальности*, которая бы не зависела от нас как от наблюдателей. Некоторые, вместо описания квантового мира как *созданной наблюдателем реальности*, используют более скромный термин *реальности, находящейся под влиянием наблюдателя*.

То обстоятельство, что на микроскопическом уровне имеется *неустраняемый индетерминизм*, представленный (1) соотношениями *неопределённости* Гейзенберга, (2) *нелокализуемостью* ещё неизмеренных частиц-волн и (3) измерениями с *дискретным* взаимодействием микроскопических объектов и измерительных устройств (напр., излучаются и поглощаются фотоны), явилось вызовом для философии и поныне приводит к острым дискуссиям. Не в меньшей степени смущают и другие квантовые явления, такие, как квантовые корреляции частиц и систем, разделённых пространственно-подобными интервалами (неравенства Белла), парадокс Эйнштейна-Розена-Подольского, проблема интерпретации квантовых измерений и, в особенности, коллапса волновой функции и др.

Разные интерпретации квантовой механики. Не только ряд философов и богословов, причём даже сторонников критического научного реализма, но и до сих пор определённая часть физиков, начиная с А.Эйнштейна, Д.Бома и Я.Ахаронова, так и не согласилась с Копенгагенской интерпретацией квантовой механики и, более того, некоторые разработали альтернативные версии своих интерпретаций (см., напр., [15-23]).

Эйнштейн никогда не принимал квантовую механику как «реальную» и полную теорию, сражаясь до конца своей жизни за интерпретацию, которая бы согласовывалась с теорией относительности. Он однажды заявил: *«Бог не играет в кости»*, скептически относясь к Копенгагенской интерпретации квантовой механики, которая по сути утверждает, что нет объективной физической реальности, отличной от той, которая бы проявляла себя иначе, чем через измерения и наблюдения в физических экспериментах.

В 1935г. Эйнштейн, Подольский и Розен сформулировали свой мысленный эксперимент, который был затем назван *парадоксом ЭПР* [15]. Взяв систему из двух коррелированных частиц А и Б, они предположили, что А и Б рождаются в одной точке, а затем разлетаются в разные стороны. В момент рождения ни у одной из них не заданы координата и

импульс, но в силу закона сохранения импульса сумма их импульсов, как и сумма их координат, всегда равна нулю. Теперь, если провести измерение над частицей А, например, измерить её координату, то её волновая функция «схлопнется» в соответствующей точке. Но в то же время «схлопнется» и волновая функция частицы В, поскольку её координата после такого измерения тоже станет известной точно! Если волновая функция полностью характеризует частицу, то значит, с частицей В действительно что-то произойдет, а ведь измерение проводилось над частицей А, которая могла быть в этот момент очень далеко от частицы В! А если изменится только волновая функция частицы В, а сама частица останется точно такой же, значит, волновая функция – плохая, неполная характеристика квантовой частицы. В этом и заключается парадокс ЭПР.

Разрешение парадокса ЭПР. В действительности, рассуждение, предложенное Эйнштейном, Подольским и Розеном, несколько не опровергает квантовую механику и даже концепцию волновой функции. Дело в том, что, как стало ясно уже после выхода статьи ЭПР, коррелированные частицы характеризуются лишь одной общей волновой функцией; каждой же из двух частиц определённую волновую функцию приписать нельзя. Поэтому в момент измерения над одной частицей действительно меняется как общая волновая функция обеих частиц, так и соответствующий квантовый объект – две коррелированные частицы.

Из всех возражений Эйнштейна против текущей интерпретации квантовой механики парадокс ЭПР был самым тонким и успешным. Он до сих пор не разрешён и не объяснён каким-либо способом, согласующимся с классической интуицией. Он внёс новую ясность и постоянный сдвиг в представление о том, что есть реальность и что есть состояние физической системы. Сдвиг, внесённый мысленным экспериментом ЭПР, показал, *как* измерить такое свойство частицы как положение *без* её возмущения. В современной терминологии, мы говорим, что они определили измерение состояния разделённых, но спутанных частиц. *Квантовая запутанность* – это свойство системы из двух или более частиц (объектов), в которых квантовые состояния слагаемых объектов сцеплены вместе так, что одно слагаемое не может быть адекватно описано без полного описания другого слагаемого, даже если эти слагаемые пространственно разделены. Согласно квантовой механике, квантовое состояние другого слагаемого будет мгновенно изменено при изменении квантового состояния первого слагаемого, даже если оба слагаемых пространственно разделены. Это находится в конфликте с классической интуицией в соответствии с релятивистским принципом локальности. Различные взгляды на сущность квантовой запутанности приводят к различным интерпретациям квантовой механики. Однако, эксперименты показали, что квантовая запутанность имеет место, и действительно квантовая запутанность нашла практическое применение в области *квантовой криптографии* и *квантового вычисления*. Несколько ранее кванто-

вая запутанность использовалась в экспериментах с *квантовой телепортацией*. *Квантовая телепортация* – это техника, используемая при передаче квантовой информации из одной квантовой системы к другой. Она не транспортирует саму систему, ни передаёт информацию со сверхсветовой скоростью. Её отличительная особенность состоит в том, что она может передавать информацию, присутствующую в квантовой суперпозиции, полезную для квантового сообщения и для квантового вычисления. В квантовой криптографии запутанный сигнал посылается по каналу передачи с невозможностью перехватить и ретранслировать этот сигнал, не оставив следов перехвата. В квантовом вычислении запутанные состояния позволяют производить одновременные вычисления в одной ступени.

Запутанность имеет много применений в квантовой информационной теории [24-32]. Запутанность смешанных состояний может рассматриваться как средство квантовых сообщений. С помощью запутанности можно решать задачи, невозможные для решения иными путями. Среди наиболее известных применений запутанности известно сверхплотное кодирование.

В 1964г. Дж. Белл показал, что многие теории, известные как теории скрытых параметров, или не-локальны, или удовлетворяют неравенству Белла [17]. Квантовая механика предсказывает, что это неравенство не удовлетворяется. Чтобы убедиться в этом, были проделаны дополнительные эксперименты для подтверждения того, что предсказанное действие на расстоянии действительно мгновенное. Сегодня большинство физиков соглашаются в том, что теории локальных скрытых параметров несостоятельны и что принцип локальности в квантовой механике не имеет места. Поэтому парадокс ЭПР остаётся только парадоксом, так как наша интуиция не отвечает физической реальности. Но и сейчас эта проблема остаётся злободневной, и часть физиков всё ещё в поисках. Квантовая механика не является ни «реальной» (ибо измерения не *определяют*, а *приготавливают* свойства системы), ни «локальной» (ибо вектор состояния описывает одновременно амплитуды вероятностей во всех точках пространства), а свойства запутанности являются одной из многих причин, почему Копенгагенская интерпретация больше не считается стандартной многими в научном сообществе. Итак, дискуссия Н.Бора и А.Эйнштейна привела ко многим интересным фундаментальным результатам, экспериментальным применениям и другим (уже вторичным и производным) дискуссиям, которые бесконечно продолжаются и поныне, что является уникальным событием в истории физики.

Теперь перейдём к *интерпретации многих вселенных (ИМВ) или миров* в квантовой механике (и в квантовой космологии), появившейся уже после смерти Эйнштейна. В этой интерпретации предполагается существование параллельных вселенных, в каждой из которых действуют одни и те же законы природы и физические константы, но которые находятся в разных состояниях. ИМВ не содержит неопределённого коллапса волновой функции, который

связан с измерением в Копенгагенской интерпретации. Идеи ИМВ возникли в диссертации Г. Эверетта, но термин ИМВ был предложен Б.С.М. де Виттом, кто развил эту идею, а затем ряд других авторов участвовал в развитии этой интерпретации [33-43].

В различных версиях ИМВ присутствуют два главных положения: Первое состоит в существовании волновой функции всей Вселенной, описываемой уравнением Шрёдингера, но без какого-либо неопределённого коллапса. Второе состоит в том, что каждое состояние Вселенной есть квантовая суперпозиция нескольких (а возможно, и бесконечного числа) состояний одинаковых параллельных Вселенных, которые не взаимодействуют между собой.

Согласно современным критериям научности, ИМВ экспериментально не верифицируема и не фальсифицируема, т.е. не научна! Однако и любая другая интерпретация квантовой механики, включая Копенгагенскую, также не научна, но философична, а её полезность определяется её прагматичностью. И, хотя анализ ряда проблем в ИМВ приводит к тем же результатам, как и в других интерпретациях, эти результаты более просты логически и поэтому ряду физиков представляются более приемлемыми в квантовой механике (и в квантовой космологии).

Возможно, большинство оппонентов ИМВ отвергает её в силу того, что бесконечное множество Вселенных представляется им сильнейшим нарушением принципа бритвы Оккама: «Число сущностей не следует умножать сверх необходимости». Однако в оценке физических теорий целесообразно полагать, что не следует умножать сверх необходимости также и число физических теорий (именно такая версия принципа бритвы Оккама применялась в прошлом), а в этом смысле ИМВ наиболее экономная теория. Действительно, она содержит все законы квантовой механики, но без постулата коллапса, наиболее проблематичного из физических законов.

Аргумент за принятие ИМВ состоит именно в том, что в ней нет понятия коллапса квантовой волны. Кроме того, отсутствуют экспериментальные свидетельства в пользу коллапса и против ИМВ. И нет нужды предполагать, что Бог играет в кости: ИМВ – это детерминистическая теория физической Вселенной и она объясняет, почему мир кажется индетерминистическим человеческому наблюдателю.

ИМВ проявляет определённую нелокальность: «мир» не локализован, но в нём отсутствует понятие действия на расстоянии и поэтому нет конфликта с релятивистской квантовой механикой.

ИМВ не является наиболее общепринятой интерпретацией квантовой теории среди физиков, но её популярность, по-видимому, растёт. Более всего сторонников ИМВ имеется в области квантовой космологии и в области квантового вычисления. В квантовой космологии оказывается возможным обсуждать всю Вселенную, избегая при этом трудностей стандартной интерпретации, что требует наличия внешнего наблюдателя. В квантовом вычислении ключевое преимущество состоит в том, что параллельные вычисления выполняются на одном и том же компьютере; это входит в основную картину ИМВ.

Более того, преимущество ИМВ в квантовой механике состоит в том, что она позволяет рассматривать квантовую механику как полную и согласованную физическую теорию, которая согласуется со всеми экспериментальными результатами, полученными до сих пор. И при этом, исходя из элегантной концепции декогерентности, которую в 1970 году предложил Д. Цех (Dieter Zeh), объясняется, что различные ветви единой волновой функции, которые описывают эти миры, осциллируют во времени не в фазе и поэтому друг для друга как бы не существуют [44].

Ансамблевая интерпретация. Для полноты заметим, что в истории квантовой механики известна ещё одна физическая интерпретация (или, вернее, несколько вариантов интерпретации), которую называют статистической (или ансамблевой) интерпретацией. Она соотносит математический аппарат квантовой механики не просто с ансамблем результатов измерений, а с ансамблем микросистем, стоящим за этими результатами. У её истоков стояли в 30-е гг. А. Эйнштейн, К. Поппер, Л.И. Мандельштам и др. По мнению Эйнштейна, индетерминистический аспект квантовой механики следует из неудачи обеспечить полное описание, а не из имманентной характеристики самой материи. Эйнштейн предлагал свою собственную интерпретацию, в которой он защищал статистический постулат Борна для ψ -функции, но интерпретировал его в том смысле, что ψ -функция связана не с единичной физической системой, а с *ансамблем* одинаково приготовленных систем (и полагал, что статистический характер теории является следствием неполноты её описания реальности). С её позиций были подготовлены некоторые учебники и прочитаны курсы лекций, например, лекции Л.И. Мандельштама [45] и учебники Д.И. Блохинцева по квантовой механике 1949-1976 гг. [46], в которых он постоянно вводил понятие *ансамбля систем, независимо друг от друга находящихся в одинаковых макроскопических условиях*. Она была использована также и Л. Баллентайном [47] и др. (см. также [48,49]). В некоторых вариантах этой интерпретации оказалось возможным свести понятие редукции волновой функции к объективному эффекту теории вероятностей либо как-то его «ослабить» (возможно даже, что в принципе при завершении разработки этой интерпретации удастся избежать введения понятия редукции, – и тогда статистическая ансамблевая интерпретация оказалась бы явно предпочтительнее интерпретации ИМВ). Перевод диспута об интерпретациях квантовой механики на язык ансамблей расширил пространство дискурса и сделал аргументацию более убедительной, но статистическая интерпретация квантовой механики так и не привела в сопоставлении с копенгагенской интерпретацией и концепцией «скрытых параметров» к новым выводам. На Западе дебаты между сторонниками статистической и копенгагенской интерпретаций шли в русле обычных дебатов по философии квантовой механики: в них уточнялись позиции, выявлялись предпосылки, рассматривались парадоксы и т.д., не выходя принципиально за рамки основной дискуссии Бора с Эйнштейном. А советские сторонни-

ки статистической интерпретации (К.В.Никольский, Д.И.Блохинцев и их сторонники) пошли по пути вне-академической политической полемики, чем сильно скомпрометировали отстаиваемую ими интерпретацию в глазах советских физиков, являвшихся сторонниками Копенгагенской интерпретации.

А польский физик Яник предложил такое простое обобщение Копенгагенской интерпретации, которое согласуется с доктриной Разумного Замысла: Если Творец сотворил квантовую механику, то Он же реализовал Свой Собственный Замысел и как постоянный Наблюдатель микроявлений [50].

Пока проблема окончательной интерпретации квантовой механики и квантовой теории измерений ещё далека от полного консенсуса и остаётся открытой. Более того, попрежнему появляются новые интерпретации квантовой механики. Например, в самое последнее время неожиданно для многих появились работы В.Д.Русова, Д.С.Власенко и др. [51], в которых поднимается вопрос о бом-четаевской интерпретации квантовой механики. В них на основе теоремы Четаева [52] об устойчивых траекториях динамики частиц в присутствии диссипативных сил получено обобщённое условие устойчивости гамильтоновых систем в виде квантово-механического уравнения Шредингера. В границах квантовой механики Бома, дополненной обобщённой теоремой Четаева, и на основе принципа наименьшего действия диссипативных сил показано, что квадрат амплитуды волновой функции в уравнении Шредингера эквивалентен функции плотности вероятности числа траекторий частицы, относительно которой скорость и положение частицы не являются скрытыми параметрами. В этих работах фактически поднимается новый вопрос об общем происхождении классической и квантовой механики частиц, но пока ещё не решается вопрос о дуализме частиц и волн, который типичен и даже экспериментально установлен для квантовой механики.

IV. Проблема взаимосвязи физики и биологии и, в частности, проблема редукционизма.

Основная проблема, по Гинзбургу, состоит в объяснении *происхождения биологической жизни и происхождении абстрактного человеческого мышления* (но другая часть этой проблемы связана не с биологией, а с происхождением человеческой духовной жизни, которая находится далеко за пределами естествознания). Гинзбург предположил, что для возможного объяснения происхождения биологической жизни естественно вообразить определённый скачок, подобный особому фазовому переходу (или, возможно, некоторому синергетическому процессу). Однако имеются и другие точки зрения.

Возвращаясь к *прямому* анализу проблемы редукционизма биологии к физике в узком смысле (*“может ли биология (по крайней мере, молекулярная биология и генетика) быть полностью объяснена в рамках физики (и химии)”*), я бы порекомендовал обратить особое внимание на обсуждение вопроса о принципиальной возможности объяснения само-воспроизводимости клетки в терминах квантовой механики, начатое Э.Вигнером [53], которое продолжил М.Айген [54] и затем проанализировал М.В.Волькенштейн [55].

Вигнер *ab initio* считал (см., напр., [53]), что спонтанное само-возникновение и спонтанный характер *саморепродукции даже простейших биологических макромолекул и одноклеточных организмов явно противоречит квантовой механике*, именно которая в Копенгагенской интерпретации описывает случайное вероятностное течение событий. Он с помощью следующих рассуждений показал, что вероятность существования саморепродуцирующихся состояний практически равна 0 :

Сложную систему, *эволюция которой предполагается* происходящей самой по себе случайно, можно описать гамильтонианом в виде беспорядочной симметричной матрицей $H_{mn} = H_{nm}$ со статистически независимыми элементами (кстати, в своё время именно это свойство позволило фон Нейману показать, что второе начало термодинамики вытекает из квантовой механики). Как обычно в квантовой механике, состояние организма в пространстве состояний опишем вектором (волновой функцией) v ; аналогичный вектор для продуктов питания обозначим w , тогда общий вектор состояния организма и пищи будет $\Phi = vw$, а после репродукции – будет $\Psi = vwxr$, где вектор r характеризует отходы пищи и координаты двух организмов в окружающей среде. Пусть пространство организма N -мерно, а вектор r R -мерен.

Если матрица эволюции S , создающая конечное состояние в результате взаимодействия организма и пищи, беспорядочна, стохастична, то

$$v_k v_\lambda r_\mu = \sum_{k'\lambda'\mu'} S_{k\lambda\mu, k'\lambda'\mu'} v_{k'} w_{\lambda'\mu'} \quad (A)$$

Этому соотношению отвечают $N^2 R$ уравнений. Число неизвестных $N+R+NR$ при $N \gg 1$ намного меньше числа уравнений. Поэтому было бы чудом, если бы эти неизвестные удовлетворяли написанному соотношению. Таким образом, если взаимодействие S специально не «устроено» так, что оно гарантировало бы само-воспроизведение организма, то вероятность размножения будет практически равна 0.

Строго говоря, ситуация сложнее: надо учитывать много состояний живого организма и унитарность S -матрицы, а вместо равенства (A) надо использовать неравенства, связанные с требованием, чтобы общая вероятность состояний с двумя живыми организмами явно превышала $\frac{1}{2}$. Однако и при учёте всего этого основной вывод останется в силе.

Но затем М. Эйген доказал, что возможность самовоспроизводимости клетки может быть просто объяснена квантовой механикой, *если и только если* матрица эволюции (S -матрица) процесса *предварительно проинструктирована* для этой цели [54]. Далее М.В. Волькенштейн в своём аналитическом обзоре [55] высказал надежду, что М. Эйген в своём планируемом им изучении предбиологической эволюции сможет раскрыть возможность механизма такого инструктирования.

Но до сих пор никому не удалось найти материального природного процесса такого “инструктирования”! На мой взгляд, можно усмотреть единственно возможную (разумеется, только частичную) аналогию между такими интеллектуальными процессами –

процессом человеческого написания определённых научных или литературных файлов в современном компьютере и процессом написания, кодирования и раскодирования определённых генетических программ (включая генетическую программу воспроизводства клеток) Высшим Разумом Творца. И тут же уместно процитировать высказывание английского эволюциониста Дж.Холдейна: «Если моё мышление полностью детерминировано движением атомов мозга, то у меня нет никаких оснований полагать, что мои убеждения верны» [56]. Материализм и атеизм объяснить эту загадку явно не в состоянии. А в рамках Высшего Разумного Замысла Творца, т.е. богословской антропологии христианства, ответ очевиден и свидетельствует о первичности Духа!

Теперь несколько слов по поводу статьи академика-секретаря Отделения физики и астрономии Президиума НАНУ В.Локтева [57], который в изложении своих принципов научного образования основывается на отделении церкви от государства, записанном в конституции Украины и др. стран, и резолюции ПАСЕ 2007г., направленной по существу против клерикализма. Но речь может идти не об этих принципах, а о влиянии разных философских форм мировоззрения (а не церкви) на интерпретации научных исследований, которое есть всегда. По сути, интерпретации в науке мета-теоретичны, т.е. фактически частично научные и частично философски-мировоззренческие, а чисто научного мировоззрения, т.е. сциентизма, практически никто не придерживается, ибо мировоззрение – это, коротко говоря, ряд предпосылок о нашем отношении к окружающему нас миру и к нам самим, что по самому определению выходит за рамки науки. И дебаты между представителями разных интерпретаций вполне оправданы, причём выбор между ними определяется принципом абдукции (т.е. методом наилучшего выбора гипотез из всех имеющихся), впервые сформулированным Ч.Пирсом в 19в. Философия же атеизма в научных интерпретациях квантовой механики и проблем происхождения не только не имеет никаких преимуществ перед христианской философией, но и как было показано в [1], в интерпретациях проблем происхождения уступает ей. И в то же время В.Локтев вполне справедливо не соглашается с позицией тех незрелых идеологов, которые называют себя христианами и выступают в Украине под сомнительным лозунгом “наука на пути к интегрированному мировоззрению” (т.е. по сути к плюралистическому мировоззрению, представляемому набором ряда мировоззрений, каждое из которых якобы верно отображает некую грань реальности). Но плюрализм, как и атеизм, тоже несовместим с христианством!

V. Главные выводы:

1. Современная физика и современное естествознание, несмотря на явную принадлежность предмета естествознания к миру естественных явлений и на явное отличие науки от мировоззрения, оказывается, далеко не всегда просто допускает возможность отделения чисто научного “объективного” (наиболее рационального) познания от “субъективных” мировоззренческих и философских аспектов в силу

1) человеческого фактора познания и существенного влияния наблюдателя на ход естественных процессов (особенно в квантовой механике), и

2) парадокса математики (с одной стороны, это *абстрактное творчество человека* □ а с другой стороны, в основе науки и, в частности, естествознания имеем *книгу законов природы, написанную математическим языком*),

3) того, что физические интерпретации часто неотделимы от философских (что, в свою очередь, вызывает их неоднозначность),

4) наличия определённой философии науки у исследователей (вспомним (а) эволюцию 3 форм научного реализма: наивного, обычного и критического, (б) либо присутствие антиреализма той или иной формы, и (в) осознание определённых предпосылок веры в научном познании, а также (г) наличие той или иной мировоззренческой доктрины у работников наук происхождения, как при явном, так и при неявном использовании абдукции), при этом напомним обострение дилеммы двух типов мировоззрений учёных : а) доктрину Высшего Разумного Замысла при Творении Вселенной и жизни, б) доктрину самоорганизации материи с низшего (начиная с вакуума) уровня в высшие уровни и духовные надстройки, и к ним же присовокупилсь доктрины бесконечного множество вселенных (причём разных в разных областях физики).

3. Наилучшими научными свидетельствами мировоззренческой доктрины **Высшего Разумного Замысла Творца** являются:

генетика живого,

само человеческое мышление и наличие человеческого разумного замысла в науке, в культуре и в жизни

а) наилучшее объяснение парадокса и загадки математики находится в христианском мировоззрении, согласно которому Бог сотворил и природу, и человека, предназначенного к управлению природой,

б) присутствие человеческого разумного замысла в предметах и в парадигмах ряда наук [например, в математике и квантовой механике, археологии и медицине, экономике и психологии и мн.др.],

в) наилучшее объяснение происхождения человеческой духовной жизни находится в христианском мировоззрении, поскольку Бог сотворил человека и материальную природу, и человек – уже не часть материальной природы, а, по Сартру [58], – *“совокупность качеств, отличных от материальной сферы”*, ибо люди – *существа субъективные, которые обладают значимостью и ценностью, способны к самоопределению и действуют, исходя из этого*),

г) антропный принцип в настройке вселенной на человека.

4. При этом все данные современной науки определённы и однозначно свидетельствуют о том, что наука не доказала и принципиально никогда не сможет доказать отсутствие Бога и трансцендентного мира. Это, в частности, утверждают и известный итальянский физик-католик А.Дзикки [59], и современные христианские богословы. Поэтому выступления постсоветских российских и украинских учёных-атеистов типа [57] в пользу атеизма внутренне противоречивы и совершенно несостоятельны!

Библиография

1. В.С. Ольховский, *О современном состоянии философии науки и о критическом научном реализме*, в альманахе 5-го междунар.симпозиума «Путь, истина и жизнь» **Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса**, Курск, 2010, стр.12-20.
2. R.H.Bube, *Putting it All Together*, Univ.Press of America, 1995.
3. V.S.Olkhovsky, *О детерминистическом и случайном (статистическом) описаниях в науке и о совместимости обоих с библейским мировоззрением*, в альманахе Человек и христианское мировоззрение, 2000, Симферополь, вып.5, с.362-370.
4. J.Polkinghorne, *Chaos Theory and Divine Action* (по материалам апологетич.сборника).
5. K.Zalewski, *Twiedzenia i Mity w Interpretacji Mechaniki Kwantowej*, in: *Nauka,Religia,Dzieje. IX Seminarium w Castel Andolfo, 5-7 sierpnia 1997*, Wydawn.Uniwers. Jagiell., Krakow, 1998, p.23-43.
6. V.S.Olkhovsky, *A retrospective view on the history of natural sciences in XX-XXIcc*, Natural Science, v.2 N3 (2010), pp.228-245.
7. В.Л.Гинзбург, *Какие проблемы физики и астрофизики представляются сейчас особенно важными и интересными (30 лет спустя, уже на пороге XXI века)*, Успехи физ.наук, т.169 (1999), 419-441; *О некоторых успехах физики и астрономии за последние 3 года*, т.172 (2002), 213-219;
8. В.С.Ольховский, *К исследованию ядерных реакций и распадов с помощью анализа их длительностей*, Физика ат.ядра и элем. частиц, т.15, N2 (1984), с.289-329 (англ.перевод: Sov.J. Part.Nucl., v.15(1984), pp.130 -148).
9. V.S.Olkhovsky, E.Recamì, *Recent Developments in the Time Analysis of Tunnelling Processes*, Physics Reports, v.219 (1992), pp.339-356; V.S.Olkhovsky, E.Recamì, J.Jakiel, *Unified Time Analysis of Particle and Photon Tunnelling*, Physics Reports, v.398 (2004), pp. 133-178.
10. V.S.Olkhovsky, E.Recamì, *Time as a Quantum Observable*, Internat. J. Mod.Phys. A, v.22(2007), pp. 5063-5087; *New Developments in the Study of Time as a Quantum Observable*, Internat. J. Mod.Phys. B, v.22(2008), pp. 1877-1897.
11. V.S.Olkhovsky, *Time as a Quantum Observable, Canonically Conjugated to Energy, and Foundations of Self-Consistent Time Analysis of Quantum Processes*, Advances in Mathem.Phys., vol. 2009 (2009), article ID 859710, 83 pages, doi:10.1155/2009/859710 .
12. V.S.Olkhovsky, *Non-stationary characteristics in study of nuclear reaction mechanism and kinetics and compound-nucleus properties*, Nukleonika, 35(1990), 99-144; *Time analysis of nuclear collisions and decays*, Atti Accademia Peloritana dei Pericolanti, Sci. Mat. Nat. 70 (1992), 21-40; in **Mysteries, Puzzles and Paradoxes in Quantum Mechanics**, ed. by R.Bonifacio (AIP Conference Proc., Amer.Inst.of Phys., Woodbury, NY,USA), 1998, pp. 272-276.
13. V.S.Olkhovsky, *Developments in examining time as a quantum-physical observable*, Phys. of the Alive 6(1998), 17-29; *Recent developments on time as a quantum-physical observable*, in: Atti dell'Accademia di Pericolanti, classe di scienze fis. mat. e natur., Universita' di Messina, v.LXXVI-LXXVII(1998-1999), pp.193-209.
14. E.Recamì, V.S.Olkhovsky and S.P.Maydanyuk, *On non-self-adjoint operators for observables*, in *quantum mechanics and quantum field theory*, Internat.J. Mod.Phys. A, 25 N9(2010)1785-1818.
15. A.Einstein, B.Podolsky and N.Rosen, *Can Quantum-Mechanical Description of Physical Reality be Considered Complete?*, Phys. Rev., 47 (1935), 777-780.
16. D.Bohm, *A Suggested Interpretation of the Quantum Theory in Terms of "Hidden Variables",I*, Physical Review, 85 (1952)66-179; *A Suggested Interpretation of the Quantum Theory in Terms of "Hidden Variables",II*, Physical Review, 85 (1952)80-193; D.Bohm, Y.Aharonov, *Discussion of Experimental Proof for the Paradox of Einstein, Rosen, and Podolsky*, Phys.Rev., 108 (1957)1070-1076; Y.Aharonov, D.Bohm, *Significance of Electromagnetic Potentials in the Quantum Theory* Phys. Rev., 115(1959), 485-491; D.Bohm, Y.Aharonov, *Further Discussion of Possible Experimental Tests for the Paradox of Einstein, Podolsky and Rosen*, Nuovo Cimento 17(1960), 964; Y.Aharonov, D.Bohm, *Remarks on the Possibility of Quantum Electrodynamics without Potentials*, Phys. Rev. 125 (1962), 192; Y.Aharonov, D.Bohm, *Further Discussion of the Role of Electromagnetic Potentials in the Quantum Theory*, Phys. Rev. 130(1963), 1625.
17. J.S.Bell, *On the Einstein-Podolsky-Rosen Paradox*, Physics 1(1964),195-200; J.S.Bell, *Speakable and Unspeakable in Quantum Mechanics*, Cambridge University Press, 1987.
18. A.Pais, *Einstein and the quantum theory*, Rev. Mod. Phys. 51(1979) 863-914.
19. K.Popper, *A critical note on the greatest days of quantum theory*, Found. Phys. 12(1982)971-976.
20. P.R.Holland, *The Quantum Theory of Motion: An Account of the de Broglie-Bohm Causal Interpretation of Quantum Mechanics*, Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
21. N.D.Mermin, *Hidden Variables and the Two Theorems of John Bell*, Rev. Mod. Phys. 65(1993), 803-815.
22. M.Paty, *The nature of Einstein's objections to the Copenhagen interpretation of quantum mechanics*, Found. Phys. 25(1995), 183-204.
23. D.Dürr, S.Goldstein and N.Zanghi, *Bohmian Mechanics and the Meaning of the Wave Function*, in R.S.Cohen, M.Horne and J.Stachel, eds., *Experimental Metaphysics — Quantum Mechanical Studies for Abner Shimony*, Volume One; Boston Studies in the Philosophy of Science 193, Boston: Kluwer Academic Publishers, 1997; D. Dürr, *Bohmsche Mechanik als Grundlage der Quantenmechanik*, Berlin: Springer-Verlag, 2001.

24. L.Hardy, *Non-locality for 2 particles without inequalities for almost all entangled states*, Physical Review Letters 71(1993)1665-1668; J.J.Sakurai, *Modern Quantum Mechanics*, Addison-Wesley, USA, 1994 (see pp. 174-187, 223-232).
25. L.Vaidman, *Teleportation of Quantum States*, Phys. Rev. A 49(1994) 1473-1476.
26. G.Brassard, S.Braunstein, R.Cleve, *Teleportation as a Quantum Computation*, Physica D, 120(1998) 43-47.
27. D.Bouwmeester, J.-W.Pan, K.Mattle, M.Eibl, H.Weinfurter, A.Zeilinger, (1997) *Experimental Quantum Teleportation*, Nature 390(1997)575-579.
28. D.Boschi, S.Branca, F.De Martini, L.Hardy, & S.Popescu, *Experimental Realization of Teleporting an Unknown Pure Quantum State via Dual classical and Einstein-Podolsky-Rosen channels*, Phys. Rev. Lett. 80(1998)6, 1121-1125.
29. S.Ya.Kilin, *Quanta and information*, Progress in optics, 42(2001)1-90.
30. M.Riebe, H.Häffner, C. F. Roos, W.Hänsel, M.Ruth, J.Benhelm, G. P. T.Lancaster, T. W.Körber, C.Becher, F.Schmidt-Kaler, D. F. V.James, R.Blatt, *Deterministic Quantum Teleportation with Atoms*, Nature, 429 (2004)734-737 .
31. R. Ursin et al., (2004) *Quantum Teleportation Link across the Danube*, Nature 430, 849.
32. S.Olmschenk et al *Quantum Teleportation between Distant Matter Qubits*, Science 323 (2009), 486.
33. H.Everett, *Relative State Formulation of quantum mechanics*, Review of Modern Physics 29(1957)454-462.
34. B. S. M.De Witt, (1970) *Quantum mechanics and Reality*, Physics Today 23, 30-35.
35. H.Everett, *The Theory of the Universal Wave Function*, in B. De Witt and N. Graham (eds.), *The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics*, Princeton NJ: Princeton University Press, 1973.
36. D.Deutsch, *Three experimental implications of the Everett interpretation*, in R. Penrose and C.J. Isham (eds.), *Quantum Concepts of Space and Time*, Oxford: The Clarendon Press, (1986), pp. 204-214.
37. D.Tipler, *The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics in Quantum Cosmology*, in R.Penrose and C.J. Isham (eds.), *Quantum Concepts of Space and Time*, Oxford: The Clarendon Press, 1986, pp. 204-214.
38. D.Lewis, *On the Plurality of Worlds*, Oxford, New York: Basil Blackwell, 1986.
39. D.Albert and B.Loewer, *Interpreting the Many Worlds Interpretation*, Synthese, 77(1988)195-213.
40. A. O.Barvinsky and A.Y.Kamenshchik, *Preferred Basis in Quantum Theory and the Problem of Classicalization of the Quantum Universe*, Physical Review D 52(1995)743-757.
41. D.Deutsch, *The Fabric of Reality*, New York: The Penguin Press, 1996.
42. M.Lockwood, H. R.Brown, J.Butterfield, D.Deutsch, B.Loewer, D.Papineau, S.Saunders, 'Symposium: The 'Many Minds' Interpretation of Quantum Theory', British Journal for the Philosophy of Science 47 (1996)159-248.
43. J.A.Barrett, *The Quantum Mechanics of Minds and Worlds*, Oxford: University Press, 1999.
44. H. D.Zeh, *On the Interpretation of Measurement in Quantum Theory*, Foundations of Physics 1 (1970)69-76; H. D.Zeh, *Toward a Quantum Theory of Observation*, Foundations of Physics 3 (1973)109-116.
45. Л.И.Мандельштам, *Лекции по оптике, теории относительности и квантовой механике*, М, 1972.
46. Д.И.Блохинцев, *Основы квантовой механики*, М, 1976.; Д.И.Блохинцев, *Принципиальные вопросы квантовой механики*, М, 1966.
47. L.E.Ballentine, *The Statistical Interpretation of Quantum Mechanics*, Reviews of Modern Physics, V.42, № 4, 1970; L.E.Ballentine, *Quantum Mechanics*, Prentice-Hall, 1990.
48. K.R.Popper, *The Logic of Scientific Discovery*. N.Y., 1961; K.R.Popper, *Quantum Theory and the Schism in Physics*, L., N.Y., 1982.
49. D.Home, M.A.B.Whitaker, *Ensemble Interpretations of Quantum Mechanics: A Modern Perspective*, Physics Reports, vol. 210(1992), № 4, 223 – 317.
50. J.A.Janik, *Moje (fizyka) pytania do innych fizyków i do filozofów*, in: Nauka, Religia, Dzieje. IX Seminarium w Castel Andolfo, 5-7 sierpnia 1997, Wydawn. Uniwers. Jagiell., Kraków, 1998, pp.15-22.
51. V.D.Rusov and D.S.Vlasenko, arXiv: quant-ph/0806.4050; V.D.Rusov, S.C.Mavrodiev, D.S.Vlasenko, and M.A.Deliyergiyev, Preprint E4-2009-83 (JINR, Dubna, 2009); В.Д.Русов, Д.С.Власенко і С.Ш.Мавродієв, Укр.фіз.журнал 54 (2009), №11, 1136-114 (на укр. языке).
52. Н.Г.Четаев, *Устойчивость движения. Работы по аналитической механике*, Наука, Москва, 1962.
53. Е.Вигнер, *Этюды о симметрии*, изд. «Мир», М., 1971 (*Вероятность существования самовоспроизводящейся системы*, с. 160-169).
54. М.Эйген, *Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул*, изд.«Мир», М., 1973.
55. М.В.Волькенштейн, *Физика и биология*, Успехи физ.наук, 109(1973) 499-515; см. также: М.В.Волькенштейн, *Дополнительность, физика и биология*, Успехи физ.наук, 154(1988), 279-297;
56. J.B.Haldane, *When I am Dead, in Possible Worlds and Other Essays*, London: Chatto and Winduw, 1927, p.209; cited in C.S.Lewis, *Miracles*, London, Fontana, 1947, p.19.
57. В. Локтев, *На захист науки і наукового світогляду*, Світогляд, N5 (2009), Видавничий дім "Академперіодика", Україна (на укр.языке), с.42-46.
58. J.-P.Sartre, *L'être et neant. Essai d'ontologie phenomenologique*, ed. P.Gallimard, 1968.
59. Antonino Zichichi, *Perché io credo in Colui che ha fatto il mondo*, il Saggiatore, Milano, 1999.

Павлюк Петр Аркадьевич
г. Одесса, Украина

Как и почему происходит изменение мировоззренческой парадигмы?

Несмотря на то, что двадцать лет назад на постсоветском пространстве была провозглашена религиозная свобода, до сих пор научная общественность исследовала тему христианских мировоззренческих основ лишь поверхностно. В освещении этой проблематики исследователи ограничиваются вопросами общечеловеческих, очень размытых морально-этических норм, правил, принципов, которые не расходятся с идеями светского гуманизма. Отсутствие в этих исследованиях конкретики и непонимание того, чем христианские моральные нормы отличаются от светско-гуманистических, отбрасывает христианские, библейские основы мировоззрения на обочину современной науки. Рассмотрение христианских мировоззренческих основ как церковного атрибута, не позволяет христианским знаниям занять достойное место в сфере образования и науки.

Исследование вопроса формирования западноевропейского гуманизма в античной мифологии и философии приводит нас к выводу, что гуманизм – это отрицание трансцендентной божественной творческой силы или библейских моральных ценностей, отвержение христианства в целом и вера в развитие человечества собственными силами. Гуманизм не является духовно нейтральным, это осознанное отрицание именно Божьей в библейском понимании творческой силы и власти. Это воинственный, оккультный атеизм. Практически все известные гуманисты были деистами, тайными или явными практикующими оккультистами. Сегодня это видно невооруженным глазом в стремительно набирающем обороты и претендующем на основополагающую мировую роль гуманистическом религиозном движении Нью Эйдж.

Схематически вообразить историческое развитие гуманизма можно так: на ранних этапах истории Европы на вершине святости и могущества находился Вседержитель Бог, внизу – грешный человек. Происхождение абсолютной истины было одно – от Бога. Научные изыски проводились в монастырях, и познание мира происходило двумя путями – как через Библию и теологию, так и через гуманитарные и другие естественные науки, в том числе и эмпирическим, опытным путем. С наступлением эпохи Возрождения, погружившаяся в восточную эзотерику, наиболее «ученая» часть человечества заявила: «Посмотрите, каким умным, замечательным и могущественным является человек. Нужна ли нам религия и христианский Бог?» С их подачи человечество опустилось на одну ступень вертикали веры. С приходом эпохи Просвещения «прогрессивный человек» заявил еще смелее: «Нам не нужен Бог». Оккультно ориентированные просветители масоны Вольтер, Дидро, Руссо и прочие воспевали гений человеческо-

го разума. Они обладали эфемерными знаниями и своей главной целью ставили борьбу именно с христианским пониманием Бога. По их мнению, во всех бедах была виновна церковь и ее служители.

С развитием Просвещения мышление, основанное на вере в Бога, было отвергнуто как суеверное. Разум начал заменять Божье откровение, познание мира с примесью оккультности, то есть простирающийся в сферу не божественного трансцендентного, а бесовского мира, материализм стал служить средством спасения, предлагая ответы на все вопросы. Философская мысль отделилась еще на одну ступень от раннехристианской концепции теоцентризма.

Однако в гегемонии укрепления антропоцентризма и девальвации веры во Всмогущего Бога продолжительное время существовал важный пробел: мыслители Возрождения и Просвещения не могли кардинально объяснить, как возникла Вселенная и появился человек. На рубеже XIX столетия произошла резкая замена научной парадигмы Разумного Замысла трансформирующим прежние оккультные изыски учением потомственного масона Дарвина. Дарвинизм фактически заявил: «Бог не нужен, чтобы понять, откуда мы произошли. Это сможет сделать теория эволюции». Теория Дарвина низвела человека, созданного по образу и подобию Бога, к образу животного, прямого потомка обезьяны. Таким образом было достигнуто обесценивание человеческой жизни, что развязало руки для безбоязненного регулирования человеческой популяции различными, постоянно усовершенствующимися методами. Работу Дарвина продолжил другой оккультист – Зигмунд Фрейд. Он свел сущность человека к его неудовлетворенному либидо, применяя свое учение к политической, художественной и даже религиозной сфере. Таким образом, был заложен научный фундамент для последующего распространения унисекса и оправдания гейкультуры. Психиатризм быстро вытеснил откровение Бога и Его руководство из всех сфер жизнедеятельности общества. Происходило окончательное снижение вертикали веры. Это ярко проиллюстрировал лозунг другого известного оккультиста Ницше: «Бог умер». Этим он провозгласил тот факт, что для человечества умерла концепция личностного Бога-Творца, которая является единственным источником истины.

Массовый идеологический культпросвет сперва с помощью отцов просветителей, затем французских энциклопедистов породил многих идеологических монстров: атеизм, материализм, релятивизм, либерализм, позднее дарвинизм со всеми его разновидностями и античеловеческой евгеникой и прочие деструктивные идеологии и учения. Отрицая существование Абсолюта, они утверждают существование

релятивной морали и этики, нормы которых изменяются в зависимости от политических, социальных и культурных условий. Выразительный факт: сто лет назад известного писателя Оскара Уайльда за гомосексуализм приговорили к тюремному заключению. Сегодня любой западный журналист рискует попасть на скамью подсудимых за «некорректное высказывание против сексуальных меньшинств». Парламент Швеции даже принял закон, который запрещает священникам проповедовать на тему первой главы Послания к римлянам, где осуждается гомосексуализм. Вполне вероятно, что скоро мы увидим еще не такие парадоксы западного гуманизма уже на постсоветском пространстве. Ведь стремясь в ЕС, зачастую мы поступаем по известной пословице: «Заставь дурака Богу молиться...».

Права и обязанности человека

Следующим признаком гуманизма является преобладание прав человека над обязанностями. В современных масс-медиа обыватель часто слышит о своих правах и лишь изредка ему говорят об обязанностях. Таким образом концепция прав человека рассматривается автономно, оставляя вне контекста самого человека. Смещение акцентов на права в конечном итоге приводит к возникновению в человеческом сознании «идеи неограниченных прав». Это воплощается в крылатых выражениях молодого поколения, исповедующую идеологию основоположника современного сатанизма Кроули: «твори все, что только желаешь», «в жизни надо попробовать все», «употреблять или не употреблять наркотики – это мое личное право» и т.п. «Если Бога нет – все дозволено!» – свыше ста лет назад сделал вывод великий русский писатель Федор Достоевский.

Последствия активной тотальной медиапропаганды прав человека – расшатывание традиционных моральных основ, видны невооруженным глазом в странах Европейского Союза. С подачи своих закулисных хозяев, дельцы шоу-бизнеса, гуманистически воспитанные писатели и журналисты добились создания всех условий для растления и морального разрушения общества. Озабоченная перенаселением земли и проблемой депопуляции обезьяноподобных животных, мировая бизнес-элита инициирует власти развитых и развивающихся стран проводить показательные парады неспособных к продлению вида геев и лесбиянок на улицах европейских столиц, таким образом пропагандируя свой образ жизни. Происходит массовая легализация наркотиков, эвтаназии, проституции, клубов разнообразнейших сексуальных извращений, однополых браков, прав гомосексуалистов на усыновление детей, легального отъема детей у родителей и передачи их в гомосексуальные семьи или различные социальные учреждения, где детей принудительно делают гомосексуалистами, зависимыми от сексуальных отношений в прямую кишку. С библейской позиции это одержимые нечистыми духами люди с превратным умом. В Ветхом Завете описана история, когда любящий Бог излил огонь с серою на содомитов, не поддающихся увещаниям праведного Лота. Под различными благообразными названиями типа «планирование семьи», «устойчи-

вое развитие» и пр. скрываются скомпрометировавшая себя в нацистской Германии псевдонаука евгеника, генная инженерия, другие способы регулирования рождаемости и развития человечества.

«Ценности», которые сегодня существуют в США и странах ЕС - Бельгии, Франции, Швеции, Нидерландах и др., постепенно приближается к границам Украины. Пока к ним «адаптируются» наши ближайшие соседи Венгрия, Румыния, Болгария, Россия. Интеграция стран Восточной Европы к ма-сонскому Евросоюзу предусматривает не только адаптацию законодательств и экономики стран-кандидатов в ЕС, но и переоценку культурно-образовательных направлений. Фактически это означает сближение общественной морали славянских стран с релятивистскими моральными нормами западных стран.

В соответствии с христианской концепцией прав и обязанностей созданный по образу и подобию Творца человек ограничен в своих правах: он не имеет права убивать себя и себе подобных с помощью табакокурения, употребления наркотиков, не имеет права злоупотреблять алкоголем, лгать, прелюбодействовать и т.п. Почему? Потому что Священное Писание четко и безапелляционно заявляет: «Или не знаете, что несправедливые Царства Божьего не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божьего не наследуют!» (1Кор. 6:9,10). Творец имеет виды на Свое творение, Он желает, чтобы люди исполняли Его волю, отраженную в Библии и поступали в соответствии с открывающейся им истиной. Поэтому христианская система ценностей не вписывается в основу современной бесовской доктрины обожения или скорее скотинизации человека.

Свобода слова личности

Христианское понимание свободы слова подразумевает ответственность и противоречит гуманистическому пониманию полной свободы слова на любое зло якобы являющееся частью добра. В христианском понимании мировоззренческих ценностей свобода слова является ограниченной. Ведь, если неограниченная свобода слова оказывает содействие распространению социальных неурядиц, не следует ли ее ограничить? Можно делать это не только с помощью государственных органов, но и путем изменения моральных основ и развития общественно-социальных институтов, базирующихся на традиционных христианских ценностях.

«Свобода печати не должна стать средством уничтожения свободы как таковой, без истины она ведет на путь эгоизма, вульгарного релятивизма, который «наиболее эффективно» и уничтожает культуру свободы, – утверждает Иосиф Лось, профессор факультета журналистики Львовского национального университета им. Ивана Франка. В частности, в Украине, где несколько поколений воспитывались без координирующего влияния аутентичных европейских, то есть национальных, и христианских культурных традиций, абсолютное большинство СМИ

подчинено контролю властей, олигархов, космополитических групп. Потому газеты, радио, телевидение, несмотря на относительную свободу печати (она является абсолютной для растлителей сознания!), остаются основным средством пропаганды, которая экспонирует в массы положительный образ девиантных правящих элит, фальсифицируя истинное положение вещей».

Следует добавить, что такие же трансформационные процессы, связанные с коммерциализацией СМИ, происходят на всем постсоветском пространстве.

Острая, сокрушительная критика неугодных политиков, государственных служащих, деятелей культуры и искусства, выпячивание отдельных негативных человеческих качеств, оскорбление человеческого достоинства – все это наблюдается сегодня во многих изданиях Украины, России и других стран. Множество журналистов, пользуясь своей властью, считают, что могут говорить обо всем, что вздумается, исключая правдивое освещение положительных сторон религии и веры. Как писал Ортега Гассет, они могут беспрепятственно «предоставлять законную силу своим кофейным разговорам». Они хорошо понимают, чего от них хотят услышать «хозяева заводов, газет, пароходов». Таким образом, закон о свободе совести становится «свободой для бессовестных людей».

Прикрываясь ширмой «объективного отображения действительности», поэтизация зла и изображение его в реальности как всемирной оргии сатаны становится доминирующим элементом телепространства и массовых изданий. Хотя многие критики отмечают поверхностность и плохой вкус секулярных медиа, утверждая, что они отражают уровень восприятия общества. Это не является правдой, поскольку именно медиа формируют общественное мнение, поэтому они должны поднимать, а не опускать этическую планку. Эта проблема приобретает разные формы. Вместо того чтобы тщательно и правдиво объяснять сложные вопросы, медиа упрощают их или же избегают вообще. Ведь стадом безмозглых животных управлять не в меру легче, чем людьми образованными, имеющими собственное мнение по любому вопросу. Развлекательные медиа выпускают аморальные программы, злоупотребляют темами сексуальности и насилия, открыто пропагандируют различные моральные девиации. Безответственно и аморально игнорировать или недооценивать факт, что порнография и насилие разрушают человеческие отношения, супружескую и семейную жизнь и моральную целостность общества.

Вопреки этому христианская журналистика призывает не ранить словом ни одного человека и благословлять все человечество. Она считает, что самое лучшее библейское просвещение на мировоззренческом уровне – это обучение в процессе. Если мы говорим о медиа – нужно создать условия и поставить задачи, чтобы, получив теоретические библейские знания, новообращенный человек смог применить их на практике. Ведь чем лучше знаешь предмет, тем проще о нем рассказываешь другим.

Говоря людям о вере в Бога, не нужно примешивать к этому внешние спецэффекты, а сводить все в категорию обыденных понятий. Если говорить о манере изложения, то это должно быть просто и понятно. У телевизионщиков есть сюжеты как форма передачи информации. Вопрос в том, какой информацией они наполняют свои сюжеты. Главное, чтоб сюжет был сделан по всем законам этого жанра. Это могут быть и другие способы передачи информации - новости, ток-шоу, лайф-стори. В этих жанрах можно освещать христианские ценности, ведь у нас достаточно различных информационных поводов, но не хватает мастерства их изложения и передачи другим людям на интересном и понятном для них языке.

Право на познание истины

Всему этому можно научиться и получить государственный диплом в Христианском гуманитарно-экономическом университете в г. Одессе. Кстати, кроме стационара, здесь есть программы для получения заочного и дистанционного духовно-светского образования базирующегося на основах христианского мировоззрения. Психологи и теологи, журналисты, юристы, экономисты и др. как обязательные предметы изучают основы христианской веры, историю христианства, концепцию современного естествознания, библиологию, христианскую этику, христианское мировоззрение и другие предметы христианского цикла. Университет пронизан Божьим, а не секулярным духом и этим выгодно отличается от других вузов, в которых студенты не могут получить такие знания. Кроме этого в университете есть евангельская церковь «Свет Истины», членами которой являются студенты и преподаватели вуза. Мы считаем, что каждый человек имеет право на правдивую, истинную информацию. Пословица гласит, что можно привести коня к воде, но нельзя заставить его пить. Мы также считаем своей привилегией и обязанностью дать студентам правдивую информацию и, насколько можем, прививаем навыки ее прикладного использования.

Христианство как религия является естественной потребностью человека познавать своего Творца и находить смысл жизни. Активное сотрудничество Церкви и СМИ может стать могущественной силой, способной изменить мир. Однако, видим настоящую информационную блокаду, развернутую светскими масс-медиа против Церкви, подавая лишь худшие, грязные формы изображения христианства, поиски падших представителей священства, на примере которых журналисты дискредитируют Церковь. Попытки подорвать репутацию Церкви ярко демонстрируют скандалы вокруг священников-педофилов, епископов-геев и прочие безобразные примеры, из которых как светские, так и церковные газеты делают зрелище, смакуют подробности. При этом выдающаяся роль Церкви в жизни общества замалчивается, писать об этом неинтересно и немодно. Светские медиа игнорируют религиозные идеи или вытесняют их на обочину общественной жизни; они трактуют религию без надлежащего понимания, а то и с пренебрежением, как объект любопытства, не заслуживающий серьезного внимания. Они измеряют соотно-

шения религии и религиозного опыта категориями светскими, поддерживают религиозные взгляды, которые имеют светский привкус, стремясь втиснуть суть сверхъестественного (трансцендентного) в рамки рационализма и скептицизма. Нынешние медиа часто отображают постмодернистское состояние человеческого духа, находящегося в границах собственной имманентности, не имеющих никакого отношения к трансцендентности. Таким образом, из-за недостатка информированности, лишаются возможности самостоятельного выбора миллионы простых душных людей.

Поэтому как и две тысячи лет назад сегодня особенно актуальны слова Иисуса Христа: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8:31,32).

Как использовать науку

Наука выражает потребность человека в исследовании, изучении, составлении схем и концепций, объясняющих мироустройство, для облегчения и усовершенствования человеческой жизни. Поскольку некоторые научные течения противоречат религии, многие христиане считают, что не нужно вообще связываться с наукой. Однако объективная наука исследует мир, сотворенный Богом, и по своему назначению описывает открытия подвластные осмыслению на данном этапе развития человечества.

Христианам-ученым следует активно заявлять о необходимости и целесообразности реформирования академического образования, о десекуляризации гуманитарных наук. Научным достижениям следует предоставлять надлежащую оценку при помощи экспертов-христиан, проводя дискуссии, диалог. Наука должна занять надлежащее место и в журналистском творчестве. В силу определенных причин аналитический уровень христианского медиасообщества еще довольно низок, а поэтому нам следует овладевать умением научно аргументировать свои мысли, активно осваивать новинки научного мышления. Христианские медиарботники, ученые должны учиться незаангажированному, творческому мышлению, им нужно избавляться от внутриконфессионального сибаритства, обыкновенной лени, предубежденности, чрезмерной экзальтированности и эмоциональности. Положительным интеллектуальным импульсом в этом процессе может стать участие христиан-ученых в христианской периодике. Роль научного аргумента чрезвычайно велика и ею нельзя пренебрегать. Таким аргументом может выступать цитата из научного произведения, эксклюзивная публикация отрывков из научной работы, выводы практических исследований и т.п.

Выводы

Смоделированное закулисными архитекторами, озабоченными перенаселением планеты, падение норм общественной морали в последние десятилетия всячески поддерживается СМИ, которые формировались и функционируют на гуманистической основе. Не нужно глубоко вчитываться в строки нынешних так называемых “независимых” изданий, чтобы ощутить исходящий от них могильный дух и

духовную пустоту. Постсоветские христианские издания в большинстве своем еще маловлиятельны и непрофессиональны, чтобы повлиять на общую картину.

Сегодня журналистику лишают силы поднимать общественную мораль. С одной стороны, нынешняя философия постмодернизма отрицает воспитательную функцию СМИ, с другой, создает идеологическую основу манипулятивной формы журналистики под названием «постжурнализм» – процесс подчинения жизни общества «логике» масс-медиа. Творцы современной постмодерной журналистики формируют нового журналиста, «лишенного идеологических догм», «мыслящего самостоятельно, без ограничений религиозными рамками». Упрямо игнорируется исторический факт, что именно идеологические догмы христианства, основанные на верховенстве веры в Бога заложили основы настоящей демократии, культуры, искусства, что они ограждают человека от вредных влияний, а не ограничивают творческую мысль. Иногда через невежество, но более всего благодаря сознательной антихристианской позиции теоретики современных массмедиа игнорируют предшествующий двухтысячелетний опыт христианской мысли и ее влияния на все сферы жизни общества. Лишенное религиозного самоконтроля, тщательно смоделированное социальными инженерами общественное мышление, приводит к разрушению вечных моральных основ, к сужению интересов на «своей хате» и удовлетворению эгоистичных, зачастую самых низменных желаний глупой плоти.

Возрождение христианских основ общественной жизни означает возрождение не только ее извечных божественных принципов и заданий. Созданным по Божьему образу и подобию творческим людям следует осознать новую историческую реальность, принципиально новые технологии воздействия на массовое сознание. Им следует менять формы и методы работы соответственно происходящим мировым процессам, не утратив при этом фундаментальных сущностных евангельских основ.

Современное образование требует глубоких и системных реформ с хорошо продуманным философским основанием. Необходима десекуляризация гуманистической образовательной системы, внедрение в нее курса общей деонтологии. Возрождение христианских основ образования не предусматривает снижения интенсивности работы. Наоборот, эта работа будет более сложной как для преподавателей, так и для учащихся. Английский мыслитель Томас Карлейль утверждал: «Любая реформа, кроме моральной, напрасна». И христиане-ученые и церковные деятели должны совместно влиять на министерство образования, на учебные заведения так, чтобы эта реформа была осуществлена.

Утверждение и развитие общественных и социальных христианских институтов поможет в создании и развитии правового гражданского общества базирующегося на христианских морально-нравственных ценностях, честной политике, поможет расцвету искусства, экономического процветания общества. Христианская этика призвана формировать качест-

венные вкусы, учить достойным нормам жизни, призывать к политической, социальной, общественной активности, духовно обогащать человека. Но прежде всего христианам следует определиться с собственной моральной позицией, принять решение жить и работать по наивысшим, библейским стандартам чистой совести. Прежде всего нам необходимо осознание своей личной миссии, которая вытекает из христианского призвания и посвящения себя Иисусу Христу, умершему за нас, с тем, чтобы мы жили уже не для себя, а для Него и с Его помощью исполняли Великое Поручение (Мт. 28:19,20).

Независимая общественно-христианская журналистика нужна социуму не как эстетичное произведение еще одной культуры или опора узкоконфессиональной пропаганды, а как христианское видение этого мира, рецепт лекарства от бездуховности, аморальности и деградации человечества, государства, личности; и самое главное – провозглашение и утверждение вечных истин Евангелия. Журналист должен искать, познавать, провозглашать и утверждать истину, быть мыслителем и миссионером в одном лице. Здесь необходимо подчерк-

нуть, что стержневой проблемой гуманистической основы журналистики является отсутствие высшего морального авторитета, Абсолюта внутренних ценностей, из-за чего понятия добра и зла трактуются по собственному усмотрению. Эта проблема постигла многих людей, старающихся работать по христианским нормам и правилам, берущими из библейского учения моральные принципы и отвергающими их Автора. Классическое христианство не рассматривает евангельские добродетели независимо от их Творца. «Я есмь путь и истина и жизнь», – говорит Иисус, подчеркивая, что именно Он, а не Его учение является высшей истиной. Евангелие также провозглашает, что только лично подражая Христу, а не прибегая к философским спекуляциям можно исполнить Его заповеди. «Люби Боги и ближнего» – вот основной принцип Слова Божьего, в котором заложено все содержание моральных ценностей. Только вера в Иисуса Христа как Сына Божьего, покаяние и принятие Его как личного Спасителя и Господина последующей жизни делает возможной реальную перестройку мятущейся греховной человеческой жизни в жизнь по высшему божественному концепту.

Савич Игорь Михайлович
г. Санкт-Петербург

«Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что...»
Из Русской народной сказки

В поисках «промежуточного звена»: мировоззрение авторов и интерпретация результатов

Любая цепь предполагает наличие звеньев. Отсутствие даже одного звена делает цепь совершенно непригодной для использования. Характер звеньев бывает разным: начиная от вполне конкретных участков обычной металлической цепи и кончая цепью логических умозаключений. Однако принцип остается все тот же. Нет всех звеньев, нет полезного продукта.

Эта проблема на самых разных уровнях познания как никакая другая свойственна эволюционному мировоззрению.

Разберем всего лишь один характерный пример. Поиск связующих звеньев между обезьяной и человеком.

Вот уже многие годы учебники по биологии пестрят странными фантастическими существами. Фантастическими, потому что они всего лишь плод воображения художников-иллюстраторов, выполнявших заказы приверженцев эволюционного мировоззрения. Странными, потому что трудно определить кто они такие. По замыслу заказчиков они должны служить все теми же, так до сих пор и не найденными промежуточными звеньями между человеком и обезьяной. Чего стоят только их глаза, в выражение которых художники вкладывают самые разнообразные выражения и эмоции, хотя любой специалист, имеющий дело с окаменевшими остат-

ками совершенно четко знает, что не только выражение глаз, но даже их цвет невозможно определить.

История поиска промежуточного звена между человеком и обезьяной наполнена мистификациями, обманом и откровенными подделками. Конечно, над этой проблемой работало много честных исследователей из разных стран мира с разной квалификацией и опытом. Однако, их объединяло одна довольно существенная особенность, которая в той или иной степени накладывала свой отпечаток на их выводы и научные заключения. Они все были приверженцы эволюционной теории и во что бы о ни стало пытались отыскать это пресловутое недостающее звено.

Их к этому обязывала

1. Финансовая поддержка спонсоров, которые ждали положительных результатов поисков.

2. Однако главным мотивом, как считает Иен Тейлор, было тщеславие. «Ведь в некоторых случаях те, кому с благословения судьбы удавалось найти, скажем, зуб или кусочек, черепа, удостоивались многочисленных почетных званий» (Тейлор, 2000, стр. 270).

3. Третьим фактором была конкуренция. Обогнать других, первым прийти к финишу с заветным «промежуточным звеном» и дать ему свое долго вынашиваемое имя. Африканский континент стал своего рода Клондайком для любителей найти «про-

межуточное звено». И в какой-то момент времени «открытий» стало так много, что научное сообщество объявило мораторий на все новые названия, узаконив два общих – австралопитек или питекантроп в зависимости от объема черепа найденных остатков.

А теперь обратимся к вполне конкретным примерам, довольно детально изложенным на страницах одного из современных учебников по биологии (Биология, 2008). В главе, посвященной эволюции человека можно прочесть такую фразу: «Основным источником знаний о предках того или иного вида являются ископаемые остатки организмов. Обнаруженные окаменелости гоминид существенно прояснили родословную человека и позволили ответить на вопросы, где, когда и от кого произошел человек» (стр. 223).

И далее в этом учебнике читаем следующее «В 1924 г. профессор анатомии Йоханнесбургского университета Реймонд Дарт обнаружил на юге Африки череп с полным набором молочных зубов и с начавшими прорезываться коренными зубами. ... По ряду анатомических особенностей он не мог принадлежать ни человеческому ребенку, ни детенышу современных обезьян. Дарт назвал обладателя черепа *Australopithecus africanus* – южной обезьяной» (стр. 224). Что же произошло на самом деле?

Необходимо начать с того, что Дарт был убежденным эволюционистом. Его мировоззрение сформировалось в начале 1920-х годов, когда он изучал анатомию мозга под руководством Г.Э. Смита в Англии, с использованием двух других «промежуточных звеньев» Пилтдаунского человека и Человека из Небраски¹. В 1924 году в руки Дарта попали окаменевшая

1 В качестве исторической справки. Остатки Пилтдаунского человека были «открыты» в 1912 гг. Части человеческого черепа вместе с большой частью челюсти обезьяны были подкрашены для того, чтобы придать находке древний вид. Кости были исследованы группой британских ученых с безупречной репутацией и ... были признаны настоящими, несмотря на то, что череп был разделен на несколько фрагментов, причем промежуточные части отсутствовали, а нижняя челюсть была слишком велика, чтобы быть человеческой. Обман был раскрыт только в 1953 году, когда Дж. Уэйнер и К. Оукли сделали анализ хлора в костях и обнаружили, что они сравнительно недавнего происхождения. Это был грандиозный скандал на уровне национальной трагедии для Британского музея, где эти кости хранились на протяжении более 40 лет как великая палеонтологическая ценность. Как пишет Й. Тейлор: «Пилтдаунская афера поднимает много этических вопросов и ясно показывает, что систему веры целого поколения можно перевернуть усилиями горстки интеллектуалов, обманутых собственными предвзятыми представлениями, каковые их полостью ослепили» (Тейлор, 2000, стр. 257).

Создается впечатление, что вся история с Пилтдаунской мистификацией задумана кем-то специально для того, чтобы показать чего стоят научные выкладки, если исследование проводят с предвзятым намерением идентифицировать находку как недостающее звено. Эти кости были официально признаны промежуточным звеном под названием *Eoanthropus dawsoni* в честь Чарльза Доусона, который исследовал эти фрагменты.

И еще одно странное совпадение – кости были подброшены в залежь гравия в Пилтдауне всего лишь в нескольких милях от старого дома Ч. Дарвина, автора шумевшей книги «Происхождение человека».

Человек из Небраски, остатки которого (всего один коренной зуб) хотя и были обнаружены в другой части земного шара в штате Небраска в 1922 году также претендовали, и весьма успешно, на роль «недостающего звена», впрочем в течение гораздо меньшего времени, чем человек из Пилтдауна. Тем не менее, этому «промежуточному звену» (зубу) было присвоено латинское название *Hesperopithecus baroldi* и даже опубликована картин-

лобная кость и нижняя челюсть молодой обезьяны, найденные в пещере Таунгского известкового карьера. Будучи хорошо обученный своими учителями-эволюционистами он довольно быстро идентифицировал кости как «промежуточное звено», назвал латинским именем *Australopithecus africanus* и опубликовал работу в научном журнале. Статья наделала много шума и многие отнеслись с недоверием к находке, окрестив её «Дартово дитя» ни мало не сомневаясь, что это всего лишь кости вымершего вида обезьяны. Однако сенсация была запущена, и «началась великая африканская охота за окаменелостями» которая продолжается и по сей день. «А имя Дарта сохранилось лишь на самых заплесневелых страницах истории» (Тейлор, 2000, стр. 271), ну и на страницах одного из учебников по биологии (Биология, 2008).

И далее в учебнике следует описание, так называемого, Афарского австралопитека. «Самой известной находкой окаменелостей афарского австралопитека считается скелет взрослой женской особи. Скелет был обнаружен американскими учеными в ноябре 1974 г. На севере Эфиопии. Его возраст примерно 3,5 млн. лет. Особое значение находки связано с тем, что сохранилось 40% костей скелета» (Биология, 2008, стр. 225). Авторы учебника скромно умалчивают о том, что по странному стечению обстоятельств у этой находки отсутствовал череп. Американцем шведского происхождения Дональдом Йохансоном была найдена лишь нижняя челюсть, а также остатки позвоночника, ребер, кости рук и ног. Найдку называли женским именем Люси, так как кости таза были идентифицированы как принадлежащие женской особи. Нижняя челюсть была очень похожа на челюсть шимпанзе, а объем черепа было невозможно оценить ввиду отсутствия такового. В этой связи смелым, если не сказать больше, представляется рисунок бюста данного существа на 225 странице учебника с весьма проникновенным выражением глаз на заросшей шерстью голове.

Только в 1978 году находку решили обозначить с официальным названием *Australopithecus afarensis* и даже представить Нобелевскому комитету как «недостающее звено». Впрочем, как считают некоторые авторы (Тейлор, 2000) отсутствие черепа у находки вызвало у серьезных ученых ряд сомнений относительно обоснованности данных притязаний.

Впоследствии Йохансоном были найдены еще 13 неполных скелетов подобных же существ, претендующих на роль прямых предков человека. Однако многие исследователи не разделяли энтузиазма относительно видовой принадлежности этих остатков и считали что, они принадлежат другому виду человекообразных обезьян, известных под названием *Australopithecus africanus*. «Резкой критике подверглось также утверждение Йохансона о том, что *A. afarensis* имел вертикальную походку. Имеется множество доказательств (кости плеча, форма грудной клетки в престижном журнале «Illustrated London News», изображавшая самца *Hesperopithecus* и его спутницу жизни. Все-го лишь шесть лет спустя после находки в 1928 году, было установлено, что зуб принадлежал вымершему виду свиньи пекари (Morris, Parker, 1987).

ки, очертания подвздошной кости, тазобедренный, коленный и голеностопный суставы) того, что Люси проявляла и явно выраженную приспособленность к жизни на деревьях и, возможно, имела способ передвижения, похожий на способ передвижения шимпанзе» (Юнкер, Шерер, 1997, стр. 217).

Далее на этой же странице учебника по биологии перечисляются еще несколько видов австралопитеков: *A. africanus*, *A. robustus* и *A. boisei*, которые также претендуют на свое место на древе родословной человека. Не вдаваясь в подробный разбор этих притязаний, следует отметить одно наиболее важное обстоятельство, которое считается «доказательством»! их принадлежности к промежуточному звену – это объем мозга. Однако, как справедливо отмечают отдельные исследователи, этот показатель зачастую вычислялся на основании всего лишь отдельных осколков черепа (если таковой имелся в наличии вообще), либо использовали довольно неточные методы. В результате многочисленных замеров показано, что объем мозга австралопитеков колебался от 440 до 530 см³, что вполне укладывается в диапазон колебаний существующих ныне африканских больших обезьян (Юнкер, Шерер, 1997, стр. 219).

И еще одна проблема. Дело в том, что объем мозга в определенной степени коррелирует с величиной всего тела, но эта корреляция не пропорциональная, а аллометрическая. Так например, отношение объема мозга к величине тела выражается следующим цифрами: у человека 1:50; у гиббона 1:60, у капуцина 1:30 (Knussmann, 1980). И уж конечно, последний представитель ни в коей мере не может претендовать даже на самое близкое родство с человеком, несмотря на относительно большой объем мозга в сравнении с его телом. Исследование, проведенное Хемером, выявило, что все черепа австралопитеков и человека (включая *Homo erectus*) графически располагаются на совершенно разных и, причем, параллельных аллометрических прямых (цит. по Юнкер, Шерер, 1987). Это по сути дела показывает, что между этими двумя группами нет никакой связи и вновь необходим поиск пресловутого «промежуточного звена».

Как пишут в своей книге известные ученые-креационисты Моррис и Паркер только остатки австралопитеков могут еще каким-то образом, с большой натяжкой претендовать на роль «промежуточного звена» между обезьяной и человеком, однако эти остатки нуждаются в более серьезном и непредвзятом анализе (Morris, Parker, 1984, стр. 160).

Далее в этом учебнике по биологии написано: «Голландский ученый Эжен Дюбуа, увлеченный идеями Дарвина и находившийся под влиянием работ Геккеля, решил найти останки недостающего звена. Он отправился в Юго-Восточную Азию, где в 1891 г. На острове Ява обнаружил окаменелости питекантропа, жившего 700 тыс. лет назад. Эта на-

ходка явилась первым подтверждением гипотезы Дарвина о происхождении человека от ископаемой человекообразной обезьяны» (стр. 229). Следует напомнить о том, что Дюбуа был вдохновлен идеями того самого Геккеля, который фактически сознательно сфальсифицировал данные по форме и размеру эмбрионов, что положило основу так называемого «биогенетического закона».

Тот же самый Геккель, закладывая хороший камень в основу будущего расизма, писал в одном из своих трудов: «Пожалуй самое замечательное в этом отношении то, что некоторые дикие племена в южной Азии и восточной Африке не имеют даже зачатков человеческой цивилизации, семейной жизни, брака. Они живут единым стадом, как обезьяны, лазают по деревьям и едят плоды; они не знакомы с огнем и, подобно высшим приматам, используют камни и дубины как оружие... На самой низкой стадии умственного развития находятся австралийцы, некоторые племена полинезийцев, бушмены, готтентоты и некоторые негритянские племена» (стр. 78, цит. по Хэм с соав. 2001).

Но вернемся к останкам питекантропа. Что же было на самом деле? На острове Ява (Индонезия) в 1891 г. была найдена верхняя часть черепа, несколько зубов, а в пятнадцати метрах бедренная кость. По мнению одних авторов сам Дюбуа не присутствовал при обнаружении этих находок, так как описание их расположения менялось в разных сообщениях (Тейлор, 2000). Согласно другому автору, спустя 30 лет Дюбуа признался, что недалеко от места своих находок (местечко Ваджак) он нашел два обычных человеческих черепа. А поскольку Ваджакские черепа были обнаружены в том же геологическом слое, что и яванский человек (*Pithecanthropus*), то последний никак не подходил на роль «промежуточного звена». Историческими находками Дюбуа были, по всей видимости, бедренная кость человека и верхняя часть черепа большого гиббона (Гласхауэр, 1986). Несмотря на все сомнительные детали долгое время считалось, что яванский человек или, по-другому, *Pithecanthropus erectus*, является долгожданным «недостающим звеном». Много лет спустя (1907 г.) группа исследователей из Германии предприняла экспедицию в тот самый район острова Ява (Тринил), где были обнаружены останки пресловутого питекантропа. После удаления 10000 м³ земли ими было собрано сорок три ящика окаменелостей с того же участка, где работал Э. Дюбуа, но они не нашли ничего похожего на человеческие останки, поставив под сомнение выводы, сделанные голландским исследователем (Тэйлор, 2000). В 1950 году данный гоминид был переименован в *Homo erectus* и, несмотря на всю сомнительную историю, связанную с его обнаружением, продолжает считаться переходным звеном, о чем весьма подробно описано в учебнике (стр.

230-231). Завершается этот параграф следующими словами: «Таким образом, в период существования первых представителей человеческого рода стали появляться новые социальные закономерности, которые в дальнейшем станут главными факторами развития человеческого общества. Мышление, речь, хотя и в примитивной форме изготовление орудий труда, использование огня, сооружение жилищ...» (стр. 231). Смысл этой фразы легко можно представить себе по иному, смоделировав, скажем, ситуацию возведения многоэтажного дома при условии, что этот дом строится сравнительно быстро несмотря на кризис в строительстве. Итак, недалеко от строящегося дома ежедневно проходят люди, и один из жителей этого района время от времени подмечает сдвиги в строительстве и делится этими впечатлениями со своим товарищем. Он мог выражаться примерно так: «А что неплохо строят. Вон как стены быстро поднимаются». Несколько дней спустя «Ну вот и крыша появилась. Интересно долго ли будут крыть, а то все-таки осень. Как дожди зарядят...». Пару недель спустя. «Ты посмотри, уже и окна появились. Глядишь, и заселять скоро начнут» и т.д. Не напоминает ли это что-нибудь из недавно прочитанного? Ну конечно, заключительный отрывок о Хомо эректусах, где также говорится о многочисленных появлениях новых свойств этих «промежуточных звеньев». Однако, необходимо постоянно помнить один важнейшую закономерность. Постройка дома вполне запланированный процесс (а не появляющийся сам по себе), осуществляемый в соответствии с имеющимся проектом при определенных умственных затратах и вполне отвечает основным принципам системы управления. Согласно общепринятой классификации системы управления делятся на три группы: 1) по степени автоматизации, 2) по принципу действия и 3) по способу управления. Первый способ определяет *надежность*, гибкость и стоимость системы. Второй способ определяет *надежность*, мощность и точность системы. И наконец, третий способ определяет *надежность* системы и простоту ее эксплуатации (Симонович, 2008). По всем трем группам прослеживается нечто общее — это надежность применительно к некой системе. Любой живой организм представляет собой сверхнадежную и очень сложную систему. В чем проявляется ее уникальная надежность? Прежде всего, в сохранении ей одной присущей специфичности и способе воспроизводства. То есть, выражаясь техническим языком, каждая живая система обладает совершенно уникальной, ни с чем не сравнимой системой организации, сохранения и воспроизводства информации. Анализируя любой живой организм как систему управления можно прийти к выводу, что его **автоматизация** предельно совершенна (он безупречно воспроизводит себе подобных). Его **принцип действия** основан на максимально эффек-

тивном использовании внешних источников энергии (фотосинтез и хемосинтез растения или готовое органическое вещество для животных). И третье, **надежность** живых систем просто потрясает. Несмотря на меняющиеся внешние условия и постоянное вмешательство человека (направленная селекция) организмы продолжают оставаться самими собой в видовом аспекте.

А теперь вновь вернемся к последней цитате оптимистично описывающий процесс превращения одной невероятно сложной системы (человекообразной обезьяны) в другую еще более сложную (человека). Совершенно ясно, что, учитывая вышеприведенные принципы систем управления, все эти превращения (абстрактное мышление, изготовление орудий труда, членораздельная речь) невозможны без заранее строго разработанной программы или интерфейсов управления (взаимодействия внутри системы). Последнее в свою очередь является нонсенсом с точки зрения теории эволюции и предполагает разумное вмешательство в самом начале творения.

Таким образом, все красивые фразы в конце каждой главы посвященной эволюционным преобразованиям не более чем дань сложившемуся мировоззрению и ничего общего с реальным положением вещей не имеют. Тем не менее, поиск промежуточных звеньев между обезьяной и человеком продолжается. С другой стороны, учитывая вышеприведенные проблемы, логично предположить, что как обезьяна, так и человек были сотворены Богом обособленными живыми организмами такими, какими мы их сейчас видим.

Библиография

1. Биология. Общая биология (под редакцией Беляева Л.К., Дымшица Г.М.) // М. «Просвещение». - 2008. - 304 с.
2. Гласхауэр У. Дж. Как возник наш мир // Bielefeld. CLV. 1994.- 171 с.
3. Симонович С.В. Общая информатика // СПб. «Питер», 2008. - 428 с.
4. Тэйлор Й. В умах людей. Дарвин и новый мировой порядок // Симферополь. «Христианский научно-апологетический центр. СОНАТ». 2000. - 552 с.
5. Хэм К., Виланд К., Баттен Д. От одной крови // Симферополь. «Христианский научно-апологетический центр». 2001. - 160 с.
6. Юнкер Р., Шерер З. История происхождения и развития жизни // СПб. Кайрос. 1997. - 262 с.
7. Knussmann R. Vergleichende Biologie des Menschen. Lehrbuch der Anthropologie und Humanbiologie // Stuttgart. 1980.
8. Morris H.M., Parker G.E. What is creation science? USA. Master Books. 1987.- 331 p.

Павлов Анатолий Григорьевич
г. Тамбов

Гражданское общество начинается с духовно свободных граждан

Процесс общемировой глобализации проявляется во всех сферах общественного бытия. Мир стремится к интеграции в экономике, культуре, искусстве, религии. И в то же время, в разных странах стали все заметнее негативные последствия этого процесса. Нетерпимость, агрессия, ксенофобия становятся основными проблемами современного общества. Неравномерное экономическое развитие, разнообразие религий, культур, этносов становится источником проявления нетерпимости или интолерантности.

Как избежать глобального столкновения культур, наций и религий?

Интерес к проблемам толерантности возник достаточно давно. Уже в античности Сократ, Платон признавали роль важную духовную роль терпимости в эффективном диалоге людей, имеющих различие во мнениях. Терпение и выдержку они связывают с интеллектуальным аскетизмом и определяют как предпосылку духовного и социального сплочения людей. Аристотель, считающий отсутствие крайности основной добродетелью, под «терпимостью» понимает возможность равноценного существования вещей и людей

Мыслители Средневековья искали в толерантности пути преодоления религиозного фанатизма, непонимания и ненависти по отношению к инакомыслящим. Понятие «толерантность» в эту эпоху сводится к вынужденному компромиссу между католиками и протестантами. К этому периоду относятся и возникновение самого слова «толерантность».

Однако не только терпимость по отношению и чужому мнению или убеждению вкладывается в понимание толерантности. Толерантность следует воспринимать не как равнодушие и игнорирование другой личности или другого мнения, а как конструктивное, активно-заинтересованное отношение, имеющее целью понимание, принятие, снисхождение к промахам и ошибкам. В данном контексте толерантность – это привилегия сильного, а нетерпимость, ксенофобия является признаком слабости.

В.И. Даль отмечает, что смысловое значение толерантности (терпимости) тесно связано с такими христианскими добродетелями, как смирение, кротость, великодушие. А нетерпимость проявляется в запальчивости, опрометчивости, требовательности и других действиях, которые носят оттенок непродуктивности, импульсивности, незрелости. Что такое терпимость, Даль объясняет на примерах терпимости личных убеждений, терпимости к иной вере.

Однако, такая добродетель, как религиозная терпимость в российской культуре далеко не всегда была почитаемой. История религиозной толерантности в нашей стране, за вычетом периода активного богоборчества, насчитывает не более трёх десятков лет. А начало её было положено 17 апреля 1905 года, когда вышел царский указ «Об укреплении начал веротерпимости». Знаменательно, что формирование гражданского общества в стране с монархическим политическим строем началось именно с провозглашения свободы совести, а дарование демократических свобод было декларировано лишь полгода спустя Манифестом от 17 октября 1905 года.

К 1905 году стало очевидным, что вся предыдущая политика российских правителей в области религии, вся система духовного воспитания только способствовала формированию неприязни к религии, отчуждению народа от власти. Страна была близка к национальной катастрофе. На протяжении 25 лет до Манифеста обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев огнём и мечом подавлял всякое религиозное инакомыслие, любые ростки евангельского движения за возврат к апостольским принципам веры и устройства Церкви. О К.П. Победоносцеве великий русский религиозный философ Николай Бердяев писал так: *«Какова основная черта Победоносцева, его умопостигаемый характер? – Неверие в силу добра, неверие чудовищное.... Этот мертвенный старик жил под гипнозом силы зла, верил в зло, а в добро не верил...»*.

К сожалению, идеи Константина Петровича не умерли по сей день, и всё чаще СМИ озвучивают его идею о религиозной исключительности России, в которой нет места тем, кто не принадлежит к титульной религии. И находятся те, кто снова готов поделить граждан России по вероисповедному признаку на людей 1-го, 2-го сорта и некондицию.

Антисектантская пропаганда уже привела к тому, что обыватель считает врагом государства и нации всякого носителя «нетрадиционного» верования.

А чем же всё-таки определяется «традиционность» религии или конфессии? Чем, например, российские протестанты, в частности баптисты нетрадиционны? Может быть сроком пребывания на какой-либо территории? Для сравнения: Православие реально существует на тамбовщине 350 лет, а протестанты – молокане, духоборы – духовные предшественники баптистов – 300 лет. И заро-

дились они вовсе не в Америке, и не в Германии, а в тамбовской глубинке, селе Горелом.

Может быть традиционность определяется древностью вероучительных догматов? – У баптистов они весьма древние, поскольку восходят к практике Апостолов, а вот более поздние исторические наслоения в их практике не прижились. Если коротко, то ничего нового, кроме того, что есть в Библии, у баптистов не принято.

А если за традиционность принимать приверженность традиционным христианским морально-этическим принципам, то среди баптистов нет ни наркоманов, ни алкоголиков, ни уголовных преступников, ни детоубийц. Напротив, для российских протестантов характерны трезвость, порядочность, законопослушность. Если эти качества сегодня не в почете, тогда, безусловно, их носители являются сектантами. Впрочем, в былые времена сектантами считали не только тех, кто не был «чадом» официальной церкви, но и тех, кто, во-первых, был начитан (имел библиотеку); во-вторых, не пил водку и, в-третьих, не бил жену. Сектанты были наиболее работающими крестьянами, что отмечали Толстой и Лесков.

Перед революцией 80% представителей российского крупного бизнеса были сектантами (в первую очередь, староверами). Что их отличало? – Честность в бизнесе и трудолюбие!

Кому сегодня может быть выгодно, чтобы российских баптистов не существовало? Вероятно, тем, кто имеет доходы от торговли спирным, табаком или наркотиками. Или тем, для кого сектанты являются постоянным укором их беспутной жизни. Отсюда – клевета, пропагандистские антисектантские кампании, в которых поливают грязью всех без разбора, рост нетерпимости и ксенофобии. А раздробленное общество не может создать единого и сильного государства.

Впрочем, есть и примеры позитивного взаимодействия организаций и религиозных лидеров, исповедующих различные убеждения, но сохраняющих мирные и конструктивные отношения. Регулярно ныне покойный Патриарх Алексий II поздравлял с общими христианскими праздниками Председателя Российского союза евангельских христиан-баптистов Ю.К. Сипко словами *«Дорогой брат во Христе Юрий Кириллович...»*. И именины Патриарха они ежегодно отмечали за одним столом... Христианам разных конфессий найдётся работы для всех.

Христианская Церковь существует в этом мире для того, чтобы нести людям мира Евангелие Бога, Евангелие Христа. А Бог делает людей иными. И если христиане вместо взаимного враждования будут исполнять порученное им от Создателя иным может стать и мир, в котором мы живём. Тогда не надо будет строить центры реабилитации

для наркоманов – верующему человеку не придёт в голову употреблять всякую «дурь»; не надо будет искать сотрудников для Домов престарелых, поскольку христиане не сдают туда своих немощных родителей; не надо будет ломать голову над проблемой демографии в России – боящиеся Бога не будут убивать ежегодно по 4 миллиона неродившихся детей. Всё это реально, если станет реальностью человеческое понимание своего места в этом мире и месса в нем Бога.

В середине 19 века в аристократических кругах С-Петербурга и в Москвы стало быстро распространяться христианское религиозное движение, возглавляемое полковником Василием Пашковым. В евангельское общество входили видные люди того времени: граф В. Корф, княгиня Ливен, семья Чичериных (тамбовских земляков) и др.. Основной своей задачей они видели проповедь Священного Писания среди всех слоёв населения России. В своих имениях и в столицах эти подвижники организовывали школы, приюты для бедных, больницы. На фоне зарождающейся революционной смуты, отвержения Бога и властей, падения нравов пашковцы выглядели весьма заметным «лучом света в тёмном царстве». Генерал-губернатор С-Петербурга Фёдор Фёдорович Трепов так высказался по этому поводу: *«Если г-н Пашков успеет со своей проповедью, мы будем спасены (от катастрофы)»*. Не успел...

Стараниями обер-прокурора Победоносцева в 1884 В. Пашков был выдворен из России. За проповедь Евангелия гнали не только апостолов.... А спустя три года, в 1887 году террористка Вера Засулич стреляла в генерала Трепова....

Указ 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» опоздал. Страна вступала в эпоху вражды всех со всеми. Великая моноконфессиональная империя рухнула, похоронив под своими обломками идею Третьего Рима, который хотели основать на религии, подавляющей любое духовное инакомыслие. Через 70 лет рухнула империя, построенная без религии и Бога.

Что будет строить в России поколение 21-го века? У нас есть шанс, не наступая на старые грабли, реализовать принципы духовной свободы и создавать государство мультикультурное и многоконфессиональное. Если только толерантное отношение к людям иной нации, иной религии, иной культуры станет основной добродетелью, поддерживаемой и развиваемой государственной властью. Только в многообразии культур и религий залог мирного поступательного существования и развития. Задача общественных институтов состоит в том, чтобы максимально облегчить возможность такого существования, создав для этого благоприятные материальные и правовые условия.

Липатов Вячеслав Александрович
г. Курск

О нерациональности употребления термина «толерантность» в социологическом контексте

В современной российской реальности человек постоянно сталкивается с теми или иными моделями поведения. К сожалению, в последнее время, доминирует агрессивность как форма достижения целей. Противостоять этому может поведение, основанное на толерантности. В этой связи, немаловажное значение имеют принципы толерантности, их содержание и формы реализации в повседневной жизни каждого человека, который уважает себя и других, является законопослушным и выступает против применения силовых методов в разрешении конфликтных ситуаций.

Без формирования стереотипов толерантного поведения в обществе сталкивающиеся цивилизации, культуры, религии, нации, социальные группы, отдельные люди могут истребить друг друга. Повсеместно, толерантность становится не только популярным термином, философским идеалом, но и условием выживания.

Проблемы воспитания толерантности становятся особенно актуальными в наши дни, когда в результате активизации международного терроризма резко возросла напряженность в человеческих отношениях.

И проблема толерантности, и ее понимания сложнее, чем кажется на первый взгляд. На данный момент отсутствует единый взгляд на семантическое определение данного социально важного понятия.

Целью данного обзорно-аналитического доклада является изучение многочисленных публикаций, посвященных тематике толерантности и демонстрация эволюции семантического значения данного понятия в контексте социальных изменений.

Существуют культурно-исторические и семантические различия в подходах к толерантности. В частности, в русском языке толерантность (в некоторых словарях дается как «устаревшее понятие») представлена как терпимость (противоположность нетерпимости) к различным точкам зрения, несовпадающим с позицией субъекта. Характерными специфическими чертами толерантности в отечественном культурном контексте являются «милосердие» и «снисхождение» (см. толковые словари В. Даля и С. Ожегова). В латинских этимологических словарях (например, в классическом оксфордском словаре Lewis & Short), а также словарях европейских языков представлены две точки зрения на толерантность – как на «терпимость» и как на «поддержку».

Имеется несколько подходов к пониманию понятия толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение). С одной стороны, этот популярный в последнее время термин трактуется в дословном контексте, с другой же имеется в виду его переносное значение, сформиро-

вавшееся в последнее время под влиянием социума и тех позитивных тенденций, которые происходят в настоящее время в обществе. Кроме этого, существуют специфические для многих областей знаний и даже специальностей понятия толерантности.

Под экологической толерантностью понимают способность организмов выносить отклонения факторов среды от оптимальных для них параметров, переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора окружающей среды. Иммунологическая толерантность – это состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам. Толерантность к наркотическим средствам и психоактивным веществам в наркологии и токсикологии определяется как снижение реакции на введение вещества, привыкание. Прямое же социологическое значение толерантности заключается в следующем: терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

В литературе описывается множество способов понимания толерантности. В историческом аспекте их можно объединить в несколько групп.

1. Толерантность как безразличие. В таком аспекте, толерантность выступает как безразличие к существованию отличных взглядов и практик, так как они рассматриваются в качестве несущественных. Такое понимание было сформировано исторически первым и основывается на традициях классического либерализма, ассоциируется с именами Бэйля и Локка. Данная концепция сформировалась под влиянием необходимости веротерпимости, как один из итогов Тридцатилетней войны, в ходе которой, представители разных конфессий практически полностью истребили друг друга. Культурный и религиозный плюрализм, развившийся в западном мире, особенно среди англичан, вызвал к жизни толерантность, которая явилась необходимым условием дальнейшего развития. Решающей главой в истории толерантности явился кромвелевский период английской истории 17 в. В то время среди различных пуританских сект, входивших в армию Кромвеля, только индепенденты и левеллеры были заинтересованы в свободе и терпимости. Согласно их взглядам, ни одно убеждение не может быть настолько непогрешимым, чтобы ему в жертву можно было принести другие убеждения, существующие в сообществе. Джон Солтмарш, один из видных защитников толерантности в эту эпоху, говорил: «Твои доводы будут столь же темны для меня, как мои доводы для тебя, пока Господь не откроет нам глаза».

В целом толерантность была установлена как в Англии, так и в Америке не столько в качестве идеального принципа, сколько по необходимости – когда было разрушено монолитное единство общества. Оказалось, что в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозного единства. Эпоха Просвещения 18 в., которую часто наделяют духом толерантности, породила очень опасный якобинский фанатизм рационалистического типа. Единственным видным представителем толерантности в ту эпоху был Вольтер. Ему приписывают изречение: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение», – афоризм, в котором выражена классическая теория толерантности. Взгляды Вольтера сложились, когда он наблюдал за событиями в Англии, где в конце 17 в. в условиях религиозного плюрализма и религиозной толерантности был достигнут гражданский мир и установилась общая атмосфера милосердия.

На позициях «безразличной толерантности» и в настоящее время основаны позитивные отношения, касающиеся именно религиозных взглядов, метафизических утверждений, этнических верований и убеждений, личных предпочтений, которые базируются на внерациональных основаниях, связаны прежде всего с процессами самоидентификацией, плохо поддаются переосмыслению и коррективам. На наш взгляд, с данных позиций понимания толерантности, различия в обычаях, культурных ценностях, мировоззрении будут постепенно уменьшаться по мере развития цивилизации.

2. Толерантность как снисхождение. В этом понимании субъект критически относится к этническому, культурному, религиозному и другим отличиям объекта, при этом осознавая преимущества своих воззрений, но великодушно принимая «ущербность» своих оппонентов. С точки зрения данного понимания, индивид придерживается некой системы норм и ценностей, не просто потому, что это его система, но и потому, что с его точки зрения эта система лучше, превосходит другие по некоторым параметрам. Это наиболее распространенная форма понимания толерантности у индивидов со сформированными системами ценностей и взглядов. Она требует определенных усилий, культурных и социальных навыков для ее поддержания.

3. Толерантность как расширение собственного опыта, критический диалог. В этом контексте существует не только соревнование культур и ценностных систем, но и процесс их диффузии, взаимного дополнения и взаимообогащения. Эта идеальная форма толерантных взаимоотношений возможна лишь при мобильности ценностных систем и соответствующего уровня организации культуры, наличия социально-духовной пластичности и общества в целом и отдельных его членов. Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога, что порой может привести даже к изменению индивидуальной и культурной идентичности. На наш взгляд,

подобная трактовка толерантности не является чем-то утопичным, однако, ее реализация исключительно сложна.

Существует множество гуманитарных подходов к определению и исследованию толерантности, однако при этом ее собственно психологические трактовки фактически отсутствуют. Психологическая проблематика толерантности находится на самых ранних этапах исследования.

В психологии, как и в других областях научного знания, следует различать обыденные и собственно научные определения толерантности. Однако в современной психологической литературе провести данное различие крайне затруднительно, достаточно привести лишь некоторые определения толерантности: «ценность взаимодействия в условиях противоречия»; «принятие иных, отличающихся от твоих собственных, интересов и целей»; «дружелюбие, спокойствие, мирная настроенность, антипод агрессивности, злобности и раздражительности»; «способность выслушивать, пытаться вынести из полученной информации зерна разума и уживаться с различными точками зрения, как бы выслушанное ни противоречило собственным воззрениям»; «стремление к согласию, бесконфликтность». Все эти определения могут служить в равной степени как обыденными, так и научными дефинициями психологического феномена толерантности.

В состав дифференцированного понимания психологической феноменологии толерантности входят: естественная (натуральная) толерантность – открытость, любознательность, доверчивость, – свойственная маленькому ребенку и еще не ассоциирующаяся с качествами его «Я» (толерантность типа «А»); моральная толерантность – терпение, терпимость, ассоциируемая с личностью («внешним Я» человека) (толерантность типа «Б»); нравственная толерантность – принятие, доверие, ассоциируемая с сущностью или «внутренним Я» человека (толерантность типа «В»).

Толерантность типа «А» – это естественное и безусловное принятие другого человека, отношение к нему как к самодостаточному и самоценному существу. Такая толерантность имеет место в жизни маленького ребенка, у которого процесс становления личности (процесс персонализации) еще не привел к расщеплению индивидуального и социального опыта, к формированию «персоны» или «фасада», к возникновению «двойного стандарта», к существованию обособленных планов поведения и переживания и т.д.

Младенец абсолютно нетерпим к своим нуждам – он не терпит голода, холода, эмоциональной заброшенности. Он готов требовать удовлетворения своих базовых потребностей плачем – тем инструментом, что ему доступен. Родители учат ребенка терпению, а многие взрослые остаются «младенцами» в желании получить мгновенное удовлетворение своим нуждам.

Для З.Фрейда детское нетерпение обусловлено природой либидо, не знающего ничего, кроме самого себя. Все стадии психосексуального развития по Фрейду связаны не в последнюю очередь с обретени-

ем новых навыков терпения (есть не когда хочется, а когда научили, не писаться в штанишки, и так далее). Терпение – это по сути первый рубеж встречи физиологических потребностей индивида и собственно человеческого способа их удовлетворения, встреча природного индивида с культурой в широком смысле слова. Но такое терпение иноприродно и не имеет отношения к толерантности типа «А», изначально присущей ребенку.

Именно этот тип толерантности ответственен за парадоксальное принятие маленькими детьми своих родителей даже в случаях крайне жестокого обращения, психологического, физического и сексуального насилия. С одной стороны, наличие у детей толерантности типа «А» обеспечивает им субъективную, психологическую защищенность от проявлений жестокости и позволяет сохранить позитивные отношения с родителями, а с другой стороны, расщепляет и невротизирует их формирующуюся личность, поскольку не может обеспечить достаточного уровня самопринятия, принятия собственного опыта, собственных чувств и переживаний. Данная «асимметричность» толерантности типа «А» ответственна за дальнейшее развитие толерантности в целом, осуществляющееся как правило в форме инволюции естественной толерантности.

Толерантность типа «Б» характерна для личностного способа существования, она является производной процесса персонализации и, в возрастном аспекте, в той или иной степени присуща большинству взрослых людей. «Толерантная» личность стремится сдерживаться, используя механизмы психологических защит (рационализации, проекции и т.д.). Однако за своим «фасадом» она скрывает собственную нетерпимость – нарастающее напряжение, невысказанное несогласие, подавленную агрессию. Можно утверждать, что толерантность типа «Б» по сути дела есть квази-толерантность – неподлинная, частичная, видимая, условная, искусственная толерантность: «мы терпим вас потому, что...»; «обстоятельства так складываются, что мне приходится вас терпеть, но...»; «в данный момент я не могу быть полностью самим собой, и вынужден играть в терпимость...»; «я не думаю о другом, а только о себе, поэтому я терпим к другому только для того, чтобы меня не трогали или для того, чтобы извлечь из ситуации пользу для себя».

Толерантность типа «В» построена на принятии человеком как окружающих, так и самого себя, на взаимодействии с внешним и внутренним миром в принимающей, диалогической манере. В противоположность насилию и манипулированию такое взаимодействие предполагает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Для человека, обладающего толерантностью типа «В», напряжения и конфликты вовсе не исключены, можно сказать, он постоянно живет в ситуации напряженного существования, не боится быть лицом к

лицу с этим напряжением, достойно выдерживать и принимать его как безусловную экзистенциальную данность. Это подлинная, зрелая, действительно позитивная толерантность, основанная (в отличие от толерантности типа «А» и «Б») на гораздо более полном осознании и принятии человеком реальности.

В своих проявлениях толерантность типа «В» ассоциируется с триадой К.Роджерса – безусловным принятием, безоценочностью и конгруэнтностью.

Именно толерантность типа «Б» составляет основу реальной практики семейного воспитания, этот же тип толерантности обычно транслируется в культуре (особенно в СМИ).

В 1995 г. ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности» – основополагающий международный документ, в котором не только провозглашаются принципы человеческого единения в совершенном и будущем мире, но и указаны пути их реализации. В декларации раскрыта сущность ключевого понятия человеческих взаимоотношений – толерантности (терпимости).

Как указано в документе, «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений. Толерантность – это единство в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. А прежде всего, активное отношение на основе признания универсальных прав и свобод человека». «...Наиболее эффективное средство предупреждения нетерпимости, - подчеркивается в декларации, - воспитание».

В августе 2001 г. российское правительство приняло Федеральную программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)». Эта Программа направлена на разработку стратегии миролюбия, веротерпимости, доверия, социальной безопасности и согласия в многонациональном российском обществе.

В Программе толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества; обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. Принятие Федеральной программы было продиктовано рядом обстоятельств, касающихся проявлений толерант-

ности и нетерпимости в условиях роста социального разнообразия в России. В программе определена задача «использования в полной мере возможностей отечественной системы образования при формировании толерантного поведения у молодежи». Программа продолжает развивать складывавшиеся веками гуманистические традиции российской школы.

Таким образом, не возникает сомнений в рациональности культивирования толерантности на различных уровнях: от индивидуального до надгосударственного. Важным компонентом в процессе формирования всеобщего стереотипа толерантности является воспитание психологических и поведенческих навыков толерантного поведения. Однако нельзя согласиться с дословной трактовкой, буквальным переводом данного понятия. С момента

его первоначального применения для обозначения межличностных и межгрупповых отношений произошли существенные изменения в обществе, которые повлекли за собой глобальную трансформацию лексического значения понятия толерантность. На данный момент следует прилагать усилия для перенаправления понятийного вектора в сторону осознания толерантности в контексте расширения собственного опыта, критического диалога и адаптировать образовательный процесс к формированию толерантности типа «В». Именно формулы, содержащиеся в «Декларации принципов толерантности» соответствуют истинному современному пониманию этого термина.

Спичак Иван Александрович
г. Курск

Наука и религия в контексте глобализации

Если начинать с определений, то следует сказать, что понятие «наука» в основном трактуется, как сфера человеческой деятельности, направленная на приобретение и систематизацию знаний о мире и его закономерностях. Однако история развития мира подтверждает, что наука не единственный способ познания мира. К этому в последнее время склоняется и все большее количество ученых.

Помимо рационального, научного познания, существует познание ненаучное, не полностью логическое, образное. Известный конструктор космических систем, академик Борис Раушенбах утверждает, что знание формируется в двух взаимосвязанных сферах: в одной, где решающее слово имеет логика, эксперимент, и в другой, где господствуют чувства. Интуитивно, порой бессознательно, но чувства так же, как и логика, формируют знания.

Безусловно, наука, перешагнув рубеж 21-го века, набирает невиданное ускорение своего развития. И с помощью науки ученые всего мира пытаются найти оптимальное решение возникающих все новых и новых задач и, как правило, вкладывают в понятие науки строго рациональный смысл. Рациональная составляющая познания мира, то в большей, то в меньшей степени, всегда стремится оттеснить ненаучное знание на второй план. Но это, на наш взгляд, нежелательный процесс, поскольку нерациональные знания способны существенно влиять на очень важные стороны восприятия мира и, прежде всего, влияет на нравственные мотивы поступков человека, на нравственную оценку происходящего. Ведь далеко не все события и процессы реальной жизни поддаются строго научному анализу. И так будет всегда. Особенно ненаучные познания играют важную роль в сфере отношений между людьми. Следовательно, при определении необходимости и целесообразности

тех или иных поступков, или действий, руководствоваться одними лишь научными соображениями вряд ли возможно.

В контексте современной глобализации неизбежно и более остро встает в полный рост вопрос: всякое ли знание – благо? Ведь научные достижения используются, в том числе и как средство уничтожения, они несут с собой бедствия и зло. По этому поводу известно даже такое высказывание, что физики, чтобы ни делали, у них всегда получается оружие.

При этом следует также сказать, что проблема «добра и зла» по отношению к достижениям науки не так проста. Вот, например, космическое оружие представляет собой оружие массового уничтожения. Можно ли его полностью запретить? Разработчики такого оружия в качестве оправдательной мотивации приводят такие аргументы, как защита от злонамеренной ракетной атаки со стороны террористических организаций. Более того, в последнее время, с точки зрения физики, активно развивается аргументация необходимости развития космического оружия, как самого надежного средства защиты нашей планеты в случае возникновения «космических опасностей». Например, для предупреждения столкновений с крупными астероидами, которые могут привести к глобальной катастрофе.

Однако, моральные ограничения и моральная обусловленность таких научных разработок совершенно необходимы, потому что без них можно дойти до того, что с помощью генной инженерии сознательно плодить клонов-уродов. Поэтому на вопрос: «Всякое ли научное достижение благо?» – ответ, разумеется, отрицательный. И в разрешении этих весьма непростых вопросов прогресса науки очень важным фактором раннего распознавания отрицательного последствия того или иного научного

открытия является религия. Вот, например, в отношении упомянутой защиты нашей планеты от астероидов, религия на основе Библейского откровения утверждает, что это уже находится за пределами человеческих возможностей, так как вся солнечная система управляется её Творцом. Наша планета, несмотря на вполне реальную опасность столкновения с множеством астероидов, надёжно охраняется могучим Защитником, способным справиться с любыми космическими телами. Математически подсчитано, что вероятность столкновений за тысячелетнюю историю уже так велика, что ничем другим объяснить нельзя то, что столкновение не произошло, как либо «статистическим чудом», либо тем, что это не входит в планы допустимого Самим Творцом.

С точки зрения религии космическое оружие также весьма сомнительно, что оно может помочь и в борьбе с террористами. Потому что никто не знает, как остановить агрессивного фанатика, одержимого ложными и опасными идеями. Единственное средство – это религия, которая только и может осуществлять моральный запрет на развитие пагубных изобретений на основе веры человека в то, что в итоге будет неизбежное воздаяние неподкупным Создателем всего видимого и невидимого каждому человеку за его дела в этой жизни.

Как бы не казалось парадоксальным то, что ненаучные, нерациональные факторы также формируют знания, но именно религия формирует убежденность в необходимости проводить научные исследования исключительно благотворные. Об этом верующие ученые всегда знали, что наука не должна быть продиктована одним лишь сиюминутным прагматизмом, у ученого должны быть этические нормы для того, чтобы и в науке принимать решения нравственно обусловленные.

Кто-то может легко отвергать этот довод тем, что готов привести много примеров из различных областей науки, где ученые-материалисты с атеистическим убеждением достигли больших успехов в развитии, например, медицины, техники, сельского хозяйства и других областей. Вполне соглашаясь с этими примерами можно также сказать, что в этих достижениях сама религия нигде и никогда не являлась тормозом в развитии науки, а лишь облагораживала её.

Разумеется, что при этом имеется в виду религия на основе здравого богословского учения, а не какие-то фанатические крайности языческого характера. Но если кто-то скажет, что проблема здесь в другом. А именно в том, что ядерное оружие создают ученые, и они, увидев в нем глобальную опасность, прилагают усилия, чтобы запретить его, а решение принимают вовсе не они, а политики, которые чаще бывают далеки от религии. И снова же, и в этом случае, упомянутые обстоятельства реальной жизни ещё больше возводят религию в ранг приоритетного достояния. Потому, что вся история мира подтверждает, что верующим политикам и правителям легче принимать правильные решения, сознавая свою зависимость от Всевышнего и Его оценки в конечном итоге всего содеянного.

Не смотря на то, что и сегодня мы продолжаем жить в окружении людей, большинство из которых, было воспитанно в атеистическом духе, тем не менее, всё больше и больше их число меняет своё мировоззрение. Объективно анализируя историю прошлого, многие приходят к выводу, что многих бед можно было бы избежать, если бы религии было предоставлено, наравне с наукой, достойное место в человеческом обществе. Всё меньшее число людей сегодня будет утверждать, что религия – это что-то устаревшее, препятствующее развитию науки.

Однако и сегодня находится ещё не мало людей, которые, разочаровавшись в несбыточных обещаниях построить светлое коммунистическое общество, продолжают скептически относиться к религии, и даже возражают против неё, сводят всю свою недоброжелательность к религии в основном к тому, что она, как и не состоявшийся коммунизм, всё ориентирует к будущему. Конкретная суть такого возражения против религии, на наш взгляд, ошибочна, так как она вытекает лишь из поверхностного обобщения совершенно разных мировоззрений. Коммунисты действительно на протяжении десятков лет убеждали людей в том, что они переносят временные трудности ради сияния впереди светлого коммунистического будущего. Неважно, говорили они, что пока голодаем, не имеем нормальных условий для жизни сегодня. Но мы должны бороться за то, чтобы последующие поколения жили при коммунизме, где каждый получит всё по своим потребностям.

Да, между этой коммунистической утопией и религией есть некоторая параллель, но есть и большая разница. Не смотря на то, что в обещаниях коммунистов было все прекрасным, они оказались несбыточными, ложным, прежде всего потому, что строились они на атеистическом фундаменте. А в атеистической идеологии, как известно, практиковалась широкомасштабная диктатура и ложь, беззаконие и насилие.

Существенное отличие религии от коммунистической иллюзии заключается, во-первых, в том, что религия имеет свое подтверждение достоверности, как в прошлом, так и в настоящем. Многие пророчества религии уже сбылись в истории прошлого и продолжают сбываться в настоящем. Религия имеет возможность на основе объективного анализа прошлого подтвердить свои доктрины. А раз она подтверждает свою истинность в историческом содержании, то вполне логично предположить, что она не подведет и в отношении будущего. И, во-вторых, истинная религия подтверждает и то, что уже здесь на земле люди могут испытать на себе результативность исполнения религиозных заповедей.

Эти заповеди конкретны, определены и вполне выполнимы. Вот, например: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Просто и доступно, благородно и красиво. Если следовать этой заповеди и исполнять её во взаимоотношениях между людьми, то уже здесь,

в настоящем, а не только в будущем, наступит то, к чему люди стремятся. А люди всегда смотрят на своё будущее через призму настоящего.

Сегодняшнее время – это не столько сверхзвуковые скорости, интернет и всё новые и новые научные открытия, но, прежде всего, всё те же вечные проблемы нравственности, которые сама наука никогда не сможет разрешить. Сегодня, как никогда, возрастает зависимость человеческого общества от нравственного здоровья людей. В условиях невиданных скоростей научно-технического прогресса ещё с большей необходимостью возрастает роль регулирующих тормозов на крутых поворотах научных открытий, в качестве которых уже надёжно себя подтвердила религия.

При этом очень важно также подчеркнуть и то, что религия всегда играла положительную роль и продолжает её осуществлять и в эпоху глобализма лишь при условии, что религия – это не полезная иллюзия, а основополагающая истина мировоззрения – отражение реального смысла жизни. Конечно, если кто-то хочет стать религиозным лишь потому, что религия играет положительную роль в нравственном здоровье общества, то он вправе это сделать. Но по большому счету, и это всем понятно, от того, что все люди дружно повесят на себя крестики, и по каким-то случаям станут заходить в церковь, по сути ничего не изменится.

Что касается социальной и политической роли религии, то здесь не следует путать разные вещи – религиозное учение и практику поведения религиозных деятелей. Если взять одну из основных мировых религий – христианство, то следует сказать, что религиозное учение и реальная жизнь людей, далеко не всегда соответствуют друг другу. Религия предполагает не только признание Бога-Творца первопричиной всего видимого и невидимого, но и постоянное стремление привести в полное соответствие религиозному учению все взаимоотношения человека и со Своим Творцом и между людьми. Поэтому необходимо различать религию, исходящую от Самого Бога, от религии, изобретённой и организованной людьми, и которая сводится лишь к составленным людьми сводам религиозных предписаний и правил сугубо обрядового характера.

Следует также отметить, что если рассматривать религию лишь с точки зрения каких-то положительных факторов, например, удобства управления людьми властными государственными структурами, то религия бывает и не всегда удобной. Почему? Да потому, что согласно религии, во-первых, от Бога невозможно ничего скрыть, утаить и Бога никому нельзя себе подчинить и, во-вторых, согласно религиозному учению, сперва надо повиноваться Богу, а потом человекам. Если в государственном устройстве функционирует диктаторская власть, процветает насилие, коррупция и ложь, то влияние религии умышленно сводится к нулю, потому что управлять людьми сподручней без религии. Методы управления обществом, полностью свободные от религиозного учения, знакомы многим народам,

в том числе и народу России, который испытал на себе атеистическую диктатуру на протяжении нескольких десятилетий 20-го века.

Истинная религия по своему определению должна отражать то, что исходит от Творца. А Он с самого начала создания жизни на земле дал людям определенные формы отношения с Ним Самим и друг с другом. Другими словами можно сказать, что религия – это не только совокупность духовных представлений на основе веры в сверхъестественное. Она одновременно является и высоконравственным регулятором взаимоотношений в практической жизни людей. Хотя нравственные нормы жизни в истории земной цивилизации вырабатывались, в том числе и суровым способом проб и ошибок, следует всё-таки признать, что основную роль в представлении человека о его земном существовании сыграла именно религия.

Кроме всего этого, религия так же, как и наука, одновременно ещё и специфический метод познания мира, своеобразный «срез» мироздания, не доступный научному отображению. А это свойство религии, в контексте современной глобализации, приводит к необходимости синтеза научного и религиозного методов познания мира. Можно быть религиозным человеком или материалистом, но нельзя не согласиться с тем, что именно религия позволяет осмысливать такие стороны явлений, которые остаются за рамками науки.

Наука способна давать ответы на многие вопросы естествознания, может подсказывать практическое решение многих проблем, обеспечивать развитие и прогресс во многих направлениях, но она также может, в конце концов, привести мир к катастрофе, если отбросить «религиозный регулятор». И это особенно становится актуальным в наше время, время невиданных научных открытий, имеющих глобальный характер.

Как известно, науку и религию долгое время считали, а некоторые и сегодня продолжают считать принципиально несовместимыми. До недавнего времени, по крайней мере, в нашей стране, утверждалось, что в мире не существует ничего такого, что не может быть познано с позиций современной науки, современного естествознания. Однако в последнее время и представители науки все более и более убеждаются в том, что религия – это не только нравственный регулятор общественной и личной жизни людей, что само по себе уже очень важно, но и весьма существенный метод познания мира.

Таким образом, естественно напрашивается вывод о причинно-следственной связи между наукой и религией. В содружестве науки и религии самый надёжный путь дальнейшего развития земной цивилизации. Только совместные усилия науки и религии, соединённые усилия рационального и других способов познания и преобразования мира, смогут обеспечить стабильное развитие человеческого общества и поддерживать на должном уровне морально-нравственный потенциал в условиях глобализма.

Элсуорт Геррелз
г. Сонора, Калифорния, США

Планетные космические исследования, происхождение Вселенной и жизни

(Элсоуртом Геррелзом был представлен стендовый доклад)

Дмитриевский Василий Львович
г. Пенза

Влияние мировоззрения на представления о происхождении мира

Характер мировоззрения человека и общества

Общее мировоззрение – это фундаментальная познавательная ориентация человека или общества в целом касательно натуралистической философии, фундаментальных эгзистанционных и нормативных постулатов или тем, ценностей, эмоций и этики.¹ Само понятие отражает его смысл: мировоззрение есть воззрение на мир, наше широкое восприятие мира. Таким образом, это понятие может указывать на систему взглядов, идей и убеждений, через которые человек истолковывает окружающий его мир и взаимодействует с ним.

Мировоззренческая система убеждений включает постановку следующих вопросов и даёт ответы на них: что можно познать и как это можно познать? С какой определённой это можно познать? Что такое человек? В чём смысл жизни человека? В чем цель жизни? Откуда взялось то, что существует? Включает ли реальное только материю и энергию или существует что-то еще? Ответы на эти вопросы имеют практическое применение в жизни, они влияют на наши решения и поступки по отношению к повседневной жизни, отдельным людям и обществу в целом.

Влияние на мировоззрение человека оказывает многие факторы – унаследованные характеристики, прошлые переживания и жизненные ситуации, ценности, отношения и привычки, и ряд других факторов, имеющих разное влияние на разных людей. Поэтому, несмотря на то, что общие части мировоззрения разделяются многими людьми в обществе, в то же время некоторые части его могут отличаться у разных людей. Мировоззрение исторически конкретно, поскольку вырастает на почве культуры своего времени и вместе с ней претерпевает серьезные изменения. В то же время, общество в каждую эпоху социально неоднородно, оно делится на различные группы и общности со своими интересами. К тому же сами люди различаются не только по их месту в обществе, но и по своему развитию, своим устремлениям. Иными словами, мировоззрение каждой эпохи

реализуется во множестве групповых и индивидуальных вариантов.

Центральной задачей философии является решение целого комплекса мировоззренческих проблем, выработка с позиций разума системы обобщенных взглядов на мир в целом.

Решая мировоззренческие проблемы, человек набрасывает координатную сетку, в рамках которой будет разворачиваться и его деятельность, и работа его мысли. В выработке мировоззрения участвуют не только разум человека, но и чувства. Это значит, что мировоззрение включает в себя две сферы – интеллектуальную и эмоциональную. Эмоционально-психологическая сторона мировоззрения представлена мироощущением и мировосприятием, а интеллектуальная – миропониманием. Эти три уровня и составляют структуру мировоззрения.²

Практика – критерий истины

Истина – это цель, к которой устремлено познание, ибо, как справедливо писал Ф. Бекон, знание – сила, но лишь при том непереносимом условии, что оно истинно. Истина есть знание. Но всякое ли знание есть истина? Знание о мире и даже об отдельных его фрагментах в силу ряда причин может включать в себя заблуждения, а порой и сознательное искажение истины, хотя ядро знаний и составляет адекватное отражение действительности в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, выводов. На этом основании человек строит свои практические действия, успех которых зависит от того, насколько точно они соответствуют или базируются на истине.

Но что такое истина, истинное знание? На протяжении всего развития философии предлагается целый ряд вариантов ответа на этот важнейший вопрос теории познания. Еще Аристотель предложил его решение, в основе которого лежит принцип корреспонденции: истина – это соответствие знания объекту, действительности.

Р. Декарт предложил свое решение: важнейший признак истинного знания – ясность. Для Платона и Гегеля истина выступает как согласие разума

¹ Gary B. Palmer, *Toward A Theory of Cultural Linguistics* (University of Texas Press, 1996), 114.

² *Человек и общество: основы современной цивилизации: Хрестоматия.* - М., 1992, 212.

с самим собой, поскольку познание является с их точки зрения раскрытием духовной, разумной первоосновы мира.

Д. Беркли, а позднее Мах и Авенариус рассматривали истину как результат совпадения восприятий большинства. Конвенциональная концепция истины считает истинное знание (или его логические основания) результатом конвенции, соглашения. Наконец, отдельными гносеологами как истинное рассматривается знание, которое вписывается в ту или иную систему знаний. Иными словами, в основу этой концепции положен принцип когерентности, т.е. сводимости положений либо к определенным логическим установкам, либо к данным опыта.³

Историческая личность, Понтий Пилат, согласно библейскому повествованию задал вопрос: «Что есть истина?» (Иоанна 18:38). Евангелист Иоанн неоднократно даёт ответ о том, что истина находится в Боге, в Нём её источник, а не в человеке. Он утверждает, как и вся Библия, абсолютную истину в Боге и в Его Слове. «Благодать же и истина произошли от Иисуса Христа» (Иоанн 1:17), «Я есть путь и истина и жизнь» (это слова Христа о Себе) (Иоанна 14:6), «Слово Твоё есть истина» (Иоанна 17:17), «Дух есть истина» (1 Иоанна 5:6).

Классическая концепция истины хорошо согласуется с исходным гносеологическим тезисом общей философии о том, что познание есть отражение действительности в сознании человека. Истина с этих позиций есть адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека, его сознания.

Существует ряд форм истины: обыденная или житейская, научная истина, художественная истина и истина нравственная. В целом же форм истины почти столько, сколько видов занятий. Особое место среди них занимает научная истина, характеризующаяся рядом специфических признаков. Прежде всего это направленность на раскрытие сущности в отличие от обыденной истины. Кроме того, научную истину отличает системность, упорядоченность знания в её рамках и обоснованность, доказательность знания. Наконец, научную истину отличает повторяемость и общезначимость, интерсубъективность.

Ключевой характеристикой истины, ее главным признаком является ее объективность. Объективная истина – это такое содержание наших знаний, которое не зависит ни от человека, ни от человечества. Это высшая истина. Если наше знание – это субъективный образ объективного мира, то объективное в этом образе и есть объективная истина.

Вопрос о соотношении истины абсолютной и относительной выражает диалектику познания в его движении к истине, в движении от незнания к знанию, от знания менее полного к знанию более полному. Постигание истины, – а объясняется это бесконечной сложностью мира, его неисчерпаемостью и в большом, и в малом, – не может быть достигнуто в одном акте познания, оно есть процесс. Этот процесс

идет через относительные истины, относительно верные отражения независимого от человека объекта, к истине абсолютной, точному и полному, исчерпывающему отражению этого же объекта.

В противоположность истине, заблуждение, – это такое содержание сознания, которое не соответствует реальности, но принимается за истинное. Взять хотя бы идею самозарождения жизни, которая лишь в результате работ Пастера была похоронена. Или положение о неделимости атома, надежды алхимиков на открытие философского камня, с помощью которого все легко может превращаться в золото. Заблуждение – результат односторонности в отражении мира, ограниченности знаний в определенное время, а также сложности решаемых проблем.⁴

Ложь – намеренное искажение действительного положения дел с целью обмануть кого-либо. Ложь нередко принимает облик дезинформации – подмены из корыстных целей достоверного недостоверным, истинного ложным. Вместе с тем сам факт возможности для познания впадать в заблуждение в процессе поиска истины требует отыскания инстанции, которая могла бы помочь определить, истинен некоторый результат познания или ложен. Иными словами: что является критерием истины?

Поиск такого надежного критерия идет в философии издавна. Рационалисты Декарт и Спиноза считали таким критерием ясность. Вообще говоря, ясность годится как критерий истины в простых случаях, но критерий этот субъективен, а потому и ненадежен: ясным может представляться и заблуждение, особенно потому, что это мое заблуждение. Другой критерий: истинно то, что признается таковым большинством. Этот подход кажется привлекательным.⁵

Тем не менее и этот критерий абсолютно ненадежен, ибо исходный пункт, а в данном случае – субъект. В науке вообще проблемы истины не могут решаться большинством голосов.

Наконец, прагматический подход. Истинно то, что полезно. В принципе истина всегда полезна, даже тогда, когда она неприятна. Но обратное заключение: полезное всегда есть истина – несостоятельно. При подобном подходе любая ложь, если она полезна субъекту, так сказать, во спасение ему, может считаться истиной. Порок критерия истины, предлагаемого прагматизмом, также в его субъективной основе. Ведь в центре здесь стоит польза субъекта.

Практика жизни – вот критерий истины. В практической деятельности мы соизмеряем, сопоставляем знание с объектом и тем самым устанавливаем, насколько оно соответствует объекту. Практика выше теории, поскольку она обладает достоинством не только всеобщности, но и непосредственной действительности, так как в практике воплощено знание, а вместе с тем она предметна.

Конечно, далеко не все положения науки нуждаются в практическом подтверждении. Если эти положения выведены из достоверных исходных

4 Философия науки: Учебное пособие. Под ред. Л.Н. Вольенская. - М., 1996, 72.

5 Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. - М., 1994, 27.

3 Бляхер Л.Е. Виртуальные состояния социума. - М., 1997, 134.

положений по законам логики, то они также достоверны, т.к. законы и правила логики тысячи раз проверялись на практике.

Практика как критерий истины и абсолютна и относительна. Абсолютна, так как иного критерия в нашем распоряжении нет. Но этот критерий и относителен в силу ограниченности практики в каждый исторический период. Так, практика на протяжении столетий не могла опровергнуть тезис о неделимости атома. Но с развитием практики и познания этот тезис был опровергнут. В результате, нам приходится учитывать элемент веры при определении истинности через практику. Особенно это касается предмета образования мира с научной точки зрения.

У всех есть вера

В настоящее время существует ряд теорий о возникновении и развитии существующего мира. Детальное их рассмотрение выходит за рамки этой статьи, но отметим две основные противоположные точки зрения. Первая из них — это натуралистическое понимание происхождения мира в результате «большого взрыва» и развитие его через общую эволюцию за миллиарды лет. Вторая — это библейское понимание происхождения мира через сотворение Богом всего сущего за шесть дней, носящее название креационизм (от англ. creation — сотворение).

«Большой взрыв» — это теория, согласно которой Вселенная и вся материя в ней были когда-то давно настолько сильно сжаты, что были невидимы. Эта «космическая крупинка» вдруг неожиданно испытала на себе мега-взрыв, который называется учёными-эволюционистами «большой взрыв». Многие учёные верят, что этот взрыв произошёл от девяти до двадцати миллиардов лет назад. Эта огромная неточность датировки, предложенная различными эволюционистами для указания момента этого теоретического взрыва... одиннадцать с лишним миллиардов лет, просто поражает!

Чтобы принять теорию «большого взрыва», должно предположить, что существование материи и энергии вечно — по меньшей мере, если следовать логике. Некоторые эволюционисты следуют идее квантовой неустойчивости (до «большого взрыва» ничего не было, затем — взрыв — и что-то появилось). Нужно обладать сильным воображением, чтобы такое утверждать, но именно так квантовые физики пытаются обойти закон причины и следствия. Модель «большого взрыва», говорят они, только пытается объяснить упорядочивание материи и энергии, а не их происхождение. Конечно, по большинству наблюдений взрывы вызывают беспорядок, а не порядок. Логично, что если нет Бога, то материя должна вечно существовать до «большого взрыва» или иначе нечего будет взрывать.⁶ Так мы видим, что все на Земле верят во что-то вечное. Это либо вера в вечную материю и энергию, либо вера в вечно повторяющуюся загадочную квантовую неустойчивость, либо вера в вечного Бога.

Почему вера во что-то? Потому, что наука не может этого проверить. Не существует эксперимен-

тов, которые показали бы, кто и что существовало при образовании Вселенной. Вас и меня не было в момент образования Вселенной. Мы не можем повторить её сотворение экспериментально. Следовательно, когда мы говорим о происхождении, ни модель сотворения, ни эволюционная модель не могут быть проверены воспроизводимыми научными экспериментами. Это выводит обе модели происхождения из области науки и вводит их в сферу религиозно-возникшей веры. Многие эволюционисты отказываются признать, что их идея происхождения всего сущего основывается на вере.

Теисты и атеисты — все живут верой. Наш основной набор верований или система веры, или способ мышления об окружающем мире представляет собой наше мировоззрение, как указывалось выше. Это то, во что мы верим в жизни. Наше мировоззрение определяет наши ценности и характер. Поведение есть внешнее выражение нашего основного мировоззрения. Следовательно, наш взгляд на жизнь зависит от наших «мировоззренческих очков» (Притчи 23:7). Что больше влияет на наши мировоззренческие очки: современная культура или Библия?

Стих Притчи 14:12 говорит: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти». Когда мы думаем о споре между сотворением мира и эволюцией, какие у вас мировоззренческие очки?

Некоторые эволюционисты верят, что если материя и энергия вечны, то тогда они находились до «большого взрыва» в состоянии равновесия. Равновесие означает, что всё было инертно и не вступало ни в какие реакции. Наука говорит нам, что если материя существует достаточно долго (бесконечное прошлое), то она успокоится, в ней пройдут все возможные реакции, и она просто застынет, как скала. Это часть второго закона термодинамики, которую физики называют нулевой энтропией. До «большого взрыва» вся материя и энергия, если они вечны, находились в нейтральном состоянии (равновесии).

Итак, если всё было нейтральным до «большого взрыва», что тогда вызвало взрыв? Если верить в «большой взрыв» и вечную материю и энергию, то это значит принять верой, что это бесконечно сжатая малая крупинка материи (у которой тогда была бесконечная сила гравитации, притягивающая всё) каким-то образом преодолела свои силы гравитации и «взорвалась», разбросав своё содержимое во внешнюю среду, таким образом образовав время и пространство. Этот колоссальный космический взрыв был настолько велик, что в конце концов он привёл к образованию всего содержимого во Вселенной. Кажется, что для сотворения звёзд и галактик, океанов и гор, животных и цветов требуется упорядоченный план и цель. По всем наблюдениям этого никогда не происходило в результате хаотичного взрыва. Требуется огромная слепая вера, чтобы поверить в мега-взрыв, ставший причиной порядка и регулярности, предсказуемости и красоты, музыки и эмоций (как любовь).

Г.А. Геркут приводит предположения теории эволюции, на которых строится весь сценарий

⁶ Джоб Мартин. Эволюция креациониста (Biblical Discipleship Publishers, Rockwall, 2004), 34.

развития от молекулы к человеку, принимаемый на веру: 1. неживое породило живое, то есть имело место спонтанное рождение; 2. спонтанное рождение имело место только однажды; 3. вирусы, бактерии, растения и животные—все родственны; 4. протозоа (одноклеточные формы жизни) дала жизнь метазоа (многоклеточным формам жизни); 5. различные беспозвоночные типы взаимосвязаны; 6. беспозвоночные породили позвоночных животных; 7. среди позвоночных от рыбы произошли амфибии, от амфибии—пресмыкающиеся, а от пресмыкающихся—птицы и млекопитающие.⁷ Ни одно из этих предположений не было доказано научно или показано на практике, и все они принимаются по вере.

Тогда вопрос можно поставить так: «Принимать ли верой вечную материю и энергию?» (Что создаёт трудность в том, как получился «большой взрыв»?) или «Принимать ли верой вечного Бога, сотворившего всё?» Все принимают верой что-то вечное.

Юрист Филипп И. Джонсон, который преподавал юриспруденцию в университете Калифорнии в Беркли, полагает, что средства массовой информации слишком часто представляют креационистов так, как будто они не используют или не понимают науку. Джонсон пишет:

«На самом деле, в споре между креационистами и эволюционистами существует большая глубина, чем это видно на поверхности или в тщательно созданном стереотипе средств массовой информации о креационистах как цитирующих Библию невеждах, отказывающихся посмотреть прямо на научные доказательства... То, что научные педагоги предлагают учить как «эволюцию» и признать её фактом, основано не на каких-либо бесспорных эмпирических свидетельствах (научно доказанных фактах, и т.д.), а на довольно спорных философских предположениях. Спор об эволюции, поэтому, не закончится по мере того, как люди больше вникают в этот предмет.

7 G.A.Kerkut, Implications of Evolution (New York: Pergamon Press, 1960), 6.

Напротив, чем больше люди узнают о философском содержании того, что учёные называют «фактом эволюции», тем меньше им это будет нравиться».⁸

Учителя общеобразовательных заведений и профессора университетов ушли из сферы «науки» в область религиозного обучения (веры), когда они говорят об эволюции молекул в человека, представляя это фактом. Эволюционная модель «показывает чудеса творческого воображения, не потому что эти чудеса могут быть продемонстрированы, но потому что они (эволюционисты) не могут придумать более достоверного объяснения существования чудес, которое бы не включало неприемлемого творца, то есть существа или силы вне мира природы».⁹ Вера в макроэволюцию, таким образом, основана на вере в человеческие предположения. Вера в сотворение мира Богом основана на Его историческом Слове, Библии. Почему нельзя принять какую-либо возможность или реальность существования буквального Бога, Который больше самой науки, являясь абсолютной Истиной и Творцом истинной науки?

Вывод

Мировоззрение человека влияет на его представления о происхождении мира. Так как научные доказательства происхождения мира нельзя представить в силу сущности научной истины, то приходится принимать верой тот или иной взгляд на происхождение мира. Наука, однако, может доказать свойства Вселенной, свидетельствующие о сотворении мира, но мировоззрение человека может не позволить принять эти доказательства за истину, так как его вера будет противоречить истине, как происходит с приверженцами теории эволюции.

8 Philip E. Johnson, Evolution as Dogma: The Establishment of Naturalism (Dallas, TX: Haughton Publishing Company, 1990), 2.

9 Ibid., 7.

**Невельская-Гордеева Елена Петровна
г. Харьков, Украина**

Логика дауншифтинга как смена мировоззрения

Философы по-прежнему заняты объяснением окружающего мира. Реагируя на его стремительное изменение, для более адекватного отображения реальности в философию постоянно вводятся новые термины. Термин «неформальные объединения» вытеснен понятием «субкультуры», «терпимость» заменена «толерантностью», «множественность» — «плюрализмом». Новый термин «дауншифтинг» вписывается в эту тенденцию отделения работников «философского цеха» от всех прочих, дабы чувствовалась значимость и наукообразность текста. Сам термин распространился на рубеже [http://ru.wikipedia.org/wiki/XX XX](http://ru.wikipedia.org/wiki/XX_XX) — XXI веков (впервые использован в 1994 году в статье нью-йоркского Trends Research Institute в Gerald

Celente) и может поспорить в первенстве по новизне с такими новейшими философскими понятиями как логомахия, логоцентризм, логотомия, онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм и т.д. Популярность его растет, о чем говорят не столько массовость газетных публикаций на тему дауншифтинга, сколько появление научных исследований по этому вопросу (например, [1]).

Если, по выражению поэта-романиста Новалиса, философ есть голос вселенной, то, по мнению доктора филологических наук Гасана Гусейнова [2], философа от простого смертного отличает точность формулировки критерия истины, которым Ф.-В.Гегель считал противоречие, К.Маркс и В.Ленин —

практику, постмодернизм — освобождение смысла. Противоречиями философию не удивлять, смыслов тоже предостаточно, а вот в практике всегда ощущался недостаток. Современная философия вырывается за рамки теоретизирования, и все четче формируется тенденция перехода к практической философии: философствовать — значит жить сообразно своим убеждениям. Когда философ, следуя за Сократом, своей жизнью дает ответ на вопрос о смысле бытия, то таким образом сущность философии и конкретная жизнь человека неотделимо сливаются, философская истина становится доступной и реализуемой.

Действительное понимание дауншифтинга лежит именно в русле подлинной практической философии. Все попытки объяснить это явление с рациональных, но вненаучных позиций заводят либо в теоретический тупик, либо на бытовом уровне рассматривают его как психологический анормизм. Философ должен своей жизнью подтверждать и доказывать истинность излагаемого им учения. Дауншифтинг и есть практика философствования, когда личность своей жизнью доказывает истинность мировоззрения.

Сегодня чаще встречается определение этого явления как сброс темпа и сознательное снижение высокого уровня жизни ради повышения ее качества, «не просто движение вниз, а «скатывание» с уже завоеванных, достаточно высоких позиций» [1] (от английского downshifting, букв. «переход на более низкую передачу»). Но когда причиной отказа от достигнутого социального статуса является духовная неудовлетворенность, то карьерные ценности (а в преобладающем большинстве публикаций акцентируется внимание не на профессиональных смыслах личностного самоопределения, а именно на карьерных) просто перестают таковыми быть в личностной иерархии ценностей.

Обращает на себя внимание факт непонимания причин этого явления самими его исследователями. Утверждения типа: «в классическом (!) понимании дауншифтинг — философия жизни ради себя и отказа от чужих целей — это выбор между доходами/стрессами и душевным комфортом за меньшее вознаграждение», «дауншифтерами называют людей, которые сознательно отказываются от солидной должности и высокой зарплаты в пользу домашних вечеров, работы-хобби, субботы на дачных грядках» — свидетельствуют исключительно об описательности процесса без вскрытия подлинной сущности и причин этого явления. Акцентирование внимания на выигрыше в свободном времени: «Обычно, уходя из бизнеса или со стрессовой работы, человек стремится получить больше свободного времени, которое может посвятить семье или любимому делу» — оказывается просто несостоятельным, т.к. в целом ряде случаев свободного времени оказывается значительно меньше. Искусственно формируются и такие причины дауншифтинга как политические и компенсаторные. Первые связываются с амбициями партийной принадлежности, вторые вскрывают страх перед личной ответственностью, острыми углами карьерного статуса, однако в этих случаях основным результатом

перемены профессии является сохранение высокого дохода при понижении ответственности. Бесспорным является то, что человек идет на «понижение статуса» сознательно, без насилия или принуждения, уговоров со стороны других. Татьяна Глуховская отмечает, что если дауншифтером становятся по принуждению, то само определение «дауншифтинг» теряет свой смысл. «Освободившееся время придется посвятить поискам средств на существование. А это едва ли будет способствовать душевному равновесию», — резюмирует она (цит. по [3]).

В целом среди причин дауншифтинга называются следующие — для временного это: 1) рождение ребенка; 2) отказ от перспективной должности в пользу большей заработной платы сегодня; 3) необходимость ухаживать за больным родственником; 4) получение дополнительного образования; 5) переезд в другую страну или город. Для постоянного: 1) желание проводить больше времени с семьей и детьми; 2) кардинальная смена профессиональной деятельности; 3) творческая реализация; 4) открытие собственного бизнеса; 5) принципиальное неприятие корпоративной системы; 6) финансовые и юридические риски; 7) проблемы со здоровьем; 8) достижение предела компетентности в своей сфере [3]).

Каким же нам представляется подход к поиску причин дауншифтинга? Это связывается с сущностными характеристиками человека, аксиологической и феноменологической составляющими бытия индивида в современном ему обществе. Все попытки добыть философский камень, перейти к бессмертию, повернуть течение рек и засадить Марс цветущими яблонями свидетельствуют в пользу того, что изменение законов природы невозможно. Игнорирование закона ведет не к его исчезновению, а к исчезновению игнорирующего закон. Сегодня цивилизационные блага и техника за гранью фантастики утвердили потребительский тип общества, у членов которого сформировался новый смысл жизни: ценность каждого индивида заключается в том, сколько он может купить (потребить) благ. В первую очередь конечно материальных. Если раньше стремление к материальному благу являлось приложением, то теперь оно превращалось в основную цель (здесь кстати вспомнить К.Маркса: сначала человек ест, чтобы жить, а потом живет, чтобы есть). Что для традиционного общества было свято, для потребительского оказалось пустым сотрясением воздуха. Если ты такой умный, то почему ты такой бедный — аргумент потребительского общества. Однако, в каком бы обществе ни жил человек, он не может быть алогичен. Во всем человек ищет логику, пытается найти объяснения любому поступку. Если в хаосе живет человек, то и в нем он находит причины и следствия, какие-то взаимосвязи, иначе личность не может существовать, она будет чувствовать себя потерянной. Логика личностного самоопределения, аксиологических составляющих мировоззрения, у каждого своя. Чему человек отдаст приоритеты, что ставится во главу угла, от этого зависят мотивы поведения, через призму этого понимаются поступки иных людей. Честному сложно понять обманщика, бесхитроственному понять хитрого, работающему понять лентяя. Но каждый знает объяс-

нение своему поведению. А для другого такое поведение представляется логикой абсурда. Люди, далекие от Бога, не понимают монашеской жизни, отвергают ее. Монахам, занятым духовным деланием, мирская суета представляется бессмыслицей: через 100 лет никого из нас, сейчас живущих, на земле не будет, а в настоящее время они суетятся, выгадывают, стремятся нажиться.

В ряде случаев допустимо уход из мира в монастырь рассматривать как явление дауншифтинга. «Отец Иоанн в прошлом — специалист по арабскому языку, окончил Институт дружбы народов. В конце восьмидесятых — начале девяностых работал переводчиком в разных коммерческих и государственных структурах. Тогда, в период после развала СССР, наши вели активные переговоры с Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами по поводу нефти, сотрудничества в разных областях. Он переводил на таких переговорах, изъездил весь Ближний Восток и пол-Европы.

— Платили мне по тем голодным временам очень много, — вспоминает о.Иоанн. — В те годы деньги вообще были только в нефтяной отрасли. Ну а в храм я начал ходить еще лет с двенадцати — просто интересно было посмотреть на все это. И вот в какой-то момент возникла мысль: а зачем все? Зачем я живу?.. Ясное дело, что нет человека, который бы не задавался этими вопросами, но меня они волновали как-то особенно остро. А ответов не было. Я не мог работать, не мог даже спать. И вот в 95-м или 97-м году, точно не помню, я пошел и постригся в монахи. Было мне тогда двадцать девять лет... Уехал в Петрозаводскую епархию, сначала назначили в Муромский монастырь, в 2003-м перевели сюда. Господь сам дал мне ответы на все мои вопросы.

... А рядом на деревянной скамейке сидел человек, который в тридцать лет, на пике карьеры, бросил работу, о которой многие мечтают. Бросил, чтобы уехать восстанавливать глухой северный монастырь. И не видит в этом ничего особенного» [4].

Меняется приоритет основного личностного смысла, следовательно, меняется поведение человека, как вытекающее из смены логики мировоззрения. Одновременно со смыслом может поменяться и масштаб мышления: эксцентричное поведение в масштабе человеческой жизни вовсе не будет казаться таким в масштабе вечности. Быть таким как все, не выделяться, не строиться из себя Диогена — так думает представитель общества потребления. Но и он не в состоянии отрицать особого пути развития личности каждого человека. Зачастую мы живем образцами, стереотипами, подражаниями какому-то идеалу, но иногда бывает, что человек, попавший в иные обстоятельства, иное окружение, в общество с другими жизненными приоритетами, вдруг легко принимает их мировоззрение как свое, усваивает эти взгляды и очень быстро меняется (внутриличностные изменения влекут за собой и изменения поведения).

В художественных произведениях, написанных православными авторами, явно (например, Н.Лесков, И.Шмелев) или неявно (Ф.Достоевский, И.Бунин) присутствует христианское мировоззрение, которое в полной мере выражается в святоотеческом предании. Онтологической черты православного ми-

ровоззрения проецируются в область практическую и определяют аксиологический вектор. Философским содержанием наполнены все поучения святых отцов, но при этом подчеркивается, что настоящий философ не тот, кто говорит абстрактными формулами (например, Ориген, который «зашел в море, не мог из него выйти и потонул в глубине»), а тот, кто близок к Богу (к примеру, Константин-философ). В житии преподобных Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его [5] демонстрируется конкретная противоположность личности философа Оригена, знаменитого учителя александрийской церкви, чуда своего века по уму и глубине учености, и молитвенника старца Симеона, который подвигом молитвы и исполнения заповедей Божьих, достиг подлинной глубины премудрости. Подобную ситуацию мы находим и в житии Кирилла и Мефодия [6], когда 24-летний Константин (впоследствии принявший схиму с именем Кирилл), поразил сарацин не только глубиной своих знаний, но и умением побеждать в спорах. На вопрос сарацин: «Почему ты все это знаешь?», Константин отвечал так: «Один человек почерпнул воду в море и потом носил ее в мешке. Отойдя далеко от моря, он указывая на мешок с водой, говорил всем: «Видите ли воду, которую никто кроме меня не имеет?» К нему подошел один приморский житель и сказал: «Не стыдно ли тебе хвалиться каким-то мешком с водой, чего мы имеем целое море». Чем ближе человек к Богу, тем он мудрей, ибо вся истина и вся мудрость в Боге. Так же и философию Константин определял как «разумение божеских и человеческих дел, которое учит человека через добродетель, насколько возможно, приближаться к Богу».

Таким образом, чем ближе человек к Богу, тем более он усваивает Божию премудрость, и тем меньше думает о мудрости человеческой (что высоко у людей, то мерзость перед Богом (Лук.16:15)).

Логика святоотеческого наследия прослеживается в следующих моментах. Жизнь человека это путь, цель которого не смерть, но жизнь вечная. Вечная жизнь имеет духовные законы, отличающиеся от законов материальной действительности. Человек представляет собой не биполярное соединение, как учила материалистическая философия: природное и социальное, но трехкомпонентное соединение: дух, душа, тело [7]. Если человек в этом мире не живет духовной жизнью, то и в будущем веке он не сможет ее осуществить. Значит, задача человека — приготовить себя к будущей жизни через овладение духовным существованием уже сейчас. Духовная жизнь личности индивидуальна, сокровенна, скрытана от посторонних глаз. Ориентация на личность, обращение к духовному опыту индивидуума суть философии христианского послания, ибо оно адресовано каждому человеку и преследует цель преобразования его души, что невозможно осуществить только на теоретическом уровне, без реализации духовной практики. По мнению Сократа, знание есть добродетель, однако мы убеждены, что знать, как надо поступить нравственно, еще не свидетельствует в пользу того, что человек именно так и поступит. Как утверждает А.Корольков [8], в теоретической философии написано и произнесено так много никого не трогающих слов, что человечески значимое перестали почти

вовсе связывать с философией, а профессионалы от философии, не чувствующие православной культурной традиции, отказывают в праве именоваться философами тем, кто вовлечен в проблематику практической философии. Духовная практика, по мнению С.Хоружего [9], принадлежит к разряду так называемых *практик себя* (термин, введенный М.Фуко). В таких практиках человек совершает сознательные изменения, преобразования самого себя, целенаправленную аутотрансформацию, а философия, основанная на отвлеченных началах, как утверждал Н.А. Бердяев, пуста и бессмысленна. В целом, понимание сущности философии у позднего Бердяева может быть выражено словами статьи «Основы религиозной философии» (1930-е): истинная философия есть знание, основанное на духовном опыте.

Святоотеческое учение дает идеал человека, каким является личность Иисуса Христа. В этом смысле понятны слова епископа Александра Милента о том, что смысл жизни православного христианина не в наслаждении земными благами, а в святости. Достигнуть состояния святости человеку невозможно. Граничное не может познать безграничного, а тем более стать таковым, вследствие несопоставимости сущностей, в силу онтологического основания (*«Бездна бездну призывает»* [Пс.41, 8]). Однако богословы утверждают, что Бог познаваем. Как же ограниченному человеку познать безграничность? Конфликт? Парадокс? *«А Иисус ... сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно»* [Мф.19, 26]. Невозможное человеку возможно Богу: стяжав Дух Святой человек становится бессмертным, безграничным, потому что он пребывает в Боге. *«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»* [Ин.15, 5]. Подлинная жизнь начинается только с Христом: *«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос»* [Гал.2, 19-20]. «Познай самого себя» (Дельфийский оракул) и «человек мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» (Протагор) – это для граничного человека, это замкнутый круг, из которого никогда не выйти. Жизнь во Христе – подлинная жизнь, жизнь, приводящая в будущий век (дневник праведного Иоанна Кронштадтского, причисленного ныне к лику святых, озаглавлен им «Моя жизнь во Христе»). Богословы называют эту жизнь временной, преходящей, а потому притворной, лукавой. Об этом поется в кондаке празднику Усекновения главы Иоанна Предтечи: «Предтечево славное усекновение, смотрение бысть некое Божественное, да и сущим во аде Спасово проповестъ пришествие; да рыдает убо Иродиа, беззаконное убийство испросивши: не закон бо Божий, ни живой век возлюби, но притворный, привременный».

Логика святоотеческого наследия не линейная, а циклическая. В младенчестве человек беззлобен, неагрессивен, нестяжателен, целомудр и беззаботен. В процессе жизни греховная природа человеческой сущности порождает множество страстей, негативных привычек, которые закрывают душе вход в область духа. Духовные практики преследуют цель

восстановления первоначального духовного состояния от которого начинается восхождение к святости.

Итак, три составляющие человека: тело, душа, дух. Каждая сторона имеет свою логику развития, которые могут не только не взаимодействовать, но, напротив, противодействовать друг с другом. «Дух животворит, плоть не пользует нимало» (Иоан. 6, 22). «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41). Дух бодр, тело слабеет. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. II,14), т.е. ПЛОТский человек не понимает душевного, а последний – духовного.

И все же возможно некая уравнивание трех сторон человеческой сущности, при котором процесс личностного развития будет оптимален. Святой Григорий Палама различал три вида света: чувственный, принадлежащий к области соматики (телесности), душевный свет - психики и ее логики (рассудок, воображение и т.д.), и духовный свет – пневматики: свет благодати, свет, воссиявший на Фаворе, свет, который может созерцать возрожденный от гнета страстей и греха человеческий дух, свет, который озарял святых, а точнее, делал их святыми. Эти три света существуют независимо один от другого, но как только у человека преобладает последний, так человек становится уже не просто индивидом, а храмом Духа Святого, потому что Духовный свет пребывает в нем.

«Слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша была не в мудрости человеческой, но в силе Божией» (1 Кор. II, 4-5) – говорит апостол Павел. Смена мировоззрения происходит по воле Божией и совершается в человеке постепенно, невидимо для глаза, но очень заметно как факт через некоторое время.

Библиография

1. Бутонова Н.В. Дауншифтинг. Новое правило – отказ от всяческих правил. // Новые традиции. Коллективная монография под ред. Е.Э. Суевой и С.А. Рассединой. – ИД «Петрополис». С.-Пб., 2009. – С. 169-176.
2. Гасан Гусейнов Дауншифтер и Фанни Каплан: Почему в России приживаются непонятные иностранные слова. Электронный носитель: Lenta.ru – [2010/02/22](https://lenta.ru/2010/02/22/)
3. Остафьева Олеся Карьерист просит посадки. Причины дауншифтинга // Экономические известия №135 (898), 05 Августа 2008.
4. Ореханов Серафим Херувимская на необитаемом острове. // Журнал Спасите наши души, 2010, № 8 (136). – С. 22-23.
5. Жития святых святителя Димитрия митрополита Ростовского. Месяц июль. 21 июля.
6. Жития святых святителя Димитрия митрополита Ростовского. Месяц май. 11 мая.
7. Лука (Войно-Ясенецкий) Дух, душа и тело. М.: Св.-Тихон. богосл. институт. – 1997г.,
8. Корольков А. А. Русская духовная философия. СПб, 1997.
9. Хоружий С. Дискурсы внутреннего и внешнего в практиках себя. Доклад на симпозиуме «Религиозный опыт: внутренняя жизнь и внешние формы» (Иерусалим, июнь 2001) // Московский психотерапевтический журнал, 2003, №3, с.5-25.

Побережный Александр Алексеевич
г. Курск

Проблема истины и её трансформация в различных формах конструктивизма

Проблема истины является одной из основных проблем теории познания, и конструктивистский подход к данной проблеме весьма неоднозначен.

В качестве теоретико-познавательной идеи конструктивизм практиковался еще в античности, особенно в трудах античных математиков, например, Евдокса Книдского, утверждавшего конструктивистское происхождение математических объектов. В математическом мышлении конструктивистские идеи и поныне не потеряли своего значения. В теории познания конструктивистское понимание познания получило обоснование и распространение в философии Нового времени и было наиболее концентрированно выражено в трудах И. Канта. Познание понималось как конструкция разума, который препарировал природу в соответствии со своими собственными закономерностями. Конструктивизм развивался в русле философской программы обоснования знания в контексте недоверия к опыту, с одной стороны, и утверждения активности субъекта познания – с другой. Из области научного познания идеи конструктивизма переместились в социальную и гуманитарную сферы, сохраняя при этом такие его основополагающие принципы, как критицизм и веру в силу человеческого разума.

Математический конструктивизм, развившись из интуиционистской критики классической математики, отверг закон исключения третьего и тем самым внес серьезные ограничения в решение вопроса об истинности логических высказываний. Конструктивная математика интерпретирует математические утверждения как истинные, если и только если они доказаны, и как ложные, только если они опровергнуты. Конструктивизм противостоит платоновской интерпретации, которая рассматривает математические положения в их отношении к сфере вневременных математических объектов, существующих независимо от нашего знания о них. Согласно конструктивистам, некоторые классические формы логического вывода (закон исключенного третьего, закон двойного отрицания, постулирование бесконечных множеств) не могут более неограниченно использоваться в процедурах математических доказательств. Поэтому конструктивисты признают меньше математических доказательств и теорем, чем платоники. Отвергалась истинность логических суждений, представленных в виде дизъюнкций, если при этом не определен алгоритм нахождения истинности их членов. Не

принималось классическое утверждение об истине «в себе». По мнению В. В. Ильина, «...конструктивность как методологический принцип весьма строго определяет реальную совокупность данных, какие можно получить путем осязаемых действий, тем самым препятствуя вхождению в науку отрешенного, туманного, умозрительного». [1, 21]

Немецкий конструктивизм Эрлангенской школы начинался с оперативной геометрии Г. Динглера, возникшей как решение проблемы соответствия геометрических объектов физическим. На ее основе П. Лоренцен разработал конструктивную логику, затем конструктивную философию математики, основным принципом которой явилось пошаговое построение математических объектов, причем каждый шаг должен проверяться. Наука должна методически строиться слой за слоем таким образом, чтобы на каждом этапе была доступна проверяемость соответствия научного знания окружающей реальности. В Эрлангенском конструктивизме, как и в математическом, используется корреспондентная теория истины, где истина понимается как соответствие реальности, и их качественным признаком является усиление критериев истинности.

В монографии «Теоретическое знание» [2] один из крупнейших современных специалистов в области теории познания В.С. Степин указывает на формирование к концу XX столетия особого типа научного познания, для которого характерна прежде всего неустранимость «человеческого фактора». Здесь имеется в виду включенность человека как составного компонента в «соразмерный» ему целостный мировой процесс, со-творчество человека и природы.

Конструктивизму присуща трактовка познания как конструирования, а эмпирической реальности – как продукта познавательной активности. Данное направление противостоит реализму и исходит из того, что информация не содержится в объекте и не извлекается из него в ходе познания, а является продуктом того или иного субъект-объектного отношения, включающего позицию наблюдателя, его практическую деятельность, средства познания, в результате чего знания активно выстраиваются познающим субъектом в виде разного рода ментальных конструктов, моделирующих и предопределяющих его опыт. Поскольку не существует объекта без субъекта, невозможна проверка (верификация или фальсификация) знаний путём их сравнения с единой для всех «объективной реальностью» и

выработка единого для всех субъектов истинного знания. Вместо истинности знание должно оцениваться в терминах полезности, в той мере в какой оно даёт возможность делать предсказания, придавать устойчивость и взаимосвязанность миру опыта, обслуживать коммуникацию. Эволюция знаний направляется степенью их пригодности для жизни и «естественным отбором», отсеивающим нежизнеспособные знания, но оставляющим простор для разнообразия жизнеспособных. Основатель психологии личностных конструктов Дж. Келли определил свою философскую позицию как «конструктивистский альтернативизм». Согласно Келли, все конструкты, позволяющие адекватно взаимодействовать с миром, имеют право на существование, имеет смысл говорить лишь об их эвристической ценности, но не об истинности.

Радикальный конструктивизм отклоняет всякую претензию на соотнесение знания с реальностью, и сама постановка вопроса о репрезентации в данном контексте выглядит неуместной. Для рационализма цель познания — получение объективной истины, не зависящей от субъекта. Радикальный конструктивизм ставит под сомнение какие-либо универсальные критерии отличия истины от неистины, так как истина есть всего лишь лингвистический, исторический и социальный конструкт. Таким путем допускается плюрализм истин.

Если радикальный конструктивизм отвергает непосредственную проверку результатов познания путем сравнения модели с внешним миром, встает важная проблема выбора между различными конструкциями. Без четкого критерия выбора конструктивизм превращается в абсолютный релятивизм, безразлично полагающий равную адекватность любых моделей. Таким критерием может служить соответствие проверенным когнитивным шаблонам, не исключающее уточнение и корректировку данных шаблонов.

Другим критерием может стать согласование с когнитивными шаблонами иных участников процесса познания. Это уже по сути социальное конструирование действительности. На выбор могут влиять и некие межличностные соглашения, конструктивизм обретает социальный характер, и знание становится продуктом переговоров, договоренности.

Польский исследователь А. Зыбертович указывает, что «конструктивизм имеет описательный характер — респектирует методы, принятые учеными в исследовательской практике данной дисциплины. Собственно учеными, а не исходящие из самой сущности (эмпиризм) или форм мышления (трансцендентализм). В конструктивизме успех познавательной деятельности имеет иной статус: он заключается не в адекватном отражении объективной сущности (классическая (корреспондентная) концепция истины) а в нахождении установок, соответствующих актуально функционирующим методам данной дисциплины (консенсуально - когерентная концепция истины)». [3, 15]

Радикальный конструктивизм утверждает, что знание от начала и до конца строится субъектом. При этом в сознании изначально не существует никаких универсальных категорий, объектов или структур, а также не существует никакого объективного эмпирического опыта или фактов. Представления об отражении действительности в сознании в конструктивизме исключаются. Слабая связь модели с действительностью и сильная ее зависимость от субъекта приводит к релятивизму, равнозначности различных моделей действительности. Критерии, позволяющие отделить истинное, адекватное знание от ложного, или сравнить две конкурирующие модели, отсутствуют.

Философская позиция радикального конструктивизма, изложенная в работах Глазерсфельда, представлена как продолжение и развитие одной из ветвей в эпистемологии, берущей начало еще в Древней Греции. Данная ветвь характеризуется как скептицизм и известна своим утверждением о принципиальной невозможности достоверного знания (Ксенофан, Протагор, Пиррон и многие другие мыслители древности). Основанием для такого рода утверждений служит парадокс, к которому неизбежно приходят все те, кто мыслит знание как отображение реальной действительности и для кого степень соответствия знания реальности является критерием его истинности. В формулировке Глазерсфельда данный парадокс звучит следующим образом: «Прежде чем провозглашать истинное знание о мире, вам следует убедиться в том, что та картина, которую вы строите, опираясь на собственные ощущения и представления, является во всех отношениях истинной репрезентацией мира в том виде, в каком он действительно существует. Однако, для того чтобы быть уверенным в том, что это сходство достоверное, вам необходимо иметь возможность сравнить данное представление с тем, что оно, как предполагается, представляет. Но именно это вы и не можете сделать, так как не можете выйти за пределы своего человеческого способа восприятия и мышления». [4, 26]

Наиболее серьезной проблемой корреспондентной теории истины оказалась невозможность установить однозначные правила референции внутри определенной концептуальной схемы. «Онтологическая релятивность», впрочем, составляет проблему также и для когерентной теории.

Эпистемических интерпретаций истины существует несколько: истина как рациональная приемлемость (*rational acceptability*), где понятие рациональности нуждается в дополнительных интерпретациях; истина как то, что может быть верифицировано (где разные процедуры верификации предусматривают разные семантические интерпретации); истина как регулятивная предпосылка дискурса (как научного, так и этического); истина как конвенция и др. По мнению Е. Виноградова, «поскольку проблема истины является актуальной сегодня не только для конструктивистских, но и ре-

алистических эпистемологий, можно выразить обоснованное сомнение в возможности классических теорий предложить приемлемую интерпретацию понятия истины. Более того, создается впечатление, что именно понятие истины постепенно «выветривается» из языка науки, уступая место понятиям «гармонии», «красоты», «удобства» или «экономности». [5, 168]

Теоретическую форму эта тенденция приобрела в так называемой дефляционистской концепции истины (deflation - испарение). Дефляционизм был одной из наиболее популярных альтернатив когерентной и корреспондентной теориям истины в XX веке, развиваемой, прежде всего, Г. Фреге, Ф.П. Ремси, А. Айером и В. Куайном. Поэтому дефляционистская теория проходит под разными именами: теория избыточности (the redundancy theory), теория исчезновения (the disappearance theory), теория «без-истины» (the no-truth theory), теория «раскавычивания» (the disquotational theory), минималистская теория (the minimalist theory). Иногда они употребляются в качестве синонимов, иногда подчеркиваются отличия между ними.

С точки зрения дефляционизма, как семантические, так и эпистемические концепции истины являются ошибочными. Однако важным является то, что их ошибочность сосредоточена в одном пункте. Этот пункт является убеждением в том, что истина имеет природу такого типа, относительно которой возможно строить философские теории. Как замечает П. Горвич, истина не имеет «скрытой структуры, которая ожидает нашего открытия». [6, 2] Для дефляциониста истина не имеет никакой специальной природы кроме той, которая может быть зафиксирована в обычных утверждениях типа «снег белый» истинно, если снег является белым. Дефляционистская теория остается привлекательной для значительной части философов. Во-первых, она поддерживает традицию толкования истины как семантического понятия. Во-вторых, она поддерживает интуицию многих современных философов, что концепции истины (так же, как и некоторым другим классическим проблемам) стоит уделять гораздо меньше внимания, чем это было принято до сих пор.

Определенные перспективы в развитии конструктивистской теории истины на плюралистических принципах, открывают идеи Нелсона Гудмена [7], его рассуждения позволяют найти надлежащее место и для критики понятия истины в экспрессивизме. Если процедура отбора в действительности имеет какую-то последовательность шагов, то скорее такую, считает Гудмен, что сначала мы отбрасываем уже те версии, которые признаны ложными, хотя они и могут быть полезными, и те, которые уже признаны плохими, хотя они и могут быть истинными, а уже потом переходим к другим шагам. Такое «безразличие» к приоритету истины относительно других критериев в последнее время широко используется даже в науке – области, ко-

торая, казалось бы, больше всего заинтересованная в понятии истины. Вместо истины полной, или же абсолютной пользуются приближением – именно потому, что им пользоваться удобнее. Используя выражение самого Куайна, «полезность не нуждается обязательно в значении» («utility need not imply significance»). [8, 15]

Таким образом, в конструктивизме по мере его эволюции и возникновения новых форм происходят кардинальные изменения в подходе к понятию истины. Первоначально в математическом и позже в немецком конструктивизме эрлангенской школы использовалась корреспондентская теория истины. Данные виды конструктивизма были связаны с обоснованием методологии математического и естественнонаучного познания, истинность в них понималась как соответствие реальности и при этом имело место усиление критериев истинности.

В радикальном конструктивизме наблюдается признание плюрализма истин, отказ от классических концепций понятия истины (корреспондентской и когерентной), переход к прагматическому критерию с тенденцией полного отказа от данной категории и принятием в качестве оценочных иных эпистемологических категорий – практической применимости, валидности и т. п. Поскольку нет оснований говорить о «истинности» или «ложности» конструкций, то нет нужды постулировать истинность научных теорий, достаточно говорить об их успешности.

Библиография

- [1] Ильин В. В. Конструктивность как методологический регулятив: за и против. // Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск первый. Предисловие В.Т.Мануйлова. - Курск: Изд-во Курск, гос. пед. ун-та, 2001.
- [2] Степин В.С. Теоретическое знание. - М., 2000 // Философия в России [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/stepin/index.html>, свободный.
- [3] Zybertowicz A. Konstruktywizm jako orientacja metodologiczna w badaniach społecznych // Ask. - W-wa, 1999. - № 8.
- [4] Glasersfeld E. von. Radical Constructivism. L.: Falmer Press, 1996.
- [5] Виноградов, Є. Г. Конструктивістські тенденції в сучасній аналітичній філософії // Дисертація ... канд. філос. наук, Львів, 2001.
- [6] Horwich P. Truth / 2nd ed. – Oxford; New York: Clarendon Press – Oxford University Press, 1998
- [7] Гудмен Н. Способы создания миров / Пер. с англ. М.В.Лебедева / Способы создания миров. – М.: Идея-Пресс; Логос; Праксис, 2001. – С.116-256
- [8] Quine W. v. O. On What There Is / From a Logical Point of View. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1953.

Спичак Александр Иванович
г. Курск

Мировоззренческая обусловленность при толковании Священного Писания

В большинстве случаев мы понимаем то, что слышим или читаем, спонтанно или подсознательно. Правила, по которым мы толкуем сообщение, срабатывают автоматически, мы их не осознаем. Однако когда мы приступаем к толкованию Священного Писания, на нашем пути встречается множество препятствий, которые мы должны преодолевать, чтобы не исказить истинное значение Священного Писания.

Во-первых, существует пропасть во времени, отделяющая нас от авторов оригинального текста и его первоначальных читателей. Библия была написана на протяжении двух тысячелетий. Более того, прошло еще почти два тысячелетия после того, как была написана последняя книга Священного Писания, до наших дней.

Во-вторых, существует культурная пропасть, разделяющая авторов Священного Писания и современного читателя. Гарольд Горфинкель, социолог университета штата Калифорния, заявляет, что каждый человек воспринимает реальность сквозь призму своей культуры и особенностей опыта. Перефразировав аналогию Горфинкеля, можно сказать: непросто изучать людей или связанные с ними явления беспристрастно, как непросто рассматривать золотую рыбку в аквариуме из другого аквариума. Если говорить о толковании Священного Писания то эта аналогия представляет нас золотыми рыбками, плавающими в одном аквариуме (наше время и культура), которые смотрят на золотых рыбок в другом аквариуме (библейские времена и культура). Игнорирование того факта, что различия между библейской культурной средой и нашим собственным окружением влияют на наше восприятие, может привести к серьезному искажению значения библейских истин.

Третье препятствие для правильного понимания библейского истин – это языковая пропасть. Библия написана на еврейском, арамейском и греческом языках, которые по большей части являются мертвыми языками, имеют совершенно другие структуры и идиоматику по сравнению с нашим языком.

И, наконец, четвертое очень серьезное препятствие – мировоззренческая пропасть. Взгляды на жизнь, быт, природу вселенной в одной культуре отличаются от взглядов в других культурах. Чтобы верно передать послание из одной культуры в другую, читатель должен быть знаком со сходством и различием в мировоззрении.

Еще во времена Ездры, в 6 веке до н.э., можно найти пример толкования Священного Писания. Иудейский народ оказался в Вавилонском плену,

в результате чего воспринял чуждую халдейскую культуру. Изменился язык, вместо еврейского народ стал говорить по арамейски. По возвращении в Иерусалим были открыты древние свитки, содержащие Пятикнижие, и текст закона Моисеева был прочитан вслух перед всем народом. Но для понимания прочитанного было необходимо разъяснять услышанное. Левиты разбили народ на группы и истолковывали им значение закона, написанного за тысячу лет до этого.

Спустя еще тысячу лет, уже в новозаветную эпоху, эта проблема стала еще острее. Отцы церкви прекрасно понимали наличие препятствий на пути понимания текстов Священного Писания и стремились разработать герменевтические правила, которые помогут находить истинное значение Библейского текста. Наиболее системно это удалось сделать Аврелию Августину. Он разработал 12 правил, которым следует следовать при толковании Священного Писания. Так, второе правило Августина можно сформулировать следующим образом: задача толкователя заключается в том, чтобы понять мнение автора, а не привнести в текст свой собственный смысл. Однако, к сожалению, на практике этим принципом пренебрегали. Наиболее распространенным подходом к толкованию Священного Писания в средние века стал аллегорический метод, с помощью которого можно было зайти очень далеко и не заметить, как вместо извлечения авторского смысла, привносится свое собственное толкование. Например, по мнению аллегористов, исход Авраама из Харрана обозначает его отказ от познания окружающей реальности посредством органов восприятия.

Наиболее мощный толчок развитию библейской герменевтики был дан реформаторским движением, которое набрало ход во многом благодаря немецкому богослову Мартину Лютеру. Согласно Лютеру, верное толкование Писания должно исходить из буквального, а не аллегорического понимания текста. В своей экзегетике толкователь должен учитывать исторические условия, грамматику и контекст. Он также считал, что Библия – ясная книга, доступная для понимания. В отличие от него римско-католическая церковь учила, что Писания чрезвычайно сложны, только Церковь может обнаружить их истинное, часто мистическое значение.

Современная библейская герменевтика выделяет следующие основные этапы на пути определения смысла библейского текста:

- 1) историко-культурный анализ;
- 2) контекстуальный анализ
- 3) лексико-синтаксический анализ

- 4) теологический анализ
- 5) литературный анализ
- 6) сравнение с результатами других толкователей

И уже затем следует искать ответ на вопрос о том, как применять то, чему учит Священное Писание в современных условиях.

Другими словами весь процесс можно разбить на два этапа. Первый шаг – это определение того, что автор пытается донести первоначальным читателям. И уже второй шаг – понимание того, что Писание говорит лично мне.

К сожалению, часто тексты Священного Писания преломляются о жизненные переживания, принципы человека, и он судит о смысле записанного на основании собственного ощущения, не пытаясь задаться вопросом, что же автор имел в виду. Это ведет к искажению значения Священного Писания, возникновению ложных доктрин, появлению всевозможных сект.

Примеров таких искажений много, когда вместо того, чтобы принимать то, чему учит Писание, люди заставляют Писание говорить то, что им хочется, то, что соответствует их мировоззрению.

Так, некоторые современные христианские группы оправдывают гомосексуализм, неверно толкуя слова, написанные апостолом Павлом в Послании к Римлянам 1:25-27.

Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение.

Казалось бы, Священное Писание совершенно однозначно осуждает гомосексуализм. Однако, некоторые, отталкиваясь от доминирующих сегодня понятий терпимости, пытаются утверждать, что Павел, писавший эти строки, имел такую же мировоззренческую позицию, что и современный гуманистический мир. И если для мужчины нетрадиционной ориентации естественны отношения с женщиной, то, наоборот, ему будут противоестественны отношения с женщиной. Поэтому не следует, как и учит, по их мнению, апостол Павел, заменять естественное противоестественным. Однако они забывают о том, что Павел вырос и воспитывался в культуре, в которой гомосексуалистов не считали нормальными членами общества, их должны были побивать камнями по закону Моисеева. Тора учит: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною, ибо мерзость это». (Лев. 18:22). А в других посланиях уже сам Павел пишет о том, что мужеложники не наследуют царства Божьего (1 Кор. 6:9; 1 Тим. 1:10)

Некоторые сегодня обещают полное физическое исцеление от всех болезней, неверно толкуя слова апостола Петра в 1 Петра 2:24 о том, что бла-

годаря ранам Иисуса Христа нам даровано исцеление:

Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились.

Изучение исторического контекста, в котором писал Петр, богословский анализ учения Ветхого Завета однозначно говорят о том, что Петр писал о духовном исцелении, обещанном еще Богом через пророка Иеремию:

Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность. - Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты - Господь Бог наш. (Иер. 3:22)

Некоторые так называемые христианские группы идут еще дальше, чтобы заставить Писание соответствовать их мировоззренческой позиции. Свидетели Иеговы отрицают тот факт, что верующих в Иисуса Христа ожидает небесный рай, утверждая, что рай будет на земле. Их ставит в тупик известное высказывание Иисуса Христа на кресте, сказанное покаявшемуся разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23:43). По их мнению, нужно переставить запятую так, чтобы слова Христа звучали следующим образом: «Истинно говорю тебе ныне, будешь со Мною в раю». Тем самым, якобы, пребывание в раю отодвигается на неопределенное будущее, что соответствует учению Свидетелей Иеговы. Однако они не учитывают тот факт, что в 12 других случаях, записанных в Евангелиях, Спаситель произносит эту же фразу: «Истинно говорю тебе», то есть эта фраза была обычным выражением для Иисуса, поэтому объединять ее со словом «ныне» представляется крайне ошибочным с точки зрения библейской герменевтики.

Как и в любой другой науке, при толковании Священного Писания, исследователь должен оставаться непредвзятым, не пытаться подстраивать значения текстов под свое понимание или свои ожидания. Мировоззренческая позиция исследователя не должна способствовать искажению смысла Священного Писания. Бог предупреждает человека, что с искренними Он поступает искренне, а с лукавыми по лукавству их (2 Цар. 22:26-27). Когда мы осознаем, что Священное Писание вступает в противоречие с нашим мировоззрением, то возможны два варианта: попытаться изменить значение Писания, чтобы оно соответствовало нашим представлениям и желаниям (придумать невероятные толкования, изменить текст и т.д.), либо честно признать, что наше мировоззрение ошибочно и поменяться самим.

Гармоничная жизнь человека возможна лишь в гармонии с Творцом, а для того, чтобы жить в гармонии с Творцом, надо иметь верные суждения о Нем и жить по Его заповедям, которые также следует верно интерпретировать. Основным источником познания Бога и Его заповедей служат Священные Писания. Поэтому надлежащее и непредвзятое их толкование имеет первостепенное значение.

**Ахметзянов Ленар Магсумович
г. Курск**

От истоков русской православной культуры к духовно-нравственному воспитанию

Социально-гуманитарное направление в развитии любого общества непременно содержит и духовно-нравственное воспитание граждан этого общества, процесс который носит комплексный характер, при этом используются самые разнообразные методы и формы. В качестве примера мы опишем наш опыт организации и разработки нового проекта, обратившись к истокам становления и развития русского культурного наследия.

Проект признан Российской Академией Образования и институтом научной информации и мониторинга (Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16075 от 17 августа 2010 г.), является конкретной формой реализации областной целевой программы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи Курской области на 2009 - 2010 годы» (Постановление Администрации Курской области от 23.05.2009 № 158) и инструктивного Письма Минобразования РФ от 27 ноября 2002 г. № 14-55-996ин/15 «Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений».

На протяжении полугода, творческая группа, в которую входили специалисты разных профессий, священнослужители и студенты Регионального открытого социального института, имеющие навыки работы с программным обеспечением, подготовили мультимедийную презентацию в Power Point. Презентация отражает динамику развития духовной культуры и ее взаимосвязь со светской культурой. Структура презентации: духовные песнопения XIII – XX веков, цветные иллюстрации икон, соответствующие конкретному песнопению, фотографии Софийских соборов, построенных в честь великомученицы благоверной Софии и зверски замученных ее дочерей – Веры, Надежды, Любви, комментарии и исторические отступления. Проект предусматривает возможность ознакомиться с биографией и творчеством русских композиторов, непосредственно имеющих отношение к созданию и развитию духовных песнопений: Архангельский А., Березовский М., Бортнянский Д., Веделъ А., Голованов Н., Гречанинов А., Дегтярев С., Протоирей Извеков Г., Архиепископ Ионафан (Елецких), М. Ипполитов-Иванов, Косолапов А. (регент), Львов А., Львовский Г., Лядов А., Никольский А., Рахманинов С., Свиридов Г., Строкин М., А.Николаев-Струмский, Толстокулаков С., Третьяков А., Трубанов А., Трубачев С., Турчанинов П., Чайковский П., Чесноков П.

Православное богослужение немислимо без церковного пения. В отличие от богослужебных текстов, которые на протяжении веков хранятся в неизменном виде, и записаны в Церковном Уставе, музыкальная часть службы менялась на протяжении веков, отражая музыкальные вкусы и особенности каждой эпохи. Именно в этой части служба соприкасается с современной музыкальной культурой каждого поколения и каждого народа, отчасти выражая внутренний уклад жизни и особенности восприятия этого времени. Проект сопровождает записи музыкального выступления мужского вокального ансамбля «Возрождение», сделанные в Германии, участником которого является и автор статьи, сольное воспроизведение отдельных песнопений в живом исполнении.

На встречах со студентами Курского государственного медицинского университета, Курского филиала Финансового экономического института, Московского института права, Регионального открытого социального института, Курского музыкального колледжа им. Г.В. Свиридова, рабочего коллектива Курской Атомной станции, сотрудниками Главного управления Курского регионального отделения фонда социального страхования РФ, учащихся детской школы искусств и др. образовательных учреждениях г. Курска и г. Курчатова данный проект имел поддержку. На вечерах звучали произведения как основателей духовной музыки в России, таких композиторов как М.Строкин «Ныне отпускаеши», Д.Бортнянский «Достойно есть», «Архангельский глас», А.Косолапов «Утверди Боже», С.Трубанов «Всех скорбящих Радосте» и «Молитва преподобного Сергия к Божией Матери», А.Гречанинов «Воскликните Господеву», так и молодого курского композитора, преподавателя Курского музыкального колледжа им. Г.В.Свиридова М.Артемова «Отче наш».

В лекции-концерте звучат достаточно редко исполняемые произведения А.Д. Кастальского «Прейде сень законная» (Знаменный распев, начало ХУІ в.), с демонстрацией иконы «Неопалимая купина», диакона С.Трубачева «Кто ны разлучит» (ХУІІ в.), а также тропарь, посвященный святому великомученику Никите, пострадавшему за Христа еще в 372 году. В настоящее время в презентации включено около 100 иллюстраций (иконы и рисунки).

Отдельной строкой в проект включена информация о Курской церкви ЕХБ «Благодать», 100-летие которой широко отмечалось 12.09.2010. В исполнении сводного хора, в сопровождении оркестра народных инструментов и общем пении прозвучали гимны «Твердо я верю», «Господа прославьте», «Курский соловьиный край», что существенно отражается на внутреннем восприятии каждого, прошедшего на служение. Такой концертный стиль сложился еще в Венеции во 2-й половине 16 века, когда в соборе Сан-Марко звучали *многохорные композиции с богатым инструментальным сопровождением*. Дело в том, что на Руси Церковная музыка получила распространение вместе с принятием христианства по византийскому образцу в конце 10 века. По системе жанров и составу словесных текстов песнопений русская церковная музыка (как и византийская) принципиально отличалась от западно-европейской и была исключительно вокальной (исполнение *a cappella*). Её певческие жанры включают: стихиру, тропарь, кондак, икос, акафист, канон, припевы, антифон, славословие, величание, киноник, гимн, аллилуарий, псалмы и др. и требуют специальной подготовки прихожан для их восприятия.

В данной статье уместно сказать об Академическом хоре «Крещендо». Это международное христианское движение классических музыкантов, организация, работающая с профессиональными классическими музыкантами и студентами музыкальных учебных заведений.

Творчество музыкантов и других деятелей искусства задает новые культурные тенденции. Оно играет важную роль в формировании ценностных представлений в обществе и служит примером для многих молодых людей. Среди основных задач, нам представляется необходимым выделить следующие:

- нести христианскую веру в общество через искусство всеми возможными способами;
- служить церкви, участвовать в различных христианских мероприятиях, сотрудничать с христианскими организациями музыкантов и других деятелей искусства.

Молодая организация участвует с 2003 г. в III-м Международном Конгрессе Пробуждения, проводимой по инициативе СПб евангелической Богословской Академии, Ассоциаций евангельских церквей Поволжья, Западной Сибири, Северо-Запада, Международного служения «Новая Жизнь» и Межконтинентальных Миссий, с благословения Президента Всемирного Союза Евангельских Христиан пастора д-ра Ивана Михайловича Сергея. Сам факт, что «Крещендо» исполняет как русскую музыку Чайковского, Рахманинова, Чеснокова, так и произведения Вивальди, Генделя, Мендельсона с привлечением хора, солистов и симфонического оркестра, свидетельствует о необходимости новых форм духовно-просветительной работы среди молодежи.

Вместе с тем, духовные песнопения послужили основой для возникновения нотных изданий (первоначально рукописных, затем типографических издательств); появления на мировой арене великих русских певцов: Ф.И. Шаляпин, М.Д. Михайлов, М.О. Рейзен, А.С. Пирогов, И.И. Петров (Краузе), А.Ф. Ведерников, Д.А. Хворостовский; становление хоровых коллективов при монастырях и храмах (Певческая Капелла Санкт-Петербурга ведет свою историю с 1479 года, когда по указу великого князя Ивана III в Москве был учрежден хор Государевых Певчих дьяков, ставший первым профессиональным хором России и колыбелью русского хорового искусства; Синодальный хор, мужской хор Патриарших певчих дьяков в Москве, созданный в 1711 г.) впоследствии и светских хоровых коллективов (Государственный академический Кубанский казачий хор – единственный в России профессиональный коллектив народного творчества, имеющий непрерывную преемственную историю с 1811 г.; Академический русский народный хор имени Митрофана Пятницкого, 1910; Государственная хоровая капелла России им. А.А.Юрлова, 1910; Государственный академический Северный русский народный хор, 1920; Оркестр русских народных инструментов им. Н.Осипова; Донской казачий хор под управлением Сергея Алексеевича Жарова, 1923; Казачий хор имени атамана Платова под управлением Николая Федоровича Кострюкова, 1926; Большой академический хор Гостелерадио, 1928; Дважды Краснознаменный Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова, 1928;), в репертуаре которых, наряду с русской патриотической песней, включены духовные песнопения и концерты маститых русских композиторов.

Русская православная культура дала толчок развитию русской школы иконописи, живописи и архитектуре: первый иконописец - святой евангелист Лука, написавший не только иконы Божией Матери, но, по преданию, и икону святых Апостолов Петра и Павла; у славян первым иконописцем был святой равноапостольный Мефодий, епископ Моравский. На Руси известны имена преподобного Алипий-иконописца, подвижника Киево-Печерского монастыря, Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия Глушицкого, Симеона Ушакова.

Догмат иконопочитания был принят на Седьмом Вселенском соборе в 787 году после Рождества Христова.

Таким образом, представленный проект рассматривает одну из сторон духовно-нравственного формирования личности, как единого звена в сложной системе экономических преобразований общества, а реализация проекта на различных социальных площадках свидетельствует о его жизненной способности.

Кадочников Виктор Павлович
г. Екатеринбург

Российская духовная музыка глазами разных поколений

История музыки, как и всеобщая история, во все времена подаётся исследователями и популяризаторами выборочно. Представители каждого поколения, а также каждой национальной школы, извлекают из необозримого моря прошлого то, что кажется актуальным именно для них. Всё остальное удостоивается краткого упоминания, или игнорируется. Такой же подход в существующей литературе можно наблюдать и в отношении богатого наследия духовной музыки нашей Родины. Напомним поворотные моменты в его истории.

Как известно, Древняя Русь приняла христианство до разделения церкви на западную и восточную. Но, по княжескому решению, – в уже сформировавшемся восточном, греческом варианте. Вместе с верой были восприняты и адаптированы восточные христианские песенные традиции и основной богослужебный репертуар. Заметим, что в Византии церковь не чуждалась звучания органа. В западной традиции тогда всё было наоборот. Богослужебная музыка на Руси, видимо, изначально стала только вокальной. Впрочем, большая часть рукописей древнерусского, так называемого «знаменного», одногласного церковного пения остаётся недоступной для расшифровки. Потому оно в значительной степени является «музыкой для глаз», а не музыкой для слуха. К концу Средневековья, в состав российского населения входили мусульмане татары и, позже, буддисты калмыки. Их традиции духовного пения (например, манаджат) ценны и интересны для исследования, но не входят в число задач нашего обзора.

В середине XVI столетия стала складываться своеобразная русская форма полифонии – так называемое строчное многоголосие. Раскол русской православной церкви в середине XVII века привёл, в частности, к политизации восприятия церковно-певческих традиций. В результате, одногласное знаменное пение превратилось в побочное, хотя и обширное движение, имевшее место в старообрядческой и, отчасти, монастырской среде, а строчное многоголосие исчезло, и в России постепенно утвердилось общее для всей Европы гомофонное музыкальное мышление. Новое, также многоголосное, партесное пение восходило к живой в то время практике западноевропейского музыкального барокко. С присоединением восточной Украины к Московскому царству, через греко-католическую церковь, эта гомофонно-полифоническая, часто – многохорная манера пения распространилась в столице России и долго оставалась основной. Для истории её появления в России показательна судьба образованного польского музыканта М. Дилецкого,¹ перебравшегося в Москву, принявшего православие и оставившего заметный след в российской музыке.

¹ Герасимова И.В. Николай Дилецкий: творческий путь композитора XVII века. Диссертация на соискание уч. ст. кандидата искусствоведения. М., 2010

Расцвет партесного пения² пришёлся на время царствования Петра I. Из мастеров этого времени наиболее успешным представляется В. Титов.

Приток иностранных специалистов в петровское время и переселенцев в екатерининское, а также расширение границ империи, привели в российские земли католическую и протестантские церкви, окормлявшие меньшую часть нашего населения. Их российская духовная музыка традиционно игнорируется в литературе о музыке. Это несправедливо, ведь известно, например, что в первой половине XVIII века о месте в Петербурге хлопотал знаменитый позже композитор лютеранин И.С. Бах. А в конце века при царском дворе блистал россиянин, автор монументального Реквиема, «инспектор музыки», католик Юзеф Козловский. Из множества же иностранных подданных, заметную роль в нашей духовной музыке середины и второй половины XVIII столетия играли итальянские мастера – Дж. Сартти, Б. Галуппи и др. Их сочинения и сегодня можно найти в сборниках православного церковно-певческого репертуара. Своими работами они ввели в российскую музыку новый, предклассический стиль. Они сотрудничали и с католической церковью Санкт-Петербурга. В частности, известно, что Б. Галуппи играл на органе во время месс в соборе св. Екатерины на Невском проспекте. Учениками итальянских музыкантов стали выходцы с Украины Д.С. Бортнянский, М.С. Березовский, россияне С.А. Дегтярёв, С.И. Давыдов и прочие. Стараниями этих композиторов моцартовского и бетховенского поколений, в русской церковной музыке утвердился классицистский хоровой концерт европейского типа. Заметим также, что в их время, самостоятельно формировались до сего дня мало изученные певческие традиции альтернативных российских христианских течений – молокан, духоборов и др.

На протяжении примерно 10 лет XIX века (1816-1825), Д.С. Бортнянский исполнял обязанности государственного цензора в издании церковных музыкальных сочинений. Естественно, что в российской православной музыке царил стиль, воспринятый от итальянцев. Позже, Н.И. Бахметев ориентировался в своей цензорской деятельности (1861-1883) на немецкий умеренно-романтический стиль. Тем временем, в русской музыке созревало национальное направление, нашедшее выход, главным образом, в опере, в концертной оркестровой музыке и в романсовой лирике. Немногие церковные сочинения А.А. Алябьева, М.И. Глинки, М.А. Балакирева, Н.А. Римского-Корсакова и других, тяготевших в духовных жанрах к древнерусской старине, мало влияли на медленно менявшуюся «центральную линию» пра-

² Для исследования его многое сделано «киевской школой» - Н.А. Герасимовой-Персидской и её учениками.

вославленной музыкальной практики. Показателен, в этом аспекте суд Бахметева против П.И. Чайковского, сочинившего в новом духе музыку для литургии.

Одновременно с тем, опираясь на опыт молочан, формировалось духовное пение российских евангельских христиан, баптистов и др. Появились собственные печатные нотные сборники для протестантских богослужебных собраний.³ Их особенной чертой стала постоянная открытость к западным веяниям, в частности, к богатству западноевропейского и американского церковного пения.

Осознанный интерес к истории, характерный для XIX столетия, не сразу распространился на былые заслуги русской музыки. Так И. Шлютер, автор «Обозрения всеобщей истории музыки» (1866),⁴ из всех наших композиторов упомянул только А.Г. Рубинштейна. Не затрагивали духовной музыки Исторические концерты самого Рубинштейна, хотя статьи о россиянах он писал.

На волне формирующейся государственной идеологии «народности, православия, самодержавия», противопоставлений в музыке «византийско-русского» и «итальянского» касались в разное время: образованный дилетант князь В.Ф. Одоевский, идеолог «Могучей кучки» В.В. Стасов, приятель Чайковского музыкальный критик Г.А. Ларош. Серьёзное изучение «почвенных» православных певческих традиций в конце XIX века предпринял директор московского Синодального училища С.В. Смоленский совместно с А.В. Преображенским. Заслуживают внимания и труды протоиерея В.М. Металлова.

В практической же сфере, всё это привело к соединению ресурсов общеевропейского композиторского мышления со звуковым миром старинных русских напевов, при перевесе то «итальянского» начала (А.А. Архангельский), то «Руси монастырской» (С.В. Рахманинов). Глубокие последствия для отечественной музыки имели не предназначавшиеся для богослужений духовные кантаты «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма», сочинённые С.И. Танеевым для хора, солистов и, вопреки православным традициям, для симфонического оркестра.

Заметим также, что российскими подданными родились, подолгу жили и творили в пределах Российской империи выдающиеся композиторы, которых, вопреки фактам, в силу нынешних политических реалий принято считать иностранцами. Среди них были и те, кто в большей или меньшей степени отдал силы духовной музыке: католики С. Монюшко, К. Шимановский и М.-К. Чюрлёнис, лютеранин и, затем, масон Я. Сибелиус, лютеранин Я. Витолс, православный Н.В. Лысенко, служитель армянской церкви Комитас (С. Согомонян) и другие.

Зарубежная литература о музыке «заговорила» о наших композиторах на грани XIX и XX веков, после европейских и американских выступлений российских музыкантов (Чайковский, Комитас и т.д.).

3 Гончаренко Е. У истоков духовного пения российских евангельских христиан-баптистов // Наука об искусстве: XXI век. Екатеринбург, 2004

4 Шлютер И. Обзорение всеобщей истории музыки. СПб, 1866.

Но отечественное церковное пение долго оставалось неизвестным на Западе.

Социальные потрясения начала XX столетия изменили положение российской духовной музыки. На первом этапе они сопровождались усилиями по обновлению церковно-певческого репертуара. В этом, помимо других, приняли участие композиторы так называемого Нового направления – А.Д. Кастальский, А.Т. Гречанинов, П.Г. Чесноков и др. Одним из радикальных новшеств их направления была попытка ввести музыкальные инструменты в богослужение православной церкви так, как это принято в большинстве христианских общин всего мира. Но ксенофобия возобладала. Замечательными свидетельствами этой попытки остались кантата Кастальского «Братское поминовение», «Демественная литургия» Гречанинова, «6 псалмов для голоса и фортепиано» М.М. Ипполитова-Иванова. Среди иных российских музыкантов того периода заслуживает внимания служивший в Петрограде протестант К. Инкис.

Со временем, «диктатура пролетариата» утвердила атеизм как часть государственной идеологии. На советском радио было запрещено исполнение любых духовных сочинений. Со страниц массовых печатных изданий и из сознания миллионов наших граждан постепенно исчезло представление о богатстве отечественных церковно-певческих традиций. Выпускникам и преподавателям Синодального училища пришлось переключаться на светские жанры (А.В. Никольский, Кастальский, Чесноков). Некоторые, как, например, евангелист А.И. Кеше, провели оставшиеся годы в поселениях Гулага.

С другой стороны, неприятие политики большевиков заставило многих покинуть Страну Советов. Вне Родины окончили свои дни крупные деятели православной церковной музыки А.А. Архангельский, Н.Н. Кедров и др. Профессуру и архивы (в том числе – музыкальные) петербургской католической Высшей духовной академии эвакуировали в ставшую независимой Польшу. Вдохновители церковно-певческого служения российских протестантов, И.С. Проханов и В.А. Фетлер оказались в Америке. Показательно, что лучший на сегодня компендиум истории русской православной музыки создавался бывшим россиянином в США.⁵ Условия христианского плюрализма в Европе и Америке подтолкнули крупнейших композиторов-эмигрантов православного исповедания к сочинению духовной музыки не только для своей церкви, но и для других верующих. Авторами выдающихся произведений на католические и протестантские тексты стали И.Ф. Стравинский,⁶ Гречанинов,⁷ отец и сын Черепнины.⁸

Во время Второй мировой войны, одним из условий открытия «второго фронта» было поставлено прекращение гонений на церковь. Но это почти не

5 Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. Джорджтаун NY, 1977

6 Стравинский И. Месса (1945-1948); Хоральные вариации «Vom Himmel hoch» по И.С. Баху (1956) и др.

7 Гречанинов А. Вселенская месса (1933-1938) и др.

8 Черепнин Н. La descente de la Sainte Vierge à l'enfer (1934); Черепнин А. Lo jeu de la Nativité (1945).

изменило положения духовной музыки в тоталитарном государстве. Позже, «Хрущёвская оттепель» породила в России много демократических надежд. Но и тогда, и намного позже, религиозность официально признавалась несовместимой с сформировавшимся «Моральным кодексом строителя коммунизма».

В такой обстановке, своеобразным «выходом» духовных жанров к массовому слушателю стала музыка к спектаклям (Г.В. Свиридов,⁹ А. Г. Шнитке,¹⁰ Э.В. Денисов¹¹). А гонения на «диссидентов» привели к новому оттоку на Запад музыки, современной по мысли и звучанию. Лучшие, в том числе духовные, сочинения С.А. Губайдуллиной¹², Денисова,¹³ Шнитке¹⁴, а позже – А.К. Вустина¹⁵ и других имели премьеры за рубежом, но не на Родине. В результате, их авторы на долгое или на постоянное время поселялись и работали в Германии или во Франции. В это же время, в России возродилась деятельность церковных исполнителей и сочинителей музыки «третьего пласта»: будущего православного епископа Ионафана, лютеранина Д. Лотова (пастор Дитрих), евангельских христиан – баптистов Е.С. Гончаренки и О.В. Жидулова. После восстановления структур вселенской церкви, оказался возможным расцвет песенного дарования католика Г.Г. Гселя. Впрочем, ещё позже и он, и баптист В.М. Крейман продолжили своё служение в эмиграции.

В хрущёвское и брежневское время началась публикация трудов по истории церковной музыки, в основном – древней, вызывавшей меньшее раздражение власти. Были напечатаны результаты многолетней работы профессора православной Ленинградской высшей духовной академии Н.Д. Успенского,¹⁶ профессора Ленинградской консерватории М.В. Бражникова,¹⁷ профессора Московской консерватории С.С. Скребкова.¹⁸

Дополнительным толчком к развитию церковного пения стал официально отмечавшийся в 1988 году (при очередных послаблениях для религиозной деятельности) 1000-летний юбилей крещения Руси. В проведённых тогда концертах и на выпущенных тогда же виниловых дисках стала доступной не только древняя, но и более поздняя российская музыка разных христианских конфессий.

9 Свиридов Г. Хоры к трагедии А. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» (1973 г.).

10 Шнитке А. Реквием из музыки к драме Ф. Шиллера «Дон Карлос» (1975).

11 Денисов Э. Музыка на латинские тексты в опере «Пена дней» (1981).

12 Губайдуллина С. Offertorium (1981).

13 Денисов Э. Requiem (1980).

14 Шнитке А. Песнь солнцу св. Франциска Ассизского (1976).

15 Вустин А. «Блаженны нищие духом» (1988).

16 Успенский Н. Древнерусское певческое искусство. М., 1965.

17 Новые памятники знаменного роспева. Сост. М. Бражников. Л., 1967;

18 Скребков С.С. Русская хоровая музыка XVII – начала XVIII века. М., 1969.

Всё это способствовало формированию действующего и сегодня поколения исполнителей, а также – композиторов, увлечённых духовной тематикой, таких как В.И. Мартынов, К.Е. Волков. Появились и новые исследователи отечественной духовной музыки. В связи с этим вспомним собирательскую и научную деятельность Р.Г. Пихои, исследования З.М. Гуссейновой Н.В. и Н.В. Порфирьевых.

На близком «временном расстоянии» трудно беспристрастно определить сегодняшнее положение духовного пения в нашей стране. Формы его бытования непривычно разнообразны. Интернет породил обширную либеральную среду любителей и профессионалов, свободно обменивающихся звукозаписями и постоянно расширяющих знания духовной (впрочем, и разной другой) музыки всевозможных стран и художественных направлений. Рвущуюся к новой жизни радикальную христианскую молодёжь, особенно протестантскую, охватила волна поп-музыки, с её экзотическими свойствами. Закон о свободе совести (1997) укрепил позиции церкви в российском обществе, в первую очередь – православной, и позволил ей властно продолжить консервативную «линию» в церковной музыке. В части монастырских храмов знаменный распев снова стал основной формой пения. Влиятельный ныне круг профессиональных музыкантов удовлетворяет свои религиозные устремления в создании непростых по мысли, форме и языку сочинений и в исполнении их в устойчивом интеллигентском кругу слушателей. В связи с этим можно вспомнить работы Н.Н. Каретникова,¹⁹ А.С. Караманова,²⁰ В.А. Кобекина.²¹ Но обращаясь к массам верующих, даже смелые «звуковые экспериментаторы», например В.А. Екимовский,²² используют способы музыкального изложения, традиционные для православия в начале XX столетия.

К XXI веку, в научных²³ и даже в учебных изданиях²⁴ начала получать отражение православная музыка недавнего прошлого, хотя и не изжиты «барьеры» советского времени. В силу ксенофобии, вне поля внимания остаётся музыкальное наследие Русской православной церкви за рубежом.²⁵ Крайне редки шаги по освоению российской духовной музыки других конфессий, созданной за границей²⁶ или появившейся в пределах Отечества.

19 Каретников Н. Мистерия апостола Павла (1987).

20 Караманов А. Stabat Mater (1969)

21 Кобекин В. Опера «Молодой Давид» (1997).

22 Екимовский В. Молитва св. Франциска Ассизского.

23 Русская духовная музыка в документах и материалах. Сост. С. Зверев, А. Наумов, М. Рахманова. М., 1998.

24 Н.В. и Н.В. Парфентьевы Русская духовная музыка XX века // История современной отечественной музыки. Выпуск 3 (1960-1990). Ред.-сост. Е.Б. Долинская. М., 2001.

25 См. Рахманова М. Русская духовная музыка в XX веке // Русская музыка и XX век. Русское музыкальное искусство в истории художественной культуры XX века. Ред.-сост. М.Арановский. М., 1997.

26 Гливинский В. Позднее творчество И.Ф. Стравинского. Донецк, 1995.

Как видим, во все периоды истории российского христианства, сочинение и бытование церковной и, шире, духовной музыки зависело от принятых в обществе и меняющихся во времени мировоззренческих позиций, порождавших политические пристрастия и доктрины, в том числе – государственную культурную политику. Но не в меньшей степени восприятие или создание той или иной духовной музыки связано с личной позицией индивидуума, в частности, с тем, принимает или не принимает его совесть мнения, господствующие в обществе.

Такая диалектическая взаимная зависимость делает наивным часто звучащий вопрос: «Какая же музыка сегодня или в прошлом является истинно и исконно христианской?» Духовная музыка неоднократно изменялась и по-разному воспринималась людьми каждого нового поколения. Мы изначально несовершенны перед Богом, которому поём «воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф.5:19). А потому, в решении и этого вопроса, согласно народной мудрости, «человек предполагает, а Бог располагает».

Атанов Станислав Вадимович
г.Ташкент, Республика Узбекистан

Роль учебных заведений, библиотек, музеев и СМИ в формировании доминирующего мировоззрения в обществе

«Мировоззрение отдельного индивида формирует общество спонтанно или целенаправленно посредством своих социальных институтов» [1].

Что можно назвать инструментами формирования мировоззрения в обществе?

Может ли быть сформировано доминирующее мировоззрение в мультикультурном обществе?

Есть ли сегодня в обществе тенденции к намеренному формированию определённого мировоззрения, и каковы они?

Как христианство нашей эпохи может повлиять на формирование христианского мировоззрения в культуре будущих поколений?

Что можно назвать инструментами формирования мировоззрения?

Возьмём, к примеру, школьника. Где и как формируется мировоззрение современного школьника? Он получает своё образование и воспитание главным образом в семье, в школе и на улице, т.е. в общении со сверстниками.

Какие же средства, или «инструменты» формируют его мировоззрение? Необходимо выделить три основные сферы:

1) в семье на школьника влияет родительское воспитание, в случае если таковое имеется, но чаще всего только в ранние годы, пока авторитет родителей, и вообще, старших по возрасту, признаётся взрослеющей личностью;

2) в школе, где передаётся мнение учителей, чьё мировоззрение также, в свою очередь, было сформировано в определённой канве, в школе, где используются книги, видео и компьютерные программы, а также музеи и библиотеки, которые являются средством передачи уже имеющегося мировоззрения;

3) но более всего на современного школьника воздействуют его друзья, на которых, как и на него самого, влияют Средства Массовой Информации: пресса, телевидение, интернет, видео, радио и все другие новинки электронной технологической эпохи.

Это же отмечено кандидатом философских наук Савиным С. К.: «Для изучения социальных факторов, влияющие на формирование мировоззренческих ориентации молодежи... необходимо обратиться к работам, посвященным мировоззрению и его формированию как таковому, влиянию идеологии на общественное сознание, влиянию семьи, школы, СМИ, массовой культуры на сознание молодого человека» [2].

Может ли быть сформировано доминирующее мировоззрение в мультикультурном обществе? И можно ли вообще в современном обществе выделить какую-то одну доминанту в разнообразии мировоззрений? Эти вопросы необходимо рассматривать с философской позиции [3]. А это значит, что необходимо связать их с основными философскими вопросами:

- кто есть человек?
- есть ли смысл и предназначение нашему существованию?
- существует ли реальность помимо материальной вселенной?
- кто есть Бог?
- существует ли объективная истина, и можем ли мы её познать?
- что есть Зло?
- какие нормы поведения могут и не могут быть приемлемы в современном мультикультурном обществе?

Таким образом, можно выявить две группы: группу с доминирующим христианским мировоззрением, и группу с нехристианским (хотя и схожим в некоторых вопросах с христианским) мировоззрением.

Учитывая то, что христианство (независимо от внутриконфессиональных различий) даёт ответы на все перечисленные вопросы, явно противореча всем остальным мировоззренческим позициям, мы можем предугадать, что «сильные мира сего», которые в большинстве своём не являются консервативными христианами, выделяют и объявят «христианскую позицию», как чуждую общепринятым позициям, как потенциально опасную и несущую раздор в толерантное, хотя и насквозь пропитанное однобоким гуманистическим релятивизмом, общество. Не трудно предугадать, что сначала будет предложено остановить натиск «чуждых» миссионерских движений, назвав христианские церкви сектами, пользуясь средствами СМИ. Затем в законодательстве стран появятся законы, которые при их умелой, а точнее, хитрой, интерпретации, будут ограничивать любые формы миссионерской, образовательной и разного рода общественной деятельности, проводимой сейчас церквями и другими христианскими организациями. Что будет потом? Настанет время, когда и на этой территории Западной Европы христиане испытывают те ограничения, с которыми уже столкнулись христиане Европы и некоторых стран Средней Азии. И это не странно, ведь на протяжении 70 лет в 15 республиках и великом множестве автономий бывшего Советского Союза формировалось доминирующее атеистическое мировоззрение, как говорится – «одна школа». В учебниках и популярной литературе, в музеях и библиотеках, в школах и университетах, в академиях и научных изданиях осталась львиная доля атеистического материала, которая продолжает влиять на культуру и мировоззрение современного общества, и в частности на растущее поколение. Есть одно выражение, используемое проповедниками: «евреи вышли из Египта, но Египет не вышел из евреев», что помешало им поверить Богу и войти в обетованную землю.

А что будет дальше? Осмелимся предположить, что христианство станет не чем-то, о чём можно будет заявлять свободно и публично, а тайным делом каждого верного. И тогда, когда христианам придётся снова уйти в подполье, что останется после? Какое наследие способны оставить христиане России и Украины после себя в культуре, или точнее сказать в мультикультурном обществе? Какой след христианство нашей эпохи оставит после себя для последующих поколений? Или же, исчезнув с «витрин» пока ещё свободного постсоветского общества, христианство навсегда утратит своё влияние, и наступят дни, когда трудно будет «найти веру на земле»?

Есть ли сегодня в обществе тенденции к намеренному формированию определённого антихристианского мировоззрения?

Есть и они таят в себе ужасные последствия. Иногда эти тенденции явны и вызывают небезосновательную обеспокоенность, а иногда они выглядят очень мирно, но это на первый взгляд.

Позвольте мне перечислить лишь некоторые события прошедшего года:

Неудовлетворенные иски 1) семьи Шрайбер, предлагавшей Мин.Обр. ввести в школьную программу креационный взгляд в дополнение к общепринятому эволюционному; 2) Восьми родителей украинских школьников, которые подали в суд на Министерство образования с требованием, чтобы на уроках биологии детям преподавали не только эволюционную теорию происхождения человека, но и креационистскую – о создании человека Богом [4],

Убийство священников Даниила Сысоева и Артура Сулейманова [5],

Закрытие секции «Православное осмысление творения мира и современная наука» модератора Константина Буфеева на Рождественских чтениях РПЦ [6],

Анти-протестантская пропаганда в СМИ – репортаж «о сектах на Сахалине» в программе «ВЕС-ТИ НЕДЕЛИ» на телеканале Россия 1 от 26 сентября 2010 года [7],

(Массовые проверки христианских религиозных организаций органами Гос. власти и ФСБ)

Разбой и нападения на христиан в некоторых регионах России (по сообщениям Славянского Правового Центра) [8],

В Ханты-Мансийском автономном округе введено «чрезвычайное положение» [9],

Попытка принять законопроект, ограничивающий миссионерскую деятельность в России [10],

Обеспокоенность грядущими переменами у некоторых священнослужителей (из личного опыта докладчика),

Отказ выдачи долгосрочной визы иностранным христианским деятелям (из личного опыта докладчика),

И приведённые примеры – лишь небольшая часть из того, что мне, как иностранцу удалось выяснить за последние несколько месяцев!

А вот как современным учёным-философом выражены шаги, которые необходимо предпринять в нашем обществе сегодня [2]:

«необходимо выявить противоречия, наиболее характерные тенденции и определяющие факторы формирования мировоззрения у молодежи в условиях глубоких социальных трансформаций и идеологизации российского общества;

проанализировать основные инструменты формирования мировоззрения российской молодежи в аспектах взаимодействия государства и гражданского общества в сфере идеологии и свободы личности в выборе идейной ориентации;

выработать рекомендации по оптимизации государственной политики в идеологической и образовательной сфере для полноценного воплощения мировоззренческих исканий молодежи в период трансформационных процессов в России и мире».

Это ли не попытка контроля, постепенно ведущего к доминирующему мировоззрению в обществе?

В подобных попытках обеспечить «мир и безопасность» обществу, как и предоставить «права и свободы» с помощью законов, нехристиане со своим антихристианским мировоззрением найдут удобную лазейку. Этот «путь законов» ведёт не просто к демократическим, или к гуманистическим принципам общежития, но к определённому мировоззрению, стоящему в оппозиции христианским принципам, когда люди верующие утрачивают право назвать преступление против Бога - грехом. Потому что такое поведение христиан будет расценено, как попытка оскорбить чьи-то чувства, растленные чувства, с точки зрения христианского мировоззрения, будет расценено, как попытка ограничить чью-то свободу, ставшую поводом для угождения постыдным желаниям человеческого сердца, и ущемить чьи-то права жить жизнью с такими ценностями и мировоззрением, с какими им хочется.

В недавней рассылке новостей Христианского Научно-апологетического Центра, г. Симферополь, подписчики получили извещение о том, что теперь на Украине можно будет получать учёные степени по богословию [11], и такое образование будет признано действительным перед светской общественностью и на уровне министерства народного образования страны. Это серьёзный шаг в признании христианского образования, как качественного и равноценного образованию светскому. Большинству стран, некогда входивших в СССР такой шаг до сих пор представляется нереальным. Например, для христиан Узбекистана подобный опыт является «мечтой из заоблачных высот».

Однако, в связи с этим постановлением на Украине, был поднят резонный вопрос о количестве богословов внутри страны с докторскими степенями для преподавания и подготовки тех, кто желает получить оные в ближайшем будущем в отечественных ВУЗах.

Следующий вопрос: насколько доступны ресурсы для получения полноценного высшего образования, и что может сделать его популярным? В ведомстве Министерства народного образования любой страны находятся такие учреждения, как Библиотеки и Музеи. А также отдельно, но не независимо от него находятся и СМИ. С помощью этих учреждений распространяются доминирующие идеологии в обществе, проводится реклама университетов, выпускники которых так или иначе связаны с названными выше массовыми культурно-просветительными учреждениями. Они-то и популяризируют идеи в массах. Более того, с их помощью формируется мировоззрение и культура в обществе. Их роль невозможно недооценить. Пренебрежение же оными какими-либо индивидуумами и/или группами в современном обществе указывает на низкий уровень просвещения и культуры у носителей подобных «пренебрежений».

Но много ли общественных библиотек с христианскими книгами по богословию и истории, по прикладным наукам и искусству, по художествен-

ной литературе? Есть ли известные христианские музеи и выставки, где представлены экспозиции на такие темы, как всемирная история (с христианской позиции), или особенности и положительное влияние христианской культуры, а также искусство христианских мастеров и художников? Существуют ли институты, где в свете христианского мировоззрения изучаются естественные науки? Как много популярных и доступных образовательных программ на христианском телевидении? Как много профессоров ВУЗов являются верными исповедниками христианского мировоззрения?

Наличие христианских библиотек, музеев и СМИ наравне со светскими – не только показатель наличия демократии в обществе, подразумевающей свободу совести и вероисповедания, но также и необходимый показатель развития христианской культуры и наличия достойного и качественного христианского образования в христианских ВУЗах и школах в данном обществе.

К сожалению, судя по последним событиям, общие тенденции и статистика в таких исконно христианских странах, как Россия и Украина, указывают на крайнюю нехватку подобных культурно-просветительских учреждений, «индикаторов» развивающегося христианского образования, могущих влиять на формирование христианского мировоззрения в обществе.

Может быть, настало время служителям, лидерам и предстоятелям всех христианских конфессий, трудящихся в миссиях, ассоциациях, христианских учебных заведениях и СМИ, серьёзно задуматься о том, чтобы начать создавать и усиливать эти «индикаторы» христианской культуры? Ведь с их помощью будут воспитываться дети, поколение завтрашнего дня. Пора бы взяться за их развитие и укрепление с тем, чтобы поколению завтрашнего дня не чувствовать себя обделёнными в информационном пространстве, или ущербными от недостатка развитости культурных элементов? С помощью данных действий христиане обеспечат будущее поколение сильными инструментами формирования христианского мировоззрения в уходящем от Божьих стандартов обществе. Грядущие же поколения, готовясь к получению высшего образования и учёных степеней, пользуясь стараниями своих отцов и ресурсами названных учреждений, почувствуют себя полноценными в таком немаловажном аспекте общества и истории, как культурное наследие. А нехристиане, получающие доступ к таким ресурсам, возможно, оценят богатство христианского опыта, знаний и творчества.

Роль учебных заведений, библиотек, музеев и СМИ – сделать христианское мировоззрение популярным и доступным. Популяризация христианских ресурсов и работа над развитием христианской культуры и образования, должным образом влияющие на формирование мировоззрения, способны в ближайшем будущем сдерживать негативное влияние одностороннего доминирующего гуманистического (по сути, атеистического) мировоззрения в современном обществе.

Библиография

«Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания» гл. 4.1. Мировидение и мировоззрение в эпоху перехода, Алиева Н.З., издательство «Академия Естествознания», 2008 год

«Формирование мировоззрения молодежи Российской Федерации в современных условиях», Савин Сергей Константинович, Диссертационная работа, Дис. канд. филос. Наук, 09.00.11 Москва, 2006 138 с. РГБ ОД, 61:06-9/459.

http://revolution.allbest.ru/philosophy/00031011_0.html «Какие вопросы решает философия? Имеют ли они смысл?»

http://religare.ru/2_71396.html «Родители вмешались в ход эволюции, потребовав изучения в школах альтернативных теорий происхождения мира»,

<http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=78864> <http://interfax.ru/news.asp?id=110907>

<http://www.shestodnev.ru/misc/truth.htm> Правда о закрытии секции «Православное осмысление творения мира и современная наука» на XVIII Международных Рождественских Чтениях,

<http://vesti7.ru/news?id=20906> «Заблудший остров», репортаж Дмитрия Кайстро о сектах на Сахалине,

<http://www.sclj.ru/>

<http://www.sclj.ru/> В Ханты-Мансийском автономном округе введено «чрезвычайное положение». Сектоборцы провоцируют конфликт. Инна Загребина;

<http://inforotor.ru/news/1491841?all=1> «Минюст предлагает ввести ряд ограничений на миссионерскую деятельность в России», а также: <http://www.protestant.ru/news/policy/?id=1450> «Почему православные считают важным законопроект, ограничивающий миссионерскую деятельность?»

<http://www.scienceandapologetics.org/news.html> со ссылкой на <http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=1372543> «Богословие взяли под защиту. Украинцы смогут получать ученые звания по этой специальности» Артем Скоропадский

Дата сверки ссылок на сайты: 30.09.2010

Строева Анна Александровна
г. Курск

Эволюция взглядов на цензуру в России как отражение мировоззренческой позиции отечественных историков

*Своя цензура - защита общества,
чужая - запрет свободы.*

Отношение исследователей к такому деликатному вопросу как наличие или отсутствие цензуры в нашей стране всегда было не однозначным. Менялись времена, менялись нравы, а вместе с ними изменялось и отношение к вопросу ограничения свободы слова в России. Продиктовано это было, в первую очередь, особенностями исторической эпохи и личной позицией исследователя.

Историография работ по истории цензуры в Российской империи и деятельности цензурных органов достаточно обширна. Условно весь комплекс исследований по данной проблеме можно разделить на несколько периодов: дореволюционный (60-е гг. XIX в. – 1917 г.); советский (1917 г. – конец 80-х гг. XX в.) и современный (с 90-х гг. XX в. до наших дней).

В дореволюционной России история цензуры являлась предметом изучения многих исследователей. В своих работах авторы освещали разные стороны существования этого явления. В их работах собран обширный фактический материал по истории цензурных учреждений в России (например, книги А.Д. Градовского [2], Г.А. Джаншиева [3] и др.). В трудах этих исследователей делается попытка всеобъемлющего освещения истории русской цензуры, причем все они рассматривали развитие цензуры на фоне общественно-политических событий. Можно назвать общее свойство всех этих ра-

бот – негативное отношение авторов к цензуре. Все они отмечали то, что цензурный аппарат подавлял формирование общественного мнения. Однако они не обращали внимания на положительную роль цензуры в деле охраны государственной тайны.

Конечно, дореволюционными авторами была представлена и другая точка зрения. Имело место и положительная оценка цензурной практике отечественного государства. В 1903 г. вышла книга К.К. Арсеньева «Законодательство о печати» [1], в которой содержался ценный материал по правовому положению отечественной печати, однако критика автора была направлена на произвол администрации и отдельных цензоров, а не на систему в целом. Уже в следующем году свет увидело исследование Н.А. Энгельгардта [5], однако оно не вводило в исторический оборот новых фактов, и автор, как представитель охранительного направления, не отмечал никаких важных недостатков цензуры, кроме тех, которые сказывались на заработках издателей.

Большой вклад в исследование вопроса внесли известные ученые-полицейсты И.Т. Тарасов, В.Ф. Дерюжинский, И.Е. Андриевский, М.К. Палибин и В.В. Ивановский [4], которые ввели термин «полиция печати» и отнесли наблюдение за соблюдением законов о цензуре и печати к деятельности полиции. И.Е. Андриевский же определял эту де-

тельность как «предупреждение опасностей, могущих произойти от устного слова, письма, печати». Естественно, что эти авторы всячески поддерживали наличие в стране цензуры и не отмечали в этом явлении отрицательных черт.

В целом, подводя итог развитию дореволюционной историографии, можно отметить, что благодаря многочисленным исследованиям по истории цензуры были заложены теоретические основы анализа цензурного законодательства, организации и деятельности цензурных органов России середины XIX – начала XX столетия. **Перечисленные работы** соответствовали уровню развития науки этого времени. Однако авторы во многом страдали субъективностью, а все беды в области действия цензуры объясняли произволом отдельных чиновников цензурного ведомства. В подавляющем большинстве исследований присутствовала положительная оценка этого явления.

Большинство ученых советского времени оценивали цензурную политику царского правительства резко отрицательно, как впрочем, и большую часть государственной политики.

Формально институт цензуры был отменен, поэтому исследование цензуры как отдельного государственного института долгое время не являлось предметом специального изучения. Вместе с тем книга М.С. Ольминского [6], вышедшая в 1926 г., стала первой попыткой изложения взглядов марксистов на теорию и практику цензуры.

Уже в 20–30-е гг. стали появляться многочисленные исследования по вопросу цензурной практики досоветского периода. Это работы Е.Ф. Грекулова, Л.И. Полянской, Р.К. Кантора, А. Брикнера, М.Н. Куфаева и многих других. В это время внимание историков привлекли яркие и одиозные личности цензоров, поэтому отдельную группу представляют труды, посвященные именно этим незаурядным людям.

С начала 50-х гг. количество работ по истории царской цензуры увеличилось, однако в большинстве из них цензурная политика рассматривалась через призму взаимоотношений власти и печати. Безусловно, большинство этих работ содержит ценный фактический материал по истории этого явления, однако положительных оценок цензура, и даже отдельные ее направления, не получила. Зато известны случаи заимствования из дореволюционной цензурной практики приемов и методов организации работы для создания советского цензурного аппарата.

Таким образом, обобщая историографию советского периода, необходимо отметить, что большинство работ написано в традиционном, идеологизированном ключе, что пагубно сказалось на качестве исследований. Сам институт царской цензуры оценивался отрицательно, в нем видели лишь аппарат насилия и подавления общественной мысли, а позитивные моменты не выделялись. Конечно,

но, изучение цензуры с такой точки зрения нельзя назвать полностью научным и достоверным, однако советская историография достигла определенных успехов и представила ценный фактический материал по важным вопросам становления и развития цензурного ведомства.

На современном этапе интерес к истории цензуры чрезвычайно возрос, причем изучается он представителями сразу нескольких наук с разных точек зрения: исторической, юридической, филологической, а также представителями журналистики.

Практически все проблемы истории цензуры рассматривает в своих работах Н.Г. Патрушева, Н.А. Гринченко, Г.В. Жиркова [7]. В книге Г.В. Жиркова «История цензуры в России XIX–XX вв.» собран богатый источниковый материал. В последние годы появилось много работ по истории ведомственных (специальных) цензур.

Отдельный комплекс исследований по истории дореволюционной цензуры в России представляют труды зарубежных авторов. Так, историю Санкт-Петербургского цензурного комитета и некоторые другие вопросы существования цензуры в царской России представил в своих работах английский историк И.П. Фут из Оксфордского университета. А малоизученный вопрос существования нравственной цензуры осветил в своих статьях Б. Гишар из Сорбонского университета [8, 9].

В последние годы наконец-то началось системное изучение цензурной политики Временного Правительства. Среди исследователей, освещавших проблемы цензурной политики этого периода можно назвать Н. Афанасьева, И.В. Кузнецова, С.Я. Махонину [10, 11, 12]. Однако, это весьма фрагментарное освещение вопроса, либо в отдельных статьях, либо на нескольких страницах монографии, которое не дает представления о цензурной политике этого времени. Тем более нет никаких сведений об осуществлении цензуры в регионах.

Наконец-то стало возможным и изучение советской цензуры как сложного общественного феномена. Появляется множество работ, изучающих цензуру с точки зрения системного подхода. К числу данных исследований можно отнести работы А.В. Блюма, Т.М. Горяевой, М.В. Зеленова [13].

О популярности истории отечественной цензуры дореволюционного периода свидетельствует и тот факт, что в марте 2005 г. в Санкт – Петербурге была проведена международная конференция «Цензура и доступ к информации: история и современность», в которой участвовали ведущие отечественные и зарубежные ученые. По рассмотренному нами периоду опубликовано почти 30 докладов.

Таким образом, в настоящее время существует большое количество исследований, изучающих различные аспекты организации цензуры. Можно отметить, что все эти исследования отражают личную позицию авторов по отношению к этому явлению.

Библиография

1. Арсеньев К.К. Законодательство о печати. – СПб., 1903.
2. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. 1–2. – СПб., 1881–1892.
3. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. – СПб., 1907. – С. 339–382.
4. Тарасов И.Т. Очерки науки полицейского права. – М., 1897.
5. Энгельгардт Н.А. Очерки истории Русской цензуры в связи с развитием печати. 1703–1903. – СПб., 1904.
6. Ольминский М.С. О печати. – Л., 1926.
7. См., напр.: Жирков Г.В. Цензура в прошлом, настоящем и будущем: Эволюция видов цензуры // Журналистика в 1994 году. – М., 1995.
8. Фут И.П. Циркуляры цензурного ведомства (1865–1905). // Цензура и доступ к информации: история и современность: Тез. докл. Междунар. науч. конф. – СПб., 2005. – С. 53–54.

9. Гишар Б. Борьба с порнографией при царской и большевистской цензуре в начале XX века: попытка сравнения // Цензура и доступ к информации: история и современность: Тез. докл. Междунар. науч. конф. – СПб., 2005. – С. 64–66.

10. Афанасьев Н. В безумстве гибельном свободы // [Электронный ресурс]: // Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/print.php?subaction=showfull&id=1107951514&archive=0215&start_from=&ucat=1&

11. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). М.: Флинта: Наука, 2002 г.

12. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта: Наука, 2004 г.

13. Блюм А.В. За кулисами «министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917–1929. – СПб., 1994.

Озеров Юрий Владимирович
г. Курск

Отражение социального мировоззрения в народных погребальных традициях курского края XIX–начала XX веков

Одной из важных социальных практик, в которой очень тонко преломляется специфика общественного мировоззрения, является отношение человека к смерти. Здесь мы найдем квинтэссенцию понимания места и цели человека в духовно-религиозном смысле. Рассмотрение местных погребальных традиций позволяет более полно понять разнообразие представлений о мире (в широком смысле) и посмертной участи души человека.

Первый этап проводов умершего был подготовительный. Он являл собой действия, связанные с обряжением покойника и положением его в гроб. В Курске, как писала Е.А. Авдеева, после смерти начинался плач с приговорами, а тело покойника «*тогда обмывают, и одевши, кладут на стол*». В то же время другие близкие шили саван, в зависимости от состояния, из холста или кисеи (легкой бумажной ткани)¹.

Крестьяне села Стрелица Корочанского уезда после омовения покойника, одевали его «в лучшую одежду» и помещали «на лавку в святом углу»². На окно в том же углу ставили стакан с водой, который стоял 6 недель: по поверью, душа покойного пьет отсюда воду в течение сорока дней. Подобный обычай существовал и в Шебекино, где иногда вместо воды ставили мед. Объяснение этому давалось такое: «*душа прибига, чи ангол прилетит – наче, кажут, душа – та води, кажут, напьеться*»³. Малороссияне, проживавшие в Рыльском и Суджанском уездах, по обмывании и обряжении умершего клали его тело на лавку «под святы». При этом «савана они не свивали»⁴.

Одновременно, с этими приготовлениями к погребению, о смерти извещалось духовенство, род-

ные, близкие, земляки. По свидетельству Е.А. Авдеевой, в Курске богатые о смерти своих родных оповещали несколько храмов, о чем жителям сообщал «*заунывный перебор колокола, наводящий на душу тоску*»⁵. Каждый, кто его слышал, крестился и молился за упокой души усопшего.

После обмывания, одевания и положения покойного на лавку в передний угол, зажигали лампаду перед иконами и начинали молиться. Для постоянного моления приглашались читальщики и деревенские старушки. В Корочанском уезде (село Стрелица) после смерти на ночь приглашались старушки «*стеречи душ*»⁶. Обоянцы для чтения Псалтири по усопшим приглашали преимущественно девиц, а близкие по родству покойнику женщины обязанностью для себя считали по нему голосить – плакать на распев с разными причитаниями и приговорами⁷. Почти в любом населенном пункте находились профессиональные «плакальщицы», услуги которых в этом деле всегда оказывались востребованы.

Центральный этап похоронной обрядности был самый главный. День погребения был особенно насыщен обрядовыми действиями, выделялся эмоциональностью, с которой родственники выражали свое горе. Вынос в церковь происходил или утром, чтобы усопший пробыл там во время обедни, или к вечеру, за полсуток до похорон, чтобы последнюю ночь покойный провел в храме.

Комплекс обрядов данного этапа включал в себя серию предохранительных магических действий, основанных на страхе перед умершими. Опасность покойника для живых состояла в том, что он, якобы, может вернуться в дом и «увести» за собой кого-либо из близких. В этой связи в день похорон

в ряде мест Курской губернии из пшеничного теста делали своеобразную «лестницу», запекали ее и ставили при гробе, а потом перед иконами, полагая, что по ней душа умершего будет восходить на небо – в рай⁸. Выносили почившего ногами вперед, чтобы покойник не нашел дорогу домой. В селе Стрелица Корочанского уезда при выносе умершего из избы трижды слегка стучали гробом о двери в знак того, что «покойник прощается со своим домом». За ним же выносили и ту постель, на которой он спал. Ее ставили посреди двора, где она находилась до тех пор, пока с кладбища не возвращались провожавшие в последний путь. На эту постель клался топор, «чтобы больше никто не умирал»⁹. Топор, как магический оберег призван был не позволить отшедшему в иной мир вернуться на бывшее место. В г. Обояни существовал обычай по выносе покойника со двора, тотчас же затворять ворота. Согласно народному поверью, оставленные незакрытыми, они предопределяли скорую смерть еще кого-либо их домашних¹⁰. В том же городе считалось, что если кто лишился впервые кого-либо из детей, то мать умершего ребенка не должна была провожать его на кладбище, дабы «не умирали у ней другие дети»¹¹.

При выносе тела умершего из дома в народе было принято усиленно плакать, открыто и громко выражая свое горе причитаниями. В них выражалась общественная оценка жизни покойного и проявлялась его устоявшаяся репутация. Причитания сопровождали гроб до самой церкви. Е.А. Авдеева вспоминала в 1830-х гг., что «древним» обычаем курянок, женщин «низшего сословия» было в минуты семейных катастроф «плакать с припевом и приговором или опирая голову на могилу усопшего, изливать, вместе со слезами, целые потоки речей»¹².

Вынос богатых людей часто сопровождался колокольным звоном. Это видно из поступившего прошения в 1894 г. на имя епископа Курского и Белгородского Ювеналия от вдовы курского купца М.Е. Масленниковой о разрешении погребального звона во время похоронной процессии с телом умершего мужа в Николаевской, Георгиевской и Богословской церквях¹³.

В Курске, по воспоминаниям Е.А. Авдеевой, впереди похоронного шествия несли крест, за ним образ, потом крышку с гроба и, наконец, сам гроб¹⁴.

Весьма оригинально выглядели траурные процессии некоторых жителей щигровских окрестностей. По данным на середину XIX века при похоронах, впереди или позади гроба умершего, вели его любимых «скотов», одетых разными тканями¹⁵.

Хотя похоронной процессии полагалось останавливаться только у церкви и кладбища, тем не менее, как правило, она останавливалась в наиболее памятных для покойного местах, на перекрестках дорог. Изначальный смысл подобного обычая, вероятно, заключался в том, чтобы спутать следы, дабы умерший не мог вернуться к живым, а впоследствии это интерпретировалось как прощание покойного с теми местами, с которыми была связана его жизнь.

Существовала половозрастная специфика несения гробов. В 1893 г. в своем рапорте на имя губер-

натора ее отметил губернский врачебный инспектор Г.Ф. Цвингман: «В последнее время нередко приходится мне наблюдать, что из г. Курска и пригородных слобод гробы с умершими, быть может даже и от холеры, доставляются на кладбище не на особых заведенных для этого экипажах или подводах, а на руках людей, причем если покойник в детском еще возрасте, то гроб несут дети, а когда умершая девушка – девушками»¹⁶.

В последнем случае прослеживается аналогия с украинской похоронной обрядностью, представленной, в частности, в Рыльском и Суджанском уездах. Здесь покойную девушку также несли девушки, покрытые полученными в дар от родных умершей розовыми платочками или косынками¹⁷.

Распространенным элементом захоронения был обычай бросать в могилу медные деньги, чтобы душа, как считалось, с одной стороны, могла откупиться от греха, а с другой, заплатить за перевоз ее на тот край света. Особой разновидностью такого порядка был обычай в селе Семеновке Щигровского уезда. Здесь после погребения было принято, чтобы сын или ближайший родственник покойного, сойдя с кладбища, бросил в находящийся под обрывом (близ погоста) колодец какую-нибудь монету¹⁸.

Завершались похороны циклом поминовений. Первое поминовение происходило в день погребения на дому, для чего устраивался поминальный стол. Непременными блюдами здесь были кутья, мед, пирог, блины. По возвращении с кладбища в Курске, как вспоминала Е.А. Авдеева, служили на дому панихиду, а затем садились за стол¹⁹. Обед здесь, как пишет Е.А. Авдеева, начинался гречневыми блинами. За жарким вставляли и пели «вечную память», а в церкви в это время начинался перезвон. При окончании обеда на большом блюде приносили пирог, обставленный вокруг восковыми свечами, что служило знаком к окончанию трапезы. Пирог, не трогая, делили на куски и раздавали бедным. Когда со стола все было собрано, накрывали небольшой столик, ставили на него вино, пунш и мед. Затем служили литию и диакон разносил напитки присутствующим. Далее подавали чай и потом все расходились²⁰.

Несмотря на домашний характер почитания памяти умерших, местами поддерживались древняя традиция, что на поминки может придти всякий человек, даже низко стоящий на социальной лестнице. По особенно богатым или знатым покойникам поминки собирали не только знакомых бедных и нищих, но и приходящих издалека. Так, в 1893 г. после погребения почетного попечителя Курской учительской семинарии Е.М. Жданова, в его имении – деревне Обуховке Льговского уезда, для «простого народа» были расставлены столы, за которыми была предложена после похоронная трапеза. До 500 человек поминали здесь «всеми любимого покойного благотворителя». Всем им на память об усопшем были розданы платки. К 18 часам все завершилось²¹.

Кроме дня похорон, поминки справляли и в другие дни. Так, в Корочанском уезде ими были: 3-й и 40-й. В Курске: 9-й, 20-й и 40-й. Поминальными днями в Обояни были: 40-й, через полгода, год, два и

три года. В прочие дни здесь служились лишь панихиды, на которые приносили блюда с пирогами или бубликами и «канун» (мед)²².

Особой сложностью обрядовых действий и торжественностью выделялся 40-й день после смерти. Из серии поминальных сроков он был кульминационным. Согласно народным воззрениям, этот рубеж связан с тем, что в течение 40 дней душа умершего находится на земле. Бог не определяет ее ни в ад и ни в рай, а ангелы носят душу покойного по тем местам, где он грешил. В 40-й день душа посещала дом в последний раз и возносилась на небо, где Всевышним определялась ее участь²³.

В Курске в 40-й день, по отправлении церковного поминовения, *«отслужив литию, по окончании обеденного стола, святили воду и окропляли все комнаты»*²⁴. В Корочанском уезде в этот день родственники покойного «проводжали душу»: в церкви служилась заупокойная литургия, а у дома умершего панихида перед открытыми настежь воротами²⁵. В Суджанском уезде в 40-й день душу покойника проводжали по «лесенке». Для этого из пшеничного теста пекли маленькую с 3–4 перекладинами лестницу. По окончании панихиды над ней в доме, выносили ее на двор. Там растворяли на улице ворота, ставили в воротах вверх дном кадушку, покрывали ее скатертью и ставили здесь «лесенку» для души. Над ней священник служил литию. После этого родственники оставались в воротах *«плакать»*, а священник разоблачался. «Лесенку» как святыню ели прежде всех кушаний на обеде²⁶.

Наряду с этим, существовали в ряде мест губернии весьма далекие от религии, извращенные формы поминовения «родителей» (умерших предков). К числу их относится отмеченный в Щигровском, Белгородском и Корочанском уездах, народный обычай у однодворцев *«греть поминки родителям»*. Происходил он на Святках ранним утром на дворе и заключался в обрядовом жжении соломы или навоза, часто вместе с зерном и ладаном, с целью *«согревания»* усопших родственников невидимо присутствующих у костра. Так трансформировался под влиянием христианизации языческий обычай принесения «умилостивительной» жертвы домовому («дедушке») как покровителю домашнего хозяйства²⁷.

Поминальная обрядность соответствовала религиозным представлениям народа о душе и загробном мире. Она также несла в себе важную социальную функцию, связывая поколения ушедших в мир иной и живых. Здесь сохранялось воспоминание о том, что умершие были когда-то живыми, и это мыслилось как акт, в котором покойный воплощался и становился как бы его участником. Поминальный цикл предоставлял народу возможность постоянно обращаться к усопшим, молиться за них, посещать могилы, проявлять заботу в виде особых трапез и др. действий.

В целом прощание с умершими являло собой сложный комплекс социодуховных проявлений, в котором отразилась как специфика общественных норм поведения, так и своеобразие условий повседневного мира людей. В сознании населения Курско-

го края похороны были глубоко символизированной процедурой и значительным духовным событием. Освященные церковным участием и насыщенные народными представлениями о загробном мире, они составляли особое отношение к умершим, направленное на благополучный переход их в другое бытие. Похоронные традиции связывали поколения живущих и усопших. Наблюдавшееся разнообразие народной специфики похоронных ритуалов в разных частях губернии придавало неповторимый колорит региональной погребальной культуре.

Библиография и примечания

1. См.: Авдеева Е.А. Записки о старом и новом русском быте. – СПб., 1842. – С. 71.
2. Таряников М.В. Материалы по этнографии Корочанского уезда (село Стрелица) // Курский сборник. – Вып. VII. – Курск, 1912. – С. 77.
3. Васильев М.К. Малорусские похоронные обряды и поверья // Киевская старина. – 1890. – Т. XXX. – Авг. – С. 318.
4. См.: Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского русского географического общества. – Вып. 2. – Пг., 1915. – С. 663.
5. Авдеева Е.А. Указ. соч. – С. 71.
6. См. Таряников М.В. Указ. соч. – С. 77.
7. См.: Машкин А. Обычай и обряды простонародья в городе Обояни // Труды Курского губернского статистического комитета. – Вып. I. – Курск, 1863. – С. 501.
8. См.: Успенский И. Объяснение народных примет, поверий, предрассудков и верований в гадания и порчи // Курские епархиальные ведомости. – 1875. – № 1. – 1–15 янв. – Ч. неоф. – С. 36.
9. См.: Таряников М.В. Указ. соч. – С. 77.
10. См.: Машкин А. Указ. соч. – С. 501.
11. См.: Там же.
12. Цит. по: Бесядовский И.И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. – Вып. II. – Курск, 1866. – С. 129.
13. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО), ф. 217, оп. 1, д. 443, л. 23.
14. См.: Авдеева Е.А. Указ. соч. – С. 71.
15. См.: Зеленин Д.К. Указ. соч. – С. 652.
16. ГАКО, ф. 1, оп. 1, д. 4410, л. 152.
17. См.: Зеленин Д.К. Указ. соч. – С. 663.
18. См.: Горохов Т.А. Монетные клады Курской губернии // Известия Курского губернского общества краеведения. – Курск. – 1927. № 4. – Июль–авг. – С. 35.
19. См.: Авдеева Е.А. Указ. соч. – С. 72.
20. См.: Там же. – С. 72.
21. См.: Некролог // Курские губернские ведомости. – 1893. – № 450. – 28 авг. – Ч. неоф. – С. 3.
22. См.: Таряников М.В. Указ. соч. – С. 78; Машкин А. Указ. соч. – С. 502; Авдеева Е.А. Указ. соч. – С. 72.
23. См.: Носова Г.А. Традиционные обряды русских: Крестины, похороны, поминки. – М., 1999. – С. 129–130.
24. См.: Авдеева Е.А. Указ. соч. – С. 72.
25. См.: Таряников М.В. Указ. соч. – С. 78.
26. См.: Извлечение из журнала Совета Миссионерско-Просветительного братства от 12 апреля 1907 г. // Курские епархиальные ведомости. – 1907. – № 23. – 15–21 июня. – Ч. оф. – С. 409–410.
27. См.: Зеленин Д.К. Народный обычай «греть покойников» // Избранные труды: Статьи по духовной культуре 1901–1913. – М., 1994. – С. 164–167, 175.

Ефремова Любовь Иосифовна
г. Курск

Использование герменевтического метода при анализе художественных произведений

Герменевтический метод анализа художественных произведений считается одним из самых древних. Этот метод использовался еще в Древней Греции, как искусство толкования и понимания литературных произведений. Свое название данный метод получил от имени древнегреческого бога Гермеса, который являлся не только богом торговли, покровителем странников и воров, но и вестником богов. Этот бог помогал людям понять божественную речь, то есть являлся переводчиком языка богов. Само слово «Герменевтика» в переводе с греческого обозначает объяснение, изложение, толкование, или дар слова, речь.

Широкое распространение герменевтический метод получил в эпоху христианства, когда возникла необходимость толкования Библии. Тогда для герменевтики (экзегетики) было важно согласование Ветхого и Нового Заветов, правильное уяснение смысла Библии и творений отцов Церкви. Такими авторами как Филон Александрийский, Ориген, Тертулиан и Августин Блаженный были разработаны основные принципы толкования Библии. Все эти авторы решали для себя главную задачу – правильно истолковать сказанное в Святом писании.

Основой герменевтического метода является раскрытие значения символов и аллегорий, заключенных в художественном произведении. Символ – (гр.) условный знак. Аллегория – (гр.) иносказание. С помощью этого метода лучше всего интерпретировать произведения искусства древнего мира, средних веков, аллегорические произведения эпохи Возрождения, а также анализировать произведения символического направления.

Современное использование герменевтического метода дает возможность раскрыть тайну древних произведений, тот загадочный ларчик мудрости с двойным дном. Хорошо применить герменевтический метод для интерпретации узоров, украшающих произведения декоративно-прикладного искусства. Так как узоры этих произведений несут на себе черты архаики, древнего представления наших предков об устройстве мира, являясь в то же время, оберегом и заговором на благо.

Для примера рассмотрим один из предметов русского декоративно-прикладного искусства – рушник Суджанского района Курской области.

Понятие «рушник» связано этимологически с глаголами: ручить и рушить. «Ручить» обозначает - счастливить, заручать, обручать, сговаривать невесту: «Ручи ладом, пусть живут складом» - звучит по-словница вологодской губернии. «Рушить» - значит делить, резать кроить. Можно сказать, что «руш-ник» – это отрез тонкого холста, предназначенного для ритуальных и хозяйственных нужд, который укра-

шался символическим орнаментом в соответствии с принятыми традициями.

Композиция орнамента данного рушника восходит к древним индоевропейским космогоническим представлениям о трехъярусном устройстве мира, по Б.Н. Рыбакову «вертикальный разрез мира», который состоял из: 1) верхнего неба с запасами воды, 2) воздушным пространством, 3) землей, почвой. Эта древняя картина мира соблюдена здесь достаточно строго. Нижний ярус представлен как замкнутое пространство и отделен от других сплошными зигзагообразными полосами. Он содержит один мотив-символ, расположенный симметрично осевой линии и повторяющийся несколько раз. Эта повторяемость носит заклинятельный характер. Орнамент с его принципом дублирования одного мотива играет роль «заговоров на благоденствие или оберегов от зла», это «графически зафиксированные моления, обращенные к высшим силам». О чем данная молитва?

Опираясь на расшифровку символов представленных Б.Н. Рыбаковым, можно сказать, что точки в кружочках обозначают посаженные семена; веточки и крючки, отходящие от них – это корни; зигзагообразная линия, представляет собой подземные воды. Исходя из этих значений, хорошо просматривается заговор на плодородие земли. Получается, что мастерица просит «Мать-сыру Землю» принять посаженные семена и дать им возможность укорениться, чтобы получить богатый урожай.

Во втором ярусе тема плодородия получает свое дальнейшее развитие. Здесь семя, увлажненное и обогретое солнечным теплом, вырастает в большое растение. Это растение пустило ветки во все стороны света, на которых висят крупные плоды и цветут цветы. Так называемое «Дерево жизни» – означало вечно живую природу. Имея большое смысловое значение, этот мотив получает центральное место в композиции.

В верхнем ярусе изображены птицы. Птицы осуществляют связь между небом и землей. Они являются символом плодovitости и богатства, так как, поднимаясь к верхнему небу, они подхватывают «росные капли» и приносят их на землю. Наши предки считали, что именно роса дает хороший урожай.

Вертикальные узоры, в виде зигзагообразного растительного орнамента, по доле вой нити украшающие края рушника олицетворяют «плодородный дождь». Этот дождь с верхнего неба падает на землю и оплодотворяет ее, обеспечивая «росной влагой» посаженные семена. Назначение влаги – питать растения, так как земля могла родить только после орошения ее небесной водой в виде дождя или тумана, осаждавшегося росой.

Как видим, русские женщины, как хранительницы обрядов, в своих вышивках передавали не только выражение душевной потребности в красоте, но и наносили узоры, несущие сакральное знание обеспечивающее благо семье.

А теперь, попробуем по-новому посмотреть на русскую народную сказку, с точки зрения герменевтики. «Сказка-ложь, но в ней намек, добрым молодцам урок» - звучит старая русская поговорка. А так как сказки на Руси слушали и старые и малые, то каждый мог познать суть сказки по-своему. Слушатели находили то, что было доступно им для понимания. Малые дети понимали сказку буквально, увлекаясь сюжетом, а более зрелые пытались уловить мудрость, заложенную в ней.

Если понимать сказку не буквально, а рассмотреть ее зрелым взором, то есть раскрыть ее тайный смысл через понимание символов, использованных автором, то она получит новое звучание. Возьмем для примера «Сказку про курочку Рябу». Зная значение некоторых символов, понимаемых в языческой культуре, можно обобщить их смысл. Например: курочка (птица) символизирует собой связь с небом, то есть подразумевает судьбу человека, даруемую ему небом; яйцо – символ жизни; золотое яйцо – счастливой жизни; дед и баба – это мужское начало и женское; мышка – случай, связанный с материальным миром, бытовым.

В результате получается новый текст. Жили-были мужчина и женщина, которым Судьба (курочка Ряба) подарила счастливую жизнь, жизнь с любовью (золотое яйцо), но они не берегли ее, а разрушали гармонию отношений взаимными упреками (били по яйцу). Долго так они испытывали свою судьбу, но, в конце концов, отношения разрушил бытовой случай, который был последней каплей терпения (хвостик мышки). После мужчина и женщина осознали свою потерю (их обоюдный плач). И тогда Судьба в лице курочки Рябы, дала им еще шанс, подарив жизнь простую, без любви, но в терпении друг друга (простое яйцо). Можно сказать, что смысл этой сказки в мудром умении сохранить любовь, то есть быть счастливыми.

В заключении, можно сказать, что использование герменевтического метода при анализе художественных произведений имеющих архаические корни, дает интерпретатору возможность познать особенности мировоззрения далеких предков и приблизиться к общечеловеческим ценностям.

**Кондратова Галина Александровна
г. Архангельск**

Религиозная идея как социокультурное основание исторического процесса

Рубеж двух тысячелетий, наряду с нарастанием глобальных проблем, характеризуется и религиозным ренессансом, как в западной, так и в отечественной культуре, являясь, по существу, ответом на духовное оскудение современного общества. Отсюда встаёт проблема осмысления места и роли религии в современном полиментальном мире, в котором атеистическое мировоззрение продолжает сохранять значительные позиции и, зачастую, по-прежнему противостоит религии, отводя ей роль мировоззренческого архаического пережитка. Особое значение решение этой проблемы имеет для философской антропологии и

исторического познания, поскольку к настоящему времени нет общепринятого удовлетворительного научного объяснения целого ряда теоретических вопросов, связанных с проблемой целостности человека и историческим процессом. Разнообразие философско-исторических концепций указывает на различие существующих методологических оснований, начиная с трансцендентного Абсолюта (Гегель) и заканчивая экономическим критерием (К.Маркс). Между ними сформулированы целый спектр направлений, обусловленных видами и результатами человеческой деятельности: социальной, политической, культурной, идеологической.

Стремление свести их воедино привели к идее разработки комплексного подхода, к использованию методологических наработок современного естествознания (синергетического подхода, концепции универсального эволюционизма). Однако ахиллесовой пятой их является объективистский уклон, при котором даже введение аксиологических параметров не помогает до конца выйти из методологического тупика, так как ценности отрываются от человека, превращаясь в самостоятельные субстанции, либо человек целиком подчинён природным законам. Следовательно, необходимо очеловечение истории, то есть органический синтез объективной и субъективной сторон бытия человека, и первый шаг в этом направлении помогает сделать, на наш взгляд, обращение к феномену религиозного сознания человека. Примеры тому дают труды как русских философов (Н. Данилевский, К. Леонтьев, В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Флоренский), так и европейских (Тейяр де Шарден, М. Вебер, К. Ясперс, Ортега-и-Гассет).

Продолжая эту линию осмысления целостности человека как носителя религиозного сознания и его исторического бытия, мы предлагаем методологию целостного подхода, базовой категорией которого должна быть категория целостности, но не в системном значении, принятом в современной науке, рассматривающей целостность в виде качества высокоорганизованной системы, а в её трансцендентной сущности (тотальности, по Гегелю). Тем самым открывается возможность применить в научном исследовании гносеологический опыт идеалистического подхода, разработанного в мировой философии, и сформулировать на его основе ряд существенных методологических положений. *Во-первых*, ввести категорию «трансцендентность» в значении высшего уровня реальности как *непредикативный сверхструктурный феномен*, на взаимодействие с которым способен выходить человек¹. *Во-вторых*, рассматривать природную реальность в качестве *противоположного ей полюса*, между которыми раскрывается самое неравновесное социальное бытие человека, организуемое его деятельностью (социальной формой проявления единого универсального взаимодействия). Принцип полюсности (двоичности) обуславливает все протекающие процессы, наглядным примером которых является возникновение электрического тока между двумя зарядами. Отсюда следует *третье* положение – человек не только биосоциопсихическая сущность (научная картина человеческой природы) и духовное существо (религиозно-философская концепция целостности человека), но и *исторический по своей природе феномен*. Будучи *эксцентричным*, предельно неустойчивым по отно-

шению к двум базовым реальностям, он вынужден постоянно осуществлять процесс своего последовательного укоренения в каждой из них, организуя для этого свой пространственно-временной континуум в виде социальных «струн» отношений и создаваемых им социокультурных институтов как форм своего эмпирического единства. Именно такой эксцентризм обуславливает *историческую природу* человека, раскрытие которой и составляет содержание человеческой истории. Введение категории «*историческая сущность человека*» в предлагаемом значении позволяет органически выйти на *четвёртое* методологическое положение – сформулировать концепцию целостности человека на основе синтеза двух базовых концепций его целостной природы - религиозно-философской (христианской) и философско-научной. *Реализация исторической сущности человека есть процесс обеспечения его онтологически-эмпирической целостности, то есть триипостасного духовного становления (тела-души-духа), необходимым условием которого является раскрытие его эмпирической природы в виде трёхаспектной биосоциопсихической системы (индивида-индивидуальности-личности)*. Таким образом, признание трансцендентности открывает возможность ввести в научный оборот принцип целостности в его сверхсистемном значении и тем самым рассматривать системную организацию бытия человека через принцип двоичности и троичности. Впервые наиболее последовательно это положение раскрыл Пифагор, однако позднее в европейской науке это логическое единство принципов было постепенно утрачено: двум полюсным реальностям был придан уровневый статус, с порой предельно антагонистическим характером взаимодействия между ними вплоть до полного отрицания той или иной из них. *Пятым*, завершающим для данной методологической концепции положением становится формулировка целостного подхода как *способа познания, ориентированного на наличие в бытии сверхструктурного начала, полюсом которого является природная реальность, и взаимодействие которых между собой порождает процесс становления и развития природно-социальной реальности как системного пространственно-временного континуума*. Определение целостного подхода кладёт начало разработке его категориального аппарата, о чем более сорока лет назад писал один из разработчиков системного подхода И.В. Блауберг, признававший методологическую недостаточность категории «система» применительно к исследованию проблемы человека².

Сформулированные методологические положения позволяют дать ряд ответов на поставленные выше вопросы о месте и роли феномена

1 См. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: В 3 ч. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1996, 1997, 1999.

2 См.: Блауберг И.В. Система и целостность // Системные исследования. Ежегодник. 196. М.: Наука, 1969.

религиозного сознания и порождаемой им религии как идеологического института в развитии человеческого общества. Начнём с самой дефиниции «религия», выявления её изначального смысла с помощью принципа полюсности, а также опираясь на концепцию А.С.Шишкова, президента Российской Академии наук первой половины XIX века, утверждавшего, что первоначальный смысл слов более всего скрыт в русском языке, и методологию П.П.Орешкина, установившего при расшифровке древних текстов наличие каверз-системы. В её основе лежит тот же принцип полюсности (зеркального отражения), согласно которому слова могут читаться в противоположных направлениях. В общепринятом научном утверждении значение понятия «религия» выводится из латинского языка, в котором слово «*religio*» имело довольно много смысловых оттенков. Среди них выделим два – «сакральное, набожность, связь» и его глагольную форму «связать сзади», которые, несмотря на внешнее различие, связанных между собой одним глубинным смыслом. Читая слово по-русски, (что критически воспринимается научной общественностью) мы получаем древнее славянское слово «челидь- челядь». Как известно, это слуга, первоначально попавший в данный разряд как пленник, которому руки *связывали сзади*, лишая тем самым своей воли и делая его зависимым от господина. За внешней эмпирической оболочкой просматривается аналог: челядин – человек, признающий сакральность как высший ценностный императив и, тем самым, отказавшийся от своеволия. Кроме того, в слове «челядин» видны два слова «чел(о) и ядин («ядиный» тождествен «единому», например в белорусском языке). Отсюда второй смысл – только чело (божественный ум) задаёт единство (целостность) человеку, обеспечивая его связь с трансцендентностью. Конечно, по поводу таких приёмов анализа можно дискутировать, но применение каверз-системы к прочтению других слов латинского языка убеждает в правоте концепции Орешкина (как яркий пример желающий может проанализировать слова «индивидуум» или «импотенция»).

Полученные результаты анализа и методологические выводы позволяют уточнить ряд понятий религиозного содержания. Прежде всего, религия – это мировоззренческая система, ядром которой является представление человека о сакральной, божественной трансцендентности (обозначим её как Единое по Платону). Сформулированное в виде символического образа, специфичного для каждого народа (Дао, Брами, триипостасный Бог-Сверхличность и т.д.), оно является тем архетипом, ядром коллективного бессознательного, в котором, по словам К.Юнга, «заклѳчен родовой опыт поколений», являющийся квинтэссенцией националь-

ной души³. Кстати, «архе» переводится как нечто древнее, устаревшее, но каверз-система открывает нам глубинный смысл этого слова в корне «хра» (хранящий). Не зря в конфуцианстве традициям прошлого придавалось значение института, сохраняющего общество, а места выполнения религиозных обрядов - храмами.

Источником религиозного сознания является стремление человека осмыслить непредикативное начало, чтобы, сохраняя с ним связь, сохранить своё бытие, подобно тому, как жизнь младенца в утробе матери обеспечивается пуповиной. Образно говоря, религия есть социокультурная «пуповина», связывающая человека с духовным источником, из которого он насыщается духовностью. Интересно отметить, что этрусские надгробные «зеркала» по своей форме напоминают женскую матку, из которой умерший, словно бы уходит в иной мир, получая напутствия близких. В символическом образе Единого как в гомоморфности, свёрнут потенциально весь будущий пространственно-временной континуум индивидуально-общественного бытия, создаваемый каждым человеком и его родом (подобно тому, как в точке свёрнуто всё многообразие геометрических параметров пространства-времени). Это именно та целостность человека, представление о которой ввёл отец Павел Флоренский⁴.

Образ трансцендентности, заключѳнный в религии, обуславливает предельную целостность и специфику фундаментальной ценности человеческого бытия в каждой культуре, формирующейся на их основе. Жить и поддерживать социальный мир по заданным свыше законам и порядкам - в даосизме; преодолеть как можно быстрее своё природно-социальное существование, чтобы достигнуть истинной реальности-нирваны – в индуизме и буддизме; сосредоточить все усилия на возделывании души, отрицая в то или иной степени социально-природный мир – в раннем христианстве и католицизме; созидать мир по человеческому выбору и критерию – в протестантизме и христианском атеизме. Таким образом, в религии как социокультурном феномене заложено объективное неизменяемое ядро, порождающее все эмпирические изменяемые в той или иной степени (всѳ зависит от выбора человека) формы единства: ценностную систему, обуславливающую характер человеческой деятельности (исполнитель законов и подражатель природному порядку или законодатель), традиции, обычаи, социальные институты, отражѳнные в традиционной культуре.

Религия определяет направленность, характер исторического процесс, степень его дина-

3 Юнг К. Феномен духа в искусстве и науке /К.Юнг. Соч. в 19 т. Т.15. – М.: Ренессанс, 1992. С.149 -150.

4 См.: Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993.

мичности, поэтому без обращения к специфике символического образа Единого невозможно понять закономерности мировой истории как единого процесса, проявляющего себя в форме национальных историй. Для очеловечивания истории необходимо ввести категорию «родовая целостность человека», которая по существу, раскрыта Платоном в «Государстве», хотя и не обозначена самостоятельной дефиницией. Неназванному родовому человеку принадлежит «королевское место» в картине платоновского общества, параметры которого закономерно и последовательно сменяют друг друга, поскольку создаются они эмпирически разнонаправленной деятельностью родовых поколений (типов человека), но онтологически обеспечивающей достижение одной цели – сохранение родословного древа. Именно природно-метафизическое (религиозное) единство указанных Платоном пяти родовых поколений обуславливает как связь, так и историческую преемственность социокультурного опыта между поколениями семейных родов, составляющих народ. Доказательством правильности такого подхода служат, философско-исторические концепции К.Ясперса, А.Тойнби, О.Шпенглера, М.Вебера, объяснившего, например, специфику современной западной цивилизации формированием в глубинах христианского мировоззрения части европейского общества протестантской этики. Правда, М.Вебер не объяснил до конца, почему именно в католицизме, западной ветви христианства, сложились мировоззренческие предпосылки для его реформации.

Поскольку создателем и носителем символического образа (религиозного сознания) является родовой человек в своих пяти поколениях, то, следовательно, он и есть субъект мировой истории. Время бытия носителей наиболее развитых мировых религиозно-философских систем, в течение которого они сохраняют специфику своего религиозного сознания с заложенным в нём символическим образом Единого, составляет содержание макропериодов мирового исторического процесса. Первый характеризуется формированием сначала ранних форм, а затем складыванием развитых религиозно-философских систем Востока и Передней Азии, где сформировались даосско-конфуцианский и индуистско-буддийский родовые типы. В недрах этих природно-религиозных систем подготавливалась почва для зарождения монотеизма в Египте в форме обожествления Солнца, а затем иудаизма, открывших человеку путь за пределы природно-социальной реальности. Однако антропологизация образа сакральной трансцендентности в древнегреческой и позднее в римской культуре, оказалась прямо противоположным процессом: не человек выводился на высший уровень, а трансцендентность низводилась на уровень человека (вспомним

Зевса, превращённого в любовника земных женщин). В итоге «в храмах стали торговать» и обе цивилизации ушли в историческое небытие. Ответом на такое упрощение и умирание античного политеизма стало рождение христианства с его мощным духовным потенциалом, завершившим тем самым первый период и ставшим социокультурной потенцией и основой второго периода мировой истории, в котором на первый план вышел западно-христианский родовой тип человека. Будучи самым историчным и повторяя во многом историю античного человека, он прошёл в своём развитии путь от абсолютизации сверхличного Бога через Реформацию к протестантизму и затем к полному отказу от христианской религиозности как категорического духовного императива, предельной ценности, то есть к христианскому атеизму, заменив Бога самим собой и своими правами. Эту закономерность в смене ценностных установок показал П.Сорокин в концепции циклов социокультурной динамики и соответствующих ей типов культур. Пределы статьи не позволяют продолжить идею исторической периодизации, отметим только, что в рамках макропериода следует выделять мегапериоды цивилизационного развития, включающие в себя микропериоды политического развития. Цивилизационный обусловлен существованием культуры, прежде всего языка и государства, а политический – реформой национальной государственно-экономической системы общества. Порождённые западноевропейской цивилизацией глобальные проблемы и кризисы показывают, что применение одних только эмпирических средств для их разрешения явно недостаточно: требуется восстановление утраченного духовного потенциала, иначе говоря, плюсной организации социокультурного бытия человека. Необходимо, говоря философским языком, признать религию как базовый социокультурный феномен и использовать гносеологический опыт, накопленный в национальных религиозно-философских системах.

Доманюк Евгений Александрович
г. Одесса, Украина

О духовности в образовательной системе

*Да, ни в богатстве, ни во власти
Нет без морали людям счастья.
Брант Себастьян*

В обществе всегда присутствовала проблема дефицита духовности. Она проявляется в двух аспектах: - в общей организации жизнедеятельности общества и в общественном производстве. В данной статье рассматривается возможность решения проблемы духовности в общественном производстве посредством воздействия на его главную производительную силу - человека, с помощью усиления в образовательных программах МОНУ духовной компоненты.

В апреле 2010 г. в Харькове состоялось расширенное заседание коллегии Министерства образования и науки Украины (МОНУ) по вопросам: «Об итогах деятельности высших учебных заведений в 2008-2009 учебном году и основные задания на 2009-2010 учебный год». В докладе министра МОНУ Д. В. Табачника, в качестве одного из основных приоритетов развития системы высшего образования в Украине, была определена задача ее дальнейшего сближения с европейской высшей школой в соответствии с Болонской декларацией. В 2005 г. Украина официально присоединилась к Болонскому процессу и к 2010 г. должна перейти на общеевропейские образовательные стандарты.

Анализ публикаций, посвященных осмыслению путей интеграции образовательных систем, показывает, что меньше всего внимания на государственном уровне уделяется аспекту духовно-светского образования (ДСО). В соответствии с ним работают многие учебные заведения Европы и Америки и, которое, по существу, не практикуется на постсоветском пространстве. Это можно объяснить тем, что проблема организации ДСО, как показывает опыт Христианского гуманитарно-экономического открытого университета в г. Одесса, очень сложна. Ее сложность состоит в том, что слепое копирование зарубежной практики неприемлемо. Во-первых, потому, что образовательная система на постсоветском пространстве все еще организационно и качественно отличается от европейской в лучшую сторону. Это предопределяет необходимость их двусторонней взаимоприемлемой увязки. Во-вторых, его внедрение порождает некоторую осторожность в обществе из-за того, что ДСО, так или иначе, связано с религией. 74-летняя жизнедеятельность советского общества в соответствии с коммунистическими идеалами, с одной стороны, существенно изменила сознание людей и их отношение к религии. С другой стороны, в социальной структуре постсоветских государств, стал возрождаться религиозный сектор, который предпо-

лагает возможность организации в них ДСО. Но, поскольку это дело новое и для Украины, и других стран бывшего СССР, то в связи с этим возникает большое количество вопросов.

Зачем вообще необходимо ДСО, что оно дает? Очевидно, что его цель состоит в том, чтобы дать студентам параллельно два образования. Одно обычное высшее светское образование, другое духовное. Потребность в светском специальном образовании понятна – оно повышает уровень востребованности человека в хозяйственной деятельности общества, открывает возможности его продвижения вверх по социальной лестнице, обуславливает перспективы благосостояния и т.д. Что же касается второго – духовного образования, то здесь не все так однозначно.

Наверно нет особой нужды доказывать, что в Украине, как в прочем и во всех странах мира, присутствует проблема дефицита духовности. В основном она проявляется в виде традиционных социальных заболеваний – алкоголизма, преступности, суицида, вседозволенности, депрессивности и др. Особенно остро она проявляется в молодежной среде. Именно эта часть общества поражена такими страшными язвами, как СПИД, наркомания и токсикомания, проституция, и др. Эта проблема существовала во все времена и во всех государствах, омрачая общую жизнедеятельность их людей.

Следовательно, одна из необходимостей ДСО состоит в том, чтобы предупредить тенденцию к ее дальнейшему усугублению.

Вторая необходимость в нем видится в том, чтобы устранить пробел, образовавшийся в становлении и развитии духовности в обществе и особенно, в его жизнеобеспечивающей основе – молодежи. Исследователи видят причину его возникновения в следующем:

- **Разрушение родовых связей.** Духовность воспитывается в семье. Чем крепче семья, чем крепче в ней связь между поколениями, тем выше шансы воспитания в ней духовно развитого человека. Разрушение этих связей привело к тому, что многие дети даже семейных отношений не знают, соответственно, и не имеют представления о духовности;

- **Отсутствие идеологии.** В марксизме духовность ассоциируется с идеологией. В условиях идеологического вакуума всегда наблюдается кризис духовности, как кризис доверия и разобщенность. Это явление под именем аномии описал социолог Дюркгейм.

- *Реклама в средствах массовой информации.* Она, как инструмент влияния на сознание, пропагандирует определенный стиль жизни: в зависимости от ее наполнения, либо несёт определённый заряд духовности, либо разрушает ее, пропагандируя высокомерие, неуважение, потребительское отношение к жизни и т.д.

Таким образом, с одной стороны, видна необходимость в ДСО, но, с другой стороны, оно не может быть скопировано у Европы один к одному, поскольку у постсоветских стран есть свои особенности. Для того, чтобы понять каким оно должно быть здесь и определить более скрытые причины возникновения духовной проблемы возьмем в качестве отправной точки следующее известное положение: - **каждый человек представляет собой единство трех ипостасей – духа, души и тела.** Этот факт неоспоримый. Его признают религиозные, общественные и государственные организации. Тело – это физическая, материальная часть человека, а дух и душа – это неразрывно связанные с ней нематериальные, сверхфизические начала. В свою очередь, дух и душа настолько тесно взаимосвязаны между собой, что провести четкую границу между ними довольно сложно. Они представляют собой нематериальное, неуничтожимое, бессмертное субстанциональное начало бытия пребывающее в человеческом теле. Обычно *под душой* понимают ментальную сущность человека, которая представлена его интеллектом, совокупностью психических, умственных, волевых и других способностей, которые отражают его личностные характеристики. Это центр, организующий психическую жизнь людей, проявляющуюся в их эмоциях, чувствах, страстях и т.п.

Понять содержание духа сложнее. Это самое высшее и благое в человеке, которое позволяет ему объять невидимое и вечное. Для Платона и Аристотеля дух означал безличное, творящее мировое первоначало, исходное основание сущего и должного. Он мыслился как первопринцип, предопределяющий содержание и направленность норм и законов социального бытия людей. Духом человек может устанавливать личные отношения с Богом. Это позволяет ему приобретать и развивать такие внутренние духовные способности, как интуиция, любовь, милосердие, верность, доброта и др. Человек помещен Богом на стыке духовного и материального миров. Тело его осуществляет связь с физическим миром, а дух – с Духом Святым. Между этими ипостасями существует субординация. Только доминирование духа способно оказывать влияние на душевное и физическое состояния человека - его желания, эмоции, творческие начала, страсти, здоровье и т.д.

Такое представление о сущности человека имеет огромное социально-экономическое значение, суть которого состоит в следующем.

1. Каждая человеческая ипостась – это сила и на основе их использования исторически происходило становление и развитие всех сторон жизнедеятельности общества, в том числе и его хозяйственной системы. Следовательно, и духовная ипостась человека это тоже сила.

Из экономической теории известно, что человек это *главная производительная сила* общества, следовательно, и весь комплекс его сил (физических, психических и духовных) это **производительные силы**. Соответственно общество в целом обладает аналогичным комплексом производительных сил – физических, психических и духовных сил. При этом совокупный потенциал этих сил не стабильный. Каждая из них и все они в комплексе находятся в постоянном взаиморазвитии. Оно происходит за счет приращения новых практических знаний, научных исследований, научно-технического прогресса и т.д. В этом комплексе сил существует своя иерархия потенциалов. Наименьшими возможностями обладает физическая составляющая, а наибольшими – духовная компонента.

То, что духовная составляющая, обладает особой силой, является неоспоримым фактом. Об этом, например, говорят такие широко известные понятия, как сила духа, слабые духом и т.д. Со-гласно историко-философским идеалам Вильгельма фон Гумбольдта всемирная история есть результат деятельности духовной силы, лежащей за пределами познания. Она проявляет себя через творческие способности и личные усилия отдельных индивидов.

Из истории общественного развития можно привести множество примеров, позволяющих судить о силе влияния духовной силы на жизнедеятельность общества, которые, правда, не всегда представляют ее как производительную силу. Достаточно, например, вспомнить «Крестовые походы», «Варфоломеевскую ночь» или наоборот – энтузиазм после-революционных лет строителей коммунизма и множество других.

Общий уровень традиционного использования обществом духовной силы людей может быть отражен с помощью следующих фрагментов. Известно, что в период рабовладельческого, феодального и капиталистического товарного производства труд делился на свободный и подневольный. Для подневольного труда духовные силы человека фактически были не нужны: они мешали и поэтому всячески ущемлялись. Свободного же труда, т.е. труда в «чистом виде» свободного, при котором люди могли бы распоряжаться собой по своему усмотрению, еще не существовало: они всегда находились под влиянием различных объективных или субъективных обстоятельств. В условно же свободном труде духовные силы использовались стихийно. В основном это происходило по принципу «саморodka». Если у человека были ярко выраженный талант и благоприятные жизненные условия, то в результате его развития общество получало какое либо уникальное творение. Во всех же остальных случаях потенциал людей использовался посредством деления самым разным образом.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что духовная ипостась – как особая сила, как сила, гармонично объединяющая собой физические, умственные и психические способности людей и производительный потенциал общества, еще не оценивалась и осознанно, целенаправленно в общественном

производстве практически не использовалась. Если она сила, то тогда проблема духовности предстает в виде проблемы духовной слабости, духовной недоразвитости общества. Вначале люди научились работать руками. Затем они активно стали использовать свои умственные возможности (т.е. научились работать головой), благодаря которым идет нескончаемая череда научно-технических революций. Но вот как работать своими душевно-духовными силами отдельно и в гармонии со своими умственными и физическими потенциалами мы еще не научились и о том, что можно ими «производить» мы пока еще не имеем четкого представления.

Очевидно, что для решения проблемы духовности обществу необходимо рассматривать свой духовный потенциал, как особую силу, которую необходимо изучать, осваивать и использовать в комплексе с душевными и физическими силами в целях своего дальнейшего развития.

2. Представление человека в виде триединства тела, души и духа позволяет глубже понять причины возникновения и сложность проблемы дефицита духовности в обществе.

Очевидно, что ее корни следует искать в сложной совокупности интересов светского мира, так как именно они «правят миром». Чтобы прояснить ситуацию, представим всю структуру его интересов в виде трех основных групп, содержание которых, в кратком виде, состоит в следующем:

- Личные. В соответствии с ними каждый нормальный человек стремиться к удовлетворению своих физических, умственных и духовных потребностей посредством гармоничного развития своих ипостасей.

- Государственно-общественные, которые состоят в том, чтобы создать условия для гармоничного развития физических, психических и духовных потенциалов общества, и на этой основе развивать и укреплять государство;

- Государственно-хозяйственные, состоящие в том, чтобы государство, используя всю совокупность общественного потенциала, создало такую организацию хозяйственной деятельности, которая бы способствовала удовлетворению государственно-общественных интересов.

Такое деление интересов светского мира позволяет показать всю сложность проблемы духовности и причины ее возникновения. Так, например, из него следует, что эта проблема предстает в виде «трехглавой проблемы». Она касается не только личных, индивидуальных интересов, но и экономических, а главное жизнеспособности и развития общества в целом.

Из существования этих групп интересов видно, что в каждой из них присутствует необходимость в гармоничном удовлетворении физических, умственных и духовных потребностей и использования их потенциалов. Следовательно, проблема духовности существует в виде дефицита духовности, возникающего в результате игнорирования, ущемленности или неразвитости соответствующей ипостаси в рамках каждой отдельной группы, между ними, так и их взаимопереплетении.

В современной действительности наиболее сильной и влиятельной является группа хозяйственных (материальных) интересов. Это дает основание предположить, что возникновение дефицита духовности в обществе произошло в результате дисгармонии интересов. То есть, материальные интересы постепенно стали превалировать и над общественными, и над личными, и над религиозными группами интересов и оказывать негативное влияние и на состояние духовности в них. Это подтверждается тем, что проблема духовности в хозяйственной системе проявляется во многих сторонах ее деятельности: - в производственных и рыночных отношениях, путях и способах накопления промышленного капитала, увеличения размеров частной собственности, использования достижений НТП, в эксплуатации природных ресурсов, в коррупции и т.д. Людям, которым светские интересы были не по душе уходили в монастыри или, например, как старообрядцы и духоборцы создавали свои обособленные организации жизнедеятельности, основанные на высокой культуре, справедливости и морали. Тем самым, они подтверждали, что хозяйственная деятельность должна сочетаться с духовностью.

3. Каждую из ипостасей человека (физическую, психическую и духовную), рассматриваемую как производительную силу, образно можно представить в виде емкости. Тогда, суть становления и развития человека и общества представляется, как процесс их наполнения. В связи с этим, соответственно, возникает ряд вопросов: кто, как и чем осуществляет заполнение этих емкостей?

У этих вопросов глубокие исторические корни. Начиная с глубокой древности, вся организация жизнедеятельности общества стала существовать в виде двух относительно самостоятельных миров: светского и религиозного. Традиционно, физическими и умственными потенциалами населения распоряжалось государство (то есть, светская власть), а за его духовное состояние отвечала церковь.

Хозяйственная деятельность всех государств первоначально (в первобытный, рабовладельческий, и феодальный периоды) преимущественно строилась на основе использования физическо-го потенциала людей.

Затем, по мере осуществления промышленного переворота и совершения научно-технических революций в общественном производстве резко возросла потребность в их умственном потенциале: для работы на сложных машинах и механизмах, для управления крупными производствами и технологическими процессами нужны работники, обладающие специальной подготовкой. На удовлетворение этой потребности стали ориентироваться государственные и частные организации общего и профессионально-технического образования (школы, ПТУ, техникумы, вузы, втузы и т.д.). Кроме этого, с появлением и обострением конкуренции между производителями, возникла необходимость в постоянном совершенствовании производств. Эта потребность стала удовлетворяться посредством, подготовки научных кадров и создания различных академических научных

и научно-производственных организаций. То есть, постепенно стали формироваться образовательные системы, которые представлены государственными организациями министерства образования и науки (МОН). Они осуществляют целенаправленное наполнение умственных «емкостей» отдельных членов общества «материалом», необходимым для функционирования и развития производственной системы государства посредством ускорения научно-технического прогресса. При этом МОН не в полной мере учитывает наличие у людей духовной силы и не ориентирует общество на необходимость учитывать ее во всех сторонах его жизнедеятельности.

В этом скрыта одна из основных причин возникновения духовной проблемы в обществе и общественном производстве. Суть ее в том, что МОН в организации своей работы недостаточно полно учитывает существование духовной ипостаси у его главной производительной силы – человека труда: не в полной мере удовлетворяется его потребность в развитии и использовании духовного потенциала.

Известно, что в настоящее время общественное производство преимущественно осуществляется специалистами, имеющими профессиональное образование, но практически с полным отсутствием представления о своем духовном потенциале и о том, какую роль он играет в его жизнедеятельности. Отсюда, причиной возникновения проблемы духовности в общественном производстве может являться дефицит духовности у основных участников (организаторов и исполнителей) производственной деятельности общества. Первопричиной же дефицита может служить подготовка кадров, организацию которой осуществляют МОН. Они должны предоставлять обществу качественный продукт своего труда в виде гармонично развитой личности, способной обеспечить функционирование и развитие его хозяйственной системы и удовлетворять государственно-общественные интересы в комплексе.

Решить эту задачу данная организация не в состоянии по следующим двум причинам. Во-первых, потому, что в самих МОН нет достаточно четкого представления о сущности духовного потенциала человека и общества. К такому выводу приводит факт того, что в настоящее время серьезных научных работ и исследований по этой проблеме практически нет. Отсюда, во-вторых, им нечем наполнять духовные емкости будущих специалистов. Это подтверждают образовательные программы МОН.

Как вообще современная светская образовательная система осуществляет учет, наполнение и развитие человеческих потенциалов? В настоящее время этот процесс управляемый. Он идет одновременно по всем трем направлениям и как бы уступками. В первую очередь наполняется физическая и умственно-психическая емкости. А психически-духовная емкость (духовный рост) наполняется по мере наступления физически-умственной зрелости. Вообще, в оптимальном варианте, процесс наполнения и развития человеческих потенциалов требует строго индивидуального подхода. Он предполагает, чтобы в каждом конкретном случае определялись

особые способы, скорости, последовательность наполнения и т.д. Но пока еще этот вариант нашему государству не по карману. Поэтому, организация образования сейчас носит коллективный характер. В соответствии с ним, первоначальное заполнение происходит в общеобразовательных школах с помощью обязательной государственной программы. Дальнейшее умственно-психологическое развитие, происходит в процессе получения специального (профессионального, среднеспециального и высшего) образования, которое преимущественно учитывает государственно-хозяйственные и, в некоторой степени, государственно-общественные интересы. Государство стимулирует и финансирует те направления специального образования, которые необходимы для развития его экономики, для ее обслуживания и для общей организации жизнедеятельности общества. В рамках этих предложений человек сам выбирает направление своего дальнейшего развития. Соответственно и, действующая в нем организация образования, ориентирована на то, чтобы дать государству те кадры, которые оно «заказывает».

В утвержденных государством светских специализированных образовательных программах предусматривается некоторое воздействие на психически-духовное развитие человека. Оно осуществляется посредством включения в них ряда таких общеобразовательных дисциплин, как философия, социология, культурология, этика, религиоведение и т.п.

Таким образом, целенаправленным наполнением и развитием потенциала душевно-духовной ипостаси человека и общества, МОН по существу в настоящее время мало занимается.

И у этой ситуации корни тоже в далеком историческом прошлом. Духовные потребности у людей и у общества в целом существовали всегда. Поэтому, на протяжении тысячелетий в организации общественного разделения труда, параллельно с образовательной системой, создавалась огромная армия духовенства (церковнослужителей, священников, пасторов, духоворцев и др.). Со временем, на ее основе возникла иерархически-организованная религиозная пирамида. В ее структуре появились различного уровня (начальные, средние и высшие) духовные учебные заведения, осуществляющие, в том числе, и подготовку специалистов, ориентированных на наполнение духовной «емкости» общества в соответствии с христианским мировоззрением. При этом, церковь, как бы негласно, брала на себя ответственность и за решение духовно-психологических проблем общества. Она призывала людей строить их жизнедеятельность в соответствии со Священным писанием и его Божьими заповедями.

За последнее столетие в решении этого рода проблем, активное участие стала принимать психология, как наука, нацеленная на оздоровление психического состояния общества, посредством лечения душевных заболеваний отдельных людей, которые стали возникать в результате усложнения общей организации жизнедеятельности общества и обострения его производственных отношений.

Таким образом, видно, что жизнедеятельность общества, протекая в условиях двух параллельно существующих, относительно самостоятельных миров, стихийно сформировала в них свои организации. Каждая из них взаимодействует со своей частью человеческого потенциала и оказывает на нее влияние в основном с точки зрения своих интересов и тем самым обеспечивает жизнедеятельность и развитие своих миров. При этом, между ними произошло такое деление человеческого потенциала, что говорить о каком либо его гармоничном или комплексном использовании не представляется возможным.

Из анализа ситуации, созданной взаимодействием двух миров возникает вопрос. Можно ли считать церковь той организацией, от которой общество в праве ожидать решение духовной проблемы полностью? История дает отрицательный ответ. Потому, что, несмотря, например, на двух тысячелетнее существование христианства проблема духовности по существу присутствовала, как в светском мире, в христианском обществе, так и в самой церкви. Следовательно, решение рассматриваемой проблемы должно осуществляться на двусторонней – религиозно-светской основе.

Таким образом, мы в общих чертах рассмотрели сущность социально-экономического значения ипостасей человека. Анализ показал, что общество обладает огромным потенциалом, но традиционная организация его развития, в которой МОН отвечает за свое, а церковь – за свое, не совершенна.

Этот вывод дает основание полагать, что пути решения проблемы духовности, необходимо искать в создании новой, более совершенной организации, осуществляющей гармоничное, комплексное и научнообоснованное наполнение и развитие потенциальных «емкостей» ипостасей человека и общества.

Что должна представлять собой эта организация и какие задачи она должна решать? Ясно одно, что образовательную программу МОН необходимо усиливать за счет духовной компоненты и тем самым трансформировать ее в программу ДСО. Но как? Западноевропейская организация «один к одному» не подходит. Традиционный затворническо-монастырский путь имеет крайне ограниченные возможности. Других готовых вариантов пока нет. Надо нарабатывать свой опыт ДСО, с учетом современных особенностей постсоветских государств.

Безусловно, что ДСО должно представлять собой систему, которая, в оптимальном варианте, охватывает все образовательные уровни: от детского сада до докторантуры. При этом, очевидно, что основным субъектом ее воздействия должны быть молодые люди, стремящиеся получить профессиональное, среднеспециальное или высшее специальное образование. Поскольку они в дальнейшем станут наиболее перспективной и передовой силой, влияющей не только на перспективы развития науки и экономики, но и определяющей уровень духовности в них и в обществе в целом. Следовательно, одна из основных задач ДСО состоит прежде всего в том, чтобы осуществить решение проблемы духовности в экономике и

через нее влиять на духовное оздоровление общества. Поэтому, именно на подготовку молодых специалистов должно быть нацелено ДСО, ориентированное на развитие всего комплекса человеческих потенциалов и с акцентом на более полное использование в общей и хозяйственной жизнедеятельности общества его высших духовно-психологических сил.

В связи с этим, возникает ряд очередных вопросов. Что должна представлять собой духовная компонента в ДСО, наполняющая духовную ипостась человека? Как должны участвовать в работе этой организации государство и церковь? И др. Чтобы ответить на эти вопросы необходимо вначале рассмотреть, что, вообще, в настоящее понимается под духовностью и какими критериями она характеризуется?

Современные представления о духовности являются результатом многовековых философско-религиозных размышлений о духе, как одной из основных ипостасей человека. Они приводят к выводу о том, что благодаря ей, люди могут обладать высшими свойствами, называемыми духовными. При этом, вся сложность и противоречивость, свойственная пониманию ее сути, переносится и на понимание сущности духовности.

Сейчас существует два основных представления о духовности – религиозное и светское. Они раскрывают ее содержание с помощью большого ряда родственных категорий, определяющих, как отношения между людьми, так и внутреннее состояние человека. Например, таких как внутренний мир, разум, совесть, идеология, просвещение, нравственность, искусство, умение держать свои мысли в чистоте, любовь, воля, интуиция, вера, мудрость, покаяние, терпимость, благость и т.д.

Религиозная духовность состоит в причастности человека к Божественному Духу. В соответствии с ней его духовность начинает проявляться после духовного возрождения и добровольного смирения перед Богом. В результате этого он духовно развивается и может понимать, что говорит ему Дух Святой. К религиозной относят и оккультную духовность.

Светская духовность в упрощенном виде представляется как культурологическая духовность. Она определяется системой знаний и мировоззренческих идей, присущих конкретному культурно-историческому единству или человечеству в целом. Человеку, обладающему духовной культурой, присущи определенные морально-нравственные качества, но не доступны силы Святого Духа.

В тоже время было бы не верно считать, что морально-нравственные аспекты светской духовности первичны, они вторичны, так как являются основной частью религиозной духовности. Между светской и религиозной духовностями существует тесная взаимосвязь в виде общей области воздействия на внутренний мир человека и общества.

Другое более сложное представление о светской духовности проявляется в ее отношении к материальному и нематериальному мирам. В светской духовности исторически взаимоувязываются два основных философских направления: материализм

и идеализм, которые тесно переплетаются с религиозностью. Их взаимосвязь проявляется в признании того, что существует две противостоящие группы интересов: материальные и нематериальные. Обе стороны едины в том, что их духовности должны отдавать предпочтение нематериальной группе интересов. Отсюда, духовность это отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа. Человек духовный является нравственным антиподом человека плотского. Он обладает качествами, которые позволяют ему возвыситься над естественной и социальной ограниченностью его повседневного, земного существования. «Только дух в состоянии возвести действительные преграды на пути «мыслепреступлений», зарождающихся в недрах человеческого «я»». (*В. А. Бачинин. Малая христианская энциклопедия. Т. 1. 2003). Но в реальной жизни у людей первенствуют материальные, экономические интересы, подавляющие их духовные силы.

Все вышесказанное указывает на то, что в настоящее время в области осмысления проблемы духовности в обществе сложилась определенная система взглядов, содержание которой может быть представлено в виде следующей иерархии.

Материалистическая культурология, определяется как духовность, существующая на стыке материального и идеального миров. Возьмем, например, категорию «счастье». Само понятие счастья относится к нематериальным, духовным понятиям. Но в основе его лежат материальные представления о достойной работе, устроенном быте, достатке, крепком здоровье и т.п. Вопрос в том, в каком размере и какой ценой достигается это счастье. Уходить от решения проблемы взаимосвязи материального и духовного нельзя. Любая культура основывается на хозяйственной деятельности, но она без духовности превращается во зло. В ней всегда присутствует зона постоянной внутренней борьбы в душе человека за то, чему отдать предпочтение – материальным или духовным ценностями. Необходимо помогать людям в решении этой проблемы. Становлению культурологической духовности и ее развитию способствует сеть культурно-массовых мероприятий – театров, дворцов культуры, библиотек, музеев и т.д.

Идеалистическая духовность, существует на стыке гуманизма, идеалистического и религиозного мировоззрений. Она, как духовность более высокого порядка, распространяется и оздоравливает интеллектуальную и морально-нравственную сторону жизнедеятельности общества. Это своеобразный переходный мостик. Он, с одной стороны, усиливает культурологические аспекты светской духовности и знакомит людей с философско-социологическими проблемами духовности, давая им мотивированную основу задуматься над выбором между материальными и идеальными сторонами жизнедеятельности. А с другой – более глубоко знакомит их с содержанием религиозной духовности. Идеалистическая духовность, по существу, должна формироваться совместными усилиями светских и религиозных организаций.

Божественная духовность, как высшая степень и цель духовности, путь к которой прокладывает церковь и которая обеспечивает ее наполнение божественным содержанием.

Во всех взглядах, определяющих духовность того или иного уровня, присутствует убежденность в том, что ей присуща какая то особая созидаящая, объединяющая, облагораживающая сила. Духовный человек имеет внутреннюю крепость, стержень, которые поднимают его физическое, умственное и психическое состояние на более высокий уровень, придают ему одухотворенность и т.д. Она способствует повышению общественной активности населения, развитию науки и техники и др. Но вот о том, как она обретается и наращивается, говорится крайне мало. Тому, чтобы знать эту силу, укреплять и развивать ее кто-то должен учить. Большинство людей уходят из жизни, так и не познав ее.

Наличие этой силы расширяет круг задач ДСО. Он состоит не только в том, чтобы изменить ситуацию с духовностью в обществе и экономике, но и в том, чтобы определить, что представляет собой эта сила и как научиться ее использовать.

Из приведенной иерархии взглядов видно, в настоящее время есть фундаментальные знания, раскрывающие общее представление о том, что такое духовность. На их основе необходимо создать хорошую практичную систему ДСО, в которой все эти уровни были творчески проработаны, взаимосвязаны и запущены, как единый механизм духовного развития общества. Для этого, кто-то должен был выполнить всю «черновую» научно-методическую работу по созданию экспериментальной модели такого механизма.

Решение проблемы духовности это очередное актуальное требование времени, которое, как это всегда было в истории, заявляет о себе инициативой снизу. В соответствии с ней, например, в средние века происходили Реформация, буржуазные революции, рождение социализма и др.

В ответ на это требование в сентябре 1997 г. по инициативе ученых НАН Украины и церковнослужителей г. Одессы, под руководством д.э.н., профессора Крыжановского Р. А. было создано первое на постсоветском пространстве высшее учебное заведение, работающее на принципах ДСО – Христианский гуманитарно-экономический открытый университет (ХГЭУ – подробно на сайте <http://www.hgeu.com.ua>). В связи с практически полным отсутствием законодательной базы, без какой либо материальной государственной помощи и поддержки со стороны МОНУ, единственной юридически приемлемой формой его существования могла быть общественная организация, работающая на пожертвования граждан. В этих условиях университет существует и развивается уже 14 лет и тем самым подтверждает, что потребность в ДСО в обществе есть. На это указывают, во-первых, «география» студентов-членов ХГЭУ. Она представлена всеми областями Украины, Россией, Белоруссией, Молдавией, Приднестровьем, Азербайджаном ... и даже США и Нигерией. Во-вторых, принятием студентами, их родителями и церквями

различных христианских конфессий тех методологических и методических подходов, которые положены в основу работы ДСО университета. В общем виде их суть состоит в следующем.

Светская квалификационная компонента ДСО базируется на принципе приемлемости. То есть, за основу, при подготовке светских специалистов – юристов, экономистов, психологов и других, принимается МОНовское программное обеспечение.

Границы и содержание духовной компоненты ДСО в ХГЭУ определяются следующими концептуальными положениями.

- Из выше приведенной иерархии взглядов видно, что осознанно перейти на уровень божественной духовности, можно лишь освоив два светских уровня духовности. Поэтому, духовные емкости мирян и верующей молодежи, поступившей в университет, предварительно наполняются знаниями, присущими культурологическому и идеалистическому уровням духовности. В связи с этим, ДСО должно представлять собой своеобразный переходный «мостик» от светской к божественной духовности. По одну сторону которого, в учебной программе всех специальностей в цикле общеобразовательные дисциплины, преподаются культурология, философия, социология, психология и др. А с другой стороны, раскрывается более полное представление об общих основах христианства, его роли и влиянии на науку, экономику, культуру и другие стороны жизнедеятельности общества. Это достигается с помощью ряда особых дисциплин, таких как история христианства, библиология, христианское мировоззрение, христианская этика. Кроме этого, в отдельных светских дисциплинах, где это уместно акцентируется роль христианства.

- Духовный рост человека должен основываться на принципах обязательности и добровольности. Добровольность распространяется на третий уровень духовности. Но, в связи с тем, что проблема духовности по рангу является общегосударственной проблемой, ДСО должно носить обязательный характер. В ХГЭУ этот принцип соблюдается тем, что вышеуказанные христианские дисциплины являются обязательными для изучения. По ним сдаются обычные зачеты и экзамены.

- Что образование и воспитание являются тесно взаимосвязанными. Поэтому, во всех группах стационарного обучения обязательно назначаются кураторы, которые, помимо контроля над посещением и успеваемостью проводят кураторские часы, неотъемлемым элементом которых является духовное воспитание. Кроме этого, практически каждую среду одна пара отводится на проведение общеуниверситетского урока духовного воспитания. В ХГЭУ существуют свои «Правила внутреннего распорядка», определяющие не «монастырские», но разумные границы одеяния и общения на его территории.

Администрация ХГЭУ, понимая, что показанное направление духовной работы требует научно-обоснованного и творческого подхода, создало духовный совет, который наряду с его ученым советом нарабатывают свой индивидуальный опыт организации ДСО.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы указать на необходимость осуществления практических шагов в деле решения проблемы духовности, как общегосударственной задачи.

Шапошникова Татьяна Дмитриевна
г. Москва

Комплексный курс «Основы мировых религиозных культур и светской этики» в школе как первый шаг на пути диалога разных мировоззренческих позиций

Реализация духовно-нравственного компонента, обозначенного в новых образовательных стандартах, предполагается через преподавание религиозно-культурологических и философско-религиоведческих курсов, а также через совместную ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ деятельность школы и различных социальных институтов, в том числе, и религиозных. В Проекте стандартов указано, что задача школьного воспитания – формирование целостной картины мира и целостного духовного опыта. Отмечается, что сотрудничество культуры, науки и религии в воспитании, понимание того, что нравственные основы мотивации поведения человека имеют непреходящую ценность, можно направить в русло социального творчества, понимаемого как любая созидательная деятельность во имя общественного блага. «Для этого, - отмечается в Проекте стандартов, - воспитатель-

ный процесс в общеобразовательной школе должен быть организован таким образом, чтобы все содержательные компоненты (научный, художественный, религиозный и др.), а также виды образовательной деятельности (учебная, внеурочная, внешкольная, семейная и др.) согласованно обеспечивали духовно-нравственное развитие, воспитание и социализацию человека, гражданина и патриота (1)

Вопрос об участии религиозных организаций в воспитании и образовании учащихся предлагается, таким образом, решить однозначно: «школа и традиционные российские религиозные организации совместно с общественными организациями (ветеранскими, национально-культурными, экологическими и др.), а также с учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта призваны создавать единое пространство духовно-нравствен-

ного развития россиянина. Вопрос, следовательно, состоит не в том, может ли религиозная организация участвовать в воспитании и социализации школьников. Не только может, но и должна в силу того, что это часть ее миссии в мире. Религии способны обеспечить чистоту, основательность и устойчивость нравственности и общественной морали. Это особенно характерно для этико-центричных культур, к которым, безусловно, относится культура России»(2)

Необходимо педагогически интегрировать духовную ответственность всех традиционных российских конфессий и религиозных организаций в возрождаемую в настоящее время государственно-общественную систему обучения, воспитания и социализации детей и молодежи. В ней не может быть обособленных фрагментов, социальных групп, преследующих свои, сугубо односторонние интересы. Каждая особая часть этой системы, сохраняя свои принципы, содержание, традиции, должна содействовать достижению общенациональной цели – духовно-нравственному воспитанию гражданина России.

В предлагаемом школе взаимодействии в решении проблемы духовно-нравственного воспитания учащихся, пожалуй, именно взаимодействие с религиозными организациями менее всего знакомо школе и поэтому вопросы, скажем так, некоторой интеграции светской и религиозной, христианской, православной педагогики или поиск оснований для диалога между ними представляется нам важным. С другой стороны, религиозная ситуация в России такова, что уже в практике работы школы повсеместно встречается опыт взаимодействия учителя с семьями и учащимися различных верований. Учителя должны принимать во внимание этот факт как в учебной, так и в воспитательной работе и учиться выстраивать свои взаимоотношения с учетом мировоззренческих позиций самых разных религий, атеистического мировоззрения, собственной мировоззренческой позиции.

Это тем более важно, что, например, ситуация с преподаванием религиозно-культурологических и философско-религиоведческих курсов в школе, через реализацию которых решаются не только образовательные, но и воспитательные задачи, стремительно меняется. Отмечается рост данных предметов в целом по стране.

Результаты исследований, проведенных, например, Институтом всеобщей истории Российской академии наук в последние годы, свидетельствуют о том, что объективно уже назрела необходимость выработки и направления в регионы страны единых правил преподавания религиозно-культурологических и философско-религиоведческих курсов. Между тем, до сих пор остаются не проясненными ряд существующих проблем, сущность которых сводится к следующим вопросам:

- каким образом знания об исторических и культурных основах традиционных религий должны интегрироваться в содержании предметов гуманитарного, культурологического циклов?

- какие следует предъявлять требования к знаниям учащихся об истории, культуре и вероучении религий?-

- в каком виде, объеме и качестве эти знания должны усваиваться школьниками, чтобы это служило реализации целей и задач общего образования.

Между тем, изучение, анализ и обобщение существующей практики преподавания истории и культуры традиционных религий послужило бы одним из оснований для выработки концептуальных подходов введения этих предметов в содержание государственных стандартов общего образования второго поколения на различных уровнях: в содержание инвариантной и вариативной их части.

Особенности курса «Основы религиозных культур и светской этики», включенного в инвариантную часть базисного учебного плана общеобразовательной школы на период 2010 – 2011 гг. (4 четверть 4 кл. – 1 четверть 5 кл.), обусловлены не только сложностью содержания самого предмета, но и тем, в первую очередь, что он вводится в учебный план в рамках эксперимента. Отсюда и, соответствующим образом, связанные с ним достаточно, скажем так, проблемные вопросы и ситуации: предельно сжатые сроки для тщательной проработки и разработки курса - как самой его концепции, так и содержательной его части, всех необходимых материалов: учебных пособий для детей, рекомендаций для учителей и руководителей школ; обоснования для выбора возраста учащихся и учебного времени для данного курса, вопросы включения предмета в стандарт образования – получается так, что в рамках стандарта у нас дается вариативность; деление учащихся на группы и организация их одновременного обучения и проч. К проблемным относятся и вопросы недостаточной подготовленности учителей к введению этого курса – как на уровне психологической готовности (насколько личностная, скажем, позиция самого педагога может и должна проявляться в его профессиональной позиции в преподавании такого предмета, как быть готовым к непростым ситуациям межконфессионального диалога и проч.), так и на уровне квалификации учителей в вопросах религиоведения и этики как научной и учебной дисциплины. Кроме того, не стоит забывать, что, несмотря на то, что существует мировой опыт решения проблем религиозного образования (так правильно называется эта область научного знания) в целом, подобной ситуации с введением такого курса не было ни в одной другой стране - долгое время церковная традиция передачи опыта подрастающему поколению в нашей стране просто отсутствовала: была прервана и практически не осталось даже ее носителей.

С другой стороны, если посмотреть на дело несколько под иным углом зрения – не столь пессимистично, то, безусловно, можно увидеть и позитивные моменты: и не только по части того, что факт введения такого предмета сам по себе уже революционен – не даром и у нас, и за рубежом пристально следят за ситуацией с вводимым курсом. Дело как раз в экспериментальном его введении

- в рамках эксперимента появляется много возможностей для развития и становления позиции учителя как субъекта образовательной деятельности, для ее проявления – учителям предлагается стать со=разработчиками, со=авторами важнейшего мировоззренческого курса не только у нас в стране, но и за рубежом. На Западе проблемы религиозного образования учащихся находятся в центре внимания педагогов, родителей, общественности и государственных органов уже давно: религиозная педагогика превратилась в самостоятельную область академического исследования, сегодня в Европе и США издаются сотни педагогических журналов, посвященных этой отрасли образования, действуют международные ассоциации специалистов, университетские кафедры, институты и методические центры. Вопросы религиозной педагогики являются одними из важнейших и для конфессионального образования.

Россия, долгие годы остающаяся в стороне от этих проблем, сегодня открывает для себя еще один путь вхождения в мировое и европейское образовательное пространство. И здесь нам все приходится начинать «с нуля». С другой стороны, учителя, задействованные в эксперименте, имеют возможность, активно в нем участвуя, творчески проявлять свою позицию, как педагогов, как граждан своей страны и самым непосредственным образом в определенной степени влиять не только на развивающуюся сегодня религиозную ситуацию в школе, в обществе, в стране, но и стать соавторами в разработке самой проблемы религиозного образования, влияя на ход и результаты эксперимента. Проблема духовно-нравственного образования учащихся, таким образом, может решаться в следующем контексте: традиции религиозного воспитания (вне зависимости от конфессиональной принадлежности) и демократизация образования – что это: неразрешимое противоречие или источник профессионального педагогического поиска.

В связи с этим, особенно важно, чтобы современный учитель понимал, зачем и почему следует изучать основы религиозной культуры и светской этики в школе, что является содержанием данного предмета, как можно рассматривать факты религиозной культуры, не нарушая при этом принципов научности и мировоззренческого плюрализма, лежащих в основе современного школьного обучения. При этом следует еще раз напомнить: личностная мировоззренческая позиция самого педагога не должна быть доминирующей в преподавании предмета, она должна быть социальна – это позиция диалога, уважительного отношения к мировоззрению другого, позиция НЕдавления, НЕ навязывания своего собственного мировоззрения или подачи материалов школьного курса с позиции доминирующего собственного отношения к вере.

Важно также и то, что появившись все-таки столь неожиданно для большинства участников учебного процесса – учеников, их родителей и са-

мых учителей, курс не стал бы «инородным телом» и для начальной школы и для основной; соответственно, в конце 4 класса – он должен быть «продолжением чего-то» и в тоже время неким завершением; с другой стороны, он должен стать в определенной степени основой для обучения чему-то в 5-ом классе и в основной школе в целом. Вводимый курс, на наш взгляд, призван и должен обеспечивать уже сейчас, а, следовательно, и в будущем – и в этом его важная особенность - каждому растущему человеку его право на свободу выбора и самоопределения и, помимо знания, должен нести в себе и ценностно-смысловую составляющую. В этом нам видится его главное назначение. Вводимый курс обладает огромным мировоззренческим потенциалом и от того, как он будет преподаваться, зависит каким этому потенциалу быть – разъединяющим и разрушительным или созидющим и объединяющим.

Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» имеет в своей основе культурологический подход и связан с развитием теоретического и практико-ориентированного поиска ценностей и ценностных ориентаций личности в динамично меняющемся обществе и в мире, в том числе и, в особенности, в условиях их дестабилизированного, неустойчивого развития. Суть ценностного подхода заключается в утверждении приоритета общечеловеческих ценностей и гуманистических начал в культурной среде. Педагогический аспект в том, чтобы объективные ценности мировой, отечественной и народной культур стали специфическими потребностями формирующейся и развивающейся личности, устойчивыми жизненными ориентирами человека путем перевода их в субъективные ценностные ориентации(3,34).

Главными для вводимого курса, на наш взгляд, являются следующие основания:

1. Формирование **ценностного отношения** детей к миру, другим людям, самому себе в рамках **ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА** – правильное было бы сказать, «продолжение формирования», так как ценностное отношение к миру, другим людям, самому себе (человек в системе отношений) формируется в курсе всех предметов начальной школы в той или иной мере, а в особенности - предмета «Окружающего мира». Этот интегративный курс, на наш взгляд, хорошая основа для вводимого курса «Основы религиозных культур и светской этики», а последний, в свою очередь, мог бы стать как бы его логическим продолжением, если рассматривать его именно в логике ценностного подхода.

Рассмотрение вводимого курса с точки зрения ценностного подхода может стать основой для некоего содержательного обобщения всему тому, что давалось ранее в начальной школе в предмете «Окружающего мира» и продолжением для основной школы, углубляясь в нем вплоть до 11 класса в решении важнейших смыслообразующих вопросов.

2. Воспитание толерантного, уважительно-го отношения к «другим» через умение и стремление узнать и понять их – «других», «иных», не опасаться, а относиться с пониманием к тому, что они другие, признавать это, а значит – учиться жить в мире и согласии, учить лучше понимать не только окружающих людей, но и через них – самого себя. Уважая другого – уважать и себя.

3. Решение задач социализации, усиления социальной функции образования – постепенное формирование отношения к плюралистической действительности через понимание религиозного и светского плюрализма – учить жить в многообразном мире, обеспечивая наиболее безболезненное вхождение в это многообразие (не растеряться в нем, найти свое место, уметь ориентироваться в ситуациях – то, что называется социальной компетенцией и самоопределением), наиболее успешно адаптироваться в таком разном мире. Уникальность школьной ситуации, по мнению ученых, заключается именно в том, что школьники подвигнуты самим фактом совместного обучения к необходимости не только установления партнерских отношений (что возможно, к примеру, и при совместном труде), но и активного диалога, обмена идей по главным вопросам жизни, самовыражения в самых различных формах (Дьюи, Макгрэйд и др.). В силу известных обстоятельств они оказыва-

ются на очень значимом отрезке жизни рядом, бок о бок, и эта, чаще всего неповторимая, возможность должна быть использована на уроках предлагаемого курса для того, чтобы дать школьникам возможность узнать и понять друг друга, чтобы заложить основы гражданской и общечеловеческой солидарности для будущего. «Задача школы заключается в том, чтобы культивировать внутри себя те ценности и модели взаимоотношений, которые она хотела бы видеть в «большом мире», научить воспитанников быть готовыми жить в нем. Школа может и должна стать местом приятия разных убеждений, местом, где возможен доброжелательный межкультурный диалог по вопросам веры, позволяющий глубже понять себя и сделать решительный шаг в понимании и принятии другого» (4, 275).

Библиография

1. Проекты ФГОС начального общего образования. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. <http://mon.gov.ru/pro/fgos/>
2. Там же
3. Борытко Н.М. Воспитание как педагогика бытия: гуманитарно-целостный подход // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: Сборник научных трудов. – Волгоград, Перемена, 2004
3. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе / Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. – СПб.: Апостольский город 2005.

Воскресенский Олег Владиславович
г. Лексингтон, США

Опыт проведения семинара «Разумные, научно-исторические основания христианской веры» в педагогических ВУЗах, ИПКРО и общеобразовательных школах России и Украины

«Итак, прежде, нежели ты пойдеши за Иисусом Христом, должен сделать следующее. ...Внимательно испытать основание христианства, т. е. самые книги Св. Писания, на коих основана наша православная вера: узнать, откуда оне произошли, кто и когда их написал, как оне сохранились и перешли к нам, и почему оне называются божественными и священными».

Святитель Иннокентий (Вениаминов),

Поистине трудно переоценить значение того поворота в самой ориентации школьно-образовательной системы России в отношении духовно-нравственного воспитания, свидетелями которого мы являемся. После почти двухдесятилетнего упорного сопротивления прямому насаждению морали и нравственности в умах и сердцах подрастающего поколения, выразившемуся в почти полном отсутствии этих важнейших составляющих жизни человека даже в самих стандартах образования, общество, похоже, постепенно приходит к осознанию их – не только необходимости, но и неизбежности, если не хочет оказаться вдруг на уровне совершенно первобытного в кругу более прозорливых соседей.

Впрочем, отчасти понять такую настороженность наших, в частности, образовательных органов можно, если вспомнить, как, во-первых, все мы устали от десятилетий насаждаемого сверху кодекса насквозь фальшивой партийной морали и, в контексте школьного образования, основанной на нём программы воспитания «гармоничной личности». Во-вторых, нетрудно вспомнить и то, как обожглись мы в первые годы свободы от этой морали, с жадностью кинувшись примерять на себя без разбору хлынувшие к нам потоком самые экзотические духовно-нравственные «одежки». И вот, в течение долгих последующих лет мы старательно «дули на воду», оберегая себя и наших детей от какого-либо вообще морально-нравственного давления, исходя из ставшей единственно

политически-корректной установки: информация, знание, факты и естественнонаучное мышление сами по себе приведут к тому, что в подрастающем поколении выработаются нормы и навыки нравственного, ответственного и благодетельного поведения. Если же они почему-то не вырабатываются, то, делая вывод, этих фактов и знаний сообщается учащимся недостаточно, или они их умами не усваиваются, и, следовательно, ещё и ещё больше усилий и ресурсов направлялось на повышение эффективности этого же самого процесса – накачки учащихся знаниями.

И добились мы, в результате этого отнюдь не малого: по некоторым оценкам, российские выпускники опережают по сумме знаний среднего, например, американского молодого человека, заканчивающего школу, на полтора-два года. То есть, такой примерно срок дополнительных занятий требуется им для поступления в наши российские вузы. Ну, наконец-то, сбылась давняя и неизбывная наша мечта – «догнали и перегнали»! Только вот, стало ли это новое «сверхосведомлённое» поколение счастливее, добрее, радостнее, духовно богаче или хоть элементарно честнее, в конце концов? Похоже, неудержимый рост коррупции, продолжающееся экономическое расслоение общества и засилье поп-культуры свидетельствуют о тенденции прямо противоположной, а именно, о духовном обеднении (если ещё не обнищании) страны. И даже наше самое последнее оправдание – что мы, мол, находимся, в переходном периоде от тяжёлого наследия тоталитаризма к светлому демократическому будущему – постепенно уходит из-под наших ног: выросшее во вполне политически свободном обществе, поколение юношей и девушек, увы, не отличается ни ожидаемой добротой, ни порядочностью, ни ответственностью.

Очевидно, надежда на всесилие и имманентную благотворность знания не оправдалось, точно так же как это уже однажды не произошло – триста лет тому назад, когда эпоха Просвещения открыла вдруг пред человечеством радужнее перспективы научного знания, предав проклятию и забвению на алтарях науки ценности, бережно накапливавшиеся и хранившиеся Церковью, верой и духовной культурой.

Похоже, и общественному сознанию, и государственным деятелям страны становится очевидной необходимость обращения к этому опыту человечества через введение в систему просвещения прямого назидания добру, любви, свободе выбора и ответственности за этот выбор, основанного на авторитете духовного опыта нашего народа и всего человечества. В этом свете, чрезвычайно своевременно прозвучали требования, предъявляемые действительностью общественной и духовной жизни современной России, и сформулированные в Поручении Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 2 августа 2009 года, поддержавшем введение в школах обязательного предмета «Духовно-нравственное воспитание».

Однако, как случается почти всегда, когда за доброе и живое дело берётся могучая, но неуклюжая государственная машина, конкретное воплощение его грозит вылиться в почти полную противополо-

жность того, что было первоначально так чудно и так мудро задумано: «И начинания, вознесшиеся мощно, чуть в сторону свернув свой ход, теряют имя действия» (Гамлет). Порой даже начинает казаться, что это кем-то делается специально и злонамеренно, чтобы совершенно и окончательно дискредитировать саму идею. Впрочем, мы далеки от мысли о внутреннем саботаже и не собираемся учинять «погоно за ведьмами», ибо ведь это же не внешние враги вставляют нам палки в колёса, и у каждого чиновника ведь есть свои собственные дети, внуки или хотя соседи по лестничной клетке (или по приусадебному участку), которым он желает всяческого добра, благополучия и мира.

На этот раз, впрочем, в разработку материалов по курсу ДНК (характерное совпадение!) включились заинтересованные лица и организации, представляющие самый широкий спектр духовного, педагогического и культурного опыта. Мировоззренческий разброс участников, разработчиков и консультантов позволяет надеяться, что материал будет представлять достаточно широкий спектр мнений, философий, вероисповеданий и традиций. При этом понятно, что конечная мера эффективности всего этого труда будет зависеть от того, насколько школьный учитель окажется способен и подготовлен к тому, чтобы преподать его учащимся ясно, наглядно, объективно и убедительно.

В связи с этим закономерно возникает вопрос: а насколько адекватно учитель, скажем, истории и христианин по своей личной вере будет в состоянии преподавать учащимся материал об исламе или иудаизме. Или, например, наоборот, сможет ли учитель-мусульманин объективно представить, кроме своей собственной, четыре другие, входящий в курс модуля: «Основы православной культуры», «Основы иудаистской культуры», «Основы буддистской культуры» и «Основы мировых религиозных культур»? Не вынуждена ли будет каждая школа находить для преподавания этого курса квалифицированных и педагогически образованных священников, раввинов, имамов и атеистов? Ну, допустим, с этими последними проблемы, может быть, и не возникнет... А, может, наоборот, от них-то, атеистов, как раз ввиду их большей репрезентативности в современном обществе, и стоит ожидать наибольших сюрпризов?

Опыт общения на эту тему с учительским составом России и Украины за последние два года выявил несколько характерных особенностей:

- Во-первых, лишь очень скромное меньшинство из них уверенно заявляет о себе как об атеистах, а огромное большинство скорее склонно, пусть с осторожностью и с оговорками, причислять себя к верующим в некое, более или менее определённое божество или уж, по крайней мере, в высшую божественную силу. Не многие, впрочем, оказываются готовы и способны сформулировать это своё верование в виде оформленной личной мировоззренческой позиции и чаще ограничиваются ссылками на некие готовые формулы и вероисповедальные традиции: «я – русский православный человек» или «я – мусульманин» или «я, вообще-то, конечно, в бога верю, но...».

- Во-вторых, интерес к углублённому и серьёзному изучению предмета своей веры неистощим, ненасытим и не убывает со временем. Отмечаемое многими религиозными и церковными деятелями ослабление тяги к духовному аспекту жизни, последовавшее за первыми годами почти эйфорического и восторженного устремления к божественному, сменилось гораздо более трезвым, более углублённым и более требовательным интересом.

- И, в-третьих, этот интерес обращён всё более и более к самым основам, истокам и первоисточникам: философским, историческим, богословским – вероучений, а не на их немедленные плоды и сиюминутные эффекты. Из этого последнего, в частности, следует и то заметное «разочарование», которое испытывают в своей вере многие пришедшие к ней под влиянием испытанного ими однажды эмоционального всплеска или какого-то единовременного, пусть даже и вполне благодатного, личного опыта.

Этому искреннему и неизбывному стремлению к основательности своих мировоззренческих позиций со стороны мыслящей и творческой части учительского корпуса и студенчества, как оказалось, вполне отвечает семинар на тему «Разумного, научно-исторического основания христианской веры», подготовленный на материалах более чем 30-летнего опыта американской духовно-просветительской миссии «В поисках веры». Материалы семинара «Разумное основание христианской веры» базируются на научном опыте и духовном пути учёных (историков, богословов, археологов, историографов и филологов), пришедших к вере в Бога и утвердившихся в ней, исследуя научные факты и исторические свидетельства об Иисусе Христе. Цель семинара – познакомить слушателей с этими научно-историческими, археологическими свидетельствами и фактами, позволяющими говорить о разумном основании христианской веры, вовсе не пренебрегающей, как это часто вменяется ей, доводами интеллекта и логики. Опыт чтения семинара в самых различных – возрастных, образовательных, этно-культурных и т.п. – аудиториях России, Украины, Молдавии, Латвии и Белоруссии позволяет утверждать, что он оказывается в равной степени полезным, востребованным и приемлемым для людей, относящихся к очень разным традициям, культурам и поколениям.

К настоящему моменту обучение по материалам семинара прошло более 4,5 тысяч человек, в т.ч., почти 1400 учителей, более 500 студентов и более 2000 священнослужителей и семинаристов. При этом, каждому из них был вручён полный набор материалов, позволяющих им использовать их при подготовке уроков, факультативных занятий, проповедей, семинаров и конференций. Судя по получаемым откликам, материалы семинара в настоящее время находят применение, главным образом:

- для личного свидетельства и утверждения в вере самих учителей и студентов;
- при проведении молодёжных конференций и курсов;
- в качестве вспомогательного иллюстративного материала на уроках истории и факультативах по курсу «Духовно-нравственной культуры».

Очевидно, вполне подтверждается опасение в том, что неустоявшаяся или несформулированная мировоззренческая позиция большинства преподавателей зачастую не даёт им внутреннего морального права и достаточной уверенности, чтобы излагать даже вполне объективные научные свидетельства в пользу христианской веры своим учащимся. И, напротив, отклики учителей-христиан, свидетельствуют о той безусловной пользе, которую они черпают из этих материалов в подготовке своих уроков. Интересно также отметить, что учащиеся-старшеклассники и студенты педагогических ВУЗов в большинстве своём воспринимают научно-исторические свидетельства веры, как вполне заслуживающие внимания и безусловно необходимые им для выработки собственной мировоззренческой позиции и совершения личного духовного выбора. Более того, глубоко искреннее и пылкое возмущение (а в одном случае даже настоящий бунт против администрации ВУЗа) вызывает у них тот факт, что семинар этот и его материалы могли бы быть по каким-либо соображениям («политкорректности» или «толерантности») исключены из их программы.

Из всего сказанного становится очевидно, что:

- во-первых, как сказал бы классик, «слухи о бездуховности или о духовном кризисе... слишком преувеличены», и жажда духовного познания лишь обнаруживает себя в иных, чем ранее, более глубоких и основательных поисках наших современников;

- во-вторых, что ответом на этот вызов может и должна стать не только политика правительства и деятельность ответственных за это госучреждений, но и по-настоящему творческий и открытый к инновациям труд каждого, чувствующего к этому призвание;

- в-третьих, мировоззренческая позиция личности не только обуславливает поведение и личный выбор человека, но и, в свою очередь, формируется теми свидетельствами и фактами, которые представляются его вниманию;

- и, наконец, в-четвёртых, что открытость к этим фактам и свидетельствам среди молодёжи и педагогической общественности вселяет надежду на возможность преодоления тех тупиковых и непродуктивных тенденций в духовной жизни, с которыми в последнее время нам всем так часто приходится сталкиваться.

Совершенно очевидно при этом, что одним лишь этим семинаром и одной лишь этой методикой не может и не должен ограничиваться труд по формированию ДНК личности, однако сам прецедент такого именно подхода призван к созданию целой серии или цикла материалов и программ, направленных на решение этой важнейшей задачи.

Негров Александр Иванович
г. Санкт-Петербург

Мировоззренческая обусловленность лидерства: к вопросу о теории и практике лидерства

Что такое лидерство?

Вопрос лидерства уже много веков является центром внимания бесчисленных теоретиков и практиков. Написаны многие научные и научно-практические работы, в которых описываются результаты изучения лидерства философами, историками, социологами, психологами, политологами, военными теоретиками, управленцами в сфере бизнеса, экономистами и т.д. «Лидерологии» даже стали называть отдельную междисциплинарную область знаний¹. Несмотря на то, что люди размышляли о лидерстве со времен Платона, лидерство - довольно новая учебная дисциплина и область научных исследований.

Теоретики и практики признаются, что природа лидерства весьма сложная. Существует много различных концептуальных подходов для объяснения лидерства. В научной литературе, однако, отсутствует общепринятое определение лидерства. Можно сказать, однако, что многоуровневое знание о лидерстве формируется на стыке психологического, социального, гуманитарного знания о человеке, обществе, организациях и т.д. Уоррен Беннис (Warren Bennis), известный профессор бизнеса, финансов и бизнес-экономики Школы бизнеса Marshall, директор-учредитель Института лидерства (The Leadership Institute) при Южнокалифорнийском Университете Лос-Анджелеса (США) отмечает, что лидерство намного сложнее, чем точные науки, в которых описанные явления и изученные, сформулированные законы однозначно связывают причину и следствие. «Лидерство», как пишет Беннис, «схоже с прекрасным: его сложно описать, но постигаешь только тогда, когда его наблюдаешь». Ссылаясь на одного французского художника, который однажды сказал, что в искусстве имеет значение только то, что не может быть объяснено, Беннис размышляет о лидерстве так: лидерство сложно объяснить, но подобно изобразительному искусству, его можно продемонстрировать.²

Лидерство – ведущий признак любой общности. Лидерство, прежде всего, процесс оказания влияния направленного на кого-либо ради

достижения преследуемой цели. Такое понимание о лидерстве прослеживается практически во всех концептуальных подходах к лидерству.³ Формы лидерства во многом определяются рядом объективных и субъективных факторов. В их числе: условия конкретной ситуации; социальное положение лидеров и последователей; их психологические и мировоззренческие особенности. Лидеры «ведут за собой», поддерживают, вселяют уверенность, помогают найти место в жизни, выход из сложных ситуаций. Те же, кто следуют за ними, делают это не по обязанности, а из доверия, и являются по отношению к лидеру не подчиненными, а последователями.⁴ «У начальников есть подчиненные, у лидеров - последователи».⁵

Естественно, лидерство можно определить только при условии того, что принимается во внимание многосложность конструкции понятия о лидерстве. Ричард Хакман (Richard J. Hackman) профессор социальной и организационной психологии Гарвардского Университета (Harvard University), обозначает шесть составляющих граней понятийного аппарата лидерства.⁶ Во-первых, лидерство происходит в контексте некой **сферы**, а именно – в *целеустремленной социальной системе* (т.е. в социальной общности, имеющей и преследующей совместную задачу). Понимание феномена лидерства предусматривает обозначения контуров общности людей и определения цели, которой они совместно достигают. Во-вторых, существует **критерий оценки** лидерства (т.е. конкретные показатели эффективного или неэффективного лидерства). Критерий «успеха» или «провала» лидерства можно усматривать в том, каким образом социальная система, в которой проявляется лидерство, влияет на окружающих, на саму себя и каким образом ощущает себя конкретный человек в этой социальной системе под её влиянием. В-третьих, лидерство предполагает осмысление **функций лидерства**

3 Peter G. (Guy) Northouse, Leadership: Theory and Practice. SAGE, 2010, С 12.

4 В.Р. Веснин. Менеджмент. 3-е изд. М.: Проспект, 2009, С. 119.

5 Д. Хэнна. Лидерство на все времена: Результаты сегодня – наследие на века. [Пер. с англ.] М.: Альпина Бизнес Букс, 2007, 20.

6 Richard Hackman, What is this thing called leadership? // Handbook of Leadership Theory and Practice. Eds N. Nohria and R. Khurana. Boston: Harvard Business Press, 2010. P. 107-116.

1. Т. Б. Бендас. Психология лидерства: Учебное пособие. СПб, 2009, 50.

2 Warren Bennis. On Becoming a Leader. Yew Yourk: Perseus Books, 2009, p. xxx, xxxii.

(functional approach to leadership). Эта грань понимания лидерства проясняет, что нет одного человека, который в одиночку был бы ответственный за лидерство, и что нет какого-либо единственного универсального и правильного подхода или стиля лидерства. В-четвертых, лидерство предусматривает важную грань **ситуационного контекста**, в котором оно проявляется. Контуры и особенности лидера и контекста социальных систем, в которых проявляется лидерство, многообразны. Лидерство в них имеет специфичные оттенки, но при этом остается лидерством. В-пятых, существует грань, которая обозначает **атмосферу/условия, созданные определенным лидерским подходом** (микроменеджмент-доверие, постоянные изменения- стабильность, справедливость- коррупция, и т.д.). В-шестых, существует еще и грань **таинственного, мистического, необъяснимого**.

Лидерство это «нечто», «искусство», «тайна»... Некоторые люди кажутся весьма мудрыми (и в слове и в деле), оказавшись в правильном месте и в благоприятное время, но, с другой стороны, те же самые люди могут прослыть глупыми и неэффективными (и в слове и в деле), если им придется действовать в неправильном месте в неподходящее время. Что такое лидерство, часто не могут понять даже те, кого мы воспринимаем как лидеров. Конечно, справедливым будет и замечание о том, что лидерство – это лидеры, а не какие-то теории о лидерстве, характеризующиеся наличием собственного предмета, объекта, методов и традиций.⁷

Все существующие теории о лидерстве можно условно подразделить на две группы. О лидерстве можно говорить с точки зрения отличительных черт лидера или с точки зрения процесса, в котором прослеживается феномен лидерства. Понимание лидерства с точки зрения качеств предполагает, что некоторым необычным людям характерны специальные признаки, которые выделяют их из общей группы и, следовательно, делают их способными оказывать влияние на других. Такие специфические характеристики и таланты лидерам передаются от рождения. Понимание лидерства с точки зрения процесса фокусирует наше внимание на *процессе лидерства* во взаимодействии между лидером и последователями. Процесс лидерства, главным образом, обнаруживает поведение людей, которое можно пронаблюдать (чему-то научиться и подражать, а чего-то избежать).⁸

Лидерами становятся, а не рождаются (хотя есть и противоположное мнение). Лидерами становятся благодаря усилиям, стараниям и работе над собой, а не благодаря внешним формообразующим/преобразующим факторам. Лидерство (положи-

тельное или отрицательное) – это, прежде всего, выражение внутреннего мира человека. Настоящее лидерство не мотивируется стремлением стать великим и что-то доказать себе и другим. Лидеру нет необходимости с кем-либо соревноваться ради того, чтобы состояться. Наоборот, истинное лидерство мотивируется простым искренним желанием выразиться, обнаружиться в свободе и полноте.⁹ В современных теориях о лидерстве указывается, что лидерские качества и умения (успех лидера) напрямую зависят от приобретенных знаний и опыта. Понимание лидерства («знание») трансформируется в поведение лидера («действия лидера»).

Роль мировоззрения лидера

Напрашивается вопрос о том, насколько важно мировоззрение лидера для эффективного лидерства? К нашему удивлению, в научной литературе мировоззренческие предпосылки в лидерстве чаще всего игнорируются. Например, можно указать на опубликованное в 2010 году авторитетное научное издание Высшей школы бизнеса Гарвардского Университета, США (Harvard Business School), которое посвящено теории и практике лидерства (более 800 страниц научно-теоретического материала).¹⁰ В этом издании, претендующем на целостный подход к лидерству, представлены сорок три научных доклада ведущих специалистов мира по вопросам лидерства. Ни один из докладов, однако, не затрагивает вопрос о важности мировоззренческих аспектов в лидерстве. Проблема мировоззренческих предпосылок лидерства специалистами не рассматривается. Наиболее авторитетные светские учебники по лидерству, опубликованные за последние два года, заменяют аспект миропонимания в лидерстве на анализ психологической перспективы лидерства, социальной перспективы лидерства, кросскультурной перспективы или экономической. Ученые стараются не поднимать вопросы о **МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ЛИДЕРСТВА**. В авторитетном издании «Энциклопедия лидерства» нет даже статьи «Мировоззрение». Понятие «мировоззрение» не рассматривается даже фрагментарно.¹¹

Еще раз подчеркну, что в научной литературе по лидерству уделяется малое внимание вопросу о роли мировоззренческих предпосылок для эффективного лидерства (в мире, в государстве, в различных сообществах). Если вопрос все-таки ставится, то такая перспектива признается уникальной, специфической, редко встречающейся.¹²

9 Cp. Warren Bennis. On Becoming a Leader. Yew York: Perseus Books, 2009, p. xxxii.

10 Handbook of Leadership Theory and Practice. Eds N. Nohria and R. Khurana. Boston: Harvard Business Press, 2010.

11 Encyclopedia of Leadership. Eds. George R Goethals, Georgia J. Sorenson, James MacGregor Burns. Sage Publications, Inc. 2004

12 Работу Джона Виссера Мировоззрение и лидерство

7 Напр.: Warren Bennis. On Becoming a Leader. Yew Yourk: Perseus Books, 2009, p. xxxii.

8 A.G. Jago. Leadership: Perspectives in Theory and Research. Management Science 3(1) (1982), 315-336

Например, Джон Виссер, в своей работе «Worldview and Leadership» подчеркивает, что для мировых лидеров развивающихся стран (в число которых он включает и Российскую Федерацию) крайне необходимо иметь такое мировоззрение, которое как ПРИЧИНА произведет гражданское общество, в котором будет наблюдаться гармония шести СЛЕДСТВИЙ: (1) развитая инфраструктура (здравоохранение, технологии и т.д.); (2) стабильная экономика; (2) эффективное образование и мудрая система воспитания молодежи; (3) духовность и нравственность; (4) охрана природы и экологии; (5) правосудие и законопослушание; и (6) здоровое крепкое общество с признаками гражданственности (т.е. с наличием гражданского участия, доверия, солидарности, толерантности).¹³ Виссер подчеркивает, что любой капитал (социальный, материальный, экономический, интеллектуальный, нравственный, государственный, природный) напрямую зависит от мировоззрения лидеров государства. Применительно к созиданию крепкого государства, Виссер верно утверждает, что мировоззрение, которое укоренено в *служении, сотрудничестве и честности* может построить в государстве счастливое гражданское общество.

Итак, возникает вопрос, почему осмысление миропонимания лидеров и влияние мировоззрения на эффективность лидерства не является предметом анализа в научной литературе? На мой взгляд, секуляризация привела к тому, что исследователям стало удобнее избегать употребления термина /понятия МИРОВОЗЗРЕНИЕ (миросозерцание), чтобы не комментировать религиозный тип мировоззрения, связанного с признанием сверхъестественного мирового начала. Полагаю, что этот пробел необходимо заполнять.

редакторы книги назвали уникальным вкладом в диалог о лидерстве. См. John R Visser. "Worldview and Leadership," // Ronald R. Sims; Scott A. Quatro. Leadership: Succeeding in the Private, Public, and Not-for-Profit Sectors. M.E. Shape Inc., 2005. vii, (chapter itself – pp. 321-347).

13 John R Visser. "Worldview and Leadership," // Ronald R. Sims; Scott A. Quatro. Leadership: Succeeding in the Private, Public, and Not-for-Profit Sectors. M.E. Shape Inc., 2005. 330-332

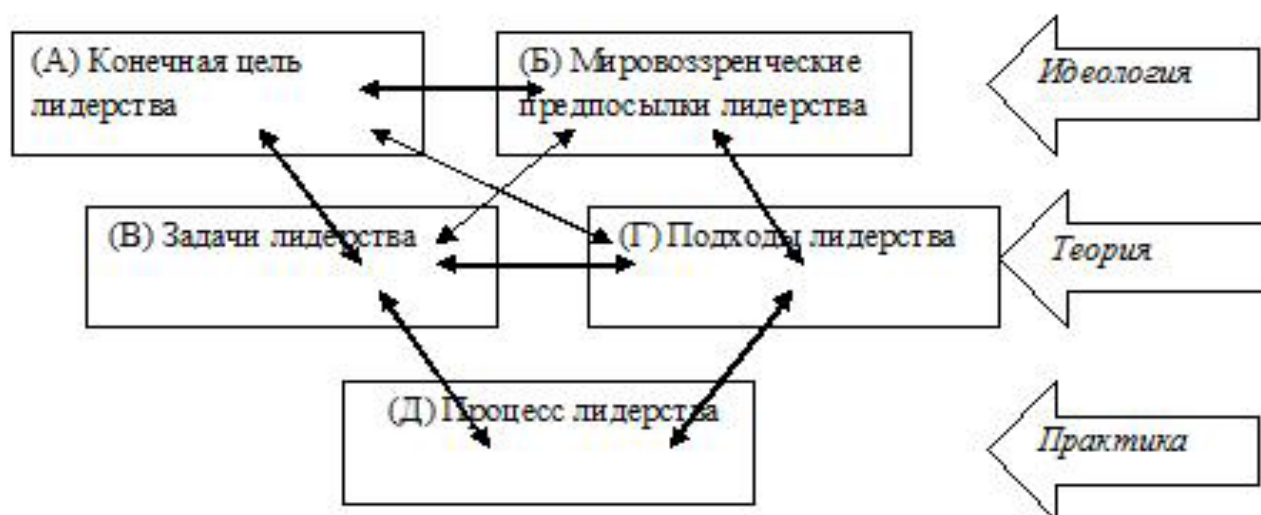
Лидерство и мировоззрение человека

Лидерские качества и умения, лидерские стратегии и тактики, стиль лидерства, напрямую зависят от мировоззренческих установок в отношении фундаментальных вопросов: Кто я? Почему я здесь? Какова природа реальности? Что происходит не так? Как должно все происходить?¹⁴ «Мировоззрение человека – это созерцание и осознание им его мира. Каков этот «мир», таково и мировоззрение, мирозерцание, миропонимание, т.е. вся совокупность его представлений, имеющих совершенно конкретный зримо-наглядный характер, а не «принципов» отвлеченно-философского сорта.»¹⁵ Лидерство зиждется на системе взглядов лидера и последователей, потому что отображает отношения людей к окружающей их действительности. Лидерство включает в себя и принципы жизни, обусловленные идеалами человека. В лидерстве, мировоззрение – некая интеллектуальная конструкция, которая разрешает проблемы практического решения процесса взаимодействия лидера и последователей. Лидер и последователи – носители какого-то определенного мировоззрения, воспринимающие элементы действительности сквозь призму своих определенных взглядов. Нет сомнения, мировоззрение имеет огромный практический смысл для лидерства, потому что влияет на нормы поведения, жизненную позицию человека и ценностную ориентацию. Конечная цель лидерства и мировоззрение лидерства взаимосвязаны в общем комплексном процессе лидерства (как указано на данном рисунке¹⁶).

14 Cp. N. Nohria and R. Khurana Advancing Leadership Theory and Practice. // Handbook of Leadership Theory and Practice. Eds N. Nohria and R. Khurana. Boston: Harvard Business Press, 2010, 15.

15 Ильенков Э.В. Мировоззрение и культура. // В кн. Философия и культура. М., 1991. С. 351.

16 Данная схема – доработанный вариант рисунка, предложенного в работе James E. Plueddemann. Leading Across Cultures: Effective Ministry and Mission in the Global Church. IVP, 2009, 165.

Конечно, стоит признать что понятия «наивысшая цель лидерства» и «мировоззрение» («А» и «Б») наполнены идеологическим смыслом. Мы можем трактовать мировоззрение человека по его убеждениям касательно естественнонаучного знания, общественно-социальных представлений и по наличию или отсутствию религиозных суждений. Задачи лидерства и конечная цель лидерства («А» и «Б») - результат лидерства. Задачи лидерства - конкретные и специфические в зависимости от масштабов, сферы и т.д., но они должны быть подчинены конечной цели лидерства. Задачи, подходы и практика лидерства - не постоянные и не универсальные понятия. Следовательно, они могут варьироваться, но в пределах мировоззренческих представлений лидера, в пределах конечной цели лидерства. Лидеры и последователи обладают набором предпосылок о природе, методе и практике лидерства. В зависимости от этих предпосылок строится стратегия и тактика лидерства. Мировоззрение лидера формируется в соответствии совокупности взглядов о реальности.¹⁷

В любом сообществе, особенно когда затрагивается вопрос организационного лидерства или государственного лидерства, мировоззрение напрямую связано с критериями оценки лидерства.¹⁸ Сила и устойчивость мировоззренческих убеждений лидера дает последователям возможность четко определить сопоставимость с собственными убеждениями или идентифицироваться с убеждениями лидера.¹⁹ Вопрос о мировоззрении необходимо ставить не только при избрании лидера, при наделении полномочиями того или иного лидера, но и при уразумении, кем являются последователи лидера.

Яркое выражение мировоззренческих убеждений проявляется в *харизматическом лидерстве* (в котором лидер выразительно убеждает окружающих о достижимости идеалистического будущего, очаровывает своею самоуверенностью и благорасположением, завоевывает безоговорочное доверие к себе) или в *идеологическом лидерстве* (которое делает ударения на возвращение в идеалистическое прекрасное прошлое и настаивает на сохранении верности традиции).²⁰

17 James E. Plueddemann. *Leading Across Cultures: Effective Ministry and Mission in the Global Church*. IVP, 2009, 162

18 R Visser. "Worldview and Leadership," // Ronald R. Sims; Scott A. Quatro. *Leadership: Succeeding in the Private, Public, and Not-for-Profit Sectors*. M.E. Shape Inc., 2005. 321

19 Manfred Kets de Vries and Elizabet Engellau. *A Clinical Approach to the Dynamics of Leadership and Executive Transformation*. // *Handbook of Leadership Theory and Practice*. Eds N. Nohria and R. Khurana. Boston: Harvard Business Press, 2010, 197 (article pp 183-222).

20 Cp. William B Vessey. *Outstanding Leadership // Leadership* 101. Ed. By Michael D. Momford. New York, NY: Springer Publishing Company, 2010, pp. 170-174, 190-193.

Есть и другие типы лидерства, в котором мировоззренческие установки весьма важны. Например, Роберт Гринлиф, Стивен Кови, Макс де При, Питер Блок²¹ убедительно указывают, что эффективное лидерство предполагает готовность служить другим, что в свою очередь обуславливает честность, уважение, справедливость, заинтересованность в пользе окружающим и т.д. Почти 40 лет назад ныне покойный Роберт К. Гринлиф, бывший директор компании AT&T по исследованиям проблем управления, предложил концепцию *лидера-слуги* (которая с точки зрения христианства по сути своей не нова и корнями уходит в учение Иисуса Христа²²). С точки зрения Гринлифа, лидеру-служителю свойственно внутреннее убеждение в том, что люди важнее всего. Руководитель такого типа рассматривает себя как первого среди равных, а свою роль видит в развитии потенциала и лидерских способностей у других людей. Лидер-служитель подчеркивает важность нравственного поведения и не ведет жизнь двойных стандартов. К своим последователям он относится весьма положительно, не потому что такая тактика ему поможет достичь своей эгоистичной цели, но потому что искренно желает развития людей как личностей, он желает их процветания и преуспевания и т.д.²³

Лидерство и христианское мировоззрение

Термин «мировоззрение» в христианской традиции стал использоваться не так давно. Однако систематическое представление о создании вселенной, о грехопадении человека, об искуплении человечества содержится в библейских книгах Ветхого и Нового Заветов, в творениях Ранних Отцов Церкви, в трудах средневековых и более поздних теологов и христианских философов. Если для протестантов и католиков христианская мировоззрен-

21 Greenleaf, Robert. *Servant Leadership*. New York: Paulist Press, 1977; DePree, Max. *Leadership Jazz*. Toronto: Doubleday, 1992; DePree, Max. *Leadership Is an Art*. Dell, 1989; Covey, Stephen R. *Principle-Centered Leadership*. Simon and Schuster, 1991; Covey, Stephen R. *The 8th Habit*. Toronto: Free Press, 2004; Block, Peter. *Stewardship*. San Francisco: Berret-Koehler, 1993.

22 См. «так как Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». (Мф 20:28); «а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий-- как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий» (Лук 22:27-27); «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу (Ин 13:14)». ; «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек (Фил 2:5-7).

23 С христианской точки зрения, человек способен творить добро, преследовать интересы других, нежели свои собственные только благодаря тому, что Бог производит в человеке желание добра.

ческая система выражается главным образом с помощью логически построенных теологических аргументов, то для восточно-православной христианской традиции рассуждения о христианском мировоззрении лежат не столько в плоскости сформулированных догм (о богочеловеке, о Церкви и т.д.), сколько в плоскости мистического и живого опыта церковной жизни.²⁴ Библия и христианское учение в целом дает нам объективную реальность мира и релевантны для жизни человека (лидеров или последователей). Использование понятия «христианское мировоззрение» является герменевтическим ключом для понимания Откровения Бога о возникновении и судьбе человечества и о том, каким может/должно быть христианское (богоугодное) лидерство.

Итак, не претендуя на исчерпанность, перечислим кратко некоторые важные предпосылки лидерства с точки зрения христианского мировоззрения. На мой взгляд, можно перечислить шесть христианских теологических истин, которые имеют непосредственное отношение к прагматике вопроса о лидерстве.

Во-первых, существует Бог, который сотворил вселенную и человека, Который любит человечество и через Свое Самооткровение передает человеку Божественный Замысел. Люди сотворены для общения с Богом-Творцом, Который приглашает человека стать Своим соратником для исполнения Божественной воли на Земле. Бог Вседержитель является наивысшим лидером. Он Вездесущий. Все земные лидеры изначально предназначены Богом для славы Божьей, Которая коренится в творческом и созидательном служении Богу и людям. Вне зависимости от степени одаренности или полномочий земные лидеры должны быть смиренными перед Богом-Творцом, Царем и Господином всего существующего. В такой концепции нет места для гордыни какого-либо лидера, все подчиняется Совершенному Лидеру.

Во-вторых, существует конкретная реальность Зла, которая стремится разрушить Божественный замысел и Его людей. Человек зачастую находится в сражении с противостоянием темных сил (Еф. 6:12). Лидерам часто приходится сталкиваться с проявлениями испорченной человеческой природы, которую унаследовали люди в результате грехопадения. Лидер и последователи могут справиться с собственными «искушениями» и смогут выдержать натиск

разнообразных деструктивных тенденций, если они по вере примут дар искупления и будут находиться под охраной Бога, в так называемом всеоружии Бога.

В-третьих, Бог сотворил реальный мир, который имеет начало и будет иметь свой конец. Богоугодное лидерство необходимо во всех сферах жизни человеческого общества (семья, бизнес, политика, наука, образование и т.д.). Следуя заповедям Бога в своей практической жизни, человек может надеяться, что Бог употребит его труды на развитие и совершенствование этого мира (нашего общества).

В-четвертых, Бог предопределил наставлять человека через священные книги библии, которые являются авторитетным Словом Божиим для человека. Следовательно, это означает, что лидеры должны следовать учению Бога, переданного человеку в библейских книгах. Они должны понимать библейское учение до степени его восприятия, до степени отображения принципов лидерства, заложенных на страницах сакральных книг Библии.

В-пятых, согласно Библии, Богочеловек Иисус Христос «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1:30; ср. с 1:18). В учении Апостола Павла находим, что «явилась правда Божия... через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов» (Рим. 3:21-26). Крест Иисуса Христа – образец христианского лидерства. Образно, крест ясно определил для лидера, в чем заключается жизнь ученика (Христов). «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мною» (Мк. 8:34). С христианской точки зрения лидеры и последователи должны служить во благо друг друга (Ин. 13:1-17), прощая взаимно, как и грехи людей очищаются смертью Христа (Ин. 3:16). Рассуждая о духовной реальности важно отметить, что благодаря кресту Иисуса Христа верующие люди обладают обновленной жизнью (Рим. 6:3-4, Гал. 2:19-20), их плоть распята (Гал. 5:24-25), они стали едины со Христом и друг с другом (1 Кор. 12:12-13), они осознают, что их брат/сестра есть тот, за кого умер Христос (Рим. 14:13-15, 1 Кор. 8:9-11), их служение наделяется духовной силой (2 Кор. 13:1-4), и в

²⁴ Cp. David K Naugle. Worldview: The History of a Concept. Eerdmans, 2002, 44.

своих взаимоотношениях с женами и мужьями, с детьми, с начальниками и подчиненными они ведут себя по образу креста – т.е. ищут пользы другого (Еф. 4:31-6:2).

В-шестых, христианская Церковь является прекрасным примером того каким образом сообщество людей может гармонично взаимодействовать для достижения общей цели. Церковь, имея много членов (отдельных верующих), остается одним телом – Телом Христовым: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело» (1 Кор 12:12). Тело Христово существует благодаря тому, что все верующие были помещены в него Духом Святым (1 Кор. 12:13). Бог в трех лицах Троицы является Источником духовных даров (способностей и действий), которые по благодати Божией получают члены Церкви для служения Богу и служению друг другу, для созидания Тела Христова. Процесс домостроительства Церкви предполагает, что все верующие люди вовлечены в совместную деятельность, которая нуждается в организации, в выработке наиболее приемлемых путей для достижения совместных целей. Каждая группа христиан (независимо от ее размера), каждая группа служения, в которой происходит совместная деятельность людей, требуют, чтобы кто-то организовывал, координировал, мотивировал. Из этого следует, что в христианском сообществе вполне приемлемо и необходимо рассматривать понятия «лидер» и «лидерство» в самом широком значении и, конечно, формулировать суть понятия, в первую очередь, с точки зрения учения Библии, христианской веры (с точки зрения учения Христа!).

Итак, затронув кратко лишь шесть теологических истин, становится очевидным, что требуется необходимость в более подробной и хорошо обоснованной разработке «богословия лидерства». Как представляется адекватное объединение понятий «богословие» и «лидерство» должно помочь в выработке мировоззренческо-целостного подхода, который будет удобен и полезен для христианских теоретиков и практиков в сфере лидерства и управления.

Лидерство с христианской точки зрения

С христианской точки зрения, настоящее лидерство предполагает духовное возрождение и активного богопознания. Только Бог открывает и формирует совершенное и превосходнейшее, что потенциально возможно достичь лидеру в повседневной деятельности. Совершенный

и Святой Бог – источник и благородных идей и гарант достижимости идеалистических планов. В Боге сокрыт секрет живого и благотворного влияния на людей. Превосходнейший путь лидерства гармоничен с природой, характером и образом действия Самого Бога. Превосходнейший путь лидерства основывается на вере в Бога, предполагает готовность лидера следовать за Богом, вести за собой людей в соответствии с замыслом Бога.

Настоящее лидерство, как и сама суть христианства, возможно достичь, если человек будет принимать и учиться не от человека, но через откровение Божие (Ср. Гал. 1: 12-12). Конечно, пути Божии, какими Он совершенствует человека и научает его эффективному лидерству – многообразны. Божественное начало в человеке, приобретение человеком знаний, навыков и опыта – все это действенно служит развитию лидера. Одним из ключевых факторов развития лидера является понимание Священного Писания – Слова Божия, происходящее не на уровне знакомства с содержанием библейских книг, но на уровне усвоения.

Для христианской мысли, понятие «лидерство» формируется из определения предназначения лидера, данного ему Богом. Превосходнейший путь лидерства – Божественный план для лидера, Богом определенное место, роль в группе, события, к которым лидер причастен, его функции. Для лидера, с христианской точки зрения, характерна способность воздействовать на других людей в направлении заданной Богом для этой группы людей (семьи, христианской общины, организации, и т.д.) не просто для управления их совместной деятельности, но, главным образом, для достижения определенных целей в соответствии с миссией, видением и стратегией основанной на понимании Божественных ценностей и Божественного замысла для какой-либо группы людей.

Сазонова Наталья Павловна
г. Курск

Проблемы полоролевой идентификации современной молодежи

Проблема полоролевой идентификации молодежи имеет сегодня большое значение в связи с тем, что в современном обществе происходит изменение не только экономических, но и ролевых, и социально – психологических ориентаций в сфере отношений между полами. В обществе происходит размывание границ между женскими и мужскими социальными ролями, отмечается влияние негативного информационного фона, провоцирующего агрессию у девочек и повышенную тревожность у мальчиков. В связи с этим в настоящее время изучению гендерной (половой) идентичности уделяется большое внимание.

Проблема полоролевой социализации, включающая в себя вопросы формирования психического пола ребенка, психических половых различий и полоролевой идентификации, и лежащая на стыке ряда наук (социологии, биологии, медицины и др.), - одна из актуальных проблем современности. Без ее решения невозможно разрабатывать методы дифференцированного подхода к воспитанию детей разного пола для формирования у них основ таких качеств, как мужественность и женственность, необходимых им для успешного выполнения в будущем своих функций в семье и в обществе.

Современная наука располагает данными о том, что в первые 5-6 лет жизни формируются наиболее глубокие и сказывающиеся на последующем развитии слои психики и личности, в которые самым интимным образом вплетена психосексуальная дифференциация и идентификация (Кон И.С., Плисенко Н.В., Чекалина А.И. и др. [2]). По мнению В.С.Мухиной [3], половая идентификация (наряду с именем, притязанием на признание, бытие в прошлом, настоящем и будущем) является составной исторически сложившейся структурой самосознания. Половая принадлежность - самая первая категория, в которой ребенок осмысливает собственное «Я» (Б.Г.Ананьев [1]).

Долгое время в силу ряда объективных и субъективных причин эта проблема оставалась вне сферы исследования советских психологов, в то время как в зарубежной психологии она издавна привлекала большое внимание ученых.

Традиционная психоаналитическая концепция, начиная с З. Фрейда [4], как известно, приписывает основную роль в половой дифференциации биологическим факторам и считает основным ее механизмом процесс идентификации ребенка с роди-

телями. Эта концепция весь процесс развития личности, в котором она основное внимание уделяла формированию поведения и представлений, обусловленных полом, связывала с сексуальной сферой.

Традиционный психоанализ признает, что мужская и женская модели диаметрально противоположны по своим качествам, и если для типичного мужского поведения характерны активность, агрессивность, решительность, стремление к соревнованию и достижению, способности к творческой деятельности, рассудочность, то для женского — пассивность, нерешительность, зависимое поведение, конформность, отсутствие логического мышления и устремления к достижению, а также большая эмоциональность и социальная уравновешенность. З. Фрейд полагал, что личность тогда развивается гармонично, полноценно, когда она следует вышеописанным моделям, когда не нарушается ее половая идентификация.

Современный психоанализ предлагает две наиболее распространенные теории — фаллоцентрическую и гиноцентрическую; первая признает на начальной стадии половой идентификации мужскую ориентацию для детей обоего пола, вторая считает ранней и основной идентификацией как для девочек, так и для мальчиков — женскую.

Представители бихевиоризма считают, что в развитии полоролевого поведения все зависит от родительских моделей, которым ребенок старается подражать, и от подкреплений, которые дают поведению ребенка родители (положительное — за поведение, соответствующее полу, и отрицательное — за противоположное).

Теория когнитивного развития утверждает, что хотя положительное и отрицательное подкрепления, идущие от взрослого, и идентификация с ним действительно играют определенную роль в половой социализации ребенка, но главное в ней — это познавательная информация, которую ребенок получает от взрослого, а также понимание им своей половой принадлежности и того, что это свойство необратимо.

Представители новой психологии пола считают, что основную роль в формировании психического пола и половой роли играют социальные ожидания общества, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и находят свое отражение в процессе воспитания.

Дж. Стоккард и М. Джонсон, опираясь на основные положения теории социальных ожиданий,

выдвигают важное утверждение о том, что пол биологический (хромосомный и гормональный), т. е. пол врожденный, может лишь помочь определить потенциальное поведение человека. Но главным является пол психологический, социальный, который усваивается прижизненно и на формирование которого оказывают большое влияние расовые, классовые, этнические вариации половых ролей и соответствующие им социальные ожидания.

Своеобразной революции, произошедшей в психологии половых ролей, и возникновению «новой психологии пола» способствовали три фундаментальных исследования, выводы которых опровергают основные положения традиционной теории. Это работы: 1) Е. Маккоби и К. Джеклин [5], 2) Дж. Мани и А. Эрхарда [6], показавших могущество эффекта социализации, и 3) С. Бем [7], доказавшей несостоятельность противопоставления традиционной психологией маскулинности и феминности.

Е. Маккоби и К. Джеклин пришли к выводу, что, по существу, нет фундаментальных врожденных различий в психологических особенностях мужчин и женщин во многих областях, где раньше эти различия признавались.

Исследование Дж. Мани и А. Эрхард, где изучались, с одной стороны, анатомо-физиологические индикаторы (хромосомный набор, баланс мужских и женских гормонов и др.), а с другой — фактор приписывания индивидом себя к тому или другому полу, показало, что если у большинства детей этот фактор и анатомо-физиологические индикаторы имели прямую корреляцию, то даже для детей, имеющих анатомо-физиологические задатки обоих полов, решающим в полоролевом развитии являлось отнесение себя к мужскому или женскому полу.

С. Бем и ее коллеги в противоположность взгляду традиционной психологии о том, что мужчины и женщины, чтобы быть приспособленными в жизни, должны иметь традиционно установленные соответствующие полу характеристики, показали малую приспособленность индивидов, обладающих только такими характеристиками; наиболее приспособленным к жизни оказался андрогенный тип, имеющий черты того и другого пола и самый распространенный.

Большинство психологов, изучавших ранний генезис формирования психического пола, констатируют полоролевые предпочтения у детей уже на втором году жизни. Различия в интересах и предпочитаемых занятиях у дошкольников, как показывает ряд авторов, обуславливают во многом их объединения со сверстниками своего пола для совместной деятельности, и в первую очередь в сюжетно-ролевых играх.

Многие авторы, изучая предпочтения и интересы дошкольников разного пола, отмечают, что у девочек преобладают экспрессивная ориентировка, социальная активность, больший интерес к установ-

лению межличностных отношений, а у мальчиков — деловая ориентировка, интерес к решению конструктивных задач; девочки предпочитают содержательные сюжетные игры, мальчики — подвижные игры. Авторы многих работ, выполненных во фрейдистском духе и посвященных изучению врожденных тенденций к агрессивному поведению и проявлению гнева, пытаются доказать, что у мальчиков эти тенденции проявляются в большей степени, чем у девочек.

В целом ряде работ необихевиористского направления была обнаружена большая агрессивность мальчиков по сравнению с девочками, но авторы объясняли это разными для первых и вторых социально одобряемыми моделями поведения.

Е. Маккоби и К. Джеклин, замечая, что никакой стереотип полоролевого поведения так не прочен, как стереотип, что женщины зависимы, вместе с тем также указывают, что эта черта в раннем детстве характерна для детей обоего пола, но закрепляется она главным образом в поведении девочек и становится устойчивой чертой личности, так как поддерживается социальными ожиданиями окружающих людей, и в первую очередь родителей. Указанные авторы, тщательно проанализировав исследования о степени активности мальчиков и девочек, о стремлении их к достижению и доминантности, также отрицают наличие психологических различий в этих сферах, утверждая, что девочки не менее активны в своей деятельности, чем мальчики, но сферы их активности могут отличаться.

Дж. Каган и Х. Мосс на основании своего углубленного лонгитюдного исследования приходят к выводу, что стереотипные женские и мужские черты (зависимость, эмоциональность, агрессивность и др.) проявляются у мальчиков и у девочек, но стереотипные женские черты закрепляются под влиянием воспитания в основном только у взрослых женщин, а стереотипные мужские черты переходят в черты личности главным образом у мужчин.

В процессе полоролевой социализации важная роль принадлежит семье. Так, авторы психоаналитической ориентации считают основным в полоролевой социализации идентификацию ребенка с родителем одного с ним пола, а также преодоление специфических конфликтов, главный из которых — Эдипов конфликт. Они полагают, что мальчикам сложнее разрешить Эдипов конфликт, так как это предполагает разрушение первичной идентификации мальчика с матерью, разрушение, которое происходит с помощью отца, поддерживающего в сыне тенденцию к обесцениванию всего женского. По мнению психоаналитиков, опыт, который приобретают мальчики и девочки в семье, определяется их разными врожденными биологическими потребностями.

Многочисленные исследования необихевиористов показывают, что с самого рождения ребенка

взрослые относятся к нему по-разному в зависимости от его пола, что находит отражение в именах, которые дают детям разного пола, в одежде, в тоне голоса взрослого, в предлагаемых ребенку игрушках, в характере поощрений и наказаний. Данные ряда исследований свидетельствуют, что мальчиков родители чаще подвергают физическим наказаниям, чем девочек, а более частые и сильные наказания воспитывают у мальчиков и большее сопротивление.

В ряде работ было показано, что отношение отца к детям разного пола отличается от отношения матери. Отцы более дифференцированно относятся к ребенку в зависимости от его пола и в отличие от матерей почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми на протяжении первого года их жизни, а впоследствии проявляют вдвое большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми; вместе с тем отцы больше утешают девочек, когда они огорчены, чаще их одобряют, чем мальчиков, а матери более снисходительны и терпимы к сыновьям и разрешают им больше проявлять агрессию в отношении родителей и других детей, чем девочкам. Что касается особенности наказаний, то отцы предпочитают физические наказания, а матери — не прямые или более психологические воздействия и на сыновей, и на дочерей.

В семьях, где нет отца, основы мужских черт у сыновей возникали медленнее и мальчики были менее агрессивными и более зависимыми; с другой стороны, отсутствие отца до четырехлетнего возраста влияет на полоролевую ориентацию сильнее, чем в более старшем возрасте. Этот факт, с нашей точки зрения, заслуживает тщательного изучения, так как указывает на особое значение полоролевой социализации в указанный период.

Ф. Парсонс видит роль отца и в том, что он может существенно помочь как сыновьям, так и дочерям в процессе их половой идентификации преодолеть зависимость от матери, которая устанавливается в раннем детстве. Представители «новой психологии пола» справедливо утверждают, что помощь сыновьям и дочерям в формировании представлений об их будущих семейных ролях возможна лишь при условии, если отцы будут утверждать в семье равенство без мужского господства и женской подчиненности.

На процесс формирования психического пола ребенка также оказывают влияние братья и сестры; при этом старший ребенок, будь он девочка или мальчик, чаще выступает лидером и у сверстников, девочка же, имеющая старшего брата, часто развивается по модели «сорванца» и в обществе сверстников может выбрать компанию мальчиков.

Роли второго, не менее важного фактора в процессе половой социализации ребенка, чем семья, — группе сверстников уделяется значительно меньше внимания в исследованиях. Вместе с тем тот

факт, что в детстве мальчики и девочки имеют тенденцию играть отдельно и отдают предпочтение в социометрическом эксперименте представителям своего пола, признается большинством психологов.

В настоящее время происходит бурный процесс переосмысления всей традиционной проблематики половой социализации; традиционная психоаналитическая теория пришла к теоретико-методологическому кризису, и ее основные положения подверглись теоретической и экспериментальной критике со стороны представителей «новой психологии пола», пытающихся доказать необходимость социального равенства женщины с мужчиной.

Невнимание к проблеме полоролевой идентификации и социализации в целом обернулось многими проблемами для современного общества. Результаты «бесполой» педагогики и психологии не заставили себя ждать: мальчики оказываются недостаточно эмоционально устойчивыми, решительными, сильными, а у девочек обнаруживается нехватка нежности, скромности, мягкости, терпимости.

В современном образовании до настоящего времени отсутствуют развернутые исследования полоролевого поведения детей и не созданы условия для реализации мальчиками и девочками поведения в процессе их обучения. Таким образом, изучение психологических особенностей и поиск методов, необходимых для успешного воспитания полоролевого поведения является актуальной научной проблемой, требующей своего решения.

Общество сегодня не готово дать ответ на вопрос о том, какой мужчина и какая женщина востребованы современным российским обществом? Соответственно, и вопрос о формировании полоролевой идентификации или социализации также остается открытым.

Библиография

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — СПб, 2009.
2. Кон И. С. Психология половых различий // *Вопр. психол.* 1981. № 2. С. 47—57.
3. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество. — М., 2007.
4. Фрейд, Зигмунд. Психология бессознательного. /З. Фрейд; Под науч. ред. М.Г. Ярошевского. - СПб.: Питер, 2007.
5. Maccoby E., Jacklin C. The psychology of sex differences. Stanford Univ. Press. 1974.
6. Money J., Erhardt A. Man and woman, boy and girl. Baltimore: Horkins Univ. Press, 1972
7. Bem S. Sex role adaptability — one consequence of psychological androgyny // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 1975. N 31. P. 634—43.

Репринцева Елена Алексеевна
г. Курск

«Игра в жизнь» и «жизнь в игре»: почему желаемое достигается молодежью через отказ от нравственного?

Игра во все эпохи «одета в одежды времени» (Ю.М. Лотман). Сегодня все чаще цивилизация сталкивается с восприятием и интерпретацией окружающей действительности человеком как некой иллюзии, порожденной его собственным воображением и весьма далекой от реальности... Человек все чаще живет «игрою в жизнь», воспринимая воображаемое за действительное, вымысел – за реальность. Не в малой степени этому способствует *игроизация жизни*, бесконечное принятие человеком на себя неких социальных ролей, предполагающих «жизнь по правилам игры», добровольное следование этим правилам. Именно по этой причине современная социокультурная ситуация, характеризуется нарастанием феномена «игроизации», проникновением игры во все сферы социокультурного бытия человека (С.А. Кравченко, Л.Т. Ретюнских). Следствием этого становится выхолащивание социально-ценностных смыслов игры, что ведет за собой и обесценивание ценностно-смыслового содержания культуры и социального бытия человека. Человек «как бы» перестает быть творцом своей собственной жизни, субъектом своей собственной реальности. Бытие личности все заметнее превращается в череду вымыслов, иллюзий, несбыточных надежд, упования на чудо, на выигрыш, на везение, удачу... Мифологизация жизни – одно из выразительных проявлений игроизации. Отсюда порождаются примитивные основания и смыслы социального бытия личности: жизнь становится для человека простым актом биологического воспроизводства, лишенным важных нравственных императивов и смыслов, глубоко укорененных социальных ценностей, традиций, обычаев, становится бытием, наполненным лишь примитивным наслаждением, азартом, бесконечным и никогда не насыщаемым поиском удовольствий. Примитивизация форм социального бытия человека, минимизация его субъектности порождает и примитивизацию игровых форм, что неизбежно ослабляет их культурный и социально-нравственный потенциал. Культура, поглощаемая игрой примитивного характера, задает «дрейф» обесмысливания жизни, целью которой становится получение простых удовольствий от упрощенных игровых форм.

Огромный поток заманчивых шоу, рекламируемых как инновационные игровые проекты и программы, захлестнувших современное телевидение, нацелены лишь на реализацию гедонистических функций, подавление свободы индивида и манипуляцию его сознанием. Под таким же прессингом инновационных игровых технологий находится незащищенная детская душа, неокрепшее детское со-

знание. И если взрослый человек в состоянии противопоставить этому электронному «монстру» свой опыт, активизировать силу воли, или просто выключить телевизор или компьютер, то ребенок, не обладающий устойчивым жизненным опытом, попадает в зависимость от виртуальных игровых программ. В результате постоянного погружения в виртуальное пространство ребенок теряет самого себя, расстается с ощущением себя реального и начинает воспринимать себя как часть виртуального мира.

Современные исследователи детской игры (В.М. Бейлин, О.С. Газман, И.И. Фришман, и др.) в один ряд с ее развивающей, обучающей и социализирующей функциями ставят и гедонистическую функцию. Гедонизм (от греческого *hedone* – наслаждение) характеризуется как этическая установка личности, с точки зрения которой основой природы человека является стремление к наслаждению, а потому все ценности и ориентации деятельности должны быть подчинены или сведены к наслаждению как подлинному высшему благу. Люди борются или играют ради чего-то. В первую и последнюю очередь борются или играют ради победы, но победе сопутствуют разные способы наслаждаться ею. Прежде всего, ею наслаждаются как торжеством, триумфом, справляемым группой в радостных восклицаниях и славословии. В современной игровой культуре действительно обнаруживается тенденция гедонизации содержания игр. Стремление к наслаждению в игре «подогревается» отсутствием получения жизненно важных наслаждений в реальной жизни. Если этого нельзя достичь в реальном жизненном пространстве, можно попытаться сделать это в виртуальной реальности игрового пространства.

Соотнося состояние современной игровой культуры общества с оценочными суждениями Й. Хейзинги, можно с уверенностью сказать, что она лишилась достоинств *человеческой игры*. Состояние современного человека погранично с инфантилизмом, что резко противоположно истинно игровому состоянию. Коллективные игры, как «живой пульс культуры» (Й. Хейзинга), требуют от участников «автоматизма и антииндивидуализма». Сегодня наблюдается эскалация новых технических игровых форм. Это явление можно назвать формой игрового самовыражения человека нашего времени, которая вошла в жизнь постепенно и не была своевременно замечена. Однако роль игры в современной жизни все более возрастает; с невиданной силой идет процесс социализации игрового элемента культуры. Помощь игре в этом оказывают средства массовой информации, тиражирующие в огромных масштабах её куль-

турные образцы. Во многом способствует распространению всеобщего гедонизма индустриализация досуга, предоставляющая неограниченные возможности интенсивному производству и воспроизводству игровых форм. Проведенный нами анализ современного состояния игровой культуры позволил выделить основные векторы гедонистического «дрейфа игры» – развитие индустрии развлечений, популяризация игровых шоу и игровых телевизионных программ, коммерциализация игровых проектов, развитие рынка игрушек как доходного бизнеса, достижения технического прогресса в игровом пространстве (возможности компьютерных игр), формирование игровой зависимости молодежи.

Многие исследователи (В.В. Абраменкова, И.Л. Андреев, А.Г. Асмолов, М. Кечки, А.В. Мудрик, Й. Хейзинга, Э.Эрикссон и др.) обратили внимание на то, что в период мощных социальных и политических преобразований в обществе усиливается роль разнообразных зрелищных форм, их часто используют в своих интересах политики разного уровня с целью отвлечь молодежные массы от существа политических интриг и восполнить вечное желание народа – «хлеба и зрелищ». Телевизионные игровые и зрелищные программы, основываясь на мощной индустрии развлечений, в том числе и на телеигре, используют разнообразные механизмы внушения, в их числе: воздействие через героев игры или шоу; воздействие на эмоции и чувства телезрителей и участников; пропаганда стереотипов и имиджей; создание сленгов, внедрение фразеологизмов, доступных и легко усваиваемых молодежью и др. Этому необходимо противопоставить педагогически организованную игру, способную ориентировать школьников в существующей системе ценностей, помочь выстраивать отношения в современном противоречивом мире, научить налаживать контакты и выбирать адекватные ситуации способы социальной коммуникации.

Новая эпоха создала новые игровые формы, зачастую заимствованные в других странах и культурах, и потому не гармонирующие с русской культурой. Игровые формы приобретают массовый, зрелищный характер, ориентированный на заражение высоким уровнем эмоциональности, гедонизацию и азарт. Каждая из новых игровых форм привносит свою игровую атмосферу, чуждую традиционной отечественной игровой культуре. В играх человек ориентирован не на строгое соблюдение правил, а на установление корпоративных связей, дающих уверенность в победе за счет других. Развивающаяся индустрия игр и развлечений подпитывает тенденцию гедонизации игры. Молодежь получает удовольствие не только от приятных игровых ощущений, но и, напротив, от тех, которые в обыденной жизни вызвали бы у участников игры отвращение. В этих играх наслаждение усиливается стремлением индивида к победе, подогреваемым желанием выиграть большой денежный приз. Участники таких игр проходят порой через унижения собственного достоинства ради легкой наживы. Это позволяет говорить о необходимости глобальной постановки вопроса, *о назревшем кризисе игры в контексте современной культуры.*

Такой кризис неизбежно ведет к формированию новых требований к детской игре и индустрии детских игр и игрушек, но он способствует и объединению людей, связывающих свою деятельность с изучением проблем влияния современной цивилизации на развитие игровой культуры, противопоставляющих свою активность тем, кто несознательно или осознанно эксплуатирует человеческую потребность в игре в условиях кризиса современной игровой культуры.

Уже совершенно очевидно, что кризис коснулся самостоятельных и педагогически организованных форм игры. Критические моменты обнаруживаются в резком обеднении игрового репертуара за счет вытеснения сложных и совершенных игровых форм примитивными, рассчитанными на нетребовательное, часто безответственное и массовое их потребление, в интенсивном проникновении парафольклорного творчества («черный юмор», игрушки-«страшилки» и пр.). Кумирами современной молодежи стали: спорт, боди-билдинг, различного вида тренажеры, вытеснившие из жизни человека их прародительницу – народную игру. Достаточно агрессивны современные азартные игры, «индустрия развлечений», активно пропагандируемые средствами массовой информации.

Гедонизация игры порождает *противоречия* между естественной природой игры и искусственно насаждаемыми извне правилами; между присущей игре свободой и необходимостью подчиняться иным, чем в реальной жизни, правилам; между собственным желанием игрока действовать согласно моральным нормам и установкам и искусственно созданной ситуацией, вызывающей стремление действовать вопреки всем правилам. Гедонистическая функция игры превалирует над такими, как коммуникативная, развивающая, социализирующая, диагностическая, корректирующая и др. Гедонизация игры пропагандируется средствами массовой информации, усиливающими не только узко-эгоистический индивидуализм игровых форм, но и жажду азартных состязаний, которые становятся все более популярными.

Немаловажная проблема, порождаемая получаемыми наслаждениями от компьютерных игр практически доказанная психологами, – компьютерная «наркомания», зависимость поведения ребенка от компьютерной «наркомании» (проще говоря, от сидения за компьютерными играми). Любая компьютерная игра расслабляет, т.к. в ней нельзя проиграть, и в то же время, как любая праздность, – способствует агрессии. Проблема заключена не столько в содержании видеоигр, сколько в самом их факте. Когда ребенок играет в реальную игру, он должен преодолевать себя физически, интеллектуально, подчинять свои действия правилам игры, проявлять чувство товарищества. А если что-то не выходит в компьютерной игре, можно просто выключить компьютер. Есть ещё одна проблема: общение реальное, человеческое подменяется в компьютерной игре общением виртуальным, – контакты в таком общении, с одной стороны – безопасны, но с другой – абсолютно безответственны. В реальной жизни виртуальное общение порождает агрессию.

При помощи компьютера проще всего осуществить уход в иную реальность, точнее в реальность виртуальную. Особенно опасна тенденция для тех детей и подростков, которые выбрали, в качестве ухода, «жизнь-блуждание по виртуальной реальности». По данным современных отечественных и зарубежных психологических исследований зависимые от компьютерных игр подростки и взрослые отличаются повышенной тревожностью, депрессивным фоном настроения, проблемами во взаимоотношениях с близкими. Любая компьютерная игра представляет собой упрощенную модель подлинной жизни, а компьютерная графика позволяет создать «эффект присутствия», чтобы играющий мог уйти от жизненных проблем. У игрока, увлеченного компьютерной игрой, возникает иллюзия обратимости действия и ощущение вечности, возобновляемости существования. Таким образом, компьютерная виртуальная реальность – это еще одна разновидность «игры-грезь», позволяющая ребенку забыться, уйти от проблем реальной жизни, ощущая себя вне времени. Причины «ухода» (отчуждения) кроются, по мнению В.Н. Дружинина, в индивидуально-психологических особенностях людей и социальной ситуации, кроме того, социально-одобряемые варианты жизни требуют от многих людей невозможного. Такие же ситуации складываются и в детской игре, многие из которых не соответствуют мотивации детей, их темпераменту, способностям, а игровая команда требует от игрока, неспособного стать автономным – быть самостоятельным, от эмоционально ранимого и тревожного – контролировать себя. Ребенок не видит смысла в своем участии в игре, в достижении игровой цели, он разочарован в тех, с кем вступил в игру, он не в состоянии преодолеть барьер непонимания. И он уходит в сторону, предоставляя свое место другим – более умелым и успешным. Однако лица с сильной волей способны приобрести навыки автономного поведения и внутренне преобразить себя при помощи все тех же «игр-грезь».

Постоянное пребывание в виртуальном пространстве размывает границы между реальным и виртуальным. У ребенка возникает иллюзия грез наяву, сновидений без сна, «теряется четкое представление о границе возможного и невозможного, которое всегда лежало в основе рационального планирования действия». В среде современной молодежи наблюдается предпочтение жизни виртуальной (в киберпространстве) жизни в обычном мире. Этим самым затрудняется не только предвидение человеком результатов его действий, но и соотнесение способов их достижения с «существующими в обществе нормами поведения, с коллективными представлениями о дозволенном и недозволенном, с представлениями действующего субъекта о самом себе, о своей биографии, о принятых на себя в прошлом обязательствах, о принадлежности к той или иной коллективной общности, т.е. с тем, что называется индивидуальной идентичностью».

Мы проанализировали, в какие игры играют современные школьники, каково содержание этих игр, каковы мотивы включения ребенка в игру? Знакомство

с результатами опроса школьников и их педагогов показало, что их игры не отличаются большим разнообразием. Из 1518 опрошенных школьников более 83 % ответили, что в свободное время они предпочитают играть в компьютерные игры. Иногда играют и в футбол, в настольный теннис. Однако все они требуют наличия команды, игровых атрибутов: формы, мячей, клюшек, пайбы, а для того, чтобы поиграть на «компе», достаточно пойти к другу, у которого он есть, или иметь в кармане 20-30 рублей, чтобы пойти в Интернет-клуб. Педагоги (около 80 %) не одобряют пристрастия школьников к компьютерным играм. Изучение мотивов, побуждающих школьников ежедневно часами просиживать за компьютером, осваивая новые «стрелялки», показало, что большинство из них привлекает в игре эмоциональное напряжение, концентрация внимания, тренировка сноровки в работе с «мышью». Таким образом, обнаруживается устойчивое игнорирование игры как формы организации досуга детей. Тенденция гедонизации жизнедеятельности школьников прослеживается и в отношении к ней другой возрастной категории молодежи – студенчества. Ориентация на эмоциональную привлекательность, стремление к получению удовольствия – вот те установки, которые побуждают школьников и студенчество включаться в игру.

Особую тревогу и беспокойность вызывает значительный рост проявлений игровой зависимости молодежи, нарастание социального отчуждения, порожденного существенными изменениями в содержании и характере отношений между людьми. В медицинских исследованиях игровую зависимость относят к нехимическим заболеваниям, характерной особенностью которых является патологическая склонность к азартным, компьютерным играм и играм в Интернете. Врачи отмечают, что игровая зависимость не подлежит четкому диагностированию, в отличие от химических зависимостей, имеющих границы начала. Первичная увлеченность компьютерной или азартной игрой воспринимается человеком как своеобразное средство заполнения досуга, не более. Но настает момент, когда он не может себе представить собственную жизнь без игрового автомата или обыкновенной «стрелялки». Игра затягивает, завораживает, обещая сильные эмоции или же быстрый выигрыш. Начинается все с жажды острых ощущений, «кайфа», который испытывают игроки за компьютером, игровым столом или автоматом. «Ну, вот еще, еще разочек, ну...!» – думает каждый из них, пытаясь ухватить еще и еще раз то самое желанное ощущение удовольствия от тысячи «порубленных» голов или «скошенных» вражеских солдат, возможности возродиться, если даже самого игрока подстрелили, при наличии призовых бонусов... и так без конца. Ушедшие в виртуальный мир аддикты могут просиживать за компьютером десятки часов (и этот факт подтверждается результатами нашего исследования), не испытывая чувства усталости и не теряя при этом интереса к игре.

Как подчеркивают психотерапевты, из описанных в последнее десятилетие различных поведенческих аддикций гемблинг является одной из наиболее распространенных и по своим клиническим проявлениям и более всего напоминает химические аддикции

[4]. Некоторые исследователи называют гемблинг «моделью поведенческой аддикции», одной из форм обсессивно-компульсивного расстройства. Зависимость от игры в последние годы стала одной из серьезных проблем российского общества – как социальной, так и сугубо медицинской. В связи с повсеместным распространением игровых автоматов и отсутствием контроля игорного бизнеса среди населения практически во всех возрастных группах началась гемблинг-эпидемия. Актуальность проблемы патологической зависимости от игры, по мнению исследователей, обусловлена тремя причинами: *серьезными социальными и финансовыми проблемами у патологических игроков* (23% игроков имеют серьезные финансовые проблемы, 35% разведены, у 80% нарушены межличностные отношения в браке); *распространенностью противоправных действий* (до 60% среди зависимых от азартных игр совершают правонарушения); *высоким суицидальным риском* (от 13 до 40% патологических игроков совершают попытки самоубийства, у 32-70% отмечаются суицидальные мысли).

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских [5] также выделяют ряд характерных признаков, свойственным азартным игрокам. К ним относятся: постоянная вовлеченность, увеличение времени, проводимого в ситуации игры; изменение круга интересов, вытеснение прежних мотиваций игровой, постоянные мысли об игре, преобладание и воображении ситуаций, связанных с игровыми комбинациями; «потеря контроля», выражающаяся в неспособности прекратить игру как после большого выигрыша, так и после постоянных проигрышей; состояния психологического дискомфорта, раздражения, беспокойства, развивающиеся через сравнительно короткие промежутки времени после очередного участия в игре, с труднопреодолимым желанием снова приступить к игре. Такие состояния по ряду признаков напоминают состояния абстиненции у наркоманов, они сопровождаются головной болью, нарушением сна, беспокойством, сниженным настроением, нарушением концентрации внимания; характерно постепенное увеличение частоты участия в игре, стремление ко все более высокому риску; периодически возникающие состояния напряжения, сопровождающиеся игровым «драйвом», все преодолевающим стремлением найти возможность участия в азартной игре; быстро нарастающее снижение способности сопротивляться соблазну. Это выражается в том, что, решив раз и навсегда «завязать», при малейшей провокации (встреча со старыми знакомыми, разговор на тему игры, наличие рядом игорного заведения и т. д.) гемблинг возобновляется. Патологическое влечение к азартным играм описывается как «постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и углубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и ruинирование личной жизни. Для диагностики патологического влечения к азартным играм состояние должно отвечать следующим критериям: 1) повторные (два и более) эпизоды азартных игр на протяжении не менее года; 2) эти эпизоды возобновляются, несмотря на отсутствие материаль-

ной выгоды, субъективное страдание и нарушение социальной и профессиональной адаптации; 3) невозможность контролировать интенсивное влечение к игре, прервать ее волевым усилием; 4) постоянная фиксация мыслей и представлений на азартной игре и всем, что с ней связано [4]. Более широко диагностические признаки патологического влечения к игре представлены в американской классификации психических расстройств (DSM-IV, 1994).

В связи с широким распространением доступа к сети Интернет в последние годы все большей популярностью у игроков пользуется онлайн- или Интернет-гемблинг. По данным С. Вэрри, более 4,5 миллиардов долларов зарабатывалось в этой сфере ежегодно на начало тысячелетия. По прогнозам эта цифра может удваиваться каждые два года. Онлайн-гемблинг ранее был описан К. Янг (2000) как одна из форм Интернет-аддикции.

Первые признаки проявления зависимости от компьютерных игр не вызывают тревоги ни у самого аддикта, ни у окружающих его людей (родителей, друзей), так как погружение в игру не превалирует над другими занятиями. Но проходит некоторое время и продолжительность «сидения за компом» становится все больше и больше, – возникает та самая патологическая зависимость от компьютерной игры, которая становится *причиной изменения психического состояния личности*. Именно изменения в эмоционально-волевой сфере являются первыми признаками проявления игровой зависимости. Раздражительность, конфликтность, эмоциональная неустойчивость, резкие перемены настроения – постоянные спутники игрового аддикта. Игра доминирует в сознании человека, ведет к отрыву от реальной жизни, к *социальному отчуждению индивида*. Именно «уход» в свой игровой мир, замыкание на собственных игровых интересах и пристрастиях провоцирует социальное отчуждение личности. Опасность такого ухода от реального мира состоит в том, что наступает стагнация личностного развития, а порой и необратимая деградация личности.

Врачи утверждают, что игровой аддикции подвержены лишь слабые личности, не нашедшие применения своим способностям и задаткам, не получившие поддержки в кругу близких, друзей, сверстников, люди имеющие некоторые физические недостатки. Однако «уход» от реальности наблюдается и у сильных, социально адаптированных натур. Чаще всего это связано с психотравмами, или же семейными проблемами. *Патологическая зависимость от компьютерной игры характеризуется неукротимым желанием играть вновь и вновь, преодолевать уровни игры, осваивать новые маршруты, придумывать новые маневры, набирать очки, возрождать и снова в бой, снова крушить, взрывать, разрушать, убивать сотни, тысячи вражеских солдат.*

В психолого-педагогической и медицинской литературе нет описания примеров проявления игровой аддикции от компьютерных развивающих игр, однако огромное количество примеров, подтверждающих, что компьютерные «стрелялки» вызывают зависимость у большинства игроков. И вместе с тем на

рынке компьютерной продукции преобладают именно такие игры. Что же происходит в самой индустрии компьютерной игры? Почему разработчики этих игр так настойчиво тиражируют игры, пропагандирующие насилие, убийства, разрушение и пр.? В чем причина такой популярности игр милитаристского содержания? Ответ прост. Информация о многочисленных военных конфликтах всегда на первых полосах газет, журналов, на телеэкранах. Человечество привыкло к тому, что каждый день совершаются террористические акты, взрываются пассажирские поезда, авиалайнеры, людей захватывают в заложники и т.п. И эти же сюжеты разработчики вкладывают в игру.

Как трудно ребенку с неустойчивой психикой противостоять этому разрушительному миру. Именно он садится за компьютер и начинает «устанавливать равновесие» круша и взрывая все на своем пути — именно в этом превосходство его компьютерного героя. Если он не может в жизни противостоять злу и насилию, он пытается противостоять ему в компьютерной игре. Однако это возможно лишь в виртуальном мире, а в реальном все обстоит гораздо сложнее. Поэтому ребенок вновь погружается в виртуальный мир игры и не замечает, как летит время. В конце концов, у него возникает неконтролируемая тяга к предмету своей зависимости — компьютерной игре.

Еще сто лет назад Э. Крепелин назвал пристрастие к азартным играм патологическим состоянием, расстройством личности, которое может быть вызвано также коллекционированием. Впервые научно обоснованные критерии болезненного пристрастия к игре были систематизированы американскими учеными и изложены в классификации психических расстройств. Главными признаками патологической игры была признана «хроническая и прогрессирующая неспособность сопротивляться импульсу игры, поведению игрока, что ставит под угрозу, нарушает и разрушает личное, семейное и профессиональное положение. Характерными проблемами являются большие долги и последующее невыполнение по их уплате, разрыв семейных отношений, мошенничество и запрещенная финансовая деятельность». Подобные же диагностические критерии приведены в Международной классификации болезней.

Понятно, что компьютерная игра не относится к разряду игр азартных, она не сулит игроку большого денежного выигрыша, однако и у компьютерного игрового аддикта проявляется «хроническая прогрессирующая неспособность сопротивляться импульсу игры». Именно эта «неспособность сопротивляться» является одним из признаков игровой зависимости. Неспособность сопротивляться зову игры «подогревается» ее привлекательностью, теми ощущениями, которые игрок испытывает во время игрового процесса. Эти ощущения могут быть разноплановыми: от приятного удовольствия и наслаждения, до страха и отвращения. Но, не смотря на такую полярность чувств, вызываемых компьютерной игрой, ее привлекательность для игрока становится все более сильной. Захваченный острым сюжетом игры, поглощенный желанием преодоления самого себя в

сложной драматургии игры, человек не замечает, как становится рабом игры, безвольно подчиняющимся прихотям ее разработчиков.

Патологическая страсть к компьютерным играм проявляется и не менее патологическом стремлении аддикта к их коллекционированию. Характерно, что этот процесс осуществляется бессистемно, хаотично, подчиняясь лишь одному желанию иметь как можно больше игр. Игровой аддикт утрачивает интерес к привычным занятиям увлечениям, его начинает раздражать традиционный образ жизни, положительные эмоции, которые он когда-то испытывал от прослушивания музыки, посещения театра, выставок, прогулок и походов, споров с друзьями, единоборств с ними во время спортивных игр или походов — все это перестает приносить удовольствие. *Для аддикта единственным удовольствием становится игра и желание испытать в ней удовольствие от острых ощущений, что в свою очередь является еще одним признаком игровой зависимости.*

В современных психолого-педагогических исследованиях, посвященных проблемам компьютерных игр (Н. Маркова, Т. Шишова и др.) отмечается, что очень часто дети возвращаются к тем играм, содержание которых вызывает у них чувство страха. Необъяснимо, но факт, — малолетние дети, стоя за спинами своих старших братьев, погруженных в игру, испытывая ужас от событий, происходящих на экране монитора, следят за ней, не отводя глаз. Многие родители обращают внимание на беспокойный ночной сон детей, увлекающихся компьютерными играми, однако их советы собственным чадам и запреты не имеют положительного эффекта. Страх заворачивает, влечет, манит, заставляет включать компьютер и снова погружаться в пелену ужасов компьютерной игры. *Подчинение чувству страха так же можно отнести к признакам игровой аддикции у детей.*

Многолетнее изучение игровых притязаний школьников разных возрастных групп показало, что за последние 15 лет значительно возросло число приверженцев компьютерных игр, и как следствие выросло количество игровых компьютерных аддиктов. Современная постиндустриальная эпоха создала новые игровые формы, заимствованные преимущественно в других странах и культурах, и потому не гармонирующие с традициями русской национальной культуры. Игровые формы все более откровенно приобретают массовый, зрелищный характер, ориентированный на заражение высоким уровнем эмоциональности, гедонизацию и азарт. Каждая из таких новых игровых форм привносит свою игровую атмосферу, чуждую традиционной отечественной игровой культуре. Следствием проникновения инокультурных игровых форм является превращение современного человека из человека играющего в человека зависимого от игры. Преодоление этого явления процесс весьма длительный и трудный. Вместе с тем необходимо понимать, что на преодоление уже сформированного отклонения в поведении человека потребуются гораздо большее количество времени, чем на его профилактику и предупреждение. Следовательно, задачей современного

общества и всего человечества является поиск наиболее оптимальных способов защиты подрастающих поколений от нарастающей угрозы игроизации и как следствия тотальной зависимости от компьютерных и азартных игр.

Таким образом, кризис современной игры и игровой культуры породил целый ряд противоречий: между достаточно высоким уровнем разработанности теории игры в отечественной и зарубежной философско-педагогической науке и локальным, преимущественно досуговым её применением в практике образования отечественной молодежи; между большим потенциальными возможностями игры и эпизодическим обращением к ней в реальной образовательной практике современной школы; между потребностью детей в педагогически организованных играх и технологической некомпетентностью значительной части современных учителей в обеспечении игровой деятельности школьников; между знанием педагогами воспитательных возможностей игры и нежеланием обращаться к ним в процессе организации воспитательной работы; между богатым арсеналом разнообразных игровых форм и недостаточной информированностью о них педагогов и школьников; между содержанием традиционных игр и стремительным распространением новой игровой индустрии развлечений, их неограниченным потреблением молодежью.

Библиография

1. Актуальные проблемы игровой культуры современного детства / Под ред. Е.А. Репринцевой. – Курск: Изд-во КГУ, 2008. – 303 с.
2. Балла О. Магический театр на обочине // Известия, 2002. – 26 июля.
3. Бурлаков И. «Homo Gamer». – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 141 с.
4. Егоров А.Ю., Игумнов С.А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
5. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Новосибирск: Наука, 1990. – 342 с.
6. Лекторский В.А. Умер ли человек? // Человек. – 2004. – № 4. – С.10-16.
7. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Наука, 1992. – 358 с.
8. Мальковская И.А. Глобализация как социальная трансформация. Тематические матрицы. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – Кн. 1. – 199 с.
9. Репринцева Е.А. Педагогика игры: Теория. История. Практика. – Курск: Изд-во КГУ, 2005. – 421 с.
10. Репринцева Е.А., Гороховская И.В., Лахин Р.А. Теория и практика подготовки педагога-организатора детской игры. – Курск: Изд-во КГУ, 2010. – 256 с.
11. Рыбьянов М. Виртуальное убийство провоцирует реальное // Известия, 2002. – 26 июля.
12. Шишова Т. В плену у «Умного ящика» // Народное образование, 2002. – С. 176-183.

Павлюк Юлия Андреевна
г. Одесса, Украина

Мировоззренческие особенности морально-нравственного развития детей

Вследствие девальвации прежних ценностей и смены идеологической парадигмы развития, вот уже двадцать лет зарождающееся новое общество оказалось не только без надлежащих воспитательных ориентиров, но и без носителей адекватных черт личности. Отсутствие всего этого создало глубокий воспитательный вакуум, который стремительно заполняется самыми низменными, отвратительными, опасными для личности и общества образцами массового воспитания.

Главнейшими его показателями являются:

1. *Антинравственная и асоциальная ориентация душевной субстанции человека (потеря совести, стыда, богопочитания, чести), пропаганда эгоистического индивидуализма: «делай что хочешь» и изменяющейся этики.*

2. *Примитивизация чувств, духовных потребностей (отсутствие радостной перспективы, фетишизация материального достатка, удовлетворение животных инстинктов любой ценой, агрессивность, цинизм, сексуальный разврат, насилие над личностью, диспарантное, подсознательное программирование, неприкрытое зомбирование культурно-художественного восприятия и т.п.).*

3. *Потеря достойных жизненных целей и ориентиров (пессимизм, уныние, отказ от активной жизни, бездеятельность, суицид, пьянство, наркомания и т.п.).*

4. *Антихристианская направленность сознания (увлечение оккультными науками и практикой, идолопоклонство, фанатизм, фетишизм, сатанизм, атеизм и т.п.).*

5. *Разложение семейной и общественной морали (не почитание родителей, отсутствие чувства родства, попрание чести семьи, рода, добрые половые связи, разводы, аборт, половые извращения, проституция и т.п.).*

6. *Отсутствие в системе моральных ценностей таких элементов, которые придают им святость, неприкосновенность и обязательность для исполнения всеми (внебожественная и асоциальная направленность нравственных законов, принципов и правил).*

7. *Безразличие к национальным и государственным интересам, историческому национально-культурному опыту воспитания, традициям и т.п.*

В связи с этим особенно актуально встает вопрос о правильном воспитании детей. Психологи-

ческие исследования показывают, что моральные качества приобретаются человеком в процессе его социального развития. В этих формируемых с детства качествах у ребенка кристаллизуются моральные и нравственные нормы, существующие в общественном сознании. Следовательно, моральное и нравственное развитие личности является процессом усвоения ребенком норм и правил общественного поведения в условиях активного общения и совместной деятельности.

Исследования в области морального и нравственного развития в психологии можно условно разделить на два разных и фактически не пересекающихся направления. Первое направление можно назвать нормативно-ориентированным. Исследователи подчеркивают, что мораль, как и остальные формы сознания, не даны человеку от рождения.

Норма – эталон, образец поведения, который должен ребенком осознаваться, быть для него привлекательным, эмоционально значимым и главное – побуждать к определенным социально одобряемым поступкам. Например, ребенок должен знать, что делиться с другими хорошо, что нужно помогать и уступать слабым, что бить или обижать других людей нельзя и пр. Такие нормы должны стать внутренними, «своими» и быть регулятором поведения ребенка.

В этом случае ребенок поступает хорошо (морально) не по принуждению, а самостоятельно, по собственному решению. В исследованиях нормативно-ориентированного направления ведущая роль принадлежит моральной саморегуляции. В ситуации саморегуляции ребенок вопреки своим интересам принуждает себя делать так, как надо, а не так, как хочется. При этом внешние требования и давление заинтересованных лиц отсутствуют. Поэтому противоречие интересов выступает для ребенка в форме противоречия между собственными желаниями и их собственной моральной оценкой. Моральная регуляция поведения включает требование человека к самому себе. Ему важно быть хорошим и не быть плохим, т.е. оценить свои действия и вести себя соответствующим образом. Таким образом, оценка, которой подвергается нравственный поступок, должна стать самооценкой.

Моральная саморегуляция предполагает образец, эталон, с которым он может соотносить собственное поведение. В одних случаях этим образом поведения является взрослый, которому ребенок стремится подражать, в других в качестве эталона выступают сказочные персонажи, герои фильмов или мультфильмов. «Способность обучаться путем наблюдения дает людям возможность усваивать сложное, комплексное поведение, без необходимости долго и нудно изучать его методом проб и ошибок», пишет профессор Альберт Бандура. Таким образом, максимально доступным и действенным в настоящий момент является теле- и видеообучение, построенное по моделям социального научения А. Бандуры. Как они сегодня используются, можно убедиться на личном опыте.

Поэтому теория и практика нравственного воспитания в русле нормативно-ориентированного

направления опирается на представление о морали как о форме нормативной регуляции поведения ребенка, а моральное развитие рассматривается как усвоение моральных норм и правил поведения.

Второе направление можно назвать эмоционально-ориентированным. Исследователи ставят на первое место не усвоение норм поведения и не формирование нравственных представлений, а прежде всего развитие социальных эмоций и нравственных чувств, к которым прежде всего относятся сопереживание и сочувствие.

Основным методом формирования социальных чувств и эмоций ребенка является осознание и понимание переживаний других людей или литературных персонажей. Через чтение соответствующих рассказов, просмотр видео, мультфильмов и их обсуждение, распознавание эмоций других по фотографиям и картинкам внимание ребенка привлекается к эмоциональному состоянию других людей. Раскрывая перед детьми внутренний мир взрослых или сверстников, педагог формирует у ребенка очень важное с социальной точки зрения нравственное миропонимание. Оно выражается в возможности ребенка понять другого, усмотреть в определенных действиях нравственный поступок, дать ему объяснение с точки зрения норм и правил, самому почувствовать переживания другого. Таким образом, с помощью понимания художественных произведений ребенок должен научиться сопереживать другим людям и правильно оценивать их (а значит, и свои) поступки.

«Человек склонен подражать тем моделям, которые обладают привлекательными для него качествами, и игнорировать или даже отвергать те, которые ему малосимпатичны... Влияние телемоделей является настолько эффективным, что зрители обучаются многому из того, что видят, даже если и не испытывают побуждений к обучению» – пишет А. Бандура. То есть с помощью различных информационных носителей определенной направленности происходит подсознательное программирование заданного типа поведения.

Возможным методом формирования нравственных чувств и моральных оценок является обучение детей умению решать социально-нравственные, смысловые задачи. Например, в игре-драматизации или с помощью кукол дети должны решить какую-либо конфликтную или проблемную ситуацию, распределить привлекательные игрушки или сладости, когда на всех явно не хватает, или выбрать, кому достанется привлекательная роль в игре, или помочь слабому и неумелому и т.п. Создание проблемных ситуаций в жизни или в форме задач является особенной сферой жизнедеятельности детей. При соответствующем руководстве взрослого наставника здесь формируются способности понимания нравственных аспектов поведения и умение совершать положительные поступки.

Поскольку дети понимают идею лишь тогда, когда она воплощена в ярких образах, восприятие детьми художественных произведений становится важным методом воспитания чувств. При восприятии литературного произведения происходит пере-

нос чувств и эмоций по поводу его персонажа в реальные жизненные ситуации. Дети видят состояние другого, сопереживают ему, ставят себя на его место, проигрывают полюбившиеся сказки в своих играх. Все это создает условия для развития у ребенка способности к сопереживанию, к переносу своего восприятия на жизненные ситуации, аналогичные сказочным по своей нравственной сути. При выполнении этих условий не только обогащаются представления ребенка о нравственных нормах отношений между людьми, но и актуализируется его потребность в проявлении гуманных чувств, отвечающих этим нормам.

Мораль и нравственность:

единство противоположностей

Существующие подходы понимания этического развития ребенка и его морально-нравственного воспитания основаны на усвоении моральных норм и правил поведения, а также на эмоциональном развитии ребенка и формировании социальных чувств. Такое положение дел в детской психологии далеко не случайно. Оно соответствует разделению двух фундаментальных этических категорий философии – **мораль и нравственность**. Как отмечал русский философ С.Л. Франк, «...человеческое поведение, человеческая воля и отношения между людьми подчинены не одному, а двум разным законодательствам, которые по своему содержанию в значительной мере расходятся между собой...» [2, с. 81].

Сущность морали состоит в **оценке человеческого поведения, в предписании или запрещении конкретных действий и поступков**. Мораль имеет социально-общественный характер; она определяется социальными причинами, а потому всегда частична и относится к определенной группе (социальной, национальной, религиозной и пр.). Мораль имеет свое выражение в определенном законе (кодексе), который предписывает или запрещает конкретные формы поведения. Ее сущность состоит в соотношении конкретного поступка с данным законом как с определенным критерием оценки человеческого поведения. Мораль поощряет одни нормы поведения и осуждает другие. Соблюдение этих норм предполагает определенную награду, которая имеет вполне реальные формы: от похвалы и уважения окружающих до материальных и других благ. Моральное поведение побуждается стремлением соответствовать некоторому образцу и направлено на себя (самоутверждение и самооценку). Другой человек при этом воспринимается здесь сквозь призму личностного Я – моих представлений, оценок и потребностей. Он рассматривается как обстоятельство моей собственной жизни, которое может соответствовать или не соответствовать моим представлениям, выражать или не выражать должное отношение ко мне. В результате человек воспринимает и переживает только самого себя, вернее, то, что обычно называют образом Я (свои интересы, оценки, качества).

Соответственно, моральные нормы всегда конкретны, частичны (они признаются только определенной группой) и условны (зависят от места и времени их использования).

В отличие от морали **нравственность имеет всеобщий, универсальный и безусловный характер**. Она не может быть выражена в конечных и конкретных нормах и формах поведения. Нравственное поведение направлено не на получение какой-либо награды и не на соблюдение закона, а **на других людей** и выражает особое отношение к ним. Нравственное отношение основано на таком восприятии другого, в котором он выступает не как обстоятельство жизни субъекта, но как самоценная и самодостаточная личность. Способность увидеть и услышать **именно другого человека**, а не себя в нем является основой нравственного отношения к другому. Нравственность формируется вместе с личностью индивида и неотделима от его Я. Нравственное поведение самодостаточно и не предполагает каких-либо внешних наград. Человек осуществляет те или иные поступки не для того, чтобы его похвалили, а потому что по-другому не может. Нравственное поведение направлено не на оценку, а на само **БЫТИЕ** другого, независимо от его конкретных качеств или действий [2, с. 19]. Единственной нравственной нормой является любовь к другому и отношение к нему как к самому себе: «возлюби ближнего как себя самого», «не делай другому того, чего не желаешь себе», а отсюда недопущение насилия, презрения, ущемления другого, каким бы он ни был и что бы он ни делал. Так, например, любящая мать стремится помочь своему ребенку и поддержать его, независимо от его достоинств или конкретных действий, иногда даже вопреки своим интересам.

Как подчеркивал Л.С. Выготский, нравственно поступает тот, кто не знает, что он поступает нравственно. Моральные поступки, мотивированные соблюдением моральной нормы, основаны на «неправильном представлении о моральных ценностях как о личных достоинствах, как о богатстве и преимуществе, вызывая самолюбование и презрительное отношение ко всем «дурным» [5 с. 258]. Истинное моральное поведение ребенка, с его точки зрения, «должно стать его природой, совершаться свободно и легко» [5, с. 265].

На основе этих соображений можно заключить, что моральное и нравственное поведение имеет разные психологические основания. Нравственное поведение направлено на другого человека и выражает особое отношение к нему как к самостоятельной и уникальной личности. Такое поведение бескорыстно (человек не ждет ничего взамен) и универсально (не зависит от конкретной ситуации). В отличие от этого моральное поведение побуждается стремлением соответствовать некоторому образцу, и направлено на самоутверждение, подкрепление своей моральной самооценки (человек хочет быть хорошим и положительно оцененным). В этом случае другой выступает как средство утверждения моих достоинств или как предмет моей оценки в зависимости от того, что он для меня сделал или не сделал. Такое отношение к другому является прагматичным и частичным.

Выдающийся православный психолог и философ А.Сурожский пишет: «То, что другой человек нам симпатичен или не симпатичен, не исчерпывает

его сущности... Но чтобы видеть человека безотносительно ко мне самому, нужно отрешиться от себя и своих суждений, и тогда можно видеть вглубь и слышать другого... Видеть и слышать другого – значит приобщиться, принять в себя, пережить общность с ним. Любить – значит перестать видеть в самом себе центр и цель своего существования... Тогда уже нет самоутверждения и самооправдания, а есть устремленность к тому, чтобы он был во всей полноте своего бытия» [11, с. 221].

Однако при всей своей противоположности мораль и нравственность описывают **единое этическое начало человека**. Мораль и нравственность проявляются в сходных формах поведения – **это действия для другого и в пользу другого**. Соответственно, этическое развитие ребенка есть морально-нравственное развитие, внутри которого нужно различать две разные линии.

Развитие морального поведения, опосредованного моральными нормами и оценками, многократно исследовалось в российской психологии (С.Г. Якобсон; В.Г. Щур, Е.Субботский; Л.И. Божович, Т.Е. Конникова, Н.А. Ветлугина и др.). В отличие от этого психологические условия становления нравственности как фундаментального качества личности остаются важнейшей, но малоизученной проблемой, на решение которой нужно направить совместные усилия педагогов и психологов.

Влияние моральной нормы на поведение дошкольников

Анализ психологической и педагогической литературы показал, что в качестве главного метода морально-нравственного развития обычно рассматривается формирование морального сознания ребенка: его представлений о добре и зле, о нормах поведения, о хороших и плохих поступках и пр. Данный подход основан на допущении, что морально-нравственные представления перерастают в соответствующие действия ребенка и становятся залогом и источником его морального поведения. Однако эффективность этих методов остается недоказанной. Существует ли прямая связь между моральными суждениями и практическим поведением детей? Являются ли адекватные моральные представления и оценки психологическим основанием для моральных поступков? В психологической и педагогической литературе имеются отдельные факты, как подтверждающие, так и опровергающие связь между моральным сознанием и моральным поведением.

Проведенные экспериментальные исследования показали серьезные **расхождения в моральных суждениях и поведении детей в реальных жизненных ситуациях**. Все дети, принимавшие участие в экспериментах, знали моральную норму справедливости, но в среднем не более половины реализовали ее в своем поведении. Многие дети, прекрасно зная моральную норму справедливости, в реальном взаимодействии придерживались неправильного морального поведения.

Однако нравственное развитие нельзя свести к последовательному и однозначному воспроизведению заданных образцов поведения; моральные нормы не могут предусмотреть всего многообразия жиз-

ненных ситуаций, с которыми сталкивается ребенок уже в дошкольном возрасте. Этическое воспитание ребенка не сводится к воспроизведению определенных правил поведения, как это нередко делается в диагностике и практике морального развития. Очевидно, что в практике реальных межличностных отношений ребенку придется столкнуться и с ситуациями, несколько отличающимися от заданных педагогом.

Несмотря на то, что к середине дошкольного возраста уже складываются основные этические установки, выявленные индивидуальные варианты развития нельзя считать окончательно завершенными и закрытыми для изменений. Можно полагать, что определенная стратегия нравственного воспитания окажет позитивное воздействие на детей. Эксперименты подтверждают, что истинная нравственность развивается в дошкольном возрасте не через самосознание и самооценку и не через усвоение моральных норм, а через воспитание особого видения другого и отношения к нему. Интересно, что Л.С. Выготский (в теории которого, как известно, произвольность, осознанность и опосредствованность рассматривались в качестве центральных характеристик высших психических функций) категорически возражал против методов воспитания, основанных на саморегуляции и опосредствованности моральной нормой. Он подчеркивал, что «морально поступает тот, кто не знает, что он поступает морально». В этих словах можно усмотреть основную вектор стратегии нравственного воспитания. Эта стратегия должна быть направлена не на осознание своих качеств и переживаний и не на усвоение правил и норм поведения, а на развитие сопричастности, чувства общности с другими. А это прямое подтверждение заповеди Иисуса Христа: *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Матф.22:39).

Библиография

1. Абраменкова В.В. Сорадование и сострадание в детской картине мира. М., ЭКО, 1999.
2. Арсеньев А.С. Научное образование и нравственное воспитание // Психологические проблемы нравственного воспитания детей / Под ред. Ф.Т. Михайлова, И.В. Дубровиной, С.Г. Якобсон. М., Б.и., 1977.
3. Братусь Б.С. Образ человека в психологии // Психология с человеческим лицом / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М., Смысл, 1997.
4. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., Педагогика, 1991.
6. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вопр. психол. 1974. № 5. С. 107–114.
7. Карпова С.Н., Лысюк Л.Г. Игра и нравственное развитие дошкольников. М., Изд-во МГУ, 1986.
8. Коломинский Я.Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений. Минск, Народная асвета, 1984.
9. Павлюк П.А. Архитектура врага человеческих душ. Од., Изд-во ХГЭУ, 2009.
10. Репина Т.А. Отношения между сверстниками в группе детского сада. М., Б.и., 1978.
11. Сурожский А. О встрече. Клин, 1999.
12. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

**Положенцева Юлия Сергеевна
г. Курск**

Роль человеческого потенциала в социально- мировоззренческой сфере

Среди различных направлений деятельности региональных органов государственной власти все более возрастает роль государственной политики в социальной сфере. Необходимость четкого представления управленцев о процессах, протекающих в регионе, особенно актуализируется с учетом того, что именно в социальной сфере реализуются жизненные потребности членов общества. Поэтому особое значение приобретает определение тенденций социального развития.

Процесс диагностики социального развития весьма сложен. Это обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего, необходимо иметь четкое представление о структуре социальной сферы. Важно помнить, что ее оценка должна вестись не только с материальных позиций и количественных показателей социальной инфраструктуры, но и с учета потребностей населения, возможностей их реализации, а также отношений, складывающихся в процессе, их удовлетворения. От этого в итоге зависит уровень стабильности в регионе. Не секрет, что в России сложно идет отказ от устаревших механизмов и стереотипов в управлении на всех уровнях. Преобразования в социальной сфере должны быть направлены на достижение следующих приоритетных задач:

- создание необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных благ (прежде всего медицинского обслуживания и общего образования);
- повышение защиты социально уязвимых домохозяйств, которые не имеют возможностей для самостоятельного решения социальных проблем и нуждаются в государственной поддержке;
- создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления;
- формирование правовых и организационных основ для развития институтов социально-культурной сферы, создающих возможность максимально полной мобилизации средств населения и предприятий, эффективного использования этих средств, и обеспечения на этой основе высокого качества и возможности широкого выбора населением предоставляемых социальных благ и услуг.

Основой социального благополучия выступает благосостояние населения, развитие его трудовой, физической, умственной, ценностной ориентации.

Численность экономически активного населения в РФ в возрасте 15-72 лет в феврале 2009г. составила 74,8 млн.человек, или 53% от общей численности населения страны.

В численности экономически активного населения 67,7 млн.человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 7,1 млн. человек - как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю)

В феврале 2009г. численность экономически активного населения была ниже, чем в ноябре 2008г., на 1,1 млн.человек, или на 1,5%. Это сокращение полностью определяется уменьшением численности занятого населения.

Численность безработных, в соответствии с методологией МОТ, в феврале 2009г. была на 1,8 млн.человек, или на треть выше, чем в ноябре 2008г. и феврале 2008 года.

Уровень безработицы, исчисленный как отношение численности безработных к численности экономически активного населения, в феврале 2009г. составил 9,5% и был на 2,5-2,4 процентного пункта выше, чем в ноябре 2008г. и феврале 2008 года.

Численность безработных и уровень безработицы в феврале 2009г. были в среднем на треть ниже, чем в феврале 1999г. Численность занятого населения в феврале 2009г. снизилась по сравнению с ноябрем 2008г. на 2,9 млн.человек, или на 4,2%, по сравнению с февралем 2008г. - на 1,8 млн. человек, или на 2,6%.

Уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет (отношение численности занятого населения к общей численности населения соответствующего возраста) в феврале 2009г. составил 60,5% против 63,1% в ноябре 2008г. и 62,1% в феврале 2008 года. Приведенные данные характеризуют влияние на экономическую активность населения экономических и социальных факторов развития региона. По сравнению с 2002 годом численность занятых в 2007 году снизилась на 96,0 тыс. чел., а численность безработных на 24,0 тыс. чел. Наблюдалось увеличение численности зарегистрированных безработных (2002 г. – 6,6 тыс. чел.; 2007 г. – 9,2 тыс. чел.).

Содержательный смысл показателя «Индекс развития человеческого потенциала» заключается в том, что чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода.

Порогом высокого уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800. В группу развитых входят уже 63 страны. С 2005 г. Россия вошла в их число с индексом 0,802 (в 2001 г. — 0,779), но занимает только 67 место (в 2001 г. — 63, в 2002 г. — 57 место), между Беларусью и Албанией. Главная причина скромного места в рейтинге — уже не столько невысокие доходы, сколько чрезвычайно низкая ожидаемая продолжительность жизни россиян.

В целом по России число регионов с индексом, соответствующим показателю развитых стран, резко увеличилось — с 4 в 2004 г. до 12 в 2006 г., при этом Москва преодолела планку 0,900, опередив страны Центрально-Восточной Европы. Среди лидеров рейтинга, которые почти не меняются — федеральные города и ведущие экспортные регионы, нефтяные и металлургические. Но все же в десятку лидеров входят регионы с более сбалансированным развитием (Татарстан, Самарская, Томская, Липецкая и Белгородская области), в которых достаточно высок охват образованием и показатели долголетия не ниже средних по стране.

Россия в середине 2000-х годов вошла в число стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, ее индекс превысил значение 0,800. Число регионов с индексом, соответствующим показателю развитых стран, резко увеличилось — с 4 в 2004 г. до 12 в 2006 г., при этом Москва преодолела планку 0,900, опередив страны Центрально-Восточной Европы. Среди лидеров рейтинга, которые почти не меняются — федеральные города и ведущие экспортные регионы, нефтяные и металлургические. Но все же в десятку лидеров входят регионы с более сбалансированным развитием (Татарстан, Самарская, Томская, Липецкая и Белгородская области), в которых достаточно высок охват образованием и показатели долголетия не ниже средних по стране.

Во всех субъектах РФ, за исключением Чукотского АО, индекс развития человеческого потенциала вырос за два последних года, особенно быстро — в 2006 г. (Карта ИРЧП 2006 г.). «Скачки» в рейтинге ИРЧП отдельных регионов чаще всего связаны с особенностями налогового режима и политикой крупнейших компаний, что оказывает заметное влияние на показатель душевого ВРП. Этим объясняется кратковременный рост и последующий спад показателей Чукотского АО, Магаданской, Омской областей и республик Калмыкия и Мордовия.

В 2006 г. в рейтинге впервые появилась Чеченская республика, занявшая 77-е место из 80 регионов.

Основной вклад в позитивную динамику ИРЧП российских регионов внесли два фактора. Первый — рост дохода, измеряемого душевым ВРП по паритету покупательной способности (ППС), хотя динамика в регионах была разной. Наиболее высокие темпы роста в 2004-2006 гг. имели крупнейшая агломерация страны (Москва и Московская область), некоторые регионы экспортно-сырьевой экономики (Пермская, Свердловская, Сахалинская области, Красноярский край), среднеразвитые Нижегородская и Тверская области, отдельные республики с невысоким уровнем экономического развития (Северная Осетия, Чувашия, Тыва). Для последних высокие темпы отчасти объясняются эффектом низкой базы.

Второй фактор — рост ожидаемой продолжительности жизни во всех регионах страны. Наиболее существенно улучшились показатели в самых проблемных регионах с низким долголетием: в Восточной Сибири (Иркутской, Читинской областях, Красноярском крае, республиках Хакасия и Тыва — на 4-5% за 2005-2006 гг.), во многих областях Нечерноземного Центра и Северо — Запада (Ивановская, Ярославская, Костромская, Брянская, Вологодская, Архангельская и др. — на 3%).

По охвату образованием детей и молодежи лидерами остаются Москва и Санкт — Петербург, в которых учатся жители и других регионов. По этой причине в Москве показатель охвата образованием превышает 100% населения в возрасте 7-24 лет.

При общем росте индекса сохраняется огромный разрыв регионов России в развитии человеческого потенциала. Но все же в последние два года (2004-2006) уже нельзя говорить о явном нарастании разрыва между лидерами и аутсайдерами по ИРЧП, показатели росли относительно равномерно, за исключением нескольких субъектов РФ. Это следствие возросшей эффективности перераспределительной социальной политики.

Дифференциацию можно оценить и по доле населения, живущего в регионах с разным ИРЧП. Хотя такое сравнение условно из-за внутрирегионального неравенства населения по доходу, оно все же позволяет оценить, для какой части жителей страны улучшаются условия развития человеческого потенциала. В последние два года, особенно в 2006 г., произошли значительные позитивные изменения. Почти 30% населения России проживает в регионах с высоким уровнем развития человеческого потенциала, эта доля выросла вдвое. Однако большинство россиян, как и прежде, концентрируется в регионах с показателями ниже среднего, для 2/3 жителей страны возможности развития человеческого потенциала ограничены. К таким регионам относится и Курская область.

Для большинства регионов России характерна несбалансированность развития отдельных компонентов человеческого потенциала (дохода, образования, долголетия). Почти половина регионов имеют худшие показатели индекса доходов относительно двух других, в основном это Центр и юг Европейской России.

Говоря о развитии кадрового потенциала Курской области, был произведён расчет индекса развития человеческого потенциала по Курской

области за несколько лет (таблица 1). В таблице 2 представлены обобщающие показатели расчета ИРЧП региона.

**Таблица 1 –
Обобщающие показатели для расчета ИРЧП**

Год	Ожидаемая продолжительность жизни	Индекс долголетия, I1	Уровень грамотности	Полнота охвата обучением	Индекс образованности, I2	ВРП на душу населения поППС	Индекс дохода, I3
2000	67,1	0,70	96,3	87,4	0,84	8,657	0,544
2001	65,8	0,68	95,7	88,1	0,84	15,279	0,612
2002	65,4	0,67	97,1	88,6	0,86	20,329	0,746
2003	65,9	0,68	98,5	87,5	0,86	25,871	0,660
2004	66,2	0,69	98,9	85,9	0,85	31,664	0,637
2005	67,3	0,7	99,1	84,3	0,84	27,192	0,714
2006	67,4	0,71	99,4	86,5	0,86	34,813	0,742
2007	65.0	0.667	98.5	81.1	0.927	7422	0.719
2008	66.06	0.684	98.5	80.1	0.924	8215	0.736

**Таблица 2 –
Индекс развития человеческого потенциала Курской области**

Год	ИРЧП
2000	0,69
2001	0,71
2002	0,76
2003	0,73
2004	0,73
2005	0,75
2006	0,77
2007	0,77
2008	0,78

Исходя из значений сводного индекса, Курская область в целом может быть отнесена к регионам со средним уровнем индекса развития человеческого потенциала.

К 2006 году индекс развития человеческого потенциала Курской области приблизился к высокому уровню, ее индекс составил почти значение 0,800.

В таблице 3 представлен порядок распределения областей ЦФО в Российской Федерации в зависимости от значения ИРЧП.

Результаты оценки развития человеческого потенциала в регионах Центрального федерального округа наглядно демонстрируют «дефицит» достигнутого уровня. Величина «нереализованного потенциала» в каждом регионе различна, от 0,265 (максимальная) до 0,195 (минимальная), что подтверждает высокую дифференциацию по ИРЧП внутри федерального округа. Величина «нереализованного потенциала» в Курской области составляет 0,219.

Кроме того, все российские регионы крайне неоднородны внутри, в них есть свои беднейшие муниципалитеты и сельские районы, есть более богатые региональные столицы и города экспортных отраслей. Но оценить это с помощью ИРЧП невозможно, так как на внутрирегиональном уровне его индикаторы не рассчитываются Росстатом.

В целом расчеты показывают, что только сочетание двух тенденций – экономического роста и позитивных социальных изменений в условиях и образе жизни населения – обеспечивает устойчивый и динамичный рост ИРЧП. Такое сочетание сформировалось в середине 2000-х гг., повысив качество роста. Чтобы сохранить устойчивый рост человеческого потенциала на перспективу, необходимо решить важнейшие задачи: ускорить социальные трансформации в России, определить приоритеты развития и разработать эффективные механизмы социальной и региональной политики для регионов разного типа.

Таблица 3– Индекс развития человеческого потенциала ЦФО за 2008 г.

	ВВП долл. ППС	Ин- декс дохода	ОПЖ	Индекс долголе- тия	Гра- мот- ность	Доля уча- щихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образо- вания	ИРЧП	Место
Российская Федерация	13252	0.816	66.60	0.693	99.4	73.4	0.907	0.805	
1.г.Москва	28418	0.943	71.81	0.780	99.8	100.0	0.999	0.907	1
2.Белгородс- кая область	11651	0.794	69.27	0.738	98.6	73.9	0.904	0.812	6
3.Липецкая область	15526	0.842	66.73	0.696	98.4	69.6	0.888	0.809	7
4.Ярославская область	11001	0.785	66.11	0.685	99.2	74.0	0.908	0.793	18
5.Орловская область	7964	0.731	66.39	0.690	98.9	79.2	0.923	0.781	29
6.Курская об- ласть	8215	0.736	66.06	0.684	98.5	80.1	0.924	0.781	30
7.Московская область	11407	0.791	66.40	0.690	99.6	59.8	0.863	0.781	31
8.Рязанская область	8249	0.737	65.23	0.671	98.7	76.2	0.912	0.773	38
9.Воронежская область	6384	0.694	67.11	0.702	98.3	78.3	0.916	0.771	40
10.Тамбовская область	6800	0.704	66.84	0.697	98.1	73.2	0.898	0.766	46
11.Тульская область	8774	0.747	64.23	0.654	99.1	68.3	0.888	0.763	50
12.Калужская область	7717	0.725	66.03	0.684	99.2	65.1	0.878	0.763	51
13.Костромс- кая область	7670	0.724	64.62	0.660	98.8	67.2	0.883	0.756	56
14.Владимирс- кая область	7184	0.713	64.44	0.657	99.4	70.1	0.896	0.756	60
15.Смоленская область	7898	0.729	63.01	0.634	98.9	72.6	0.901	0.755	62
16.Тверская область	8178	0.735	62.85	0.631	99.1	69.9	0.894	0.753	63
17.Брянская область	6241	0.690	65.30	0.672	98.6	70.9	0.894	0.752	66
18.Ивановская область	4513	0.636	64.49	0.658	99.3	74.5	0.910	0.735	73

**Чекменёва Татьяна Геннадьевна
г. Воронеж**

Проблема соотношения веры и знания в трудах классиков социологии (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер)

Социология как самостоятельная и целостная наука об обществе формируется, начиная с середины XIX века. Социологическое знание накапливалось в недрах философии. Вычленение социологии из недр философии связано именно с тем, что «отцы-основатели» социологии О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм поставили перед собой задачу решения общественных проблем на основе использования научных методов познания действительности. В.А. Кудрявцев отмечает, что основополагающие мировоззренческие установки классиков социологизма, в частности Конта, вытекают из их отношения к религии, и религиозная, вернее, антирелигиозная, научно-позитивистская мотивация, несомненно, является методологической основой изучения их творческого наследия и ключом к конкретной социологической проблематике. При этом критика метафизики первыми социологами – лишь закономерное, частное проявление более общей позитивистской трактовки неосновательности религиозного мировоззрения (7, С.143).

Французский ученый-позитивист Огюст Конт (1798-1857), который ввел в научный оборот сам термин «социология», сконструировал собственную классификацию наук с одной главной целью – показать, что социология является венцом человеческого знания, а позитивизм, восторжествовавший сначала в математике, астрономии, физике и химии, а позже в биологии, приведет к созданию позитивной науки об обществе. С одной стороны, Конт провозгласил подход к социологии как к объективной, строгой и беспристрастной науке, основанной на наблюдении и свободной от всяких предвзятых концепций. С другой – социология, как и позитивизм в целом, оказалась для него не просто наукой, а мировоззрением, призванным практически преобразовывать всю социальную жизнь, включая политику, мораль, религию и т.д.

В целом Конт стремится объединить противоречивые идейные традиции: просветительскую идею прогресса и традиционализм, просветительский рационализм (даже в якобинском культе Разума он видел предвосхищение позитивизма) и средневековый католицизм. В последнем ему особенно импонировала идеология социально-иерархической и наднациональной структуры. Конт считал устаревшей христианскую догматику, но не религию как таковую. Сама же религия вечна, так как человек, в его интерпретации, – существо не столько рациональное, мыслящее, рассуждающее, сколько эмоциональное, чувствующее, верующее. Но для обновления религии, так же как и всего человечества, по Конту, нужны новые интеллектуальные основания. Поэтому создание позитивизма как синтетической мировоззренческой системы он начинает с пересмотра этих оснований.

Остановившись на термине «позитивизм», Конт выразил намерение отказаться от доверия к более ранним религиозным или спекулятивным метафизическим основам познания. Место позитивного мышления в философско-социологической системе Конта можно понять только в связи с открытым им, как сам он писал, «великим основным законом интеллектуальной эволюции человечества». Об открытии этого закона Конт возвещает на первых же страницах «Курса позитивной философии» (изданного на русском языке в Санкт-Петербурге в 1899-1900 гг.), а также в других своих работах (6, С.3-4). Согласно этому чрезвычайно важному для понимания социологии Конта закону, познавательная деятельность людей и в целом их общественное сознание прошли три стадии своего развития: теологическую, метафизическую и позитивную.

На первой, теологической стадии, человек объясняет все явления на основе религиозных представлений, оперирует понятием сверхъестественного. Вера в богов или единого Бога обуславливает стабильность общественной системы. Этой стадии соответствует длительный период истории, вершиной которого является Средневековье. На второй, метафизической стадии, человек пробует отказаться от апелляции к сверхъестественному и пытается все объяснить при помощи абстрактных сущностей и причин. Ярким примером такого периода является эпоха Просвещения. Задача этой стадии – критическая. Разрушая религиозные представления, она подготавливает приход третьей стадии – позитивной или научной. Конт считал неизбежным конфликт между религией и позитивным знанием – наукой и предсказывал в недалеком будущем победу науки над религией. Наука, по мнению Конта, призвана заменить религию не только с точки зрения формирования нового мировоззрения, но прежде всего в качестве связующей силы, призванной объединить людей и социальные институты, стать основой стабильного порядка. На позитивной стадии человеческое сознание в своих суждениях и выводах исходит преимущественно из научных наблюдений. Теологический и абстрактно-метафизический подходы к миру все более сменяются открытием и исследованием его законов, т.е. «постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями». Знание этих законов необходимо, чтобы учитывать и предвидеть их действие. Истинная наука, говорил Конт, сочетает наблюдение и предвидение, которое «составляет во всех отношениях главную черту положительной философии». Однако Конт расценивал научное знание как «относительное», а не абсолютное. Последнее было и всегда будет недостижимым. Социальная и политическая программа Конта предусматривала

новый консенсус по социальным проблемам и реорганизацию общества на началах, предложенных новой наукой – социологией. Для социологов отводились роли в правительстве, образовании и в учреждении новой «религии человечества».

Наиболее значительным представителем социологического позитивизма конца XIX–XX в. является французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858–1917). Сам он неоднократно подчеркивал значение социологических воззрений О. Конта и Г. Спенсера, критически им осмысленных и развитых. В заключении к «Методу социологии» Э. Дюркгейм признается: «Наш метод объективен. Он весь проникнут идеей, что социальные факты суть вещи и должны рассматриваться как таковые. Конечно, этот принцип встречается в несколько иной форме и в основе доктрин Конта и Спенсера. Но эти великие мыслители скорее дали его теоретическую формулу, чем применили его на практике. Для того, чтобы он не остался мертвой буквой, ... нужно было сделать его основанием дисциплины, которая завладела бы ученым в тот самый момент, когда он приступает к предмету своих исследований...» (4, С. 525).

«Метод социологии» Дюркгейма во многом перекликается с «Рассуждением о методе» Декарта. Дюркгейм стремится дать четкое описание способов постижения социологической истины: определения и наблюдения социальных фактов, социологического доказательства, различения «нормальных» и «патологических» явлений, конструирования социальных типов, описания и объяснения фактов. В «Метод социологии» проявилось стремление Дюркгейма строить социальную науку не только на эмпирическом, но и на методологически обоснованном фундаменте: отсюда его понятие «методическая социология». Такой подход противостоял хаотическому и произвольному подбору фактов для обоснования тех или иных предвзятых идей. В то же время он был направлен против дилетантизма и поверхностности, характерных для многих трудов по социальным вопросам. Дюркгейм испытывал глубокую неприязнь к таким трудам, считая, что они лишь дискредитируют социальную науку.

В связи с этим следует отметить и неявно присутствующий этический пафос в «Метод социологии». Сформулированные в нем «правила» – больше, чем просто исследовательские приемы и процедуры. Это своего рода методологические заповеди исследователя. В конечном счете они основываются на требовании интеллектуальной, научной честности, освобождения научного исследования от всяких политических, религиозных, метафизических и прочих предрассудков, препятствующих постижению истины и приносящих немало бед на практике. Это этика честного непредвзятого познания. В данном отношении позиция Дюркгейма была близка позиции Вебера, выраженной в его знаменитой работе «Наука как призвание и профессия» (1920).

Дюркгейм жил на северо-востоке Франции, в классической католической стране с исторически развитой культурой, однако, как отмечает А.Б. Гофман, католиком не стал, так же, впрочем, как и

атеистом. С юных лет и до конца жизни он оставался агностиком. Постоянно подчеркивая важную социальную и нравственную роль религии, он сделал предмет своей веры наукой вообще и социальной наукой – в частности (3, С. 198). Пережитые в молодые годы последствия поражения Франции во франко-прусской войне и последовавшие за этим ужасы Парижской Коммуны наложили свой отпечаток на мироощущение Дюркгейма. Отсюда постоянное ожидание чего-то трагического, предощущение глубоких, хотя пока и малозаметных изменений в обществе. Отсюда – страсть к поиску «аномалий» («Самоубийство», 1897), крайнее недоверие к индивидуализму с его необузданностью претензий и требований, предъявляемых к обществу». Наконец, именно отсюда, из постоянного переживания эфемерности социального благоденствия и власти вообще вырастает неукротимое желание Дюркгейма достичь «солидарности» членов общества, для чего и осуществляются вечные поиски и разработки научно обоснованных и надежных, идеальных общественных скреп: ведь религия, по признанию самого Дюркгейма, больше не отвечает требованиям так называемого «научного духа эпохи».

Главной задачей Дюркгейм считает создание оплодотворяемой научным духом морали, способной скрепить и воодушевить большинство социальных агентов. И все это должно воплотиться в форме социологии как совершенно нового взгляда на социальную реальность. Поэтому социология – это не просто «система, корпус социальных наук», а теоретическая база, на основе которой будет разработана мирская, светская мораль, призванная заменить собой мораль католическую. В своей поздней, фундаментальной и самой важной работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) он, исследуя тотемизм как универсальную форму религии вообще, приходит к выводу о том, что люди никогда не поклонялись ничему другому, кроме «коллективной реальности», преображенной верой. Этот главный свой тезис он делает основой для конструирования морально-социологической доктрины. Будучи осторожным и глубоким исследователем общества, Дюркгейм усматривает в религии много положительного, но не потому, что она имеет реальный объект поклонения, а потому, что «религия есть солидарная система верований и практик, относящихся к вещам священным, ... верований и практик, которые объединяют в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает» (цит. по: 1, С.345). Дюркгейм убежден: «Недопустимо, чтобы такие системы идей, как религия, занимавшие в истории столь значительное место, к которым во все времена обращались люди, черпая энергию, необходимую им для жизни, всего лишь ткали иллюзии. Сегодня признано, что право, мораль, сама научная жизнь возникли в недрах религии, долгое время смешивались с ней, и ее дух до сих пор пронизывает их» (1, С.347). Он заявляет, что первичные категории познания (мышления), такие как время, пространство, род, число, причина рождения в религии и «вышли» из религии, являются продуктами религиозной мысли: «Если философия

и науки произошли от религии, так это потому, что религия сама начиналась с того, что выполняла роль науки и философии... религия не просто обогащала мышление человека определенным набором идей; она помогала формировать это мышление. Люди обязаны религии не только значительной частью своего знания, но также и формой, в которой это знание вырабатывалось» [Цит. по: 5, С.120].

Творчество одного из столпов социологии Макса Вебера (1864-1920), испытывавшего тягу к исследованию религиозной сферы жизни, широко представлено в работах «Протестантская этика и дух капитализма» (1904-1905); «Объективность» социально-научного и социально-политического познания» (1904), «Социология религии», «Хозяйственная этика мировых религий» (1916-1919) и др.

В отношении методологии социального знания - как именно индивидуальные суждения превращаются в объективно-научные, общезначимые - Вебер подчеркивал: социальная наука должна быть свободна от оценочных суждений в соответствии с принципами подхода к любой дисциплине естествознания. Однако это не означает переноса естественнонаучной методологии на исследование общества и деятельности человека из-за их специфики и отказа ученого - как частного лица - от своего права на нравственную (и политическую) позицию, собственные оценки. Индивидуальное суждение становится объективным при его «отнесении к ценности», значимой для всех познающих субъектов в данную историческую эпоху. Ценность в таком случае - свойственное эпохе направление «интереса», т.е. она не может быть надисторической, а значит, абсолютной истиной на века в силу социально-исторической детерминированности знания.

Ориентация на ценность - основа для образования научных понятий. Исходя из этого принципа, Вебер предложил методологический инструмент познания - «идеальный тип» в качестве теоретической схемы для выражения «интереса эпохи». При мысленном конструировании идеального типа (с учетом его утопических, даже «чуждых миру» свойств) нужно сознательно абстрагироваться от всей полноты реальности и выделять только некоторые ее аспекты. Для Вебера идеальный тип - лишь средство познания, выполняющее классификационные, терминологические и т.п. функции (2, С. 302). Вебер настаивал на том, что научные понятия не в состоянии охватить действительность, ибо она бесконечна и слишком сложна, чтобы человеческий разум мог ее полностью объяснить.

Согласно Веберу, цель социологии состояла в достижении интерпретативного понимания субъективно значимой человеческой деятельности, которая выставляла на рассмотрение мотивы акторов на одном уровне с «причинами» деятельности (2, С.377). Деятельность индивидуумов составляла единственную социальную действительность, а тем самым Вебер выступал против использования коллективных понятий (подобных государству, обществу и т.д.), если они не были прочно связаны с

этой деятельностью. Он также был против идеи о том, что социальные науки могут открывать законы, особенно законы развития, как естественные науки, хотя полагал, что социальные ученые могут и должны применять закономерные обобщения - формулировки тенденции - о природе, линии и последствиях человеческого поведения, которое имело тенденцию следовать более или менее правильной модели.

В соответствии с этой общей концепцией предмета социологии М. Вебер формулирует специфику социологического подхода к исследованию религии. Социология, по Веберу, должна ограничиться изучением мотивирующего воздействия религиозных идей и представлений, выявлением их влияния на общественную жизнь, не касаясь вопроса об их истинности или ложности, источников их происхождения. М. Вебер рассматривал религию как социокультурный институт, который совмещает в себе черты культурной системы, то есть определяет сферу значений, символов и ценностей индивида и общества и вместе с тем функционирует в качестве самостоятельного социального института. Религиозное истолкование мира является средством ориентации в нем и регуляции поведения. Религия рисует определенную картину мира и в то же время задает систему ценностей и норм, в соответствие с которыми одни действия запрещаются, а другие разрешаются. Тем самым она создает моральные нормы поведения человека.

Особое внимание М. Вебер уделяет выявлению влияния религиозного фактора на действительное отношение индивида к окружающей действительности. Одни религии стимулируют уход от этого мира, созерцательно-мистическое к нему отношение (например, буддизм), другие нацеливают на его завоевание и преобразование (например, христианство в его протестантской разновидности). М. Вебер настаивает на религиозной обусловленности не просто повседневного поведения верующих индивидов, но и их «хозяйственного» (экономического) поведения. Одной из важнейших заслуг М. Вебера в области социологии является обоснование им влияния Реформации на становление и развитие капиталистических общественных отношений. Протестантская этика, по мнению М. Вебера, заложила основы «духа капитализма» (2, С.25).

Учение Вебера - это попытка беспристрастного исследования исторической судьбы человечества, немислимой без религии как константы и доминанты человеческого духа, имеющего тенденцию к трансформации духовности в сторону ментальности и далее - к тотальной рационализации общественных отношений, что, в свою очередь, порождает всплеск религии в крайних формах ортодоксальности, аскетизма и т.д. Вебер исходил из того, что в историческом процессе растет степень рациональности социальных действий. Особенно это видно в развитии капитализма. Рационализируется способ

ведения хозяйства, рационализируется управление как в области экономики, так и в области политики, науки, культуры – во всех сферах социальной жизни; рационализируется образ мышления людей, как и способ их чувствования и образ жизни в целом. Все это сопровождается колоссальным усилением социальной роли науки, представляющей собой, по мнению Вебера, наиболее чистое воплощение принципа рациональности.

В заключении следует отметить, что учение О. Конта, Э. Дюркгейма и М. Вебера как отцов позитивизма зиждется на извечной проблеме «веры и разума». Вера в Бога трансформируется в веру в разум, в общество как стоящую над человеком высшую реальность, в веру в разумное преобразование общественных отношений посредством выработки и введения в социум научной морали, создающейся в недрах социологических лабораторий.

Библиография

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. М.: Издательская группа «Прогресс» «Универс», 1993. 607 с.
2. Вебер М. Избранное / М. Вебер. М.: РОССПЭН, 2006. 656 с.
3. Гофман А.Б. Классическое и современное: Этюды по истории и теории социологии / А.Б. Гофман. М.: Наука, 2003. 783 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М.: Наука 1991. 572 с.
5. Ерекшеева Л.Г. Ерекшеева // Социологические исследования. 2008. №12. С.117-126.
6. Конт О. Курс положительной философии в 6 тт / О. Конт. Санкт-Петербург: Книжный магазин товарищества «Посредник», 1900. Т.1. 163 с.
7. Кудрявцев В.А. Мировоззренческие основы возникновения социологии (на примере творчества О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера) / В.А. Кудрявцев // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1999. №3. С. 141-152.

Еськова Наталья Анатольевна
г. Курск

Ресурсно-демографический кризис в мире: место России (мировоззренческий аспект)

Сегодняшний экономический кризис — проявление глобального ресурсно-демографического кризиса, связанного с достижением человечеством природно-ресурсных ограничений. Соответственно, провозглашенная Римским Клубом идея «нулевого экономического роста» в форме Киотского протокола уже приобрела юридически обязательный характер.

Вторая сторона глобального кризиса — конфликт различными типами воспроизводства населения в странах «Севера» и «Юга». Мировой кризис резко подхлестнул «гипериммиграцию» — лавинообразный рост миграционных потоков из стран «Юга» в страны индустриального «Севера», этноконфессиональную напряженность в принимающих странах, а также ужесточение миграционной политики (в ЕС).

В начале нового века процесс «нового переселения народов» перешел предел нечувствительности и оказался в самом центре внутренней политики всех европейских стран.

Глобальный кризис, усилив миграционное давление со стороны, дал дополнительной импульс ужесточению миграционной политики.

О внешнем миграционном давлении на Россию можно судить по числу людей, живущих в сопредельных странах с более низкими социальными стандартами. Так, только в северо-западных районах Китая количество потенциальных

переселенцев в РФ и Казахстан оценивается в 150 млн. Всего же в мире, проживает не менее 2 млрд. человек, потенциально заинтересованных в переселении в РФ и другие развитые страны.

Таким образом, суть сегодняшнего мирового кризиса — глобальное перенаселение, т. е. выход человечества на пределы количественного роста, предельную численность, допустимую как дефицитом ресурсов, так и пределом экологической нагрузки. И если более ранние кризисы роста носили скорее технологический характер и решались технологическими революциями — неолитической, индустриальной, «зеленой революцией» в третьем мире, то теперь человечество достигло действительно фундаментальных ресурсных ограничений. На фоне очевидного для всего мирового сообщества глобального перенаселения особенно странной выглядит ультралиберальная миграционно-демографическая политика РФ, открыто декларирующая форсированное замещение вымирающего государствообразующего населения иммигрантами и форсированный рост численности населения, не обеспеченный ни рабочими местами, ни жильем, ни избытком ресурсов.

Естественный конституционный приоритет России, как социального государства — обеспечение максимального качества жизни населения, отдельных граждан и их прямых потомков (права будущих поколений).

С этой точки зрения Россия, где все большая доля номинальных рабочих мест неэффективна и прожиточного минимума не обеспечивает, должна считаться перенаселенной страной с избыточными трудовыми ресурсами.

Очевидна и аграрная перенаселенность — недостаточная обеспеченность россиян продуктивными сельхозугодьями: в Канаде, как климатическом аналоге РФ, территории с московским климатом считаются непригодными для с/х, а плотность населения втрое меньше российской.

Из-за своих климатических условий Россия всегда была страной со сравнительно небольшим населением и его плотностью. Сегодня уже мало кто знает, что во время Первой всеобщей переписи населения (1897г.) на территории сегодняшней РФ проживало 67 млн. 473 тысячи человек!

В конце 19 века в центральной России сложилась ситуация жесточайшего аграрного перенаселения, что в неурожайные годы конца 19 в. вызвало ряд голодовок с большим количеством жертв. Имея в центральных губерниях плотность населения вдвое меньше нынешней, русское правительство искало возможности не завоза иммигрантов, а заселения новых территорий.

Характерно, что текущая демографическая политика РФ строится на ангажированных крупным бизнесом заведомо ложных утверждениях о «нехватке рабочих рук» и «социальной нежизнеспособности» коренного населения РФ, что якобы требует «компенсации вымирания» коренных россиян завозом и натурализацией иммигрантов. Эта опасная политика, последствия которой усугубляют глобальный кризис, продолжается. Так, по данным главы ФМС Ромодановского, только в текущем году в РФ въехало свыше 11 млн. иностранцев. Прием и обеспечение работой и социальными гарантиями 11 млн. человек в год в условиях второй волны кризиса — это уже не «компенсация», а искусственное провоцирование либо голодомора, либо социального взрыва.

В условиях нарастания потока экономических беженцев все более неадекватная политика «замещающей иммиграции» наносит гражданам РФ существенный экономический и иной вред даже без учета преступности и этнической конфликтности — уже в силу демпинга на рынке труда.

Массовый завоз рабочей силы, да еще при ограниченном спросе на нее, только катастрофически расширяет социальное дно и снижает жизненный уровень и, подчеркнем особо, а также в любом случае снижает ресурсную обеспеченность граждан, как первооснову устойчивого развития в условиях глобального дефицита ресурсов, т. е. противоречит конституционному определению России, как социального государства.

Отдельная угроза безопасности РФ — локальное перенаселение, а именно — концентрация экономически активного населения, включая многие миллионы внешних и внутренних иммигрантов, в ограниченном числе «прогрессивных» городских агломераций, крупнейшей из которых является Московский регион с не менее чем 30 млн. фактического населения, — угроза системных катастроф в переполненных внутренними и внешними мигрантами мегаполисах.

Приоритетом РФ, как социального государства, должно быть должны быть не валовые, а душевые показатели экономического развития, причем не только денежные, но и натуральные, показывающие ресурсообеспеченность населения.

Само по себе абсолютное сокращение численности населения РФ не является угрозой, т. к. достаточно далеко от нижней границы экономического оптимума для соответствующей климатической зоны.

Ограниченная ресурсообеспеченность, связанная с высокой себестоимостью добычи сырья низкой продуктивностью сельхозугодий, опасный рост безработицы вследствие демпинга на рынке труда, а также сближение уровня доходов основной массы трудоспособного населения с прожиточным минимумом позволяют считать Россию перенаселенной страной с катастрофической ситуацией на рынке труда, вызванный демпингом.

Ускоренное мировым кризисом перенаселение и нарастание других миграционно-демографических угроз требует чрезвычайных мер по сокращению иммиграции, защите внутреннего рынка труда и репатриации экономических беженцев в страны происхождения, что соответствует тенденциям, характерным для мирового сообщества.

Булатников Игорь Евгеньевич
г. Курск

Проблемы формирования социально-нравственного опыта молодежи в условиях глобальных изменений культуры: что может воспитание?

Деструктивные тенденции в развитии общественной морали многие исследователи связывают с глобализацией культуры, «унификацией» нравственных норм, определяющих всю палитру отношений личности с внешним миром. Деструкция морального сознания во многом предопределена усиливающейся социальной стратификацией, стремительным нарастанием диспропорций между бедными и богатыми, отсутствием в современном российском обществе «среднего класса», невнятной позицией интеллигенции. Разные экономические возможности каждой из социальных страт порождают и появление «своей» морали в каждом социальном слое: отсюда рождается не совпадающая в понимании сути добра и зла «мораль бедных» и «мораль богатых»; отсюда рождаются страшные деформации в представлениях людей о границах свободы и ответственности, чести и достоинства, долга и справедливости; здесь берут свое начало страшные, уродливые явления, связанные с самыми грязными человеческими пороками и явлениями.

Восприятие и понимание современной социокультурной реальности, ее интерпретация и оценка требуют осмысления векторов развития самой культуры и ее важнейшего института – системы образования, ретранслирующей вступающим в жизнь поколениям молодежи культурные ценности, нормы, эталоны, формирующей социальный опыт будущих граждан. Решение такой многогранной, фундаментальной проблемы как социально-нравственное воспитание студенчества, предполагает рассмотрение этого педагогического феномена в широком контексте развития образования в целом, в контексте развития всей глобализирующейся культуры. Глобализация понимается многими авторами либо как тенденция, либо как следствие (продукт) проявления ряда тенденций. Если глобализация – тенденция, тогда вместе с ней называются другие тенденции, имеющие иной характер, и результат их взаимодействия должен быть как-то выражен. Определения этому результату нет. В другом случае, когда под глобализацией подразумевается результат действующих тенденций, перечисляются эти тенденции¹. Ведется активная полемика и вокруг глобализации как процесса объективного или субъективного. Многие ученые верят в эволюционный характер происходящих сегодня процессов. Противники глобализации полагают, что современная история, в отличие от предыдущих эпох, теряет свой объективно-процессуальный, естественно-исторический характер. Они отождествляют глобализацию с глобальным проектом, который был предложен миру как теория и политика Запада.

Значительная часть дискуссий ведется и вокруг последствий глобализации. Позиции исследователей можно разделить на три группы: оптимистическая (авторы ставят во главе угла те преимущества, которые несет в себе глобализация в социально-экономическом, политическом, культурном отношениях); пессимистическая (исследователи указывают на стремительное «расширение сферы влияния, порабощения и эксплуатации большинства населения планеты... экономически могущественным меньшинством»²; видят в глобализации зародыш бездуховности – «она превращает дух рынка в универсальный принцип жизни, проникновение которого в духовные сферы человеческого бытия приводит к понижению и унификации духовных ценностей»³; нейтральная, когда отвергаются крайние позиции в оценке последствий глобализации: исследователи воспринимают ее как объективный и неизбежный процесс, который открывает перед странами новые возможности, но одновременно с этим несет с собой новые вызовы.

Из процесса *глобализации образования* вытекает ряд следствий экономического, социального, политического и культурного характера. Глобализация бросает вызов культурному (следовательно, образовательному, так как образование – часть культуры) разнообразию мира. Сегодня в результате становления единых информационно-коммуникационных пространств, по мнению А. Панарина, происходит «вымывание из информационного поля высокосложных и высокоспецифичных образцов национальной культуры, заменяемых эрзацами «вестерна»⁴ – национальные культуры подвергаются процессам унификации (пока еще в области потребительских предпочтений). Универсализируются стандарты одежды, музыкальные и гастрономические предпочтения, характер развлечений и пр. Однако, этот процесс массовизации – объективной составляющей унификации⁵ – может углубляться, что в итоге приведет к универсализированной культуре, а это скажется соответствующим образом на содержании и характере образования.

В условиях стремительной межкультурной интеграции *значительно возрастает роль воспи-*

2 Мурашов В.И. Духовные ресурсы мира: преодоление глобализации // Школа духовности. – 2000. – №5. – С.16

3 Там же.

4 Панарин А. Глобализация как вызов жизненному миру. За Хайдеггера // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С.125.

5 См.: Момджян К. Об одном многократно упоминаемом процессе // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С.41.

1 Гостев Р.Г., Гостева С.Р. Глобализация и устойчивое развитие. – М.: «Еврошкола», 2006. – С.11

тания как важнейшего социального механизма передачи социокультурного опыта вступающим в жизнь поколениям молодежи. От эффективности социального воспитания и социального образования зависит освоение молодыми людьми системы нравственных норм и критериев оценки поведения людей, понимание ими границ своей социальной свободы и ответственности.

В истории философии и образования предпринималось множество попыток определить критерий поступков человека, совершаемых на основе свободного выбора. Некоторые философы усматривали этот критерий в абстрактной, отвлеченной от человеческих потребностей и стремлений сфере, или в сверхъестественной силе, то есть в религиозной сфере. Последние отстаивали мысль, что человек свободен лишь телесно, а не духовно. Именно телесная свобода является причиной первородного греха у людей. Следовательно, и ответственность христианина состоит в том, чтобы бороться против своего греховного естества во имя торжества духа. Попытка найти критерий справедливых поступков и связать его с мерой личного участия человека в предопределении ответственных поступков приводила многих философов как античного, так и позднейшего периода к мысли о зависимости этого критерия от блага общества и человечества. Это характерно для Демокрита, Сократа, стоиков, Аристотеля, затем Ф. Бэкона, и других, которые полагали, что нравственная ответственность человека не нуждается в религиозных мотивах, и что социальные побуждения человека, продиктованные интересами общества и личности, являются более достойными и определяющими в его нравственном поведении. Согласно Гоббсу⁶, в основе ответственного поведения лежит «естественный закон», стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей человека. В своем знаменитом «Левиафане» он доказывает, что «добродетели» и «пороки» обусловлены разумным пониманием того, что способствует и препятствует достижению блага. Д.С. Милль⁷, а затем Ф. Брэдли и другие связывали ответственность с социальными потребностями общественного развития. По Миллю, регулирующей силой человеческого поведения является полезность, то есть утилитарный фактор. Поэтому идея ответственности личности у него основывается на системе утилитаризма. Ценность ответственности определяется пользой для общего блага.

Значительный вклад в теорию критериев нравственности, в том числе и моральной ответственности личности, внесли французские материалисты XVIII века. Сущность и содержание ответственности, по их мнению, лежат в основе понимания «личного интереса», суть которого состоит в необходимости согласованного сотрудничества предприимчивых людей, из деятельности которых вырастает общественное благо. Истинные основы моральной ответственности, писал П. Гольбах в «Системе природы», лежат в сфере «собственного интереса, собственного

счастья» каждого человека⁸. Гельвеций доказывал, что в основе ответственности лежит интерес индивида. При этом индивидуализм личности он стремился сочетать с общественными интересами. Если у французских материалистов важным средством осознания разумных, а значит, и ответственных поступков является просвещение, то русские революционеры-демократы осознание ответственности связывали с социальным переустройством общества.

Большинство философов считает, что основой оценки, критерием морального поступка является не субъективное мнение самой личности, а общественный смысл этого поступка. Свобода выбора поступков должна быть связана с объективным содержанием ценностей, избираемых человеком исходя из требований большинства членов общества. Это обеспечивает надежный критерий для правильной оценки поступков человека и его морального поведения. Человек должен учитывать не только свои внутренние потребности и стремления, но, в первую очередь, объективные, общественные потребности, и, в связи с этим, предвидеть последствия для общества своих поступков, сделанных на основе свободного выбора.

Проблема взаимосвязи цели, средства и результата сознательной деятельности личности имеет важное значение в определении объективного критерия моральной ответственности. Морально истинным критерием обладает та личность, та партия, которые отражают назревшие потребности общественного развития. Личность несет ответственность в той мере, в какой она свободна определять свои действия и поступки, т.е. мерой ее ответственности является мера ее свободы, точно также как мерой свободы личности выступает мера ее ответственности. Только абсолютно свободный выбор индивида может быть основанием любой его ответственности; свободу воли нельзя ограничивать. Моральная ответственность личности связана не только с ее обязанностями, внешним принуждением, но и с глубоким внутренним убеждением в правильности мотивов действий; она объективно-субъективна; будучи элементом морального сознания, которому присуще все пронизывающее свойство, моральная ответственность выступает как социально-этическая категория, органически связанная с понятием политической, правовой, профессионально-трудовой и других форм ответственности. Все функционально-ролевые виды моральной ответственности в конечном итоге образуют гражданственность личности. Успешное развитие чувства личной ответственности зависит как от степени интериоризации индивидом общественных требований и ценностно-мировоззренческих установок, так и от уровня объективации субъективных потребностей и устремления личности в ответственном поведении в микро- и макросреде.

Серия крупнейших научных и технических открытий обогатило образование новым фундаментальным знанием, тем самым резко повысив его планку. А развитие информационно-коммуникаци-

6 Гоббс Т. Левиафан // Избр. филос. произв. – М.: Мысль, 1962.

7 Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10-15; № 12. С. 21-26.

8 Гольбах П. А. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. – Избранные произведения в 2-х томах (Сер. Философское наследие) – М.: Мысль, 1963.

онных технологий сделало это знание более доступным. Однако все ускоряющееся научно-техническое и информационное развитие не сопровождается адекватным ростом образованности граждан в духовно-нравственном отношении. Сегодняшнее образование ориентировано, прежде всего, на становление «знающего человека», в ущерб развитию у него нравственных качеств и ценностных установок.

Взаимодействие и взаимовлияние культур – всеобщая закономерность исторического и социального развития стран, народов и государств. Человек является непосредственным участником, активным деятелем этого процесса. Он создает ситуацию диалога, принимает или отвергает различные модели сознания и поведения, сравнивает и оценивает значение культурных событий в повседневной и праздничной жизни народов, заимствует и включает новшества в ткань своей жизнедеятельности. Так было всегда. Менялись приоритеты и динамика взаимодействия культур, ритм и сферы взаимных влияний, ценностные установки и предпочтения, но общий контур развития культур всегда сохранял следы контактов с ближними и дальними регионами. Межкультурные коммуникации могут быть явными и скрытыми, открытыми и закрытыми, прозрачными и призрачными, обозначенными пунктиром и «столбовой дорогой» сотрудничества народов. Известный политолог У. Бек⁹ отмечает, что в глобальном обществе риска судьбы людей становятся все более нестабильными, усиливается индивидуализм, преобладает расчет на собственные силы, происходит распад коллективных и личных связей, общезначимых ценностей. Возникает противоречие между расширением диапазона социальных контактов и сужением зоны человеческого сознания, которое остается в пределах прежнего опыта. Трудность новой ситуации состоит в неподготовленности человека к необходимости личного выбора, к обоснованию своих действий не приказом, а собственным интересом. Современный мир рвет коллективные отношения, заменяет их корпоративными связями, заставляет людей рассчитывать на удачу, находчивость, случайное совпадение. Наряду с этой тенденцией в сознании человека остается надежда на поддержку власти, социальной группы, семьи.

Расширение диапазона общения изменяет прежний характер социализации. Все большую роль играют механизмы имитации «чужого опыта», подражания новым стандартам поведения. Человек стремится преодолеть узкие рамки родительского опыта, использовать советы сверстников, «значимых других». Средства массовой коммуникации создают иллюзорный виртуальный мир роскоши, рискованных ситуаций, необычайных возможностей «богатой жизни», привлекательной и доступной. Стремление к дости-

жению потребительского стандарта превращается в массовую идеологию, постоянную гонку за лидером, оставляя за пределами сознания предупреждения о возможной материальной и духовной катастрофе. Все более усиливаются тенденции маргинализации, одиночества, кризиса доверия, разочарования в нравственных ценностях. «Новые бедные» постоянно пополняются выходцами из разных, в прошлом более или менее обеспеченных, социальных слоев, потерявшими всякую позитивную перспективу получения образования, постоянной работы, хорошего жилья. Для них характерна особая субкультура, нормы отношений и образ жизни, ограниченные интересы и круг общения. Нередко к «новым бедным» относят группы «гастарбайтеров», мигрантов, объединяющихся в этнические диаспоры. Они тоже образуют свою субкультуру, стремятся к компактному проживанию, имеют свои нормы и правила поведения, средства безопасности, нередко вступают в криминальные группировки. Продолжают возникать многочисленные молодежные группы, объединенные общим интересом, например к рок-музыке. Существуют сообщества наркоманов, беспризорников, склонных к преступному поведению.

Особый слой в условиях глобализации представляют «новые богатые», их часто называют «новыми русскими», так как здесь имеет знаковый смысл российская принадлежность. К ним относят «олигархов», бизнесменов, менеджеров крупных предприятий, банков, фирм, шоуменов, эстрадных звезд, деятелей транснациональных корпораций. Эта группа отличается замкнутым кругом общения, корпоративной культурой, престижными формами досуга и развлечений, элитарными видами спорта, ориентацией на стиль «хай-тек». В обществе установилось негативное, снисходительно-пренебрежительное, завистливое отношение к представителям богатой элиты, образ жизни которой становится все более удаленным и недоступным большинству граждан. Между этими слоями существует «средний класс»: представители мелкого бизнеса, работники госбюджетной сферы, включенные в глобальную сеть экономических, информационных и профессиональных связей. Развитие этого слоя обеспечивает стабильность общества, но пока его положение неустойчиво. Соотношение в социальной структуре элиты и среднего класса неодинаково в разных регионах. Для многих из них характерна ориентация на перемещение в экономически более устойчивые страны Западной Европы и США.

Изменения в социальной структуре общества и тенденция глобализации обострили проблему культурной идентификации личности, осознания человеком своей принадлежности к нации, государству, обществу. В социальном пространстве множество пересечений, мозаичных субкультур, частных интересов, которые вытесняют общественные интересы на обочину. Исчезает общая картина жизнедеятельности общества, заменяясь частной и фрагментарной. На этой основе возникает психологическая дезориентация, утрата внутренних духовных ориентиров, распространение аномии, девиантного и преступного поведения, коррупции, безответственности и равно-

9 См., например: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000; Beck U. World Risk Society. Cambridge: Polity Press, 2000; Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика // http://www.soc.ru/publications/pts/bek_3.shtml; Бек У. Космополитическое общество и его враги // http://www.ecsocman.edu.ru/data/537/877/1219/002_Bek.pdf

душия. Эта ситуация широко обсуждается в поисках выхода. Так, категория идентичности используется в качестве средства обретения духовной и душевной устойчивости личности, выработки общих ценностных ориентации и самосознания. Формирование идентичности опирается на исторический опыт и культурное наследие нации, религиозные верования и обычаи, родной и межнациональный язык общения, художественные, научные и политические достижения. Именно на этой основе возникает чувство «мы» как осознание своей причастности к культуре общества. Социальный кризис разрушает структуру идентификации, расшатывает прежнюю систему ценностей. Идентичность – необходимое условие консолидации общественной и личной жизни.

Современный шведский социолог У. Ханнерс предлагает сценарий глобальной «культурной гомогенизации» на основе адаптации европейских стандартов жизни к местным условиям. Это создает ситуацию диалога и обмена культур, выравнивает стандарты потребления, нормы поведения, сферы занятости, духовные приоритеты и ценности. Стил жизни, технические условия цивилизации, языки общения способствуют взаимопониманию народов. Однако при этом национальная культура приобретает значение «экзотического символа», привлекающего туристов. Рыночная экономика «врываясь» в культуру, осваивает ее пространство, предлагая новые правила игры, стремясь извлечь максимальную прибыль. Это вызывает противоречивые последствия. С одной стороны, она создает финансовые возможности для охраны памятников культуры, способствует развитию искусства. С другой – поддерживает главным образом зрелищные и массовые формы культуры, дающие финансовую прибыль. В этих условиях идентичность приобретает общие черты «гомогенизации культуры», присущие современной цивилизации, но национальные черты стираются или сохраняются как экзотика.

Иной сценарий предлагает известный политолог З. Бауман, отмечая активизацию агрессивного национализма и религиозного фундаментализма. В поисках идентичности возрождаются националистические ценности культуры, борьба за суверенитет и автономию. «Этничность становится одним из символических центров, вокруг которых формируются гибкие и свободные от санкций общности, конструируются и утверждаются индивидуальные идентичности». Американский политолог С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций»¹⁰ предположил, что оживление национализма может усилить противостояние мировых цивилизаций, христианства и ислама, привести к неизбежной конфронтации и конфликту. Предложенные два сценария развития глобализации характеризуют крайние позиции и потому односторонни.

Более перспективным и гуманистическим направлением глобализации является развитие

диалога между странами и народами на основе достижения согласия, распространения толерантности, взаимопонимания и уважения особенностей национальных культур, сохранения традиционных ценностей и освоения современных достижений мировой цивилизации. Как отмечает М. Чешков, «тенденция к нарастанию разнородности не ведет автоматически к распаду целого, поскольку вырабатываются механизмы и принципы соотнесения разнородных частей глобального целого»¹¹. Глобализация становится мощным фактором усиления межкультурных коммуникаций, стремления к диалогу культур, поиску новых форм общения и взаимопонимания. Идея диалога культур приобретает значение стратегии взаимоотношений мирового сообщества, выработки программы совместных действий. Конструктивный потенциал диалога состоит в обеспечении равноправия и равноценности культур Востока и Запада, Севера и Юга. Солидарность, справедливость, ответственность и гуманизм определяют главные ценности диалога культур, утверждения достоинства личности и прав человека.

Деструктивные явления и тенденции в развитии общественной морали вполне убедительно иллюстрируют эмпирические исследования, фиксирующие выразительные изменения в состоянии моральных ценностей молодежи, степень ее приверженности традиционным нравственным императивам. Как же выглядит социально-нравственная позиция современного студенчества? Что может изменить социальное воспитание в контексте обсуждаемых проблем? Весьма показательны в этом плане итоги исследования, ориентированного на выявление социальной и профессиональной ответственности студентов курских ВУЗов и ССУЗов. В опросе приняли участие более 2500 студентов, которым были заданы вопросы, призванные выявить их отношение к истории и культуре региона, ответственность за их сохранение. В частности, мы спрашивали студентов, как бы они поступили, если бы им предложили принять участие в реконструкции памятников истории и культуры, в восстановлении разрушенных храмов? Ответы студентов весьма выразительны: только 7% опрошенных готовы добровольно включиться в эту работу; 53% постарались бы избежать участия в подобных акциях, а 40% откровенно заявили, что ни при каких условиях не стали бы участвовать в этой деятельности. Полученные данные подтверждают ответы на другой вопрос: как поступили студенты, если бы им предложили принять участие в оказании помощи ветеранам войны и труда, пенсионерам-инвалидам. Примерно 9% включились бы в эту работу, около 60% нашли способ «красиво уйти», уклониться от нее, более 31% откровенно против такой работы. Не вызывает у студен-

11 Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методол. мироцелостности / Моск. обществ. науч. фонд, Центр конвертируемого образования. – М.: МОНФ: ИЦНиУП, 1999. – 300 с.; Чешков М.А. Развивающийся мир и посттоталитарная Россия. – М.: Наука, 1994.

10 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Мысль, 1999.

тов курских вузов горячего энтузиазма предложение принять участие в сборе мусора в прибрежной зоне реки Тускарь, протекающей через город. В частности, в эту работу ответственно готовы включиться только 6% опрошенных, более 49% постарались бы избежать участия в ней, 45% студентов ни при каких условиях не стали бы участвовать в уборке мусора... Не привлекает студентов и уборка аудиторий факультета, благоустройство прилегающей территории вуза: только 9% согласны участвовать в ней, 53% уклонятся от нее, а 38% – откровенно против подобной деятельности.

Очень выразительно выглядит и социальная позиция студенчества, проявляющаяся в выборе пословиц и поговорок, с помощью которых юношество демонстрирует свое отношение к окружающей социальной среде, свое понимание ответственности за все, что происходит вокруг. В частности, мы попросили студентов отметить те поговорки, которые наиболее точно отражают их жизненную позицию (в списке предлагалось 40 пословиц и поговорок, из которых ребята должны были отметить лишь 10, наиболее близких им). Вот наиболее часто отмечаемые пословицы, точнее всего характеризующие жизненную позицию студентов. «В отношениях с другими людьми я придерживаюсь поговорок...»: «От трудов праведных не нажить палат каменных» (89%); «Что наша честь, если нечего есть?» (83%); «Своя рубашка ближе к телу» (73%); «Работа – не волк, в лес не убежит» (73%); «С волками жить – по-волчьи выть» (71%); «Стыд – не дым, глаза не выест» (69%); «Скупость – не глупость» (66%); «Не делай добра – не получишь зла» (63%); «Говоришь правду – теряешь дружбу» (61%); «Две собаки грызутся – третья не лезь» (58%). Значительная часть достаточно известных пословиц и поговорок, выражающих традиционную социальность русского человека, не получили поддержки студентов и оказались по количеству их отметивших на последних позициях: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей» (12%); «Правда – в огне не горит и в воде не тонет» (6%); «Где родился – там и пригодился» (5%); «Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалею» (1%); «Родина – мать, умей за неё постоять» (1%); «Чужое добро впрок не пойдет» (1%); «Бедность – не порок» (2 человека); «Не в деньгах счастье» (1 человек)... Эта часть опроса показывает, что в сознании юношества происходит драматичный и весьма опасный процесс «раздвоения сознания»: с одной стороны, студенты сохраняют понимание традиционных черт истинно русского человека, его наиболее типичных характеристик, а с другой, – становятся «пленниками» новой модели социального существования, хорошо известной еще со времен Т. Гоббса: «*Homo homini lupus est*»...

Анализ полученных эмпирических материалов дает основание говорить о том, что в среде студенчества существенно велика доля тех, кто для достижения своих личных целей готов использовать любые средства: около 82% студентов открыто заявляют, что «готовы пойти на подкуп, дачу взятки», ради получения работы; а 76% признаются, что не откажутся от получения взятки... Это означает, что молодые люди уже признают универсальность такого средства

решения любых социальных проблем, как взятка... Это означает, что их нравственное сознание уже деформировано реалиями современного социума... Это означает, что в их жизненном опыте уже есть примеры (вероятно, родительские) решения личных или семейных проблем с помощью взятки...

Одной из причин этого, на наш взгляд, является разрушение коллективистских начал в жизни общества, что делает непрозрачными отношения гражданина и представителей власти, чиновничества, держателей полномочий, от которых зависит решение личных проблем отдельного человека. Наши наблюдения и эмпирические материалы показывают стремительное сокращение объема и содержания совместной, кооперированной трудовой деятельности в общем бюджете времени студентов, – простые формы совместного труда «уходят» из жизни студенчества. Все меньше остается в вузах форм работы, ориентирующих на включение студентов в сопричастное, совместное выполнение трудовых операций и функций, в которых юношество обретает реальную социальную ответственность, ощущение собственной социальной полезности, нужности, востребованности. Но только через кооперацию, через взаимодействие с другими людьми труд получает не только социальное значение, выражает меру совместно достигаемого общего блага, общей ценности, но проявляет личностный смысл (значение для меня), эмоциональную окраску, без которых не может быть заинтересованного, ответственного отношения личности к самому процессу труда, его содержанию, характеру и результатам. Таким образом, *социальное отчуждение* (В.А.Разумный, Э.Тоффлер), *индивидуализация человеческого бытия* становятся устойчивыми чертами жизни современной молодежи, – эти явления никогда не были свойственны русскому *общинному* (!) миру, – они противоречат самому характеру русского человека, его миропониманию, мироотношению. Эти тенденции проявляются во многих сферах жизнедеятельности студентов, – не только в сфере труда, но не в меньшей степени – в сфере досуга, творчества, свободного общения. Сами студенты откровенно заявляют, что вполне обходятся без интенсивных контактов с друзьями, соглашаются с утверждением «Не имей сто друзей, а имей сто рублей» (66 %), солидарны с утверждением «Друзья – не главное в жизни, главное – деньги» (73 %).

Названные негативные тенденции и процессы необходимо преодолевать, формируя ответственность будущих специалистов – социальную и профессиональную – за свою страну, ее будущее, за облик мира, в котором им предстоит жить и трудиться. И одной из главных предпосылок в этом движении может и должен стать первичный студенческий коллектив, разнообразная и содержательная (социально ориентированная!) воспитательная работа в нем.

Библиография

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. - СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 704с.
3. Валицкая А.П. Образование в России: стратегия выбора. - СПб., 1996.
4. Высшее образование и рынок (По страницам «Education Today») // Alma mater. Вестник высшей школы. - 2003. - №4.
5. Гоббс Т. Левиафан // Избр. филос. произв. - М.: Мысль, 1962.
6. Гольбах П. А. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. - Избранные произведения в 2-х томах (Сер. Философское наследие) - М.: Мысль, 1963.
7. Гостев Р.Г., Гостева С.Р. Глобализация и устойчивое развитие. - М.: «Еврошкола», 2006.
8. Долженко О.В. Университет в точке Омега. - М.: Издательство Национального института бизнеса, 2009.
9. Кортва Б.В. Ответственность человека как регулятор социально-нравственных отношений в обществе // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. - С.138-141.
10. Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. - 1993. - № 11. - С. 10-15; № 12. С. 21-26.
11. Момджян К. Об одном многократно упоминаемом процессе // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста: Сб. - М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
12. Мурашов В.И. Духовные ресурсы мира: преодоление глобализации // Школа духовности. - 2000. - №5.
13. Панарин А. Глобализация как вызов жизненному миру. За Хайдеггера // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста: Сб. - М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
14. Сенашенко В. Интеграционные процессы в сфере образования // Alma mater. Вестник высшей школы. - 2006. - №3.
15. Сенько Ю. Образование: обращенность в будущее // Alma mater. - 2006. - №3.
16. Смолин О.Н. АУ, БУ и КУ: бюджетная сфера «выпадает в аут»? // Альтернативы. - 2010. - №4. - С 140-168.
17. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. - М., 1991.
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Мысль, 1999.
19. Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методол. мироцелостности. - М.: МОНФ: ИЦНиУП, 1999. - 300 с.
20. Чешков М.А. Развивающийся мир и посттоталитарная Россия. - М.: Наука, 1994.

Раздорская Олеся Владимировна
г. Курск

Рефлексивно-креативный подход в образовательном процессе непрерывного обучения преподавателей медицинского вуза

Рефлексивно-креативный подход рассматривается нами как основа развития профессионализма преподавателя высшей школы. Его реализация предполагает создание исследовательского пространства, личностно-созидательной системы профессионально-исследовательского обучения, когда на первое место выходит самосозидающая, самоотворающая деятельность и осознающая личность, персонально ответственная за результаты своей профессиональной деятельности.

Преподавательская деятельность педагога высшей школы неразрывно связана с творчеством. Практически при проведении каждого занятия приходится что-то изменять и в содержании учебного материала, и в методике обучения. Каждое занятие каждый раз получается новым.

Возможность приобретения креативных и рефлексивных навыков преподавателями вуза создаётся модератором – преподавателем курса в ходе семинарских занятий по теме «Личность педагога» курса «Педагогика и психология». Семинарские занятия проводятся с применением инновационных педагогических технологий (проведение семина-

ра в форме диалога, имитационные деловые игры с этапом послеигровой рефлексии, рефлексивные тренинги). Наибольшее внимание уделяется совместной работе слушателей курса и преподавателя над разрешением педагогических ситуаций, наиболее ярко отражающих специфику педагогической деятельности в медицинском вузе.

Педагогическая ситуация - это факт, жизненная история, с которой преподаватель сталкивается в повседневной работе, и которая порождает педагогические задачи, требующие решения. Одни педагогические ситуации (штатные) встречаются часто, они позволяют в процессе анализа действий студентов быстро сформулировать педагогические задачи, решить их и ликвидировать эти ситуации. Другие (нештатные) - редко встречающиеся сложные, неповторимые, требующие длительного времени, поиска нетривиальных, творческих путей для своего разрешения.

Нами рекомендуется проводить работу над решением педагогических ситуаций в виде нескольких взаимосвязанных действий:

1. Обнаружение проблемы в предложенной конкретной педагогической ситуации;
2. Определение характера её проблемности;
3. Анализ педагогической ситуации с целью определения сущности конфликта, лежащего в её основе;
4. Формулирование педагогических задач, возникающих в ходе решения ситуации, выявление наиболее значимых;
5. Выбор предложенных способов решения педагогических задач и поиск собственных инновационных вариантов решения;
6. Рефлексия совместно принятого решения.

В качестве примеров приводим некоторые педагогические ситуации и наиболее оптимальные варианты их решения по мнению слушателей курса.

Учиться или работать?

Студент говорит преподавателю: «На два ближайших семинара, которые вы проводите, я не пойду, так как я устроился на работу на «Скорой помощи». Как преподавателю следует ответить студенту?

1. «Попробуй только!»
2. «В таком случае тебе придётся прийти в деканат с родителями».
3. «Это - твоё дело, тебе же сдавать экзамен».
4. «Ты, мне кажется, очень несерьёзно относишься к занятиям».
5. «Может быть, тебе вообще лучше оставить учёбу?»
6. «Мне интересно знать, почему работа для тебя важнее, чем занятия в университете?»
7. «Я тебя понимаю: работа важна для каждого человека. Но, тем не менее, я хотел(а) бы напомнить тебе, что специалистом ты станешь, если будешь добросовестно относиться к учёбе».

Варианты ответов: 3, 7.

Некомпетентный преподаватель

Студенты сравнивают свои знания и умения по изучаемой дисциплине со знаниями группы, где эту дисциплину ведёт другой преподаватель. Проверка практических навыков независимыми экспертами показала низкий уровень их знаний. Измученный претензиями заведующего кафедрой и студентов, молодой преподаватель находит выход: «Хорошо» - говорит он. – «Следующее занятие вы проведёте сами. Выберите себе «преподавателя» и посмотрим, что у вас получится». Годится ли такой вариант и что в этой ситуации лучше предпринять?

1. Вариант, предложенный преподавателем, беспроигрышный: так студенты быстро поймут, что без преподавателя им не справиться.
2. Вариант, предложенный преподавателем, не годится: самоустранение – не метод восстановления собственного авторитета.
3. Оптимальный вариант – расстаться с недовольной группой – и чем скорее, тем лучше.
4. Чтобы нейтрализовать конфликт, преподавателю нужно хоть на одной – двух темах показать своё мастерство, тогда студенты задумаются.
5. Преподавателю следует внедрять креативные и инновационные методики преподавания.
6. Преподавателю следует посетить курсы ФПО по педагогике.

7. Самое простое и эффективное – не обращать внимания на критические выпады студентов и спокойно продолжать делать своё дело.

Варианты ответов: 5, 6

«Слишком добросовестный» преподаватель
Преподаватель дисциплины «Высшая математика» постоянно задерживает студентов на перемену, поэтому они опаздывают на следующие практические занятия. У преподавателей дисциплин, на которые студенты опаздывают, возникают претензии. Что делать преподавателю математики?

1. Принести извинения и «исправиться».
2. Объяснить задержки слабостью группы и недостаточной школьной подготовкой студентов.
3. Предъявить претензии к студентам, посоветовать им заниматься с репетитором по математике.
4. Предложить заведующему кафедрой организовать элективный курс по математике.

Вариант ответа: 1.

В ходе обсуждения педагогических ситуаций слушатели не только выбирают и анализируют наиболее оптимальный вариант, но и предлагают собственные нестандартные варианты решения, проявляя при этом определённый уровень креативности. Результаты групповой дискуссии носят поливалентный характер – обсуждаются не только коммуникативные вопросы решения ситуации, но и стили педагогического воздействия на учащихся. Слушатели делятся собственным опытом решения подобных ситуаций, анализируют свои ошибки и полученный опыт. На основе результатов занятий создаётся банк новых педагогических ситуаций по профилям изучаемых в вузе дисциплин.

Гитис Ирина Игоревна
г. Курск

Этические аспекты маркетинга на современном этапе развития рыночных отношений

На современном этапе развития как Российской, так и мировой экономики все острее встает вопрос совершенствования уже имеющихся и давно отработанных технологий и методик маркетинговой деятельности. Так «маркетинг-микс», включающий хорошо известные «4Р»: «Product» (товар), «Price» (цена), «Promotion» (продвижение), «Place» (распределение) может быть «модернизирован» по средством разработки и внедрения в каждую из перечисленных составляющих этической составляющей. Которая, впрочем, может быть включена в комплекс и как самостоятельная составляющая, то есть «4Р+Е».

Этическая составляющая значительно повышает вероятность коммерческой успешности фирмы в долгосрочном периоде, не смотря на нематериальность. Она направлена на завоевание доверия и лояльности партнеров, потребителей, клиентов, таким образом, обеспечивая компании достойное место в определенном рыночном сегменте.

Необходимо, однако, отметить, что практическая востребованность в социально-этическом маркетинге возникает только на определенном этапе развития общества и экономики в целом. Естественная необходимость развития социально-этического маркетинга обусловлена потребностью общества в неких моральных нормах и правилах, выражающихся в поведенческих паттернах социального, семейного, светского и делового этикета. Таким образом, фирма, являясь частью общества, пренебрегая этими нормами, рискует столкнуться с проблемой сокращения клиентской базы и как следствие ухудшением финансовых показателей.

Способ внедрения в работу компании комплекса социально-этического маркетинга также зависит от нравственных, психологических, коммуникативных и профессиональных качеств руководителя, от выбранных им стратегических ценностных ориентиров, трактовки миссии, корпоративного стиля и культуры компании, этических и поведенческих норм принятых в коллективе.

Однако на современном этапе экономического развития этичность маркетинговой деятельности многих российских компаний определяется во многом и в первую очередь необходимостью выживания в условиях жесткой конкуренции и несовершенства законодательной базы. Не способствуют скорейшему внедрению в повседневную

бизнес-практику комплекса социально-этического маркетинга и некоторые особенности российского менталитета. В массовом общественном сознании твердо закрепились убежденность в невозможности успешной коммерческой деятельности в рамках юридических и этических законов. Для снятия этой исторически сложившейся предубежденности, безусловно, потребуется время и значительные практические усилия со стороны представителей бизнес сообщества.

Не смотря на вышеперечисленные трудности, растет количество компаний сочетающих в своей коммерческой и предпринимательской деятельности экономические и этические основы бизнеса и демонстрирующих безусловные преимущества такого подхода. Введение социально-этического компонента в маркетинговую практику позволяет создать и поддерживать позитивный имидж компании и в долгосрочном периоде использовать сложившееся позитивное отношение клиентов и партнеров как источник дополнительной прибыли.

Внедрение модели социально-этического маркетинга наиболее успешно в рамках системного подхода, т.е. как целостной развивающейся системы с упорядоченными, организованными определенным образом элементами с прямой и обратной связью. Наиболее ярко эта идея выражена в ёмкой формуле, предложенной профессором Синяевой И.М.: «Прибыль фирмы = удовлетворение клиента+учет интересов общества». [4] Автор описывает основные черты, характерные для концепции социально-этического маркетинга: гармонизация производственных возможностей компании и здоровых потребностей общества; четкие стандарты сервисного обслуживания и экологических оценок; применение компанией новейших природоохранных технологий; обеспечение клиентов безопасными товарами; разработка компанией комплекса социальных программ; обучение и переподготовка кадров компании.[4]

В свою очередь доцент Титова Л.Г. в статье «Концептуальное обоснование системной модели социально-этического маркетинга и её востребованность в современной рыночной экономике» предлагает рассматривать системную модель социально-этического маркетинга компании как интегрированную взаимосвязанную структуру пяти подсистемных блоков: ценностного, рыночно-целевого, инструментально-методического, технологического, функционального.

Ценностный блок является первым по значимости и включает основополагающие принципы социально-этического маркетинга, которые и составляют ценностное ядро всей системы. К нему относятся:

- принцип ценности личности каждого потребителя, признание его неоспоримых прав на получение качественного товара и услуги;
- принцип ценности личности каждого сотрудника компании, признание его прав на получение достойной заработной платы и повышение профессионального уровня за счет средств компании;
- принцип ценности общества в целом, осознание общественной полезности и социально-экономической значимости деятельности компании;
- принцип информационной, физической и экологической безопасности производимых компанией товаров, услуг, а также всей производственной и сервисной деятельности;
- принцип получения только законной прибыли, связанной с реорганизацией, расширением деятельности компании или внедрением инноваций и направлением части этой прибыли на осуществление социальных проектов и социальных программ местного, регионального или государственного масштаба.

Рыночно-целевой блок включает основные цели социально-этического маркетинга компании:

- определение рыночной ниши;
- сегментация рынка;
- увеличение доли рынка;
- повышение объема продаж;
- осуществление социально-значимой миссии;
- продуцирование позитивного имиджа;
- построение репутации.

Инструментально-методический блок содержит операционные инструменты и методы практики социально-этического маркетинга:

- основной маркетинговый инструментарий 4Р с включением этической составляющей в каждое звено;
- методы управления миссией компании;
- методы психологического влияния на потребителя.

Технологический блок включает в себя этико-правовые механизмы и технологии реализации основополагающих принципов социально-этического маркетинга. К ним относятся:

- технологии имиджмейкинга;
- управленческие, организационные и коммуникационные технологии.

Функциональный блок включает ведущие функции социально-этического маркетинга:

- функцию анализа и исследования целевого рынка;
- инновационную функцию (внедрение инновационных технологий и разработку новых товаров);
- функцию формирования спроса и стимулирования продаж;
- функцию оперативного и стратегического управления;
- социальную функцию (развитие социальных программ и проектов).[5]

Реализация системной модели социально-этического маркетинга на практике требует учета ситуационных факторов внешней среды, специфики деятельности компании, её размеров, объемов рыночного сегмента, социально-психологических особенностей потребителей.

Библиография

1. Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. М.: Изд-во «Альфа – Пресс». 2005.
2. Котлер Ф. Армстронг Г. Основы маркетинга, 9-е изд.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
3. Океанова З.К. Социально-этический маркетинг. М.: ООО «Вердикт – 1М», 1997.
4. Синяева И.М., Земляк С.В., Синяев В.В. Маркетинг в предпринимательской деятельности: Учебник /Под ред. Проф. Л.П. Дашкова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.
5. Титова Л.Г. «Концептуальное обоснование системной модели социально-этического маркетинга и её востребованность в современной рыночной экономике» www.ktr-online.ru

Жиляков Дмитрий Иванович
г. Курск

Проблемы мировой продовольственной безопасности

Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это сельское хозяйство. Обладай Вы хоть всеми богатствами мира, но если Вам нечем питаться – Вы зависите от других. Торговля обеспечивает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу.

Жан Жак Руссо

В настоящее время на первый план все больше выходит мировая продовольственная проблема, а обеспечение необходимым количеством продовольствием населения становится все более актуальной проблемой как для каждой страны в отдельности, так и для всего мира в целом.

Основные причины сложившейся ситуации – рост населения планеты и ограниченность сельскохозяйственных ресурсов. В последние годы ситуация обострилась кризисом на мировом финансовом рынке, сокращением сельскохозяйственного производства в ряде стран из-за неблагоприятных погодных условий, быстрым ростом производства биотоплива, на который переориентированы около 100 млн. т зерна.

Одной из причин обострения мировой продовольственной проблемы явились действия отдельных стран, дестабилизировавшие всю систему. Не вызывает сомнения, что страны, имеющие развитое сельское хозяйство, в ближайшем будущем будут оказывать все большее влияние на мировую политику и экономику, т.к. продовольствие становится одним из основных рычагов политического и международного давления в международных отношениях.

С проблемой продовольственной безопасности мир впервые столкнулся в 70-х годах XX века, в то время когда развивающиеся страны стали ощущать нехватку продовольствия. В этих странах наблюдалась ситуация, когда рост производства продуктов питания отставал от темпов прироста населения. Этот процесс подтвердил теорию Т.Р. Мальтуса о том, что увеличение численности населения Земли постоянно обгоняет рост производства продовольствия. В соответствии с данной теорией в регионе активизируются факторы, которые должны ограничить демографический рост. В подтверждение данной теории в Африке происходит множество межнациональных и гражданских войн и конфликтов, там наблюдается высокий уровень смертности от СПИДа и других болезней.

Продовольственная и демографические проблемы связаны между собой, и рост населения Земли создает существенные проблемы продовольственной безопасности. Население планеты увеличивается возрастающими темпами. Около 4 млн. лет потребовалось для достижения численности в 2 млрд., 46 лет – для удвоения до 4 млрд. и всего за 22 года население увеличилось еще на млрд. Однако до недавнего

времени производство продовольствия росло быстрее численности людей, что привело к увеличению количества продуктов питания на душу населения. При этом технологические сдвиги в агропромышленной сфере позволяли увеличивать производство и снижать его издержки, что приводило к снижению цен на сельскохозяйственные товары.

К 70-м годам естественная продуктивность сельскохозяйственных угодий и скота достигла предела, и для преодоления сложившегося кризиса продовольственного обеспечения в 1973 году Всемирная Сельскохозяйственная Организация при ООН (ФАО) создала комитет по продовольственной безопасности Совета ФАО. В декабре 1974 года комитет подготовил «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире».

К 80-м годам XX столетия Комитет по ПБ ФАО разработал «Концепцию обеспечения мировой продовольственной безопасности», она включила в себя положения «Международных обязательств...», кроме того, предполагала:

- 1) заключение конвенций о международной продовольственной помощи и о торговле пшеницей
- 2) учреждение специального механизма для организации импорта развивающихся стран
- 3) обеспечение ежегодного пополнения международного чрезвычайного продовольственного резерва на 500 тысяч тонн
- 4) принятие мер по достижению устойчивости рынка продовольствия и обеспечения к нему доступа развивающихся государств

Продовольственная безопасность (по Дж.Конуэйю и Е.Барберу) – это обеспечение гарантированного доступа всех жителей и в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни. Уровень продовольственной безопасности ФАО определяет по 2-м показателям:

1. Объем переходящих до следующего урожая мировых запасов зерна. Уровень считается безопасным, если зерновой резерв страны может в течение 60 дней обеспечить мировое потребление зерна, что эквивалентно 17 % мирового потребления.

2. Уровень душевого производства зерна.

Международное определение продовольственной безопасности показывает отношение к продовольствию потребителя, но не государства. Для государственного определения продовольственной проблемы чаще используется понятие продовольс-

твенной независимости, т.е. обеспечения собственного производства основных видов продовольствия в рамках обоснованных норм потребления.

Учитывая оба понятия (продовольственной безопасности и независимости), в конце 80-х годов Мировой Банк разработал ещё два понятия: временный подрыв продовольственной безопасности, то есть периодическое нарушение доступа к мировым продовольственным запасам (ресурсам) в силу различных причин (спекулятивного поднятия мировых цен на продовольствие, временно сокращения валютных доходов государства и т.д.) и хронический подрыв продовольственной безопасности, когда государство не в состоянии произвести необходимое количество продуктов питания, либо не в состоянии закупить её на внешнем рынке.

К началу XXI века сформировались иные тенденции в сфере продовольственной безопасности. Во-первых, стал замедляться рост производства, снижение себестоимости и цены реализации продуктов питания. Во-вторых, стала возрастать экологическая стоимость производства продукции.

Сегодня используется практически все земельные ресурсы, пригодные для обработки. Распахивание новых площадей увеличивает стоимость сельскохозяйственной продукции и ведет к негативным последствиям для окружающей среды. Площади сельскохозяйственных земель увеличиваются, но темпы этого увеличения постоянно замедляются, при этом распаханность сельскохозяйственных угодий также снижается. При стабильных площадях пахотных земель наивысшие темпы роста населения наблюдаются в странах с минимальной обеспеченностью обрабатываемыми землями. В связи с этим основным направлением роста сельскохозяйственного производства становится его интенсификация с использованием современных высокотехнологичных систем земледелия. По мнению ряда ученых рост производства зерновых культур должно происходить за счет интенсивных факторов, и, прежде всего, урожайности, но осуществлять этот процесс становится все сложнее. Использование интенсивных технологий в сельском хозяйстве обострило проблемы водной и ветровой эрозии и привело к падению плодородия на обширных площадях земной поверхности. Во многих местах происходит уплотнение верхнего слоя почвы, вызванное использованием мощной техники и приводящее к падению урожайности. Увеличение производства в значительной степени достигается за счет причинения вреда или даже разрушения сельскохозяйственных ресурсов. Это означает, что нынешнее население Земли в экологическом смысле наращивает свое потребление продовольствия за счет будущих поколений.

Важным фактором ухудшения природной среды стало массовое сведение лесов, особенно тропических. Выжигание и вырубка значительных площадей лесов для добычи ценной древесины, отопления и приготовления пищи, использования в сельском хозяйстве в виде пашни или пастбищ (в том числе под плантационные хозяйства) происходит в больших масштабах в Амазонии (Бразилия), в ряде стран

Африки и в Юго-Восточной Азии. Отсюда большой ущерб природной среде во всем мире, поскольку зона тропических лесов - это легкие планеты, очищающие атмосферный воздух.

Интенсификация сельскохозяйственного производства и выведение ряда высокоурожайных сортов пшеницы, риса, кукурузы, сои и других культур, сборы которых в результате «зеленой революции» при использовании всего технологического пакета (удобрений, пестицидов, современных систем обработки и т.д.) увеличились в 2-3 раза, привели к замене ряда традиционных местных разновидностей высокоурожайными сортами. Это значительно уменьшило число разновидностей, используемых в земледелии и, в конечном счете, привело к падению биоразнообразия в сельском хозяйстве. А наступление индустриальных городов, сведение лесов, расширение сельскохозяйственных угодий и особенно применение высокотехнологичных систем земледелия, включая использование большого количества ядохимикатов и генетически модифицированных сортов, имеет результатом общее падение биоразнообразия в природе

Процесс индустриализации и урбанизации сам по себе ухудшает природную среду в результате выброса в атмосферу большого количества вредных химических веществ и тяжелых металлов и наносит ущерб сельскому хозяйству, изымая из оборота пахотные земли и культивируемые пастбища под городское и промышленное строительство и прокладку транспортных систем. Он также вызывает сдвиги в рационе миллионов людей, переселяющихся в города, то есть увеличивает потребление продукции животноводства. Этот сдвиг, получивший название «мясной революции», влечет за собой изменение производственной специализации всей аграрной сферы. Доминирующей отраслью сельского хозяйства становится животноводство. Возникает потребность в увеличении продуктивности и общего объема производства, поскольку возрастающая часть растениеводческой продукции идет не на питание людей, а на корм скоту, что значительно снижает эффективность ее использования и, в конечном счете, приводит к обострению глобальной продовольственной проблемы.

Важное последствие «мясной революции» - значительное усиление отрицательного воздействия сельского хозяйства в целом на окружающую среду: ведь животноводство влияет на нее неизмеримо сильнее, чем полеводство. Согласно данным ФАО, в 2000 году общее поголовье всех домашних животных составляло 1331 млн. голов крупного рогатого скота, 1060 млн. овец, 905 млн. свиней, 235 млн. гусей. И все они нуждаются в пространстве для выпаса и кормах. Именно эта потребность в кормах и пастбищах означала смертный приговор для значительной части тропических лесов. В Центральной Америке, например, с 1950 года до наших дней были превращены в пастбища 6 млн. га лесов, а в районе Амазонии 50% пастбищ, отвоєванных у тропических лесов, были заброшены из-за полного истощения. Слишком интенсивное использование пастбищ приводит к эро-

зии почв, снижению их природного плодородия и уплотнению. Такие последствия особенно характерны для многих стран Африки, где растущее население не уделяет должного внимания восстановлению плодородия земель и животные содержатся на одних и тех же участках в течение длительного времени.

Весьма отрицательное воздействие на природную среду оказывает животноводство и в развитых странах, где животные сконцентрированы на ограниченном пространстве и откармливаются преимущественно комбикормами. Крупные скотоводческие фермы выбрасывают в окружающую среду огромное количество продуктов жизнедеятельности животных, в которых наиболее важное место занимают метан и аммиак: происходит загрязнение вод и почв навозом и жидкими стоками, а также патогенное загрязнение местности. Отрицательный эффект животноводства для природной среды значительно усиливается из-за концентрации скотоводства (особенно молочного) вокруг крупных городов. Выброс во внешнюю среду большого количества метана способствует возникновению или усилению парникового эффекта. Согласно некоторым данным, в типичной сельскохозяйственной системе стран Запада 73% навоза производительно не используются и представляют собой лишь фактор загрязнения окружающей среды. Животноводство выступает как один из факторов создания парникового эффекта и, следовательно, антропогенного потепления климата.

На национальных и международных форумах все более настойчиво звучит призыв к стабилизации как производства, прежде всего сельскохозяйственного, так и населения на нынешнем или близком к нему уровне. В воззвании ученых к мировому общественному мнению подчеркивается, что земля конечна. Конечны ее способность поглощать отходы и разрушительные стоки, обеспечивать продовольствием и энергией, содержать растущее число людей. И мы быстро приближаемся ко многим из пределов земли.

Существующая практика, которая наносит ущерб окружающей среде, не может продолжаться без риска того, что жизненно важные глобальные системы понесут невосполнимый урон. Неограниченный рост населения оказывает такое давление на природу, которое может оказаться сильнее любых усилий обеспечить надежное будущее. Если мы хотим остановить разрушение природной среды, надо установить пределы этому росту. Согласно оценкам Всемирного банка население Земли не стабилизируется на уровне ниже 12,4 млрд. человек, а, по расчетам ООН, возможно достижение отметки в 14 млрд. Но уже сейчас один человек из пяти живет в абсолютной бедности, не получая достаточного питания, а один из десяти страдает от хронического голода. Остается не более нескольких десятилетий до того времени, когда шанс предотвратить растущие угрозы будет окончательно потерян.

Противостоять объективным тенденциям экономического и социального развития очень трудно, если вообще возможно. Обнадешивает тот факт, что темпы роста населения в развивающихся странах начинают несколько снижаться в связи с индустриализацией, урбанизацией и модернизацией, что дает надежду на стабилизацию его численности к середине или ко второй половине XXI века.

Различия в темпах прироста населения, глобализация рынков труда, политическая нестабильность и конфликты в ряде развивающихся стран будут способствовать интенсификации миграционных процессов. Сейчас легальные и нелегальные мигранты составляют свыше 15% населения в более чем 50 странах. Их число будет увеличиваться, приводя к росту социальной и политической напряженности, созданию новых очагов нищеты и голода, а также к изменению этнокультурного облика принимающих стран в связи с более высокой рождаемостью иммигрантов и их интеграцией в сферу экономической деятельности.

Все более актуальным становится снижение темпов прироста населения и его стабилизация на уровне, соответствующем планетарным ресурсам. Стратегия развития человечества должна предусматривать снижение или исключение дальнейшей численной экспансии. В этой связи процессы снижения рождаемости и стабилизации численности населения, отмечаемые в развитых странах и характеризующиеся демографами как негативные, положительно влияю на продовольственную безопасность.

Развитие производства все чаще сталкивается с определенными ограничениями и истощаемостью природных ресурсов планеты. Это вызывает необходимость разумного и экономного хозяйствования, учитывающее не только экономические, но и экологические факторы с целью соблюдения соответствия между объемом имеющихся природных ресурсов и фактической численностью населения.

Стоящие перед человечеством задачи вовсе не означают снижение достигнутого уровня потребления, хотя преимущество в потреблении должно отдаваться качеству, а не количеству продовольствия. В то же время общественное стимулирование разумного самоограничения потребления продовольствия позволило бы частично решить ряд продовольственных проблем.

Современный уровень потребления в развитых западных странах по отдельным категориям продуктов во много раз превышает уровень развивающихся стран. При этом определенная часть продовольственных резервов стала отправляться на поиск решения энергетической проблемы — создания т.н. биотоплива. В свою очередь, земельные ресурсы развивающихся стран не используются в полной мере — в силу технологической отсталости, политической и/или экономической слабости.

Но такая ситуация во многом является следствием господствовавшего длительное время и сохраняющегося сейчас «колониального» подхода к ресурсам этих стран — к их практически безвозмездному «выкачиванию» как единственному способу распоряжения ими.

Наличие существенной разницы в потреблении продовольствия между развитыми и развивающимися странами вызывает необходимость разработки и внедрения оптимального и сбалансированного здорового рациона питания людей.

В функционировании мирового агропромышленного комплекса имеется ряд внутренних резервов, использование которых позволит увеличить продовольственную обеспеченность без усиления воздействия на природную среду. С ним прежде всего следует отнести снижение потерь во всех звеньях производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации продовольствия, совершенствование земледелия, создание и использование ресурсосберегающих технологий, социально-экономические меры, предусматривающие усиление роли государства в регулировании проблем продовольственной безопасности.

Множество проблем в мировой продовольственной безопасности создает современное развитие мировой экономики. Большое количество государств, например в Африке, находятся сегодня на таком технологическом уровне развития, который не позволит им быстро совершить технологический прорыв. Проблемы голода возникают в регионах конфликтов, в случае гуманитарных катастроф. В связи с этим возникает необходимость создания продовольственных запасов — наподобие тех, что существуют во многих странах как стратегический резерв.

Данные запасы должны направляться на нужды любого государства, населению которых они требуются на данный момент, но основная их цель — это помощь слабым странам в процессе их политического, экономического и технологического развития. В конечном счете, речь идет о преодолении глобального экономического дисбаланса, который, в противном случае, грозит новыми политическими конфликтами.

Отдельными усилиями отдельных стран вряд ли удастся стабилизировать спрос, определить возможности прорыва в сельском хозяйстве в тех или иных земледельческих зонах на планете и, главное, наладить такой обмен поставками, при котором результаты этого прорыва способствовали бы именно решению мировой продовольственной проблемы, а не возникновению новых противоречий между государствами. В данной ситуации очевидна необходимость создания глобальной системы продовольственной безопасности, которая соответственно должна быть сбалансирована на глобальном уровне.

Библиография

1. Архипов В. К вопросу о мировом продовольственном кризисе // Экономист. — 2009. - №3. - С. 27-38.
2. Жилияков Д.И. Роль птицеводства в обеспечении продовольственной безопасности страны // Национальные приоритеты: приоритеты и безопасность. - 2010. - № 13 (70). - С. 65-73.
3. Ковалев Е. Глобальная продовольственная проблема // Мировая экономика и международные отношения. — 2004. - №10. - с. 26-34.
4. Михневич С. Либерализация мировой торговли сельхозпродукцией и проблема продовольственной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 1. - С. 53-59.
5. Суровцев В., Никулина Ю. Инновационное развитие как фактор продовольственной безопасности // Экономист. — 2010. - №6. С. 34-45.

Атанов Станислав Вадимович

г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Священнослужитель Церкви Христиан Полного Евангелия. В 2000 году окончил библейский колледж «Шелковый путь» в г. Бишкек, Кыргызстан. В 2009 получил степень бакалавра искусств (теология и христианское образование). Член Евразийского Апологетического Общества, г. Симферополь, Украина. Региональный представитель Института Проблем Происхождения и Развития Вселенной и Жизни, г. Киев, Украина.

Верую в Библейского Бога, придерживаюсь символов веры, выработанных в первые века христианства на церковных соборах, осуществляю единение христиан на практике, во взаимоотношениях и совместных межцерковных программах, разделяю позиции документа «Социальная позиция протестантских церквей России». Убеждённый креационист. Увлечения: изучение Библии; апологетика; Церковь, общество и культура; путешествия; палеозоология. В последние несколько лет мне особенно интересно наблюдать за ходом интеллектуальных баталий между приверженцами теории прогрессивной эволюции (гуманистического научного подхода) и креационистами (как христианскими, так и мусульманскими). Видение: высокая профессиональная, академическая и библейская грамотность в современных церквях.

Ахметзянов Ленар Магсумович

г. Курск

Академик Международной Академии Наук экологии безопасности, доктор медицинских наук, профессор кафедры «Прикладная информатика» НОУ ВПО Регионального открытого социального института, профессор кафедры гуманитарно-социальных и естественнонаучных дисциплин филиала «Московский институт права» в г. Курске, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Имеет три высших образования: медицина (Казанский государственный медицинский институт), право (Благовещенский университет марксизма-ленинизма), государственное и муниципальное управление (Региональная академия государственной и муниципальной службы при Президенте РФ). Научное направление: информатизация научных исследований и образовательного процесса; изучение здоровья населения. Научных публикаций - более 260 (статьи, учебные пособия, монографии, программное обеспечение) отражают формирование личности под воздействием факторов окружающей среды, в том числе социальной сферы. Хобби: пение - классика, народные песни и духовные песнопения.

Булатников Игорь Евгеньевич

г. Курск

Кандидат педагогических наук, доцент, Курского техникума железнодорожного транспорта (филиал МИИТ)

Православный верующий, уважающий нравственные нормы и ценности других религий

Воскресенский Олег Владиславович

г. Лексингтон (США)

Аспирант Института истории и теории педагогики Российской академии образования. Родился и вырос в Москве. Закончил английскую спецшколу. В 1979 году закончил филологический факультет МГПИ им. Ленина. В 1983 году – философский факультет Университета марксизма-ленинизма. Тогда же – курсы по истории и искусствоведению на получение специальности экскурсовода. Получил степень магистра богословия в 1996 году и прошёл полный курс на второй магистрат по психологии и социологии общения в 1999 году в университете Бетель, г. Сент-Пол, США. Работал учителем русского языка и литературы в школе и в техникуме, экскурсоводом – по Москве, Кремлю, городам «Золотого кольца», заведующим редакцией газеты «Советская Россия» и переводчиком богословской литературы. С 1991 года проживает с семьёй в штате Миннесота, США. Автор сборника статей, эссе, стихов и проповедей «Начало премудрости».

Христианин.

Гитис Ирина Игоревна

г. Курск

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Я не знаю, каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвёртая — палками и камнями. (Альберт Эйнштейн)

Головин Сергей Леонидович**г. Симферополь, Украина**

Доктор философии (Ph.D), доктор прикладного богословия (D.Min), магистр гуманитарных наук (МА, религиоведение), магистр естествознания (физика Земли), специалист-педагог (физика). Президент Христианского Научно-апологетического Центра. Президент международного просветительского общества «Человек и христианское мировоззрение». Член редакционной коллегии журнала «Богословские размышления». Пресвитер Симферопольской Христианской церкви. Автор учебника «Введение в систематическую апологетику»; книг «Мировоззрение: утраченное измерение благовестия», «Всемирный потоп: миф, легенда или реальность?», «Эволюция мифа: как человек стал обезьяной», «Хвала Богу за кризис»; публикаций в специальных журналах Академии Наук СССР; изобретений в областях геофизики и лазерной оптики; работ по христианской апологетике. Женат, двое детей.

Дмитриевский Василий Львович,**г. Пенза**

Магистр богословия, доктор христианского служения.

Закончил аспирантуру Пензенского Государственного университета. Преподавал на кафедре «Радиотехника». Занимался переводами технических и христианских материалов и книг с английского языка. После того как на работу в университете стало не хватать времени из-за растущего служения в евангельской церкви, оставил университетскую кафедру, чтобы полностью посвятить себя церковному и миссионерскому служению. Последние восемь лет обучался в Даллаской богословской семинарии по магистерской и докторской программам, чтобы применять полученные знания на служении в России.

Женат, вместе с супругой воспитывает троих детей.

По мировоззрению являюсь последователем Иисуса Христа, Который изменил мои взгляды на себя, на людей, на мир и на жизнь в нём. Считаю, что в свете Библии каждый человек может решать любые проблемы и открывать подлинный смысл своей жизни.

Доманюк Евгений Александрович**г. Одесса, Украина**

Кандидат экономических наук, профессор, проректор по учебной работе Христианского гуманитарно-экономического открытого университета.

Православный христианин.

Еськова Наталья Анатольевна**г. Курск**

Кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Все, что нас окружает, не всегда зависит от нашего существования, однако мы всегда зависимы от своего окружения.

Ефремова Любовь Иосифовна**г. Курск**

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой философии и социальных дисциплин Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Жиляков Дмитрий Иванович**г. Курск**

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Кадочников Виктор Павлович.**г. Екатеринбург**

Кандидат искусствоведения.

Доцент Уральской государственной консерватории имени М.П.Мусоргского. Преподаватель Института духовной музыки (г. Москва).

Верую во единого Бога, Отца всемогущего, Творца неба и земли.

Кондратова Галина Александровна**г. Архангельск**

Доктор философских наук, профессор кафедры отечественной истории Поморского государственного университета. Кандидат культурологи. Автор около 50 научных публикаций, в том числе монографии

Православная христианка.

Липатов Вячеслав Александрович**г. Курск**

Кандидат медицинских наук, доцент Курского государственного медицинского университета, председатель Курского регионального отделения и член Совета Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых»

Лихих Геннадий Алексеевич**г. Курск**

Врач. Епископ Церквей Евангельских Христиан-баптистов Курской области с 1988 по 2010 год. Руководитель редакции Научной литературы в Христианском издательстве. Возглавляет Совет попечителей Научного Библейского центра «Апологет».

Христианское воспитание получил в семье. Во время службы в армии и в годы учебы познакомился с теорией и практикой научного атеизма. Поэтому имел возможность сравнивать и выбирать.

Принял крещение по вере в 1976 году. В студенческие годы участвовал в христианском молодежном движении. Лауреат номинации “2000 Outstanding Religious Leaders of the 20th Century” Международного биографического центра Кембриджа.

Автор книги «Не надо впадать в руки врача».

Жена Татьяна. Дети: Ольга и Дмитрий - врачи, Людмила - учитель, Вита - студентка.

Убежден, что Библия вечна и современна для любой эпохи, а учение Иисуса Христа здраво, практично и жизненно необходимо каждому человеку.

Невельская-Гордеева Елена Петровна**г. Харьков**

Родилась в 1961 году в городе Харькове. В 1983 году закончила отделение психологии Харьковского государственного университета. Работала социологом на приборостроительном заводе, психологом в отделе эргономики Харьковского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, в эргодизайн-студии.

Закончив аспирантуру в 1994 году, защитила кандидатскую диссертацию “Философский анализ проблемы самоопределения личности: на материале психологических, педагогических и эргономических исследований». Работает над докторской диссертацией «Человек в нормативном поле».

За время преподавательской работы читала курсы психологии, культурологии, истории религии; последние десять лет — логики. Доцент, исполняет обязанности заведующего кафедрой логики Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого. Замужем, две дочки, внук.

Я — православная христианка и мои мировоззренческие убеждения основываются на Символе веры, утвержденном на I Вселенском Соборе в Никее в 325 году по Р.Х.: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна. рожденна, несотворенна, единосущна Отцу. Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятаго страдавши, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса. и сидяща одесную Отца. И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшего пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю Воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь».

Негров Александр Иванович**г. Санкт-Петербург**

Доктор богословия в области Нового Завета, ректор Санкт-Петербургского Христианского университета, заведующий кафедрой библеистики, экстраординарный профессор Нового Завета Государственного университета г. Претория (ЮАР). Член-корреспондент Общества Библейской Литературы (Society of Biblical Literature), Общества Исследователей Нового Завета ЮАР (Society of New Testament Studies of South Africa) и Евангельского Богословского Общества (Evangelical Theological Society). Пресвитер Церкви Евангельских Христиан-баптистов.

Истинная любовь и справедливость пробуждаются, когда человек подчиняется господству Иисуса Христа. Библия служит доказательством того, что благодаря отклику Богу, социальные и религиозные барьеры в обществе могут быть преодолены.

Озеров Юрий Владимирович**г. Курск**

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных дисциплин Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

За толерантность, культурный диалог и многообразие картин мира.

Ольховский Владислав Сергеевич**г. Киев**

Доктор физико-математических наук, (физика атомного ядра и элементарных частиц, 1989), старший научный сотрудник (теоретическая и математическая физика, 1982), профессор (физика атомного ядра и элементарных частиц, 1992). Магистр богословия (с 2003 г.).

Заведующий лабораторией временного анализа ядерных процессов Института ядерных исследований НАН Украины (с 1994 г.). Директор Института проблем происхождения и развития вселенной и жизни (с 2006 г.). Включен в энциклопедию «Who is Who in the World».

Членство в научных академиях и обществах:

С 1978 г. член Американского Математического Общества.

С 1991 г. член Украинского Физического Общества.

С 1992 г. член-корреспондент Accademia Peloritana dei Pericolanti (Messina, Italy).

С 1992 г. член-корреспондент Accademia Gioenia delle Scienze Naturali (Catania, Italy).

С 1995 г. член New-York Academy of Sciences (New York, USA).

С 2001 г. член Христианского Научно-Апологетического Общества СНГ (Симферополь).

С 2002 г. член редколлегии альманаха "СОТВОРЕНИЕ" (www.creation.webzone.ru)

С 2006 г. директор научного общества „Институт происхождения и развития вселенной и жизни”

Число публикаций: научных около 250, христианских, научно-апологетических около 50.

Диссертации:

1989 – докторская диссертация: Методы исследований ядерных реакций с помощью анализа их длительностей и энергетической структуры S-матрицы, Институт ядерных исследований НАНУ. 1964 – кандидатская диссертация: Взаимодействие нейтронов с ядрами, Киевский гос. университет им. Т.Г. Шевченко.

Образование:

1960-1963 – Аспирантура Киевского гос. университета им. Т.Г. Шевченко.

1955-1960 – Киевский гос. университет им. Т.Г. Шевченко, диплом с отличием по специальности ядерная физика.

1998-2003 – Украинская библейская семинария и Birmingham Theological Seminary (Киев, заочно), диплом магистра богословия.

Области исследований:

теоретическая и математическая физика;

теоретическая ядерная физика;

квантовая механика и квантовая электродинамика;

квантовая физика живого;

научная апологетика христианства.

Основные результаты исследований:

В квантовой физике обосновал, что время является квантово-физической наблюдаемой величиной, канонически сопряжённой энергии. Разработал самосогласованное определение длительности квантовых столкновений и ядерных реакций, а также времён туннелирования частиц и фотонов через потенциальные барьеры (получивший с 1994 г. название Olkhovsky-Recami Approach).

В теоретической ядерной физике открыл ряд эффектов в ядерных реакциях в области изолированных резонансов, искажённых нерезонансным фоном (в частности, явление задержки – опережения [delay-advance phenomenon]), а также в области перекрывающихся неразрешённых резонансов.

Обобщил и исправил стандартные методы ядерной хронометрии для альфа-радиоактивных хронометров с большими временами жизни в астрофизических и геофизических процессах.

В математической физике доказал ряд теорем по математической теории квантовых столкновений. Расширил содержание теоремы Крылова-Фока для распада метастабильных систем.

В области этики среди научных работников разработал и обосновал на основе Хартии научного работника Международной Федерации Научных Работников и христианской этики Кодекс чести учёного.

В научной апологетике христианства и в христианской философии провёл новый анализ соотношения научного знания и христианской веры, провёл сравнительный анализ современных научных данных и библейских исследований по возрасту вселенной, звёзд и земли.

Основные проводимые исследования:

Исследования сверхсветовых групповых и сигнальных скоростей в процессах туннелирования фотонов и возможностей их применения в квантовой информатике.

Явления временных резонансов (взрывов) в распаде составных образований в высоко-энергетических ядерных реакциях.

Вызов научной христианской апологетике со стороны современного натурализма и эволюционизма, постмодернизма и критического реализма в науке и философии.

Исследования процессов туннелирования частиц и фотонов при наличии квантовой диссипации..

Христианин, сторонник Никейского символа веры.

Моё личное практическое кредо:

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся [Мф.5:6].

И познаете истину, и истина сделает вас свободными [Ин.8:32].

Павлов Анатолий Григорьевич

г. Тамбов

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Тамбовского государственного технического университета. В 1984 г. с отличием закончил Мичуринский Плодоовощной институт (ныне Мичуринский государственный аграрный университет). Служил в ВС. Офицер запаса. С 1986 по 1990 гг. проходил обучение в аспирантуре Воронежского государственного аграрного университета, где защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Растениеводство».

В религиозном отношении до 1990 года - убежденный атеист. После обращения в 1991 г. принял крещение в Тамбовской церкви Евангельских Христиан-баптистов. Более 5 лет готовил и вёл христианские программы на Тамбовском областном и городском радио. В 2006 г. был избран членом Общественной палаты Тамбовской области, но после окончания срока избрания в 2008 г. повторно баллотироваться не стал, ввиду совершенной бесполезности и несправедности этого общественного института как средства взаимодействия религиозных и государственных органов. Убеждённый креационист.

Павлюк Петр Аркадьевич

г. Одесса, Украина

Доктор прикладного богословия, магистр теологии, магистр психологии, профессор, ректор Гуманитарно-теологического института при Христианском гуманитарно-экономическом университете, пресвитер церкви «Свет Истины», журналист и писатель.

Апологетической и научно-богословской деятельностью занимается с 1995 года. Опубликовал более 70-ти богословских и научно просветительских работ. Автор ряда статей и книг: «Возвращение к жизни» - свидетельство современника о трудном пути к Богу, «Тайная архитектура» - христианский взгляд на масонство, «Третьего не дано» - повесть об освобождении от оков химической и оккультной зависимости, «Крест и Роза» - повесть о непростых взаимоотношениях христианской молодежи, «Тихий саботажник» - автобиографическая повесть, «Вера и суеверие» - сборник работ на духовную тематику и другие.

Разработал и преподаёт прикладные курсы: «Практическая журналистика», «Христианское информационное служение», «Практическое душепопечительство», «Основы христианской психологии», «Основы христианской веры», «Библейские императивы».

Евангельский христианин, креационист.

Павлюк Юлия Андреевна,
г. Одесса, Украина

Магистр психологии, докторант Христианского гуманитарно-экономического открытого университета. Окончила Одесскую государственную академию пищевых технологий (экология), Московский гуманитарно-экономический институт (психология), Христианский гуманитарно-экономический университет (журналистика).

Евангельская христианка, мировоззрение основано на библейской антропологии.

Побережный Александр Алексеевич
г. Курск

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И. И. Иванова.

Будучи глубоко верующим человеком, я считаю, что смысл человеческой жизни – в поиске Бога, в поиске истины. Считаю, что единственным достойным человека смыслом жизни может быть его духовный рост, который я вижу в постижении Божественных истин, причем не только на уровне сознания, но и на гораздо более глубоком уровне, что в конечном счете является приближением к Богу.

Положенцева Юлия Сергеевна
г. Курск

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-западного государственного технического университета

Православная христианка. Уважаю убеждения и ценности других народов и религий. Человек создает окружающий его мир, двигает научно-технический прогресс все дальше и дальше, но душа человека, его духовное начало, вот основа всего. Душа - понятие не материальное, духовное. Без нее человек - это робот, запрограммированный на выживание.

Раздорская Олеся Владимировна
г. Курск

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ФПО, старший преподаватель кафедры иностранных языков Курского Государственного Медицинского Университета. В 1997 г. закончила факультет иностранных языков Курского Государственного Педагогического Университета. В 2002 г. закончила факультет юридического факультет Московского Государственного Социального Университета (заочно). С 1997 года работала в средних школах г. Курска, с 2005 года – в Курском Медицинском Институте и Курском Институте Городской и Муниципальной Службы, с 2009 года - на кафедре иностранных языков и кафедре педагогики и психологии ФПО Курского Государственного Медицинского Университета. Кандидатская диссертация «Формирование рефлексивной культуры студентов медицинского вуза в процессе изучения английского языка» защищена в 2009 году. Автор методического пособия «Английский язык для медиков: знакомимся с профессией», 85 публикаций в российской и зарубежной печати, соавтор двух монографий. Тематика научных исследований – формирование рефлексивной культуры и креативности преподавателя медицинского вуза, преподавание английского языка для студентов с бытовым билингвизмом, воспитание уважения к представителям разных народов, культур, религий.

Христианка. Уважаю убеждения и ценности представителей других конфессий. Считаю, что в современной России верующие и учёные должны противостоять волне мистицизма, оккультизма и паранауки.

Репринцев Александр Валентинович
г. Курск

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и методики воспитания Курского государственного университета.

Автор более 200 работ по проблемам теории и методики профессионального образования молодежи, формирования духовной культуры юношества.

Православный, уважающий нравственные нормы и культурные традиции других народов и религий.

Репринцева Елена Алексеевна.

г. Курск

Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и педагогики Регионального открытого социального института, профессор кафедры коррекционной психологии и педагогики Курского государственного университета.

Область научных интересов – философия и история образования, общие основы педагогики, педагогика высшей школы, теория и методика воспитания, социология образования.

Автором опубликовано более 150 работ, в том числе монографии «Игра в образовании ребенка: от прошлого – к настоящему» (2004); «Педагогика игры: Теория. История. Практика» (2005); хрестоматия «Игра: мыслители прошлого и настоящего о ее природе и педагогическом потенциале» (2005, 2006).

РГНФ поддержаны проекты автора «Эволюция социально-педагогических функций и содержания игровой деятельности учащейся молодежи в условиях изменяющегося российского общества» (2004-2005); «Игровая аддикция школьников: природа, формы проявления, способы преодоления» (2006-2007).

Православная христианка. Толерантна к культурным нормам, традициям и религиозным убеждениям других этносов.

Савич Игорь Михайлович

г. Санкт-Петербург

Доктор биологических наук. Директор Фонда «Конкордия». Родился в Алма-Ате в 1950 году, окончил в 1972 году биологический факультет Казахского государственного университета. В 1976 году, защитил кандидатскую диссертацию в Институте ботаники Академии Наук Казахской ССР, и в 1992 году защитил докторскую диссертацию по биохимии в Институте биохимии АН СССР (г. Москва). С 1980 работал старшим научным сотрудником, начальником лаборатории первичной структуры белка во Всесоюзном научно-исследовательском институте молекулярной биологии в г. Новосибирске. Преподавал на кафедре биофизики в Казахском государственном университете. В 1992 году обратился к Богу и в 1996 г. окончил пастырский факультет Библейского института союза ЕХБ в г. Алма-Ате. С 1994 по 2007 возглавлял Библейское общество Казахстана в г. Алма-Ате, преподавал в Библейском институте союза ЕХБ Основы креационизма, Христианское руководство, Философские аспекты апологетики. В 2007-2008 гг. работал Проректором Санкт-Петербургского христианского университета.

Автор более 130 научных трудов и изобретений. Сфера научных интересов: информационная биохимия, философия естественных наук, креационизм.

Библия является самой важной Книгой на земле и содержит наивысшие стандарты нравственных и этических принципов, воспитания, семейных взаимоотношений.

Сазонова Наталия Павловна

г. Курск

Кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и связей с общественностью Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Спичак Александр Иванович

г. Курск

Ученый секретарь Научного Библейского центра «Апологет». Окончил Курский государственный технический университет. Магистр техники и технологии по специальности «Биомедицинские и информационно-технические аппараты и системы». Кандидат технических наук, специальность «Управление в социальных и экономических системах».

Христианин. Верю, что только руководствуясь библейскими принципами возможно жить в мире с самим собой и Богом.

Спичак Иван Александрович

г. Курск

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры дизайна Курского Государственного Университета, член Союза дизайнеров России, участник художественных и дизайнерских выставок, автор публикаций в области дизайна. Диакон церкви Евангельских христиан-баптистов «Благодать».

Строева Анна Александровна**г. Курск**

Кандидат исторических наук, старший преподаватель Курского института социального образования (филиал Российского государственного социального университета), кафедра психологии и педагогики.

В 2005 году с отличием окончила исторический факультет, а в 2006 году - юридический факультет Курского государственного университета. В октябре 2007 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Отечественная история».

В своей педагогической и научной деятельности поддерживаю идею поликультурного воспитания и свободу выбора вероисповедания.

Православная христианка.

Чекменёва Татьяна Геннадьевна**г. Воронеж**

Кандидат политических наук, доцент кафедры истории и политологии Воронежского государственного технического университета.

Шапошникова Татьяна Дмитриевна**г. Москва**

Кандидат педагогических наук. Ведущий научный сотрудник Института теории и истории педагогики Российской академии образования. Сфера научных интересов – международные исследования в образовании, зарубежная, религиозная педагогика, духовно-нравственное воспитание.

Элсуорт Геррелз**г. Сонора, Калифорния, США**

Пенсионер, в прошлом инженер-исследователь НАСА, участвовал в разработке пилотируемых полетов на Луну и Марс. Выступает с докладами на тему: «Планетные космические исследования, происхождение Вселенной и жизни» в школах, университетах, церквях и общественных организациях в США, России, Польше, Таиланде, Камбодже и других странах мира.

На протяжении 38 лет участвовал в разработке и испытании наиболее «смелых» американских космических программ, в том числе запуске первых ракет и космических аппаратов. Он принимал непосредственное участие в проектировании, конструировании и запуске непилотируемых космических кораблей, таких как Вояджер (Voyager) I и II, осуществлявших наблюдение и исследование большинства планет солнечной системы. Внес существенный вклад в развитие идеи, планирование и разработку программ пилотируемых полетов на Луну и Марс. Стоял у истоков проекта «Аполлон», в рамках которого была осуществлена первая высадка на Луну в 1969 г. Сформированный Э. Геррелзом коллектив инженеров и ученых занимался разработкой идей, нашедших свое воплощение в действующей сегодня Международной космической станции.

В конце шестидесятых лет вошел в группу, возглавляемую д-ром Уэрнером фон Брауном, исследовавшую возможности высадки на Марс двенадцати человек к 1985 г. Несмотря на прекращение этой программы в середине 1970-х гг., пилотируемые полеты на Марс остаются задачей на будущее. Интерес к пилотируемым полетам на Марс и Луну возобновился в начале 1980-х гг., и Элсуорт Геррелз оказал значительное содействие в разработке и последующем создании ядерных и энергетических систем нового поколения для исследования Луны и Марса, формировании космических колоний и поддержке стратегической оборонной инициативы США, наиболее известной как «звездные войны».

Активно сотрудничал с Конгрессом США, Министерством энергетики, Министерством обороны и НАСА. Был членом ряда государственных комитетов, занимающихся проблемами энергии земли и космоса, а также специальным членом консультативного комитета по космическим технологиям НАСА.

Участие в исследованиях космоса способствовало моему более глубокому пониманию и признанию исключительной роли Бога в сотворении Земли, вселенной и всего живого. Твердо убежден, что Создатель-творец всего сущего – это Всемогущий Бог.

Научный Библейский Центр «Апологет»

30 сентября – 1 октября 2011 года в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса состоится Седьмая Научно-практическая конференция **«Семейные ценности – фундамент гражданского общества»**. Конференция организуется Научным Библейским центром «Апологет» и Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса в рамках постоянно действующего Международного симпозиума **«Путь, истина и жизнь»**.

Планируется работа секций: **Философия, религия; Медицина, психология; Этика, культура; Педагогика, социология.**

Для участия в конференции **до 5 сентября** необходимо предоставить по электронной почте: **Ф. И. О. и краткие сведения об авторе, мировоззренческое заявление, текст доклада** (Все в одном файле!), **фотографию** (отдельный файл), **адрес, телефон, e-mail** (все в одном файле). Объем доклада до 15 000 знаков. (Шрифт Times New Roman, 11 пт, интервал одинарный; поля: слева 3 см, сверху 2 см, справа 1,5 см, внизу 2 см; ссылки и примечания приводятся единым списком в конце доклада). Предусмотрено издание альманаха. **NB!** Материалы, превышающие указанный объем будут сокращены по усмотрению редколлегии.

Прием и проживание иногородних участников (церковная гостиница 2-х местные номера) обеспечивают организаторы.

О принятых заявках и внесенных в программу докладах участники будут оповещены до 10 сентября 2011 года.

Принимаются заявки на сборники докладов конференций - 2005 - 2010 г.

Темы ранее проведенных конференций:

«Вызов постмодернизма: Есть ли достойный ответ?»

«Человек и общество 21 века. Идеи и идеалы»

«Время и вечность в науке, религии, культуре»

«Семья, воспитание, нравственность и культура в контексте глобализма»

«Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса»

«Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»

E-mail: apologetnbc@gmail.com

Ассоциация Ученых-христиан России

Ассоциация Ученых-христиан России образована на Первой (учредительной) конференции 25 июня 2011 года.

Основные цели созданного научного сообщества:

- объединение христиан - ученых, профессорско-преподавательского состава учебных заведений, других специалистов для содействия их научной деятельности, служению, труду и учебе;
- рассмотрение современных проблем науки, религии, медицины, педагогики, философии, социологии, культуры, экологии в свете христианской мировоззренческой позиции;
- духовное просвещение, направленное на применение в научной и профессиональной практике христианских этических принципов;
- деятельность, направленная на сохранение и укрепление духовно-нравственного, душевного и физического здоровья человека, защиту семьи, предотвращение аборт, утверждение здорового образа жизни, профилактику девиантного поведения;
- предоставление консультативной помощи.

Председателем созданной Ассоциации избран профессор Василий Васильевич Рыжов. Он доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Автор около двух сотен печатных трудов, в том числе в центральных журналах «Вопросы психологии» и «Психологический журнал», в республиканских и международных сборниках научных трудов. Им написаны монографии:

- Психологические основы коммуникативной подготовки педагога. Нижний Новгород: ННГУ, 1994.
- Иноязычные способности. Нижний Новгород: НГЛУ, 2001.
- Психологическая диагностика способностей к изучению иностранных языков. Нижний Новгород: НГЛУ, 2003.
- Христианство, наука, образование. М.: Библейская лига, 2004.
- Психология творческой личности.- В 3-х томах. Н.Новгород: ВГИПУ, 2006.
- Профессионально-творческая подготовка специалиста. Изд-во УРАО, 2007.

Под его руководством за последние пятнадцать лет защищены или готовятся к защите более сорока диссертаций докторов и кандидатов психологических наук.

Ученым секретарем Ассоциации избран Владимир Васильевич Обровец. Он вице-президент Русско-Американского института, кандидат технических наук, живет в Москве.

Автор более 100 научных работ, в том числе 35 изобретений. Три изобретения внедрены на спутнике «Космос 2089».

Электронный адрес для получения более подробной информации:

apologetnbc@gmail.com

Фонд Конкордия

Россия, 199397, Санкт – Петербург,
а/я 830, тел 8 - 812/328-36-35

*Уповай на Господа и делай добро
Живи на земле и храни истину.
Утешайся Господом, и
Он исполнит желания сердца твоего.
Предай Господу путь твой и
уповай на Него, и Он совершит.
Псалом 36:3-5*

Библия является величайшим достоянием человечества. Написанная две тысячи лет назад, она выдержала миллионы изданий. Эта Книга о милости Божьей и о примирении человека с Богом через смерть и воскресение Иисуса Христа.

Читайте и изучайте Библию вместе с нами по урокам-беседам, рассылаемым бесплатно по почте.

В этих уроках обсуждаются следующие темы:

1. Что такое христианство
2. Священное Писание
3. Кто такой Бог
4. В начале всех начал
5. Ангелы
6. Наш грех и необходимость спасения
7. Изумительная милость Божья
8. Что такое христианская Церковь
9. Иисус Христос – истинный Бог и истинный человек
10. Иисус – Пророк, Первосвященник, Царь, Бог

Звоните нам по телефону:
+7 (812) 328 36 35

Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на электронный адрес:
konkordiaspb@mail.ru

почтовый адрес:

И.М. Савич, а/я 830, Санкт-Петербург, 199397. Россия

Можно также отправить SMS' на номер: **+7 911 821 70 02**

Оргкомитет благодарит

**Юрия и Людмилу Лихих,
Татьяну Синякову,
Наталью и Алексея Шамыкиных,
Церковь Евангельских
Христиан-баптистов «Благодать» (г. Курск),
Библейскую лигу (г. Москва),**

оказавших содействие в организации конференции.

ИЗДАНИЕ НАУЧНОЕ

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Альманах
Выпуск 6

Ответственная за выпуск Коровина Е.А.
Дизайн обложки Маркина Н.Л.

Подписано в печать 12.09.2011 г.

ФОРМАТ 60X84/8

Уч.-изд.л. 15,81

Тираж 100 экз.

Заказ № 67

Издательство Курского института
менеджмента, экономики и бизнеса
305000, г. Курск, ул. Радищева, 35

Научный Библейский Центр «Апологет»
www.apologet.ru

Отпечатано ИП Булгакова Е.В.
г. Курск, 2-й Литовский пер., д. 6